

ISSN 2309-9917

STEPHANOS

2016
№1 (15) | январь

STEPHANOS

2016
№1 (15) | January

Stephanos
Сетевое издание
Рецензируемый мультиязычный научный журнал
Электронный проект
филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Главный редактор:
докт. филол. наук профессор М.Л. Ремнёва

Редколлегия:
докт. филол. наук профессор Е.Л. Бархударова
докт. филол. наук старший научный сотрудник А.В. Злочевская
докт. филол. наук старший научный сотрудник В.В. Сорокина
докт. филол. наук профессор А.Г. Шешкен
канд. филол. наук доцент А.В. Уржа
канд. филол. наук научный сотрудник Е.А. Певак (отв. секретарь)

Программное обеспечение и техническая поддержка проекта:
старший научный сотрудник А.М. Егоров

Редакционный совет

Александра Вранеш докт. филологии, проф., декан филологического факультета *Белградский университет* (Сербия); **Екатерина Федоровна Журавлева** проф., председатель Всегреческой ассоциации преподавателей русского языка и литературы *Западно-Македонский университет Греции* (Греция); **Мария Леонидовна Каленчук** доктор филологических наук, проф., зав. отделом фонетики, зам. директора по научной работе *Институт русского языка им. В.В. Виноградова (РАН)* (Россия); **Максим Каранфиловский** докт. филологии, проф. Почетный проф. МГУ им. М.В. Ломоносова *Университет им. Свв. Кирилла и Мефодия в Скопье* (Македония); **Леонид Петрович Крысин** докт. филол. наук, проф., зав. отделом современного русского языка *Институт русского языка им. В.В. Виноградова, РАН* (Россия); **Весна Мойсова-Чепишевская** докт. филологии, проф., зав. кафедрой македонской и южнославянских литератур филологического факультета им. Блаже Конеского *Университет им. Свв. Кирилла и Мефодия в Скопье* (Македония); **Джей Паджет** докт. филол. наук, проф. *Университет Калифорнии Санта Круз* (США); **Елена Стерёпулу** проф. *Национальный Афинский Университет им. Каподистрии* (Греция)

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77–53145 от 14.03.2013
© 2013–2016. Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

Stephanos
Network Edition
Peer reviewed multilingual Scientific Journal
Electronic Project
of Lomonosov Moscow State University Philological Faculty

Editor-in-chief:
Doctor of Philology Professor M.L. Remneva

Editorial Board:
Doctor of Philology Professor E.L. Barkhudarova
Doctor of Philology Senior Researcher A.V. Zlochevskaya
Doctor of Philology Senior Researcher V.V. Sorokina
Doctor of Philology Professor A.G. Sheshken
Candidate of Philological Sciences Docent A.V. Urzha
Candidate of Philological Sciences Research Associate E.A. Pevak
(Executive Secretary)

Software and Technical Support for the Project:
Senior Researcher A.M. Yegorov

Advisory Council

Maria Kalenchuk PhD, Prof., Head of the Department of Phonetics, Deputy of the Director for Science *V.V. Vinogradov Russian Language Institute, RAS* (Russia); **Maxim Karanfilovsky** PhD, Prof. *University Sts. Cyril and Methodius University in Skopje* Honorary Prof. of Lomonosov Moscow State University (Macedonia); **Leonid Krysin** PhD, Prof., Head of the Department of the Contemporary Russian Language *V.V. Vinogradov Russian Language Institute, RAS* (Russia); **Vesna Mojsova-Chepishavska** PhD, Prof., Head of the Chair of the Macedonian and South Slavic Literatures Philological Faculty «Blaj Koneski» *University Sts. Cyril and Methodius in Skopje* (Macedonia); **Jaye Padgett** PhD, Prof., Linguistics Stevenson Faculty Services *University of California Santa Cruz* (USA); **Helen Stergiopoulou** PhD School of Philosophy. Faculty of Slavic Studies *National and Capodistrian University of Athens* (Greece); **Alexandra Vranesh** PhD, Prof., Dean of the Faculty of Philology *University of Belgrade* (Serbia); **Ekaterina Zhuravleva** PhD, Prof., Chairman of the Panhellenic Association of Teachers of Russian Language and Literature *University of Western Macedonia Greece* (Greece)

Registration certificate EL № FS 77–53145 from 14.03.2013
© 2013–2016. Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University

Содержание

Статьи

<i>Ганина Н.А., Мокрецова И.П.</i> Кодекс Бардевика: открытие и описание ...	10
<i>Беляев Д.В.</i> Синтаксически параллельные конструкции как одно из средств когезии в произведениях жанра <i>Büttenrede</i>	24
<i>Панина Е.И.</i> О роли обучения способам глагольного действия в преподавании русского языка как иностранного	30
<i>Лоевская М.М.</i> Кентавр, Китоврас, Полкан: литературные и культурологические параллели	38
Биографија Богдана Терзића	49
<i>Терзич Богдан Б.</i> Существительные на ‘-тель’ как мотивирующие основы в русском и сербохорватском словообразовании [Именице на ‘-тель’ као мотивне основе творбе речи у руском и српскохрватском језику]	51

Материалы и сообщения

<i>Добровольская В.В.</i> Модификация занятий по РКИ в условиях дистанционного обучения	60
Соколовские научные чтения – IV. Памяти профессора А.Г. Соколова. Материалы конференции	65
<i>Маглий А.Д.</i> Неисторический роман XXI века	65
XII Поспеловские чтения. Материалы конференции	74
<i>Курилов В.В.</i> Литературоведческое терминоведение	74
<i>Чернец Л.В.</i> О типологическом изучении литературных персонажей	80
<i>Теперик Т.Ф.</i> Поэтика невербального поведения как предмет филологического исследования (на материале античных авторов)	91
<i>Абрамова С.В.</i> Антропоморфный образ солнца в поэтических текстах	99
<i>Архипов С.В.</i> Из опыта палеографического транскрибирования «Путешествия Фернана де Магеллана» Ф. де Оливейры (1555)	104
<i>Бойкова С.Е.</i> Опыт исследования русско-французского билингвизма на материале корпуса детской речи	110
<i>Ван Шуан.</i> Прямое и обратное согласование при подлежащем ‘это’	115
<i>Морозова Т.Н.</i> Запреты и предписания в среде рыболовов и зверобоев Зимнего берега Белого моря	118
<i>Понамарева Н.В.</i> Коммуникативно-прагматический потенциал конструкций ввода персонажной коммуникации в немецком прозаическом романе XV–XVI вв.	124

Соломатина М.Г. Наименование Богородицы
в архангельских говорах 130

Харитонова А.В. Тление vs Воскресение. Картина Г. Гольбейна
в художественном мире романа Ф.М. Достоевского «Идиот»
и тема смерти в романе В.П. Свенцицкого «Антихрист»..... 134

Библиографии

Библиография произведений Н.В. Гоголя и литературы о нем
на русском языке. 1990–1997 141

Работы профессора И. Поспишила о русской литературе:
Аннотированная библиография. 1990–2015 220

Заметки. Впечатления

Мажсаев Иван. Чехов в комодe 225

Критика. Библиография

Бибикова А.М. Āevengur. Éditions Robert Laffont Giulio Einaudi editore s.p.a.
Torino, 2015. Traduzione dal russo di Ornella Discacciati. 536 c. 229

In Memoriam

Опроштај од проф. Богдана Терзића
[Прощание с Богданом Терзичем] 233

Content

Papers

<i>Ganina N., Mokretsova I.</i> ‘Bardewickscher Codex’: Discovery and Exploration.....	10
<i>Belyaev D.</i> Parallel Phrases as a Means of Cohesion in the Texts of the Genre B.	24
<i>Panina E.I.</i> The Importance of study the Means of Verbal Action in the Process of teaching Russian as a Foreign Language.....	30
<i>Loyevskaya M.M.</i> Kentauros, Kitovras, Polkan: Literary and Culturological Parallels	38
Biography of Bogdan Terzich	49
<i>Terzich Bogdan B.</i> Nouns Ending on Suff x ‘-гель’ as Motivational Stems in Russian and Serbo-Croatian	51

Communications and Materials

<i>Dobrovolskaya V.V.</i> Modification of the Lessons of RCTs in Distance Learning.....	60
Sokolov’s Scientific Readings – IV. In memory of Professor A.G. Sokolov. Materials of the Conference	65
<i>Magliy A.D.</i> Non-historical Novel of the XXI century	65
The XII Pospelovs Readings. Materals of the Conference	74
<i>Kurilov V.V.</i> Literary Terminology Studies.....	74
<i>Chernets L.V.</i> On Typological Study of Literary Characters.....	80
<i>Teperik T.F.</i> Poetics of Nonverbal Behavior as a Matter of Philological Research (on the material of ancient authors)	91
<i>Abramova S.V.</i> The Anthropomorphic Image of the Sun in Poetry.....	99
<i>Arkipov S.V.</i> On the Paleographic Transcription of ‘Voyage of Fernão de Magalhães’ of F. de Oliveira (1555).....	104
<i>Boykova S.</i> Studies on Russian-French Bilingualism on the Material of the Body of Children’s Speech.....	110
<i>Wang Shuang.</i> Forward and Reverse Subject to an Agreement with ‘это’	115
<i>Morozova T.N.</i> System of fishing and sea-hunting prohibitions and injunctions of the Pomors of the Winter Coast of the White Sea	118
<i>Ponamareva N.V.</i> Communicative-pragmatic Potential of the Constructions for inputting the Character’s Communications in German Novels XV–XVI centuries	124

Solomatina M.G. Names of the Virgin in the Arkhangelsk Dialects..... 130

Kharitonova A.V. Death vs Resurrection. The Canvas of H. Holbein
in the Art World of the Novel F.M. Dostoevsky's 'The Idiot' and the Theme
of Death in the Novel V.P. Svetsitsky 'Antikhrisť' 134

Bibliography

The Bibliography of N.V. Gogol's Works and Literature about Him
in Russian. 1990–1997 141

The works of Professor I. Pochpishila about Russian literature:
Annotated Bibliography. 1990–2015 220

Notes. Impressions

Mazhaev Ivan. Chekhov's House-commode..... 225

Critique. Bibliography

Bibikova A.M. [Platonov A.] Chevengur / Transl. from Russian
by Ornella Discacciati. Editions Robert Laffont.
Publisher Giulio Einaudi. Turin, 2015. 536 p. 229

In Memoriam

Parting with Bogdan Tirazich..... 233

Статъи

Н.А. Ганина, И.П. Мокрецова

Кодекс Бардевика: открытие и описание

Аннотация: В 2014 году нами была обнаружена и идентифицирована уникальная средневековая нижненемецкая рукопись – кодекс Бардевика (Юрьевец, «Музеи города Юрьевца», ЮКМ-2010, olim Любек, Stadtarchiv, Hs. 734). Кодекс, созданный в конце XIII в. в Любеке по заказу Альбрехта фон Бардевика, содержит систематизированную редакцию текста любекского права, предназначенную для официального использования в городском совете. находка важна также и тем, что она позволяет в новом свете исследовать ранее не решенные вопросы о контексте рукописной традиции и о характере декора. В статье предлагается идентификация рукописи с необходимым обоснованием, дается описание кодекса, обсуждаются исторические обстоятельства создания, особенности письма, язык, содержание и художественное оформление. Обозначаются главные аспекты планируемых нами дальнейших исследований и публикаций по данной теме.

Ключевые слова: средневековые немецкие рукописи, кодекс Бардевика, любекское городское право

Zusammenfassung: Im Jahre 2014 wurde von uns eine einzigartige mittelalterliche niederdeutsche Handschrift wiederaufgefunden und identifiziert, nämlich der Bardewiksche Codex (Jurjewetz, «Museen der Stadt Jurjewetz», JuKM-2010, olim Lübeck, Stadtarchiv, Hs. 734). Der im ausgehenden 13. Jahrhundert im Auftrag Albrechts von Bardewik ausgefertigte Codex enthält eine systematisierte Fassung des lübischen Stadtrechts, die für den offiziellen Gebrauch in der Stadtverwaltung diente und deswegen besonders schön ausgestattet wurde. Der Fund ist auch dadurch wichtig, dass er bisher ungelöste Fragen nach den Überlieferungszusammenhängen der Handschrift und nach dem Charakter der Verzierung in neuem Licht erforschen lässt. In der vorliegenden Publikation werden die Begründung der Identifizierung und eine neue Beschreibung der Handschrift geboten. Weiterhin werden der historische Kontext des Entstehens des Codex, die Schreibsprache, der Inhalt und die künstlerische Ausstattung knapp erörtert. Ein Fundbericht in deutscher Sprache und weitere Publikationen der Forschungsergebnisse sind geplant.

Key words: medieval German manuscripts, Bardewikscher Codex, Germany, Lübeck law

Уже много лет назад имелась информация о том, что в Историко-художественном музее г. Юрьевца хранится неизвестная немецкая рукопись¹. Позитивных данных о рукописи не было, по устным описаниям можно было предполагать любую датировку вплоть до раннего Нового времени. Пребывание средневековой немецкой рукописи в этих местах казалось маловероятным, тогда как присутствие немецких колонистов на Волге в XVIII–XIX вв. внушало мысли о поздней датировке.

В августе 2014 г. мы предприняли поездку в Юрьевец, чтобы ознакомиться с рукописью, вопрос об исследовании которой назрел уже давно. Заведующая отделом фондов «Музеев города Юрьевца» И.Д. Охичева² выдала нам толстую папку, которую мы бережно открыли. Перед нами лежала большая пергаментная рукопись со множеством искусно выполненных позолоченных инициалов. Характер письма позволил предположить датировку рукописи XIII–XIV вв. В передней и задней части кодекса находились пергаментные листы, представлявшие собой списки грамот. Переплет отсутствовал.

Помета почерком раннего Нового времени *Von den äckern vnd lander eien der Statt Lübek* ‘О пашнях и земельных угодьях города Любека’ и упоминания города Любека в списках грамот (*nos consules lubicensis* ‘мы, консулы любекские’ und *Wy voghet, raet ende ghemeenthucht van der stede van lubeke* ‘мы, фогт, совет и община города Любека’) свидетельствуют о том, что данная рукопись происходит из нижненемецкого города Любека. На одном из двух пергаментных фрагментов со списками грамот, подшитых к кодексу сзади, находится помета карандашом, выполненная почерком XIX – начала XX в.: *UL. III. № 281*, которую следует интерпретировать как ссылку на *Urkundenbuch der Stadt Lübeck* («Книгу грамот города Любека») [UL Lübeck 1858]. Таким образом, кодекс еще в XIX – начале XX в. находился в Германии и был известен науке. Сравнение размеров и основных материальных характеристик рукописи (количество листов, столбцов, содержание, колофон, дополнения) с имеющейся ныне информацией о любекских рукописях³ позволило заключить, что рукопись представляет собой знаменитый кодекс Бардевика (*Bardewikscher Codex*; olim Любек, *Stadtarchiv*, Hs. 734)⁴.

Начальный заголовок *Uan der medegift* ‘О приданом’, выполненный красными чернилами (л. 1ra, 1–2), первое предложение первой статьи *So war en man. sinen sone ofte sine dochter vtgift* ‘Если человек женит своего сына или выдает свою дочь замуж’ (л. 1ra, 3–6), равно как и весь текст этой редакции любекского права, соответствует изданию кодекса [Nach 1839: 56–66, 246–376]. Детали описания, которое в 1839 г. выполнил исследователь любекских правовых источников Иоганн Фридрих Хах, полностью совпадают с нашими наблюдениями: «По загрязненным и частично отстающим от переплета 99 тонким пергаментным листам видно, как часто пользовались этим кодексом. Особенно перед четвертым листом, на котором городское право просто открывается особенно крупным, красиво позолоченным инициалом, имеется значительное расстояние, так что кажется, будто здесь утрачены листы. Однако там, по крайней мере, не могло находиться ничего, имеющего отношение к городскому праву, поскольку каждая страница такового обозначена в верхнем поле готической буквой, вероятно, для нужд [...] старого реги-

¹ Устное сообщение сотрудницы филиала Музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева (Церковь Покрова в Филях) Натальи Мерзликиной, уроженки г. Юрьевца.

² Выражаем искреннюю благодарность директору «Музеев города Юрьевца» Е.А. Силкиной и заведующей отделом фондов И.Д. Охичевой за возможность исследований и любезную помощь.

³ Handschriftencensus der Marburger Repertorien, <http://www.handschriftencensus.de>

⁴ Современное обозначение Городского архива Любека – *Archiv der Hansestadt Lübeck*.

стра, причем каждая буква обозначает три листа, и у буквы А имеются свои полные три листа. Так продолжается вплоть до S. Только буква Т занимает четыре листа, но на третьем из этих листов во втором столбце находится [...] статья 242; Т на первой странице следующего листа, кажется, написано другой рукой, а спустя следующие шесть страниц, на которых также записаны статуты, уже нет никакой буквы. За этим 61 листом, на котором записано само городское право, следуют шесть пустых, а на оборотной стороне следующего за ними листа начинается *новый* регистр, которым заполнены еще шесть последующих листов. Далее снова три пустых листа, и на оборотной стороне следующего листа начинается *старый* регистр, который затем продолжается на трех листах» [Nach 1839: 57f.]. Это описание стало важным основанием для идентификации рукописи.

Кодекс Бардевика. Юрьвец, «Музеи города Юрьевца» ЮКМ-2010

Нам удалось установить, что кодекс Бардевика поступил в Историко-художественный музей города Юрьевца в 70-е гг. XX в. Папка из плотной бумаги 1977 г., в которой ранее хранилась рукопись, дала возможность общей датировки поступления этим временем. В амбарной книге № 21 нами была обнаружена запись о единице хранения Ю-2010 (ср. л. 1г; ныне ЮКМ-2010), поступившей по акту № 40 в конце сентября 1975 г.¹ В амбарной книге не было указаний о характере приобретения. Сведения о послевоенной судьбе любекских рукописей дают нам основания предполагать, что рукопись была передана в дар музею лицом, случайно ставшим владельцем рукописи уже в России и происходившим из Юрьевца².

¹ Акт № 39 датирован 18 сентября 1975 г.

² Развитие этой темы в докладе: Natalija Ganina, Inna Mokretsova, «Die Wiederentdeckung des Bardewikschen Codex: Erforschung der Handschrift 2014–2015» на конференции «5. Deutsch-Russisches Arbeitstreffen zur Buchgeschichte / V Немецко-российская рабочая встреча по истории книги» (Филиппс Университет Марбург – МГУ имени М.В. Ломоносова, Марбург, 7–9 апреля 2016 г.) и в публикации [Ganina, Mokretsova 2016].

В настоящее время пергаментный блок рукописи находится в хорошем состоянии, то же касается текста, миниатюр и позолоты. Из повреждений можно отметить лишь незначительное осыпание красок (преимущественно синей) орнаментального фона, особенно на л. 1. К новейшим владельческим пометам относятся круглый штамп музея г. Юрьевца на нижнем поле л. 1г и л. 9г, шифр Ю-2010 на нижнем поле л. 1г (синие чернила) и номер 5404 на левом поле л. 1г и л. 9г (синие чернила, на л. 1 зачеркнут). Загрязнения пергамента на правых углах листов были отмечены еще Хахом в 1839 г. как следы частого использования рукописи в средневековом Любеке. Отсутствует лишь «потертый, обтянутый коричневой кожей переплет с прочными деревянными крышками, который некогда застегивался двумя ремнями» [Nach 1839: 57]. По сведениям сотрудников, рукопись поступила в музей без переплета. Отсутствие переплета создает необходимость соответствующей реставрации рукописи¹.

Эта уникальная рукопись любекского права, которую Хах справедливо обозначил как «особенно красивый кодекс», называется кодексом Бардевика (*Bardewik-scher Codex*)² по своему заказчику, главе любекской канцелярии (канцлеру) Альбрехту фон Бардевику. На это указывает колофон красными чернилами: *Indheme namen der hileghen dreuoldigheit. van ghodes bort ouer durent. vnde twe hondert. vnde vere vnde neghenttich iaar leet dhit buch scriuen har Albrecht. van bardewich to dher stades behuf. Bi desen tiden was Bor ghere mester der stades to lubeke her . hinrich steneke. vnde her bernart van kusuelde. In desen siluen tiden waren kemerere der stades to lubeke her iohan der olde her brun van warendorp. ‘Во имя Святой Троицы, в год от рождества Божия тысяча двести девяносто четвертый велел эту книгу написать господин Альбрехт фон Бардевик для нужд города. В это время был бургомистром города Любека господин Хинрих Стенеке и господин Бернарт фон Кусфельде. В это самое время были казначеями города Любека господин Иоганн Старый, господин Брун фон Варендорп’ (л. 96vb, 1–22)³.*

Альбрехт фон Бардевик происходил из семьи, упоминаемой в источниках в связи с советом Любека еще в 1188 г., и был богатым купцом, торговавшим привозными тканями и отрезами тканей (*Gewandschneider, Wandschneider*)⁴. Во многих немецких городах эти купцы добивались значительного благосостояния и политического влияния и сближались с патрициатом. В Гамбурге, Любеке и Дортмунде они были членами городских советов. Альбрехт входил в совет Любека с 1291 г. до своей смерти (до декабря 1310 г.), в 1308 г. был избран бургомистром (датировка по: [Keil 1978]). Альбрехт фон Бардевик внес значительный вклад в редакцию любекского права (1294, обсуждаемый нами кодекс Бардевика), кодификацию любекской хроники (1298 г.) и любекского морского права (1299 г.)⁵.

¹ Впоследствии нами была передана «Музеям города Юрьевца» специально изготовленная во ВГБИЛ папка из бескислотного картона для хранения рукописи.

² Возможные варианты перевода названия: «Бардевиковский кодекс», «кодекс Бардевика». Первый вариант формально более соответствует немецкому названию (*Bardewikscher Codex*), которое, однако, возникло в XIX в. как принятая тогда конструкция и ныне несколько устарело: ср. *das Grimmsche Wörterbuch* букв. ‘Гриммовский словарь’, ныне *das Wörterbuch der (Brüder) Grimm / von Grimm* ‘словарь (братьев) Гримм’. С учетом этого нами сделан выбор в пользу варианта «кодекс Бардевика».

³ Нумерация листов Н.А. Ганиной и И.П. Мокрецово́й, 2014 (обоснование см. ниже). Транскрипция Н.А. Ганиной по рукописи с уточнениями по сравнению с изданием [Nach 1839: 246].

⁴ В более раннюю эпоху эти ткани происходили из Тосканы, Нидерландов и Фландрии, позднее из Германии и Англии.

⁵ Подробнее об Альбрехте фон Бардевике в публикации [Ганина, Мокрецова 2016].

Кодекс, изготовленный для нужд города и связанный с его именем, был создан в то время, когда «господин Альбрехт» возглавлял любекскую канцелярию.

Открытие рукописи позволяет уточнить и пересмотреть прежние данные о кодексе Бардевика и представить его новое описание. Рукопись состоит из 99 листов: 3° л. (списки грамот) + 96 л. (любекское городское право, сопутствующие записи) + 2 пергаментных фрагмента (списки грамот и заметки о любекских событиях XIV в.). В кодексе 12 тетрадей (I⁸ – XII⁸), рекламы со второй по шестую тетрадь (л. 16v–72v), начальные листы тетрадью 1, 9, 17, 25, 33, 41, 49, 57, 65, 73, 81, 89. С учетом этой схемы нами была произведена на месте сплошная нумерация арабскими цифрами карандашом на правом верхнем поле листов.

Размеры рукописи составляют 315x230 мм, зеркало 200x145 мм, с учетом орнаментальных элементов 200x166 мм. В архивном описании начала XX в. [Hagen 1906, Bl. 1] указана длина листа «32 см», но эти данные не подтверждаются исследованием рукописи на месте. Поскольку листы кодекса не были обрезаны, следует предполагать, что данные Хагена были получены в результате измерений рукописи в переплете. Хах определяет формат кодекса как «большое кварто или малое фолио» [Nach 1839: 59]. Переплет в настоящее время отсутствует: на корешке сохранились семь двойных (сыромятных) ремней от шитья книжного блока. Капталы оказались утраченными; зато осталась закладка с четырьмя пергаментными лентами, которые могли быть заложены между любыми листами в случае необходимости.

Кодекс написан каллиграфическим готическим книжным письмом, чернила черные, заголовки статей, второй («старый») регистр, используемые в нем в качестве

Л. 1r. Статья 1. Инициал

нумерации латинские буквы на полях, а также колофон выполнены красными чернилами. Линовка листов произведена свинцовым карандашом и темными прозрачными чернилами. 2 столбца, 22 строки. Контракции используются редко. Различное качество чернил было отмечено Хахом уже в 1839 г.: «Черные чернила [...] под конец постепенно становятся светлыми, а в последних двух статьях почти совершенно бледными» [Nach 1839: 246].

Кодекс содержит 237 орнаментальных инициалов и множество вертикальных декоративных полос в золоте и красках. В конце кодекса семь историзованных инициалов написаны другим мастером в стиле французских или фландрских книжных художников конца XIII–XIV вв. 15

последних простых инициалов исполнены красками синего и красного цвета (два из них с каллиграфическим орнаментом). На верхнем поле по центру имеется нумерация от А до Т мелкими красными готическими инициалами. На вертикальных полях слева и справа густыми черными чернилами обозначены номера статей римскими цифрами от I до CCLVI.

Палеографическая характеристика кодекса Бардевика в контексте истории письма была предложена Карин Шнайдер¹: «Из балтийского и североморского регионов происходит группа нижненемецких правовых кодексов, преимущественно датированных, в которых каллиграфическим готическим книжным письмом записано городское право для официального употребления в ратуше соответствующего города. На их основании в период всего лишь четверти века в компактной области хорошо засвидетельствованы различные проявления готического книжного письма... Хотя все эти кодексы благодаря сильному, в основном двойному излому букв обнаруживают готизированный тип письма, готическое книжное письмо по крайней мере первой группы до 1282 г. не столь прогрессивно [...]. Лишь в кодексе Бардевика 1294 г. применяются орнаментальные штрихи на вертикалях букв» [Schneider 1987: 266f.]. Как подчеркивает Шнайдер и как можно наблюдать именно на примере кодекса Бардевика, для всей этой группы правовых рукописей характерно весьма малое количество контракций, что, вероятно, делалось намеренно, ради ясности и разборчивости.

Кодекс большей частью написан одним писцом, твердой и искусной рукой. Письмо отличается четкостью и аккуратностью, выглядит торжественно и одновременно изящно. Хах считал, что со статьи 226 (л. 54rb) произошла смена писца [Nach 1839: 59]. Однако сопоставление статей 225 и 226 (л. 54r) при непосредственном исследовании рукописи позволяет заключить, что здесь имеет место варьирование размера букв и цвета чернил, тогда как рука остается прежней, равно как и орфография в статье 226 не отличается от предыдущих статей кодекса. Поскольку имеются материальные доказательства того, что текст кодекса Бардевика записывался лишь после того, как были намечены клейма и выполнены инициалы (см. ниже), можно предполагать, что уменьшение размеров букв в статье 226 было обусловлено тем, что для этой статьи осталось мало места после уже размеченного историзованного инициала D. Другая рука бесспорно опознается лишь начиная со статьи 232 (л. 55rb), и с этого места действительно «царит смена писцов», как это указано у Корлена в соответствии с архивным описанием Петера Карштедта 1936 г. [Karstedt 1936, л. 2; Korlén 1945: 137]. Как справедливо заметил Хах, смена писцов имеет место и в «старом» регистре [Nach 1839: 61]. Подробное обсуждение соотношений писцов этого и других кодексов в контексте рукописной традиции любекских правовых памятников с учетом новейших возможностей сопоставления рукописей производится в публикации [Ganina, Mokretsova 2016].

Исследования позволяют заключить, что кодекс Бардевика датируется 1294 г., дополнительные записи относятся к 1348–1350 гг.² Списки грамот, подшитые перед основным текстом, и два фрагмента сзади относятся к периоду с 1320 по 1357 г. Самую позднюю датировку имеют бумажный фрагмент 1376 г. и записи почерком раннего Нового времени (XVI–XVII вв.). Новейшее изучение кодекса

¹ С опорой на иллюстрации в работе Густава Корлена [Korlén 1951: 17, ил. 7, 8].

² Датировка на основании соотношения писцов Бардевикского кодекса и других рукописей Любекского права конца XIII – первой половины XIV вв. [Ganina, Mokretsova 2016].

Бардевика позволяет уточнить датировку некоторых связанных с ним рукописей [Ganina, Mokretsova 2016].

Язык кодекса Бардевика 1294 г. определяется как северонижне немецкий [Korlén 1945: 158]. Аксель Хейберг Кристенсен в своем исследовании языка любекской канцелярии сопоставляет положение о порядке выборов членов любекского городского совета (*Ratswahlordnung*), историческую хронику в составе копиярия Альбрехта фон Бардевика (Любек, *Stadtarchiv*, Hs. 753) и заметки любекского писца о событиях 1320 г. [Højberg Kristensen 1918: 38, 48–49]. Обсуждение языка памятника предлагается в работе [Ganina, Mokretsova 2016].

Содержание рукописи таково:

Л. 1^{ор}: Копия грамоты. Август 1343 г. Издание: [UB Lübeck 1858, 723, № 773].

Над латинским текстом запись почерком раннего Нового времени: *Von den äckern vnd landereien der Statt lübek*. ‘О пашнях и земельных угодьях города Любека’. Маргинальные глоссы, выполненные этой рукой, часто встречаются в качестве примечаний к дополнениям кодекса Бардевика. Хах установил, что эта «довольно новая рука» [Hach 1839: 65] засвидетельствована также в Кильском кодексе (Киль, *Stadtarchiv*, ohne Signatur)

Л. 1^{ов}: пустой.

Л. 2^{ор}–3^{ор}. Копии двух грамот от 1 мая 1335 г. Любек. Издание: [Sartorius, Lappenberg 1830: 341–343, № 140a]¹.

Л. 2^{ор} 1–36: грамота 1, тот же текст повторяется на л. 2^{ор} 37–43 – 2^{ов} 1–31.

В двух списках этой грамоты наблюдаются различия в написаниях отдельных слов.

Л. 2^{ов} 32 – 3^{ор} 4: грамота 2. Любек.

Эти грамоты изданы по хранившимся в 1830 г. в любекском городском архиве оригиналам с печатями. В копиях, подшитых к кодексу Бардевика, эти грамоты представлены в обратном порядке по сравнению с изданием [Sartorius, Lappenberg 1830: 341–343]. Обсуждение различий грамот у Георга Сарториуса и Иоганна Лаппенберга позволяет заключить, что им были знакомы и копии, подшитые к кодексу Бардевика [Sartorius, Lappenberg 1830: 342, прим. 1].

Л. 3^{ов}: пустой пергаментный лист, сверху крупными стежками пришит бумажный фрагмент 1376 г. В записке перечисляются различные цеха любекских ремесленников (от рыбников и мясников до ювелиров и скорняков) и связанные с ними суммы денег.

Л. 1–61^{ор}: любекское городское право.

Л. 61^{ов}–74^{ор}: пустые.

Л. 74^{ва}–80vb: регистр 1 («новый» регистр) красными чернилами, с римскими цифрами на полях черными чернилами.

Л. 81–84^{ор}: пустые.

Л. 84^{ва}–87^{ва}: регистр 2 («старый» регистр) красными чернилами с латинскими буквами на полях, также выполненными красными чернилами.

Л. 88^{га}: список статей 242–244 любекского права той же рукой, которая отмечается в заметках 1320 г. (фрагмент 2, подшитый к кодексу сзади, см. ниже). Глоссы на полях почерком раннего Нового времени по содержанию списка, латинский язык.

Л. 88^{рб}–92^{ов}: пустые.

¹ Тексты отсутствуют в [UL 1858], где под датой 1 мая 1335 г. издана другая грамота частного характера. Расшифровки начальных строк всех текстов рукописи см. [Ganina, Mokretsova 2016].

Л. 93ra–93vb: предписание о торговле хмелем. На л. 93ra и 93va маргинальные глоссы (заголовки) почерком раннего Нового времени: Hopfenkauff, на л. 93va латинская маргинальная глосса XIV в. (другая рука по сравнению с текстом предписания о торговле хмелем).

Л. 94r: пустой.

Л. 94vb–95rb 8: положение о порядке выборов членов любекского городского совета, основанное на грамоте Генриха Льва. Текст представлен также в «кодексе Любекской канцелярии» (Киль, Stadtarchiv, ohne Signatur) Издание: [Nach 1839: 170f.] Подробнее о тексте см. [Ганина, Мокрецова 2016].

Л. 95rb 9–14: клятва (присяга) члена любекского городского совета, заголовок красными чернилами: Dit is de eed den de nyen Radman zweren schollen ‘Это клятва (присяга), которую должны приносить новые члены совета’. Издание: [Nach 1839: 171]. Подробнее о тексте см. [Ганина, Мокрецова 2016].

Л. 95va–96va: хлебная такса. Тот же текст содержится в «Кодексе любекской канцелярии» (Киль, Stadtarchiv, ohne Signatur, около 1282 г.). На л. 95va на левом и нижнем полях глоссы почерком раннего Нового времени по содержанию хлебной таксы.

Л. 96vb: колофон Альбрехта фон Бардевика. Этот текст на л. 96vb представляет собой не «вступление», как это указывалось в период, когда кодекс был недоступен исследователям [Korlén 1945: 158; Ebel 1971: 204]¹, а заключение кодекса. Единственное указание даты находится в этом же колофоне на л. 96vb, а не на л. 1ra.

Сзади к кодексу подшиты два фрагмента.

Фрагмент 1. 159x165 мм. Список грамоты. После 18 мая 1357 г. Издание: [UL 1871: 294, № 281] с указанием: «По заметкам XIV века, которые записаны на подшитом сзади к кодексу Бардевика пергаментном листке». Те же лица упоминаются в других грамотах этого времени, ср. [UL 1871: 266–269].

Запись чернилами почерком раннего Нового времени: De Jure patronatus.

Помета карандашом (почерк сотрудника любекского архива Пауля Хагена, начало XX в.): UL. III, № 281 – указание на издание грамоты.

Фрагмент 2. 255x197 мм. Заметки очевидца о любекских событиях 1320 г. Издание: [Koppmann 1899: 335–336], ср. также многократные упоминания в работе [Nøjberg Christensen 1918, 49 passim]. Текст посвящен «чумным годам» в Любеке. Помета на полях почерком раннего Нового времени: Von pestilentz, hunger, so... Waßser, vnd... zu Travemünde, A.D. 1315 et ja... Tr. Wie der könig Von Schweden seine brüder hat vmbgebracht ‘О чуме, голоде... воде и... в Травемюнде, в лето Господне 1315 и... Как король Швеции убил своих братьев’.

Текст любекского права в кодексе Бардевика представляет собой незначительно расширенную предшествующую редакцию, систематизированную в плане деления на статьи. Эта редакция была избрана Хахом как основной текст для его издания любекского права [Nach 1839: 246–376], ср. обсуждение у Эбеля [Ebel 1971: 204]. Таким образом, и в то время, когда рукопись была недоступна для исследователей, текст кодекса Бардевика учитывался при обсуждении северонемецких правовых памятников. Первое обсуждение содержания и рукописной традиции было представлено в издании кодекса [Nach 1839: 61–66], тогда как впоследствии были предложены актуальные ныне интерпретации с критикой некоторых положений, выдвинутых Хахом [Frensdorff 1872; Wohlhaupter 1938; Korlén 1945;

¹ У Корлена с указанием л. 99vb по старой нумерации в издании [Nach 1839, 246], где колофон помещен перед основным текстом.

Ebel 1971; Oestmann 2002]. Хах, Корлен и другие исследователи пришли к выводу, что кодекс Бардевика был скопирован с так называемого «Кодекса любекской канцелярии» – любекской рукописи, ныне хранящейся в Киле (Киль, Stadtarchiv, ohne Signatur), однако Хах ошибочно обозначал Кильский кодекс как «редакцию 1240 г.», что было усвоено некоторыми исследователями. По заключению Корлена Кильский кодекс был создан около 1280 г.¹, при этом кодекс Бардевика содержит на шесть статей больше Кильского и насчитывает в общей сложности 256 статей, причем последовательность более ранних редакций большей частью была нарушена ввиду расположения статей в систематическом порядке [Korlén 1945: 136–138]. Хах особо подчеркнул тщательность систематизации кодекса Бардевика, составитель которого фактически не включил ни одной статьи дважды в одном и том же виде². Существенно, что в Кильском кодексе и кодексе Бардевика зачеркнуты одни и те же статьи, которые, однако, не были выпущены в последнем. Содержательные различия правовых формулировок в кодексе Бардевика по сравнению с Кильским отмечаются в нескольких конкретных статьях, причем изменения были внесены после изготовления кодекса (ср. [Nach 1839: 62–64]). Дальнейшее обсуждение содержания рукописи см. в публикациях [Ганина, Мокрецова 2016; Ganina, Mokretsova 2016].

Текст кодекса Бардевика был полностью издан в XIX в. и неоднократно обсуждался в контексте традиции немецких правовых источников, равно как и тексты грамот, представленных в копиях, а также заметки о любекских событиях 1320 г. Однако уникальное художественное оформление кодекса остается фактически неисследованным, так как наука располагала лишь несколькими черно-белыми иллюстрациями. Пауль Хассе, в конце XIX в. опубликовавший фото миниатюр из нескольких любекских кодексов, в том числе из кодекса Бардевика [Hasse 1897, ил. А–С], констатировал, что декор этого кодекса выполняли три художника, причем первый иллюстрировал большую часть кодекса (инициалы перед статьями 1–221). Хассе охарактеризовал его стиль как «еще романский» и «тяжелый и застывший» по сравнению с последующими «более легкими и приятными» готическими инициалами [Hasse 1897, сопроводительный текст к ил. А–D].

Кодекс был создан в эпоху систематизации любекских правовых памятников при Альбрехте фон Бардевике для официального использования как основная, парадная рукопись (ср. [Wolf 2008: 103 passim], дальнейшее обсуждение: [Ганина, Мокрецова 2016]). Для этого был использован пергамент хорошего качества, приглашены писец высокого класса для исполнения текста и заголовков и прекрасные художники. Джеффри Хамбургер выразил мнение, что стиль художественного оформления Бардевического кодекса можно в целом определить как вестфальский, а также усмотрел следы французского влияния в стиле инициалов, что соответствует нашей оценке. В качестве параллелей Хамбургер указал на вестфальский гомилиарий XIV в., по частям хранящийся в двух собраниях (Оксфорд, Bodleian Library, MS. Douce 185 и Балтимор, Walters Art Museum, Ms. W. 148), и на «Codex Henrici» (Мюнстер, Universitäts- und Landesbibliothek, Cod. 1), в котором имеются весьма сходные по стилю вертикальные полосы (там – с драконьими головами)³.

¹ Новейшая датировка: около 1282 г. [Schneider 1987: 266f.]

² Статья 41 совпадает со статьей 241, однако Хах считал это повторение не механическим, а обусловленным интересами составителя.

³ Приносим искреннюю благодарность Джеффри Хамбургеру (Гарвардский университет) за консультацию по инициалам в основной части кодекса и ценные указания на дальнейшую литературу и Найджелу Палмеру (Оксфордский университет) за любезное посредничество.

«Codex Henrici», именуемый также «Зостской Библией», датируется XIII в. и представляет собой яркий пример духовной «парадной» рукописи [Haller 1998]. Его основные характеристики (пергамент высокого качества, четкое письмо, большое расстояние между строками, богатое художественное оформление) [Overgaauw 1998; Müller 1998] аналогичны исполнению кодекса Бардевика, причем в стиле инициалов также обнаруживаются определенные параллели. Любек имел в те времена прочные связи с вестфальским Зостом. В связи с этим важны высказывания Альфреда Штанге и Маркуса Мюллера о том, что вестфальская живопись между 1240 и 1350 гг., «возможно, еще более исключительно, чем раньше, была делом города Зоста» [Stange 1934: 91; Müller 1998: 82]. Тема региональных художественных соотношений будет продолжена нами в публикациях [Ганина, Мокрецова 2016; Ganina, Mokretsova 2016].

Кодекс Бардевика был скопирован с «Кодекса любекской канцелярии» (Кильского кодекса), также снабженного инициалами, но гораздо более простыми. Декор представлял собой весьма важную часть исполнения новой рукописи. Исследование позволяет заключить, что текст кодекса Бардевика был записан уже после исполнения инициалов. Будущий инициал на полях предварительно намечался крестиком, а буква там же – мельчайшими чернилами. Например, на л. 9, 10 и др. в нескольких случаях можно заметить на поле крохотную букву «s», которую художник должен был воспроизвести в виде большого раскрашенного инициала. Размеры подготовленных квадратных клейм для инициалов равняются высотой трем строкам. Текст при написании мог графически расширяться или уменьшаться для заполнения соответствующего пустого участка. Некоторой проблемой была необходимость оставить место для заголовка, нанесенного красной краской. В случае, когда вообще не оставалось места для красного заголовка, его могли вписать мелкими буквами на поле (л. 55v). Исключение составили декор первого крупного инициала S на л. 1, начинающего рукопись, высотой равного примерно восьми строкам, некоторые инициалы на л. 54v и 55r и инициалы на л. 55v-57r, размещенные только в двух строках.

В намеченном клейме мастер-художник чернилами или карандашом исполнял рисунок инициала, а также вертикальную бордюрную полосу слева по полю. Разновидности орнамента в нашей рукописи включают многочисленные виды декора, которые можно встретить в рукописях романского периода. Это крученые в разные стороны спирали, геометрические и цветочные элементы, а вертикальные бордюры оканчивались в виде крестиков, декоративных листочков, золоченых кружочков и т.п. Художник всегда стремился к оригинальности, и когда на одном листе оказывались два-три одинаковых инициала (например, одно S или, например, W или D), они отличались один от другого и цветом, и композиционными особенностями. Все 119 инициалов S, хотя и сохранявшие одну форму, не повторяли друг друга по колориту или расположению декоративных элементов. То же относится к часто повторяющимся инициалам D, I, N, V и W.

Важнейшей стороной украшения книги с текстом декора явилось золото, объединившее систему декора каждого листа. Гладкое листовое золото, сверкающее при дневном свете и при искусственном освещении, наносилось на необходимые участки пергамента художниками или их помощниками, поскольку эта работа требовала особых умений. Золотом покрывалось поле внутри клейма, наружные очертания рамки того же клейма, абрисы инициалов, элементы частей бордюров и т.д. Как правило, уже после золочения мастера-живописцы раскрашива-

ли, дописывали и дорисовывали детали рисунка черной краской пером или тонкой кистью.

Другие художественные приемы были использованы при украшении инициалов на последних листах рукописи в распространенной в конце XIII–XIV вв. ярко выраженной раннеготической манере (л. 53r–57v, статьи 222–241). В семь инициалов (меньшего размера, чем предшествующие клейма) оказались вписанными очаровательные профили и головки людей и животных, так украшавшие иллюминированные французские и фландрские рукописи конца XIII–XIV в. В декоре инициалов вертикальных и горизонтальных бордюров появились новые художественные элементы: трилистники, длинные аканфовые и узловатые стебли, головки животных, но по-прежнему было и золото.

Важной особенностью нашей рукописи является колорит, совпадающий с искусством европейских иллюминаций XIII–XIV вв. Для него свойственно преобладание «трехцветки» – красного (здесь также розового) цвета, синего (здесь голубого) и белил в сочетании с золотом. Золото придавало особую парадность, а мельчайший рисунок белилами представлял собой сложный каллиграфический узор. Исполнение большей части инициалов в кодексе Бардевика поражает утонченностью и аккуратностью. Живописное оформление этого памятника выделяет

Л. 55v. Статья 234. Историзованный инициал

его из аналогичных групп правовых рукописей, причем не только немецких, но и многих сохранившихся и украшенных декором средневековых статутов того времени.

ЛИТЕРАТУРА

- Ганина Н.А., Мокрецова И.П. Кодекс Бардевика в историко-культурном контексте Любека конца XIII в. // Письменность как элемент государственной инфраструктуры. Материалы XXVIII Чтений памяти В.Т. Пашуто «Восточная Европа в древности и средневековье». Москва, 2016 (в печати).
- Ebel W. Lübisches Recht. Bd. I. Lübeck, 1971. 438 S.
- Frensdorff F. Das Lübisches Recht nach seinen ältesten Formen. Leipzig, 1872. VI + 83 S.
- Ganina N., Mokretsova I. Verschollener 'Bardewikscher Codex' aufgefunden // Zeitschrift für deutsches Altertum. Bd 145. 2016 (в печати).
- Hach J.F. (Hg.) Das alte lübische Recht. Lübeck, 1839 (Neudruck Aalen 1969). 652 S.
- Hagen P. Archivbeschreibung der Handschrift Lübeck, Stadtarchiv, Hs. 734. 1906. 1 S.
- Haller B. (Hg.) 'Codex Henrici'. Lateinische Bibelhandschrift. Westfalen, 1. Viertel des 14. Jahrhunderts. Berlin, 1998 (Kulturstiftung der Länder. Patrimonia 144). III + 95 s.
- Hasse P. (Hg.) Miniaturen aus Handschriften des Staatsarchivs in Lübeck. Lübeck, 1897. 4 Bl. + 9 Taf.
- Højberg Christensen A.C. Studier over Lybæks Kancellisprog fra c. 1300–1470. Kopenhagen, 1918. 429 S.
- Karstedt P. Archivbeschreibung der Handschrift Lübeck, Stadtarchiv, Hs. 734. 1936. 7 S.
- Keil G. Albrecht von Bardewik // Verfasserlexikon. 2. Auf. Hg. von K. Ruh u.a. Bd I. 1978. Sp. 174f.

Koppmann K. (Hg.) Die Chroniken der niedersächsischen Städte. Lübeck. Bd. II. Leipzig, 1899 (Die Chroniken der deutschen Städte vom 14. bis ins 16. Jahrhundert 26). XXV + 495 S.

Korlén G. Die mittelniederdeutschen Texte des 13. Jahrhunderts. Beiträge zur Quellenkunde und Grammatik des Frühmittelniederdeutschen, Lund / Kopenhagen, 1945 (Lunder Germanistische Forschungen 19). 252 S.

Korlén G. Norddeutsche Stadtrechte, Bd. II: Das mittelniederdeutsche Stadtrecht von Lübeck nach seinen ältesten Formen, Lund / Kopenhagen, 1951 (Lunder Germanistische Forschungen 23). 242 S.

Müller M. Untersuchungen zum Bildschmuck des 'Codex Henrici' // Haller B. (Hg.) 'Codex Henrici'. Lateinische Bibelhandschrift. Westfalen, 1. Viertel des 14. Jahrhunderts. Berlin, 1998. S. 44–90.

Oestmann P. Rechtsvielfalt vor Gericht. Rechtsanwendung und Partikularrecht im Alten Reich. Frankfurt a. M., 2002. VI + 728 S.

Overgaauw E.A. Der 'Codex Henrici'. Paläographische und kodikologische Aspekte einer westdeutschen Bibelhandschrift des frühen 14. Jahrhunderts // Haller B. (Hg.) 'Codex Henrici'. Lateinische Bibelhandschrift. Westfalen, 1. Viertel des 14. Jahrhunderts. Berlin, 1998. S. 16–44.

Schneider K. Gotische Schriften in deutscher Sprache. I. Vom späten 12. Jahrhundert bis um 1300, Textband, Wiesbaden, 1987. XI + 316 S.

Stange A. Deutsche Malerei der Gotik. Die Zeit von 1250 bis 1350. Bd 1. Berlin, 1934. 235 S. + [64] Taf.

Urkundenbuch der Stadt Lübeck / Hg. von J.F. Böhmer, F. Techen. Bd 2. Lübeck, 1858 (Neudruck Osnabrück 1976). S. 529–1196.

Urkundenbuch der Stadt Lübeck / Hg. von J. F. Böhmer, F. Techen. Bd 3. Lübeck, 1871 (Neudruck Osnabrück 1976). 923 S.

Wohlhaupter W. Rechtsquellen Schleswig-Holsteins. Bd 1: Geschichte der Rechtsquellen Schleswig-Holsteins von den Anfängen bis zum Jahre 1800, Kiel-Neumünster, 1938 (Veröffentlichungen der Schleswig-Holsteinischen Universitäts-Gesellschaft 47). XX + 215 S.

Wolf J. Buch und Text. Literatur- und kulturhistorische Untersuchungen zur volkssprachigen Schriftlichkeit im 12. und 13. Jahrhundert. Tübingen, 2008 (Hermaea. Neue Folge 1 15). X + 482 S.

REFERENCES

Ganina N., Mokretsova I. The Bardewik Codex in the historic-cultural context of Lübeck at the end of the 13th century [in Russian] // Pis'mennost' kak element gosudarstvennoy infrastruktury. Materialy XXVIII Chteniy pam'ati V. T. Pashuto «Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekovye» [Script culture as element of state infrastructure. Proceedings of the XXVIII Conference in Memory of V.T. Pashuto «East Europe in Antiquity and in the Middle Ages»]. Moscow. 2016 (im Druck).

Ebel W. (1971) Lübisches Recht. Bd. I. Lübeck. 438 S.

Frensdorff F. (1872) Das Lübische Recht nach seinen ältesten Formen. Leipzig. VI + 83 S.

Ganina N., Mokretsova I. Der Bardewiksche Codex wiederaufgefunden. Zeitschrift für deutsches Altertum. 2016 (im Druck).

Hach J.F. (Hg.) Das alte lübische Recht. Lübeck. 1839 (Neudruck Aalen 1969). 652 S.

Hagen P. (1906) Archivbeschreibung der Handschrift Lübeck, Stadtarchiv, Hs. 734. 1 S.

Haller B. (Hg.) 'Codex Henrici'. Lateinische Bibelhandschrift. Westfalen, 1. Viertel des 14. Jahrhunderts. Berlin. 1998 (Kulturstiftung der Länder. Patrimonia 144). III + 95 S.

- Hasse P. (Hg.) Miniaturen aus Handschriften des Staatsarchivs in Lübeck. Lübeck. 1897. 4 Bl. + 9 Taf.
- Højberg Christensen A.C. (1918) Studier over Lybæks Kancellisprog fra c. 1300–1470. Kopenhagen. 429 S.
- Karstedt P. (1936) Archivbeschreibung der Handschrift Lübeck, Stadtarchiv, Hs. 734. 7 S.
- Keil G. Albrecht von Bardewik. Verfasserlexikon. 2. Auf. Hg. von K. Ruh u.a. Bd I. 1978. Sp. 174f.
- Koppmann K. (Hg.) Die Chroniken der niedersächsischen Städte. Lübeck. Bd. II. Leipzig. 1899 (Die Chroniken der deutschen Städte vom 14. bis ins 16. Jahrhundert 26). XXV + 495 S.
- Korlén G. (1945) Die mittelniederdeutschen Texte des 13. Jahrhunderts. Beiträge zur Quellenkunde und Grammatik des Frühmittelniederdeutschen, Lund / Kopenhagen (Lunder Germanistische Forschungen 19). 252 S.
- Korlén G. (1951) Norddeutsche Stadtrechte, Bd. II: Das mittelniederdeutsche Stadtrecht von Lübeck nach seinen ältesten Formen, Lund / Kopenhagen (Lunder Germanistische Forschungen 23). 242 S.
- Müller M. Untersuchungen zum Bildschmuck des 'Codex Henrici'. Haller B. (Hg.) 'Codex Henrici'. Lateinische Bibelhandschrift. Westfalen, 1. Viertel des 14. Jahrhunderts. Berlin. 1998. S. 44–90.
- Oestmann P. (2002) Rechtsvielfalt vor Gericht. Rechtsanwendung und Partikularrecht im Alten Reich. Frankfurt a. M. VI + 728 S.
- Overgaauw E.A. Der 'Codex Henrici'. Paläographische und kodikologische Aspekte einer westdeutschen Bibelhandschrift des frühen 14. Jahrhunderts. Haller B. (Hg.) 'Codex Henrici'. Lateinische Bibelhandschrift. Westfalen, 1. Viertel des 14. Jahrhunderts. Berlin. 1998. S. 16–44.
- Schneider K. (1987) Gotische Schriften in deutscher Sprache. I. Vom späten 12. Jahrhundert bis um 1300, Textband, Wiesbaden. XI + 316 S.
- Stange A. (1934) Deutsche Malerei der Gotik. Die Zeit von 1250 bis 1350. Bd 1. Berlin. 235 S. + [64] Taf.
- Urkundenbuch der Stadt Lübeck. Hg. von J.F Böhmer, F. Techen. Bd 2. Lübeck. 1858 (Neudruck Osnabrück 1976). S. 529–1196.
- Urkundenbuch der Stadt Lübeck. Hg. von J.F Böhmer, F. Techen. Bd 3. Lübeck. 1871 (Neudruck Osnabrück 1976). 923 S.
- Wohlhaupter W. (1938) Rechtsquellen Schleswig-Holsteins. Bd 1: Geschichte der Rechtsquellen Schleswig-Holsteins von den Anfängen bis zum Jahre 1800, Kiel-Neumünster (Veröffentlichungen der Schleswig-Holsteinischen Universitäts-Gesellschaft 47). XX + 215 S.
- Wolf J. (2008) Buch und Text. Literatur- und kulturhistorische Untersuchungen zur volkssprachigen Schriftlichkeit im 12. und 13. Jahrhundert. Tübingen. (Hermaea. Neue Folge 115). X + 482 S.

Сведения об авторах:
 Наталия Александровна Ганина,
 докт. филол. наук
 профессор
 кафедры германской и кельтской филологии
 филологический факультет
 МГУ имени М.В. Ломоносова

Natalija Ganina,
Doctor of Philology
Professor
Department of Germanic and Celtic Philology
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

Инна Павловна Мокрецова,
доктор искусствоведения
ведущий научный сотрудник
Государственный научно-исследовательский институт реставрации
(Москва)

Inna Mokretsova,
Doctor of Art History
Leading Researcher
State Research Institute for Restoration (Moscow)

Д.В. Беляев

Синтаксически параллельные конструкции как одно из средств когезии в произведениях жанра *Büttenrede*

Аннотация: Статья посвящена синтаксически параллельным конструкциям как одному из средств когезии и приемов структурно-синтаксической организации текста *Büttenrede*. Вкратце рассматривается связь параллелизма и лексико-синтаксических повторов как основных структурных признаков параллельных конструкций. Анализируются функции, которые выполняют повторы в *Büttenrede*.

Ключевые слова: поэтический язык, жанр *Büttenrede*, синтаксический повтор, когезия, синтаксический параллелизм, речевые жанры, лексико-синтаксические повторы

Abstract: The article deals with syntactical parallel structures as a structural and syntactic device in texts of *Büttenrede*. The author examines the relationship of parallelism and lexical and syntactic repetitions as the basic structural features of parallel structures and analyses the functions that perform in texts of *Büttenrede*.

Key words: poetic language, genre *Büttenrede*, syntactic repeat, cohesion, syntactic parallelism, speech genres, lexical and syntactic repetitions

Особенности поэтического языка жанра *Büttenrede* обнаруживают себя на текстовом уровне. Специфические функции языковых единиц и особые связи между ними реализуются в рамках целого поэтического текста. Характер и способ сочетания предложений друг с другом, т. е. когезия между предложениями, разнообразны. Композиционную, связующую, текстообразующую, стилистическую функции выполняют экспрессивные синтаксические конструкции. Подобные конструкции призваны оказывать определенное воздействие на слушающего, что влияет на их отбор автором *Büttenrede*.

Категория экспрессивности, т. е. совокупность признаков текста *Büttenrede*, благодаря которым говорящий способен выразить свое отношение к содержанию и / или адресату речи (ср. [КРР: 765]), релевантна для жанра. Важными составляющими экспрессивности являются эмоциональность, оценочность, а также интенсивность речи.

Экспрессивные синтаксические конструкции формируют лексико-грамматическую и семантическую структуру текста, превращают произведения жанра

Büttenrede в структурно и семантически однородную коммуникативную единицу, направленную на реализацию определенной коммуникативной задачи.

К экспрессивным синтаксическим конструкциям такого рода относится синтаксический параллелизм, являющий собой один из конструктивных приемов, обеспечивающих структурную целостность произведения и отдельных речевых единиц, составляющих текст Büttenrede. Прием параллелизма связан как с лексико-семантическим, так и с синтаксическим повторами, основной функцией которых является усиление коммуникативной и экспрессивной значимости высказывания. Используя параллельные синтаксические конструкции, автор стремится убедить слушателя, склонить его к принятию своей точки зрения.

Подходы к определению синтаксического параллелизма различны. Так, например, В.П. Москвин относит его к синтаксическим повторам: синтаксический параллелизм, повтор одной и той же грамматической формы, повтор словосочетания, а также фразовый повтор [Москвин 2001: 81–85]. Н.М. Разинкина определяет синтаксический параллелизм как «семантико-структурное единство, состоящее минимально из двух компонентов (составляющих), которые характеризуются синтаксической тождественностью и логико-смысловой общностью»¹. Для Г.Н. Черваковой синтаксический параллелизм – это «отрезок речи, состоящий из синтаксически однотипных конструкций, объединенных общей мыслью»².

Прием параллелизма характеризуется яркой структурной и лексической соотношенностью элементов строфы. Синтаксическая и лексическая однотипность формирует параллелизм ключевых предложений, который, в свою очередь, «проявляется в параллелизме их главных членов, причем каждое из ключевых предложений начинается (или заканчивается), как правило, одними и теми же грамматическими членами, например, подлежащими, выражающимися синонимичными словами» [СЭС: 177].

В некоторых речах, например, отмечается преобладание или частое употребление предложений (иногда до 50%) с подлежащим, выраженным неопределенно-личным местоимением *man*, которое играет обобщающую роль, подразумевая слушателей. При этом оратор излагает факты, а не открыто заявляет о своей собственной позиции (*Als Lied hat man es gern gesungen, doch nicht vor Mädchen oder Jungen*), задает риторические вопросы (*Doch was soll man dagege mache? // Soll man vielleicht noch drüber lache?*), дает советы (*Am besten ist, man bleibt zu Haus // und sperrt den Wahnsinn anfach aus. // Man schließt sich ein paar Tage ein // und lässt die Blöden blöde sein! // Der Trick ist, dass man sich verpisst // bis widder Aschermittwoch ist!*), выражает скрытые желания, нередко связанные с агрессией (*...man möchte ihnen – im Vertrauen – // am liebsten in die Fresse hauen!*). Используя местоимение *man*, автор манипулирует реципиентом: не позиционируя себя открыто в высказывании, оратор привлекает к себе внимание, пытается заручиться поддержкой слушателя, привлечь его на свою сторону и тем самым «слиться с толпой», стать своего рода олицетворением ее настроения. Ср.:

*Doch trotzdem fragt man sich, warum
geht man so mit Menschen um?*³

¹ Разинкина Н.М. Функциональная стилистика. М.: Высшая школа, 1989. С. 95.

² Червакова Г.Н. Синтаксический параллелизм в языке немецкой художественной публицистики: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 1977. С. 4–5.

³ <http://www.derwesten.de/incoming/Platz-2-Nun-sind-Geld-und-Arbeit-weg-id1588578.html>

***

*denn grad mit «Öko» – muß man wissen,
wird man vom Wirt so oft be...
wußt im Unklaren gelassen [Bd. 19: 7]*

***

Man guckt so blöd – wie man nur gucken kann [Bd. 19: 55]

Лексико-синтаксические повторы поддерживают смысловое единство строфы. Эти повторы являются основным структурным признаком при создании синтаксического параллелизма. Ср. также:

*Heile, heile Gänschen,
es wird schon wieder gut,
das Kätzchen hat ein Schwänzchen,
es wird schon wieder gut,
Heile, heile MauseSpeck,
in Hundert Jahren ist alles weg!
Helau!²*

Итак, параллелизм в Büttenrede нередко связан с повтором. При этом повторы может какая-то часть предложения или модель предложения в целом.

Например, синтаксически параллельные структуры с повтором подлежащего в следующих случаях:

*ich seh, die Bude ist jetzt voll.
Ich frag mich, was ich hier noch soll.
Ich komm jetzt runter ganz allein
Und sammel die Geschenke ein [Bd. 19: 41]*

***

*wird ich jetzt furchtbares erfahren,
komm ich jetzt in die Wechseljahrn???* [Bd. 19: 52]

***

*ich sag nur, ich weiß nicht, doch sie rennt ins Haus
(...)
Ich sag noch, ich wusst' nicht, dass ich welche hab',
da hör ich es scheppern, und das nicht zu knapp [Hansel 2009: 131]*

В текстах Büttenrede встречается еще одно явление синтаксического повтора – *полисиндетон*, или повтор союзов при присоединении однородных членов, частей предложения или предложений в составе сложного синтаксического целого, что придает высказыванию более экспрессивный характер. Наиболее характерным для текстов Büttenrede является повтор сочинительного союза *und*. Ср.:

*Ich hüpf drauf und rum und schmeiß mich drauf,
ich mach links zu, und rechts geht's auf,
ich hol 'nen Strick und bind ihn zu,
und denk, jetzt hast du endlich Ruh' [Bd. 19: 22]*

¹ Трансформация детского стишка, существующего в нескольких вариациях:

Heile, heile Kätzchen,
das Kätzchen hat vier Tätzchen,
das Kätzchen hat 'nen langen Schwanz,
bald ist alles wieder ganz.

² <http://ostblog.blogg.de/eintrag.php?id=52>

Полисиндетон может встречаться и внутри перечислительных рядов. В этом случае сливаются два стилистических приема – повтор и перечисление:

*Ob Eier, ob Plätzchen, ob Wein hier zum Trinken,
ob Thermosflasche, ob Haarspray, ob Schinken* [Bd. 19: 33]

Полисиндетон создает ритмичность и единство возникающего образа, в которых заключается его экспрессивность, что, например, ярко проявляется при повторе союза *und*.

Возможны и другие схемы синтаксически параллельных конструкций, например, с анафорическим повтором одного и того же сказуемого, за которым нередко следует дополнение:

*muß ich noch den Stallknecht machen.
Muß den Gaul am Tag bewegen,
muß ihn füttern, muß ihn pflegen,
muß ihn in dem Stall betreuen,
ich muß misten und muß streuen* [Bd. 19: 45]

Или, к примеру, синтаксически параллельные конструкции с прямым порядком слов:

*ich grüß euch im Saal und stelle gleich klar,
ich kommt nicht von co op und auch nicht von Spar.
Ich kommt nicht von Hertie und auch nicht von Schlecker,
ich kommt nicht vom Metzger und auch nicht vom Bäcker* [Bd. 19: 33]

В Büttenrede встречаются повторы побудительных предложений, которые довольно часто входят в состав сложных предложений. Они важны для приоритетных частей, обращенных непосредственно к адресату. Такие предложения содержат, естественно, глагол в форме императива. Ср.:

*Sage was wahr ist.
Trinke was klar ist.
Esse was gar ist.
Sammle was rar ist.
Bumse was da ist.¹*

Цель побуждения – сделать адресата исполнителем обсуждаемого действия. Перед аудиторией ставятся некоторые задачи, оратор обращается к слушателям с эмоционально-экспрессивным призывом, воздействует на эмоции слушателей, что соответствует внутренним законам любой митинговой речи. Параллельные конструкции придают речи высокую ритмичность, позволяют совмещать две функции: функцию сообщения и функцию воздействия на слушателя.

Повтор как стилистический прием выделяет, как правило, какую-либо конкретную мысль или эмоцию исполнителя Büttenrede. Повтор не эксплицирует авторского намерения, но усиливает авторскую интенцию, что влечет за собой усиление воздействующего эффекта вследствие нагнетания и сгущения эмоций. Гипнотическое влияние повторов отмечалось еще в начале прошлого века (см.: [Шишмарев 1901], их музыка и ритмика завораживают, выделяют ключевое понятие текста или его отрезка, поддерживают определенные смысловые ассоциации, оказывая незаметное воздействие на подсознание. Следовательно, синтаксический параллелизм как один из видов повтора усиливает логическое и эмоциональное воздействие на слушателя. Таким образом, синтаксический параллелизм и повтор в целом являют-

¹ <http://hefebrueder95.com/index.php?id=52>

ся действенными средствами языкового манипулирования, выполняя при этом роль основных конструктивных средств синтаксической организации.

Повторы в текстах жанра *Büttenrede* «разрыхляют» повествование, т. е. устраняют линейность его течения. Экспрессивно-выделительная функция повтора усиливает логическое и эмоциональное воздействие речи на слушателя. При этом степень экспрессивности больше у контактного, чем у дистантного повтора. Обуславливается это тем, что для дистантного повтора текстообразующая функция является определяющей, а выраженной экспрессивностью обладают дистантные повторы целых предложений.

Широкое применение контактных и дистантных повторов в текстах *Büttenrede* свидетельствует о том, что повторы – одно из действенных средств языкового манипулирования. С их помощью развертывается и обобщается некая идея или мотив [Тумина 2008: 68]. Активное использование повторов в текстах жанра *Büttenrede* органически вытекает из задач данного вида коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

КРР – Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сквородникова, Е.Н. Ширяева. М.: Флинта: Наука, 2007. 840 с.

Москвин 2001 – *Москвин В.П.* Типология повторов как стилистической фигуры // *Русский язык в школе*. М., 2001. № 5. С. 81–85.

СЭС – Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.

Тумина 2008 – *Тумина Л.Е.* Притча как школа красноречия. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 368 с.

Шишмарев 1901 – *Шишмарев В.Ф.* Этюды по истории поэтического стиля и форм. Припев и аналитический параллелизм // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1901. Декабрь. Ч. 188. С. 169–270.

Bd. 19 – *Büttenreden in Versen*, Band 19 (Bd. 19). Verlag Otto Teich Darmstadt, 1993. 56 s.

Hansel 2009 – *Hansel S.* *Büttenreden*. Witzige Reden für die 5. Jahreszeit. Tipps für gelungene Vorträge. Hannover, 2009. 173 s.

REFERENCES

Culture of the Russian Speech. Encyclopaedic Dictionary-Directory / Eds. L.Y. Ivanov, A.P. Skovorodnikov, E.N. Shiryaev. Moscow: Flinta: Nauka, 2007. 840 pp.

Moskvin V.P. Typology of Repetitions as a Stylistic Figure. *Russkij yazyk v shkole*. Moscow. 2001. No 5, pp. 81–85.

Stylistic Encyclopaedic Dictionary of Russian language / Ed. M.N. Kozhina. Moscow. Flinta: Nauka, 2006. 696 p.

Tumina L. Y. (2008) The Parable as a school of eloquence. Moscow. LCI Publ. 368 pp.

Shishmarev V.F. Essays on the History of Poetic Style and Form. Refrain and Analytic Parallelism. *Journal of the Ministry of Public Education*. 1901. December. Part 188, pp. 169–270.

Büttenreden in Versen, Band 19 (Bd. 19). Verlag Otto Teich Darmstadt, 1993. 56 s.

Hansel S. (2009) *Büttenreden*. Witzige Reden für die 5. Jahreszeit. Tipps für gelungene Vorträge. Hannover. 173 s.

Сведения об авторе:
Денис Викторович Беляев,
канд. филол. наук
Институт германского литературоведения
Философский факультет
Университет им. Фридриха Шиллера (Йена, Германия)

Denis Belyaev,
PhD
Institut für Germanistische Literaturwissenschaft
Philosophische Fakultät
Friedrich-Schiller-Universität (Jena, Germany)
denis_bel77@list.ru

Е.И. Панина

О роли обучения способам глагольного действия в преподавании русского языка как иностранного

Аннотация: В статье говорится о необходимости включать в курс русского языка как иностранного на продвинутом этапе материал, связанный с изучением способов глагольного действия. Сделана попытка проанализировать некоторые из существующих описаний, классифицирующих образования различных способов глагольного действия. В ходе представленного анализа рассматриваются не только теоретические исследования, но и практические пособия для иностранных учащихся по глагольной префиксации. В статье отмечается большое разнообразие и разнородность этого явления и дано описание тех трудностей, с которыми сталкиваются студенты-иностранцы при работе над глаголами с приставками.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, классификация, способы глагольного действия, глагольные приставки

Abstract: The article refers to the need of including in the course of Russian as a foreign language at an advanced stage the material associated with the study of the means of verbal action. An attempt is made to analyze some of the existing descriptions classifying the formation of different means of verbal action. This covers not only theoretical research, but also practical manuals for foreign students to study the verbal prefixes. The great diversity and the heterogeneity of the phenomenon is noted. Attention is drawn to the difficulties encountered by foreign students while working on these verbs.

Key words: Russian as a foreign language, classification, means of verbal action, verbal prefixes

В своих воспоминаниях Сергей Львович Толстой, старший сын Льва Николаевича Толстого, писал об отце: «Он спрашивал: какая разница между словами “начинать, зачинать, починать, начин, зачин, почин”? И отвечал: “начинать” – общее понятие, относится больше к действиям; “зачинать” – самое первое начало какого-нибудь нового, еще не бывалого действия; “починать” относится к чему-нибудь материальному: “почать стог сена, горшок с кашей”»¹.

Действительно, префиксальные глаголы русского языка всегда вызывали и вызывают интерес в те или иные периоды своей истории в разных аспектах их изуче-

---

¹ Толстой С.В. Очерки былого. М.: Художественная литература, 1956. С. 87.

ния, начиная с теоретических курсов и заканчивая практической аудиторной работой над этими образованиями с иностранными учащимися.

Сразу же надо оговорить само понятие «способы глагольного действия», поскольку этот вопрос решается неоднозначно. В целях практического преподавания русского языка как иностранного обоснованной представляется позиция, согласно которой способы действия определяются как семантико-словообразовательные группировки глаголов, т.е. значения способов действия, обязательно получающие свое формальное выражение, рассматриваются как тип словообразовательного значения.

При подготовке учебных пособий или практических курсов, которые проводятся в иностранной аудитории, важно представить общую картину, отражающую всю систему способов глагольного действия в целом. Другими словами, встает вопрос, какая классификация глаголов различных способов действия может быть положена в основу такой работы.

Среди существующих систем несомненный практический интерес представляют, во-первых, классификация способов глагольного действия, предложенная Н.С. Авиловой, и, во-вторых, описание глаголов, мотивированных глаголами, которое разработано И.С. Улухановым.

Согласно классификации способов глагольного действия, представленной Н.С. Авиловой¹, выделяются три большие группы: временные, количественно-временные и специально-результативные способы действия.

Группа временных способов действия предполагает, что значение действия ограничивается во времени. Это начинательные глаголы (*запрыгать, пойти*), иногда в сочетании со значением интенсивности (*вздумать, расплакаться*) или с оттенком книжности (*возненавидеть*). Значение «ограничение действия во времени» передается ограничительными (*полетать*) и длительно-ограничительными глаголами (*проработать весь день, переночевать*). Финитивные глаголы выражают значение «окончание действия вне зависимости от его результата» (*отговорить, отвоеваться*). Глаголы временных способов действия относятся к совершенному виду, но в некоторых случаях могут образовывать вторичные имперфективы: *заболеть – заболевать, отгореть – отгорать* и т.д.

Среди количественно-временных способов действия выделяются глаголы, означающие одноактность или краткость. Это собственно одноактные глаголы (*прыгнуть, сгруппить*), иногда экспрессивные образования разговорного или просторечного характера (*психануть, соригинальничать*). К этой же группе относятся уменьшительные (*припугнуть, всплакнуть, сболтнуть, простирнуть, передохнуть*) и смягчительные глаголы (*прилечь, поговорить, поуспокоиться, подрасти, перекурить*). Многие глаголы уменьшительно-смягчительного способа действия имеют разговорную или просторечную окраску. Это образования совершенного вида, некоторые из них дают вторичные имперфективы: *подсократить – подсокращать, поуспокоиться – поуспокаиваться*.

Другая разновидность количественно-временных способов действия – это группы глаголов, означающих длительность или неоднократную повторяемость. Среди них многократные (*хаживать*), прерывисто-смягчительные (*похаживать, поглядывать*), длительно-смягчительные (*полеживать, приторговывать, поддразнивать*), длительно-дистрибутивные (*раздумывать*), сопроводительные (*присвистывать, поддакивать*), интенсивно-кратные (*выплясывать, отплясывать, названивать*),

¹ Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1980. С. 596–604; Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976. С. 270–316.

многократно-дистрибутивно-взаимные (*перезглядываться*) глаголы. Все эти образования, являясь несоотносительными глаголами несовершенного вида, относятся к разговорному стилю за исключением многократных глаголов, которые в художественной литературе используются в форме прошедшего времени для архаизации речи.

Третья большая группа – это специально-результативные способы действия глаголов с дополнительными оттенками значения достижения результата. К ним относятся терминативные (*прокричать*), завершительные или комплетивные (*дочитать*), накопительные (*нарвать, наездить*), суммарные (*обшить, исписать, скормить, вырезать*), распределительные или дистрибутивные (*покусать, переломать*) глаголы. Глаголы специально-результативных способов действия могут давать видовую пару. Ср. *дочитать – дочитывать, исписать – исписывать* в отличие от, например, дистрибутивных глаголов.

Следует также подчеркнуть, что в данной классификации в ряде случаев называются семантические группы глаголов, которые достаточно свободно соединяются с некоторыми префиксами в определенных значениях.

Предложенное описание, помогая представить данное явление во всем его многообразии, высвечивает те трудности, с которыми сталкиваются иностранные учащиеся при освоении представленного материала. Речь идет о нерегулярности словообразовательных моделей (т.е. соединение префикса с теми или иными глаголами / глагольными группами избирательно), о соединении разных словообразовательных значений в одном образовании (см. интенсивно-результативные глаголы, образования с начинательным значением в сочетании с интенсивностью действия, уменьшительные глаголы, соединяющие значения «небольшой интенсивности» и «недолгого времени» и т.д.), а также о большом стилистическом разнообразии не только между разными способами действия, но и внутри одного способа действия. Так, интенсивно-результативные способы действия или способы действия, означающие неоднократную повторяемость, являются стилистически маркированными, в то время как временные способы действия стилистически неоднородны.

Обратимся к классификации словообразовательных значений глаголов, мотивированных глаголами¹, которая делит все словообразовательные значения на восемь групп: «направление действия в пространстве»; «степень интенсивности действия»; «наличие объектов или субъектов действия в некотором количестве»; «отношение субъекта и объекта к действию»; «характер совершения действия во времени»; «доведение до какого-либо состояния»; другие словообразовательные значения (например, «попутное действие», «ответное действие»); значение совершенного и несовершенного видов.

Принимая во внимание общее определение способов действия, согласно которому данные глаголы выделяются по признакам «протекание действия во времени, отношение к достижению результата, интенсивность действия», «кратность действия», а также кумулятивный и дистрибутивный способы действия², мы выбираем из восьми перечисленных выше групп словообразовательных значений глаголов, мотивированных глаголами, только три, которые и включают собственно словообразовательные значения способов глагольного действия.

¹ Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1980. С. 395–398.

² Русская грамматика. Прага, 1979. С. 240–266; в особенности – 244.

В соответствии с этим можно назвать следующие классифицирующие разряды:

1) способы действия глаголов, означающих «характер совершения действия во времени» (*загреметь, подуть, возговорить, побеседовать, проворочаться, переждать, долежать, отгреметь, переделать, воссоединить, заготовить, доплатить, прикупить, запить, приговаривать, подпеть, прищелкнуть, разгуливать, сполоснуть* и т.д.);

2) способы действия глаголов, означающих «степень интенсивности» (*наглядить, открахмалить, проварить, растолстеть, вытанцовывать, обыскаться, невыполнить, полужакрывать, добудиться, перегреть, переспорить, поотстать, перекусить, наиграть, прихрамывать* и т.д.);

3) способы действия глаголов, означающих «наличие объектов или субъектов действия в некотором количестве» (*обежать, переглотать, повывезти, натащить, проездить, скормить* и т.д.)

За пределами нашего описания оказывается обширная область пространственных значений (группа № 1), а также грамматические значения залога (группа № 4) и вида (группа № 8). Что касается группы производных глаголов со значением «доведение до какого-либо состояния», то она рассматривается в пределах группы глаголов, означающих «степень интенсивности», поскольку два этих значения как правило взаимосвязаны.

При этом словообразовательные значения, включающие два компонента, отнесены сразу к двум группам. Например, глагол «поговаривать», имеющий прерывисто-смягчительное значение, нельзя оценить однозначно. Также смягчительные образования типа «сполоснуть» несут не только количественно-временное словообразовательное значение «одноактности, краткости действия», но и значение «небольшой интенсивности». Ср.: *названивать, всплакнуть, прихворнуть, доработаться, изнервничаться, забегаться, проспаться*. Такая «подвижная» классификация позволяет наиболее полно и адекватно охарактеризовать способы выражения словообразовательных значений в каждой из выделенных групп, не создавая противоречий.

Данное описание показывает, с какими явлениями граничат способы действия. Так, общерезультативное значение в данном случае рассматривается как частный случай собственно видового значения. Таким образом, понятие так называемого «общерезультативного способа действия» не вводится, поскольку образования, обозначаемые указанным термином, могут относиться целиком к видовой системе. За границами исследуемой области остаются и пространственные значения. Думается, что возможность сконцентрироваться именно на различных способах действия делает обучение поэтапным и последовательным.

Среди учебных пособий, посвященных глагольной префиксации и предназначенных для работы в иностранной аудитории, мы встречаемся с описаниями, которые строятся как «от формы к значению», так и, наоборот, «от значения к форме». Обратимся к двум таким работам.

Пролонгированный курс А.Н. Барыкиной и В.В. Добровольской «Изучаем глагольные приставки»¹ состоит из трех разделов. В первом разделе, который носит справочный характер, изучаются основные значения приставок, а также их лексическая и синтаксическая сочетаемость. Материал подается «от формы» «к значению» и представляет следующие префиксы: *в-* (*во-*), *вз-* (*взо-*, *вос-*, *вс-*, *воз-*, *возо-*),

¹ Барыкина А.Н., Добровольская В.В. Изучаем глагольные приставки. СПб.: Златоуст, 2009.

вы-, до-, за-, из- (ис-), на-, над-, недо-, о- (об-, обо-), обез- (обес-), от- (ото-), пере- (пре-), под- (подо-), пред- (предо-), при-, про-, раз- (разо-, рас-), с- (со-), у-, по-.

Во втором разделе префиксальные глаголы анализируются «от значения к форме», что позволяет уточнить значения префиксов. Выявляются синонимические и антонимические связи приставочных глаголов, а также группы глагольных приставок по общему значению. При этом выделяются такие общие значения, как «расположение в пространстве» и «характеристика действия».

Последняя интересующая нас область представлена следующим образом: «полнота / неполнота действия» (*обдумать, продумать, расспросить, усесться, невыполнить, надорвать, подбавить, приоткрыть*); «чрезмерность действия» (*захвалить, переоценить, засидеться*); «достижение границы действия» (*дочитать, дозвониться, устоять, прервать*); «исчерпанность действия» (*выспаться, наговориться, исписать*); «углубление в действие» (*всмотреться, прислушаться*); «взаимность, совместность действия» (*переписываться, созваниваться, содействовать*); «распространение действия на все предметы или на весь предмет» (*пересмотреть, обойти весь город, засыпать вопросами*); «взаимосвязь, взаимозависимость действия» (*предвидеть, отозваться, разлюбить*); «характеристика действия по протеканию во времени» (*проболеть неделю, разболеться*); «ошибочное действие» (*ослышаться, проговориться, проехать, перепутать*); «прибавление, увеличение, соединение, деление» (*надстроить, присоединить, сдвинуть*); «деление» (*разрезать, перерезать, отрезать*); «изменение, превращение» (*ослабеть, преобразовать, обезопасить, устоять*).

Третий раздел по своему характеру близок к принципам анализа префиксальных глаголов в «Лексике русского языка»¹: рассматриваются группы однокоренных приставочных глаголов. Здесь отобраны наиболее частотные, активно используемые в современном русском языке образования. Это глаголы деятельности, двигательного характера, речи, восприятия. Вначале анализируются близкие по значению однокоренные приставочные глаголы, сходные по значению, но употребляемые в разных ситуациях. Затем представлены условные группы префиксальных однокоренных глаголов, объединенных по семантическому признаку.

Из сказанного очевидно, что в анализируемом пособии предлагается подходить к обучению префиксальным глаголам с разных сторон, не ограничиваясь при этом лишь зоной способов глагольного действия. Такой подход диктуется сложностью данного явления, а именно, по мнению авторов, обилием глагольных приставок, многообразием их значений, закономерностями лексической и синтаксической сочетаемости приставочных глаголов, использованием приставочных образований в контексте.

Работа Г.Н. Аверьяновой «Русские глагольные приставки»² дает не только практический материал по данной теме, но и развернутый теоретический комментарий. Отдельно рассматриваются формообразующие (грамматические видовые) и словообразующие глагольные приставки. Последние подразделяются на пространственные, с одной стороны, и временные, качественно-количественные, результативно-интенсивные, с другой, образуя собственно область способов глагольного действия.

Временные значения приставок указывают на этапы протекания действия: начальный, ограничительный, завершающий. Качественно-количественные префиксальные глаголы указывают на количественную неполноту действия, полный охват действия

¹ Амиантова Э.И., Битехтина Г.А. и др. Лексика русского языка. М.: Флинта, Наука, 2008.

² Аверьянова Г.Н. Русские глагольные приставки. М.: Русский язык. Курсы, 2008.

или распределение действия между его объектами или субъектами. Результативно-интенсивные префиксальные глаголы выражают, по Г.Н. Аверьяновой, прежде всего эмоциональное отношение субъекта к действию.

Как утверждает автор вслед за исследователями русских глаголов, следующие семантические разряды глаголов в первую очередь способны достаточно свободно соединяться с приставками: глаголы конкретного физического действия (*писать, мыть*), глаголы речевого действия (*говорить, диктовать*), глаголы денотативного действия (*давать, брать, посылать*), глаголы движения.

Вместе с тем указывается целый ряд семантических разрядов глаголов, не способных присоединять приставки. Это неактивные статические глаголы (связочные, реляционные, глаголы мышления, существования, положения), неактивные динамические, а также глаголы активного действия, которое не стремится к какому-либо результату.

Таким образом, становится очевидным, что последнее пособие ориентировано прежде всего на филологов, свободно владеющих русским языком, поскольку оно предполагает теоретический лингвистический анализ префиксального словообразования русских глаголов. Учащимся предлагается изучить, какие семантические разряды глаголов свободно соединяются с приставками разных значений и в каких контекстах.

При работе с иностранными студентами над префиксальными глаголами можно выделить типичные ошибки, которые делаются при употреблении этих образований.

Во-первых, это ошибки, связанные с нарушением синтаксических связей в предложении, с неправильным управлением, а также неверным использованием предлогов.

- *Бабушка недосмотрела детей.*
- *Страны серьезно обговаривают о вопросах изменения климата.*
- *Он любит детективные рассказы и всегда зачитывается.*
- *Она проговорила наш секрет.*
- *Антон все списал на меня во время контрольной работы.*

Во-вторых, обращает на себя внимание неправильное понимание самого значения этих образований.

- *Мы должны передумать этот план.*
- *Не могу присмотреться к людям, которые не любят дисциплину.*
- *Мальчик разбил окно соседа, и родители ему прописали.*
- *Ты должен хорошо за ним усмотреть.*

Наконец, фиксируются случаи, когда ошибки связаны с употреблением видовой пары.

- *Он привык просмотреть газеты.*
- *Она любит этот рассказ и не может начитываться.*

Возможны и такие ошибки.

- *Депутаты рассмотрели вопросы, связанные с пересмотрением бюджета.*
- *Он предсказал погоду очень точно, как взглядел в воду.*
- *Домашних заданий было очень много, и я прописала всю ночь.*

Изучение глаголов различных способов действия с иностранными учащимися важно на продвинутом этапе обучения для наиболее полного овладения таким сложным языком, как русский. Эта область значений тесно переплетается с категорией вида. Кроме того, выделяются образования с префиксами пространственных значений. В связи с этим работа часто идет над всеми префиксальными образованиями, а способы глагольного действия отдельно не выделяются.

Сконцентрировавшись на глаголах различных способов действия, можно сформулировать те трудности, с которыми сталкиваются иностранные студенты. Это большое разнообразие словообразовательных значений данных глаголов, позволяющих группировать их в разных вариантах. Каждая из предложенных классификаций имеет свои преимущества, но не снимает главной трудности – большого объема и разнородности проанализированного материала. Попытка выявить закономерности при соединении префиксов в определенном значении с теми или иными семантическими группами глаголов ведет к теоретизации практического курса, что также вызывает целый ряд проблем. Большое место, несомненно, должно быть уделено и синтаксическим связям данных образований при их использовании в контексте. Кроме того, стилистические особенности, которыми характеризуются глаголы разных способов действия, приводят к тому, что материал, прорабатываемый на занятиях, отличается неоднородностью и пестротой в стилистическом отношении.

Между тем работа с русскими глаголами в этой области и в таком аспекте необходима, поскольку это дает иностранным учащимся возможность осознать все многообразие русского языка в его оттенках и деталях и позволяет сделать процесс обучения познавательным и увлекательным.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверьянова Г.Н.* Русские глагольные приставки. М.: Русский язык. Курсы, 2008. 168 с.
- Авилова Н.С.* Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976. 328 с.
- Амиантова Э.И., Битехтина Г.А. и др.* Лексика русского языка. М.: Флинта, Наука, 2008. 375 с.
- Барыкина А.Н., Добровольская В.В.* Изучаем глагольные приставки. СПб.: Златоуст, 2009. 252 с.
- Русская грамматика: В 2 т. Praha: Academia, 1979.
- Русская грамматика: В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1980. 710 с.

REFERENCES

- Averyanova G.N. (2008) Russian Verbal Prefixes. Moscow. Russki Yazyk. Kursy. Publ. 168 p.
- Avilova N.S. (1976) Aspect of Verb and Semantics of Verbal Word. Moscow. Nauka. 328 p.
- Amiantova E.I., Bitekhtina G.A. et al. (2008) Russian Vocabulary. Moscow. Flinta, Nauka Publ. 375 p.
- Barykina A.N., Dobrovolskaya V.V. (2009) Studying Verbal Prefixes. St. Petersburg. Zlatoust Publ. 252 p.
- Russian Grammar: In 2 v. Praha. Academia. 1979.
- Russian Grammar: In 2 v. Vol. 1. Moscow. Nauka, 1980. 710 p.

Сведения об авторе:
Елена Игоревна Панина,
доцент
кафедра русского языка
для иностранных учащихся
МГИМО

Elena I. Panina,
Associate Professor of Russian Language
for Foreign Students
Moscow State Institute of International Relations
elena_panina@list.ru

М.М. Лоевская

Кентавр, Китоврас, Полкан: литературные и культурологические параллели¹

Аннотация: В докладе установлена взаимосвязь античной мифологии и византийской литературы (сборник «Физиолог», ветхозаветные апокрифы); отмечено существенное влияние византийской литературы на формирование древнерусской литературы и культуры (образ Полкана).

Ключевые слова: Кентавр, Китоврас, Полкан, античная мифология, византийская литература, древнерусская литература, русское народное поэтическое творчество

Abstract: In the the report the interrelation of ancient mythology and Byzantine literature (the collection 'Fiziolog', Apocrypha) is revealed; the author noted a significant influence of the Byzantine literature on the formation of Ancient Russian literature and culture (image Polkan)

Key words: kentauros, Kitovras, Polkan, ancient mythology, Byzantine literature, Ancient Russian literature, Russian folk poetry

Три персонажа – Кентавр, Китоврас и Полкан, – знакомые нам по античным мифам, ветхозаветным апокрифам и произведениям русского народно-поэтического творчества, поражают своим сходством. Возможно, объясняется это общими корнями, несмотря на то что принадлежат персонажи разным эпохам, разным цивилизациям и имеют разные судьбы.

В античной мифологии кентавры (*греч.* kentauros) – существа, соединяющие в себе черты человека и лошади (получеловек-полулошадь). В сознании древнего человека, который сам ощущал себя неотъемлемой частью природы, конь и всадник предстают как одно существо. По мнению А.Ф. Лосева, античная мифология является отражением человеческой жизни². Есть предположение, что образ кентавра возник как результат борьбы греков со скифами, искусными наездниками, сутками не покидавшими седла, как будто они приросли к нему³. Кочевникам

¹ Статья написана на основании доклада, прочитанного на IV Соколовских научных чтениях (8 октября 2015 г.).

² Лосев А.Ф. Античная литература. М.: ЧеРо, 2005. С. 12.

³ <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-40491>

особенно свойственно ощущение «родства с животным», «с ним образует единое существо – кентавра»¹.

Согласно античной мифологии, кентавры обитали в лесистых горах Пелиона. Это дикое фессалийское племя наводило ужас на обитателей равнин. Полулюди-полузвери были коварны и хитры, жестоки и подвластны плотским страстям. Воинственность, пренебрежительное отношение к понятию чести, тяга к вину воспринимались как порождение мятежной стихии их отца Иксиона – царя племени лапифов, который обманным путем добился руки Диі (отказался отдать тестю обещанные за невесту дары), а потом совершил страшное злодеяние (столкнул Деионею² в яму с горящими углями). После убийства тестя любострастный Иксион стал домогаться любви верховной олимпийской богини Геры (сестры и супруги Зевса). По воле Зевса туманное облако приняло облик Геры, и от необычного союза у земного царя и облачной матери родились «тучеродные», миксантропические³ существа.

Рис. 1. Кентавры

Двуприродность кентавров сказалась не самым лучшим образом на их характерах и образе жизни⁴: буйные нравом, крайне невозддержанные, чувственные и

¹ Гачев Г. Национальные образы мира. Евразия. Космос кочевника, земледельца и горца. М.: Ин-т Ди-ДИК, 1999. С. 124–125.

² Деионей – один из древнейших царей Земли, предположительно, первого послепотопного поколения людей. См.: Энциклопедия классической греко-римской мифологии. Ногинск, 2014. [эл. верс.]

³ Миксантропизм – соединение черт человека и животного (mix – смешивать, antropos – человек).

⁴ Подобная противоестественная двуприродность, как правило, приводит к появлению чудовищ, монстров. Так, в «Книге Еноха» рассказывается об исполинах Григорах, которые родились от ан-

непостоянные, они «не жали и не сеяли, не строили домов, а селились в тенистых пещерах и гротах среди густых зарослей платанов и пихт, под темными стрелами кипарисов». Силы они были непомерной: в гневе могли вырывать огромные деревья, обрушивать на недругов обломки скал или метко поражать их стрелами из луков. При этом буйное племя больше походило на табун. Порой в безудержном беге они «спускались со своей горы в равнину, все растапывая и уничтожая на своем пути, подобно потокам, стекавшим в весеннюю пору с той же горы, – разоряемые крестьяне громко жаловались и молились всем богам: когда же вы пришлете нам избавителя от этой напасти? Избавителю скоро суждено было прийти: это был тот же герой-спаситель, которого ждали и боги и люди. Но пока приходилось терпеть; “беззаконные кентавры” вошли в притчу среди жителей благозаконной Эллады»¹.

Страстные и необузданные, любящие буйное веселье, опьяненные вином и сладострастьем, кентавры на свадьбе царя Пирифоя (сына Иксиона и Дии) попытались завладеть понравившимися им женщинами (как когда-то их отец хотел овладеть сначала Дией, потом Герой). Так, кентавр Эврит решил похитить невесту Гипподамию. Конечно, подобная выходка не могла пройти даром – греческие герои благородно вступились за своих женщин и в жестокой битве отняли у неукротимых существ их добычу. В буйной драке, получившей название «кентавромахии», победа осталась за лафитами, что можно рассматривать как символ победы греческой культуры над варварской.

Однако свирепым дисгармоничным кентаврам с их крутым и властным нравом можно противопоставить кентавров благообразных и благородных. Таким, например, предстает юный кентавр Киллар. На упомянутой скандальной свадьбе он был со своей красавицей женой – Гилономой. Здесь следует сказать несколько слов о кентавридах.

Как правило, *кентаврицы* (простореч.) удивительно красивы как внешне (бе-локурые красавицы с лошадиными половинами, с блестящей волосистой кожей: белой, гнедой, вороной), так и душой. Они преданны и верны своим избранникам, которые, стоит отметить, не столь привлекательны: с густыми гривами, грубыми бородатыми лицами, некоторые с лошадиными ушами, гениталиями либо конскими, либо мужскими.

Гораздо благообразнее своих собратьев был Киллар: ланиты его только что начинали покрываться бородой, золотистые волосы кудрями ниспадали по широким плечам. Сложение его поражало своим изяществом: голова, торс и руки напоминали изваяния полубогов; даже конская часть тела была безупречна; блестящий черный цвет туловища выгодно контрастировал с белыми ногами и хвостом. Во многих кентавридах он возбуждал страстное желание, но лишь одна Гилонома смогла пленить его лаской и любовью. Всеми средствами она стремилась усилить красоту свою: по несколько раз в день расчесывала свои волосы гребнем, украшала их цветами; по два раза в день купалась в студеной, чистой воде горных потоков. Киллар и Гилонома любили друг друга одинаково горячо и никогда почти не разлучались, вместе бродили по лесистым горам и межгорным долинам, вместе пришли и на брачный пир к царю лапифов, вместе приняли участие в битве, возгоревшейся на этом пиру². Во время кровопролитного боя Киллар был пронзен

гелов, спустившихся со своим князем на землю, и «жен человеческих». Гиганты создали столь гнусную и отвратительную цивилизацию, что Богу пришлось уничтожить ее потоком.

¹ *Зелинский Ф.Ф.* Сказочная древность Эллады. М., 1993 [эл. верс.]

² *Кун Н.А.* Легенды и мифы древней Греции. М., 1975 [эл. верс.]

копьем в самое сердце. Гилонома всеми силами старалась остановить льющуюся из раны кровь, но усилия ее оказались тщетны. Трагически и в то же время трогательно описывается прощальная сцена в мифе. В отчаянии кентаврида пронзает себя тем же копьем, от которого погиб ее возлюбленный. Умирая, она все еще обнимает своего бездыханного супруга¹.

Рис. 2. Кентавриды

К благородным сородичам фессалийского племени также можно отнести знаменитых кентавров – «справедливейшего» Хирона и дружелюбного Фола, которым присущи положительные черты, а именно: мудрость, доброжелательность, благородство. В отличие от грубых и диких своих собратьев, они выступают образцом и символом гармоничного единения с природой. Это, возможно, объясняется тем, что их родители хоть и небожители, но иного ранга. Так, матери и того и другого – прекрасные нимфы (в античной мифологии низшие божества); отец Фола – Селен – веселый и добродушный, вечно пьяный демон-предсказатель; отец Хирона – титан Крон, который в греческих культах играл незначительную роль, почитался добрым божеством урожая².

Согласно поздним версиям, Хирон – сын самого Зевса и океаниды Филиры. Его достаточно высокий культурный уровень отчасти объясняется прекрасным и разносторонним образованием, которое он получил от Феба-Аполлона и Фебы-Артемиды: медицина и музыка, гимнастика и прорицательство. Ему же приписывается изобретение небесного глобуса, быть может, для похода аргонавтов.

¹ Там же.

² См.: Словарь античности. М.: Прогресс, 1989. С. 295.

Любитель уединения, Хирон обитал один в пещере горы, с которой был открыт вид на море, ночью алмазные звезды беспрепятственно заглядывали в жилище отшельника. Пища его была самая простая: съедобные корни растений и плоды диких деревьев; мяса он не ел, не желая отнимать жизнь у других тварей.

Неудивительно, что у столь благородного кентавра со временем появились ученики. Любимым был Асклепий, которого днем он упражнял в телесной силе и ловкости, учил находить лесные травы, помогающие исцелять недуги человека и скотины, «а вечером за скромной трапезой наставлял его в духе тех правил нравственности, следование которым обеспечивает человеку здоровье его души, а также и милость, любовь и почет со стороны богов и людей»¹. Таланты Хирона были столь многообразны и велики, что он мог обучать своих учеников владению оружием, искусству охоты, музыке, врачеванию и проч.

У Фола были иные таланты, нежели у Хирона. Например, он обладал даром иеромантика (гадал по внутренностям жертвенных животных). Как отметил С. Масликов, «Хирон направляет разрушительные энергии в мирное русло, а Фол устраняет их путем ухода во внутренний мир»². Кроме того, добродушный Фол, в отличие от своего ученого друга, любившего уединение, был радушным хозяином и любил выпить с гостями вина. Однако гостеприимство Фола дорого обошлось кентаврам. Фразеологизм «гостеприимство Фола» стал символом большой трагедии вследствие небольшой промашки.

Следует отметить, что существует много разнообразных типов кентавров, в основном отличающихся от классических внешним видом:

– керасты (рогатые кентавры) – островное племя, зародившееся от семени Зевса, изверженного на землю Кипра при виде рождения Афродиты из пены морской;

Рис. 3. Ихтиокентавр

– ихтиокентавры (рыбокентавры) соединяют в себе черты рыбы (хвост), коня (передние ноги) и человека. Столь причудливое сочетание объясняется тем, что ихтиокентавры являются сыновьями Тритона и нимф, а также внуками Посейдона;

– кентавроиды – крылатые кентавры, сродни им китоврас (с крыльями и короной), о чем речь пойдет ниже;

– онокентавр (полуосел-получеловек) упоминается в «Физиологе» – переводном сборнике, известном на Руси еще в

XII в. В этой книге, наряду с рассказами о реально существующих животных и птицах, также говорится о фантастических существах (птице Феникс, сиренах, онокентавре и др.). Цель каждого небольшого по объему рассказа сводилась к тому, чтобы провести аналогию между свойствами существа и каким-либо понятием богословским или этическим. Так, онокентавры (человекоосел – символ двоедушия) сравниваются с непостоянными людьми: «В церкви они как люди, а когда от церкви удаляются, то убивают»³. Хулители-еретики уподобляются в своих злых делах онокентаврам.

Римлянин Минуций Феликс (II–III вв.) – раннехристианский апологет – называет осла «самым подлым животным». Действительно, в христианской традиции

¹ Зелинский Ф.Ф. Указ. соч.

² Эфемериды астероидов: Хирон, Фол, Дамокл / Сост. С. Масликов, А. Кардам. М.; Л., 1990 [эл. верс.]

³ Физиолог / Сост., перевод, коммент. Е.И. Ванеевой. СПб., 2002. С. 134.

Рис. 4. Сирена и онокентавр

это животное стало символом упрямства и нелепости, а красный осел – обозначением сатаны¹. Эти отрицательные черты наследует и онокентавр. Интересно, что в русском Азбуковнике (XVII в.) упоминается получеловек, полуосел, т.е. существо, похожее на онокентавра. Как и в «Физиологе», здесь приводились описания всевозможных зверей – как реальных, так и мифологических.

Образ Китовраса встречается в ветхозаветных апокрифах о премудром Соломоне. Имя этого фантастического существа (от *греч.* κένταυρος) неразрывно связано с Кентавром. В древнерусском языке, по мнению И.И. Срезневского, слово «китоврась» встречается с XIV в.²

Апокриф (от *греч.* ἀπόκρυφος – «тайна сокровенная») означает книгу «спрятанную», «потаенную», не признанную Церковью и запрещенную ею как литературу «душепагубную», «душеотводную», «отреченную». Столь суровое отношение объяснялось тем, что авторы ветхозаветных апокрифов пытались дополнить библейское сказание, раскрыть то, что «спрятано» в Библии. Запретный плод сладок – этим можно объяснить и необычайную популярность апокрифов; кроме того, в доходчивой форме в них объяснялись сложные явления, которые в текстах Священного Писания были изложены недостаточно ясно и понятно для простого человека. Главное внимание при этом уделялось тому, чего не было в Св. Писании.

Рис. 5. Рельеф Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. XIII в.

¹ Словарь библейских образов / Под ред. Л. Райкена. СПб., 2005. С. 730–731.

² См.: Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1. СПб., 1893. Ст. 1210.

Рис. 6. Корсунские врата
Софии Новгородской. XIV в.

В XIV в. в список отреченных книг было включено «Сказание о том, как взят Китоврас Соломоном». Сам же персонаж был известен на Руси довольно рано, его можно было встретить на стенах Дмитриевского собора во Владимире (XII в.); на резных каменных рельефах Георгиевского собора в граде Юрьев-Польской (XIII в.); на монетах Серпуховско-Боровского княжества (XIV в.). На Корсунских вратах¹ Софии Новгородской (XIV в.) Китоврас представляет собой лучника с густыми и красиво уложенными прядями. Есть мнение,

что это символ самого дьявола, поражающего греховными помыслами (стрелами) человеческие души. «Лукавый» (*дукав* букв. – вооружен *дуком*) напоминает, что за порогом церкви надо всегда иметь *щит веры*, чтобы *угасить раскаленные стрелы* (Еф. 6, 16).

Иногда Китоврас изображается с крыльями и короной на голове, что может восходить к легенде, согласно которой он, как и Соломон, является сыном царя Давида, т.е. родным братом премудрого Соломона, превосходя его мудростью и хитростью.

Из мести он похищает жену царя Соломона и (видимо, для пущей сохранности) носит ее в ухе. Последний отправляется за ней, спрятав войско в лесу. Жена узнает Соломона и предает его Китоврасу. Предательски отвергнутый муж просит казнить его по-царски, перед повешением ему разрешено сыграть на рожке. Появляется войско Соломона и освобождает царя, а на приготовленной виселице вешают Китовраса и неверную жену.

Рис. 7. Китоврас

Согласно русской версии апокрифа царь Соломон нуждался в помощи Китовраса для того, чтобы построить Иерусалимский храм. Однако по Божию повелению при создании Святая Святых «не дозволяется тесать камни железом», т.е. строительство должно происходить абсолютно бесшумно. Справиться с такой сложной задачей Соломон не мог, поэтому по его приказу Китовраса обманным путем ловят и приводят в цепи с заклятием именем Божиим к царю. Но «дивный зверь» может ходить только прямым путем, поэтому он сносит все на своем пути. Здесь сама собой напрашивается аналогия с античными кентаврами, которые также всё сносили на своем пути. Но, в отличие от них, Китоврас способен на благородные поступки. Так, когда «убогая вдова» умоляет его свернуть и не разрушать

¹ Принесены на Русь князем Владимиром после взятия Корсуни в 988 г.

Рис. 8. Китоврас и Соломон

ее домик, милосердный Китоврас, пожалев ее, «изогнулся около угла, не соступаясь с пути, и сломал себе ребро»¹. Премудрому Соломону все-таки придется расплатиться за свое коварство. После того как храм будет построен, Китоврас похитит его жену, отомстив тем самым за свое похищение, а самого царя он забросит «на край земли обетованной», наказав таким образом за гордыню.

Апокрифический Китоврас своими положительными качествами подобен мудрым кентаврам Фолу и Хирону. В сказании также используется мотив похищения.

Так, в античной мифологии кентавр Несс похищает Деяниру, кентавр Эврит – Гипподамию.

На русском Севере до сей поры необычайно популярен образ Полкана – «полуконя», вернее получеловека-полуконя. Он является неотъемлемым образом традиционных русских керамических игрушек в Каргополе. Лепили его на счастье. Фигурку Полкана с добродушным лицом, окладистой бородой можно назвать брендом г. Каргополя и найти в любой сувенирной лавке от Архангельска до Соловков.

О каргопольском Полкане говорится следующее: «Полкан, огромный и добрый богатырь, защитник людей от сил зла. Он наполовину бравый генерал: грудь у него крепкая, лицо круглое с большой окладистой бородой, а туловище – как у коня, и на ногах копыта. На груди Полкана – лучистое солнышко». Очень редко лепили Полкана удалым и молодеватым, обычно он статный «стар матер человек». Известная игрушечница Ульяна Бабкина говорила: «В старину жил такой. Хлеб помогал людям растить, землю от врагов оберегать. Руки у Полкана сильные, грудь могучая. А на груди – солнышко. Ноги – что у коня – быстрые. А на них – золотые копыта». Этот богатырь являет собой образ тихой несокрушимой силы народной².

Рис. 9. Полкан

Это фантастическое существо пришло из народных легенд и преданий. «В нем сохранилась древняя основа мифологического образа, на которую наслоились сказочно-бытовые черты. Упоминания о Полкане встречаются в русских былинах и сказках: он является кормчим корабля, которым командует Илья Муромец; в споре с Аникой-богатырем Смерть упоминает Полкана как самого сильного и непобедимого богатыря; в свите князя Владимира он стоит в одном ряду с самыми

¹ Сказание о том, как был взят Китоврас Соломоном // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. СПб., 1999. С. 175.

² См.: Каргопольская глиняная игрушка: Проспект. [Б.м., б.г.]

сильными богатырями, такими как Самсон Колыванович и Святогор. Имя «Полкан» стало нарицательным для людей необыкновенной силы. Сам же герой русского эпоса обладает сверхъестественной силой и скоростью бега (одним прыжком может преодолеть расстояние в семь верст (около 7 км). Царствует он в граде Лукоморье: днем – над людьми, ночью – над зверями и птицами.

Как и античные кентавры, Полканы были как добрыми по отношению к людям, так и злыми. «Чудище Полканище» – своего рода «близнец» Идолища Поганого, кровожадного и беспощадного. Он «в Киеве людей поедает, по туриному жвачку жует»¹. Илья Муромец, обменявшись одеждой с каликой, является в Киев, застаёт Полкана за едой и, посмеявшись над его обжорливостью, раскалывает надвое.

В сказках о Добрыне Полканы – свирепые чудовища из «за-астраханских степей». Вид их устрашающ и поистине ужасен: глаза сверкают, как огонь, из пасти вылетает пламя; они в крови с головы до ног... Непобедимые воины, они мечут по врагам камни величиною с горы и тучи трехсаженных стрел (около 6 м).

Совершенно иным предстает Полкан в сказке о Бове королевиче.

Рис. 10. Полкан и Бова королевич

Сначала он выступал как враг Бовы и преследует его, когда тот спасается бегством из плена. Они вступают в бой: Полкан бьет беглеца огромным вырванным дубом (на рисунке – мечом), но побеждает бесстрашный королевич. После сражения бывшие враги становятся друзьями и соратниками. Полкан верой и правдой служит Бове, защищает его и помогает сражаться с недругами. Полкан считается практически неуязвимым, но помнит и отлично знает, что должен погибнуть от

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [эл. верс.]

львиного когтя, что впоследствии и происходит: защищая детей и жену Королевича от когтей и клыков хищных и кровожадных львов, он погибает как благородный герой.

Люди с туловищем коня – полулюди-полукони, – можно сказать, кочуют из одного мифа в другой, из одной цивилизации в другую. Античная культура, создавшая основные образы, роды, виды и жанры литературы, способствовала тем самым развитию византийской литературы, которая, в свою очередь, в значительной степени обогатила древнерусскую литературу и культуру, повлияла на ход ее формирования. Вероятно, не без влияния апокрифической литературы и народного эпоса на Руси появляется свой Китоврас – Полкан.

ЛИТЕРАТУРА

Гачев Г. Национальные образы мира. Евразия. Космос кочевника, земледельца и горца. М., 1999. 369 с.

Зелинский Ф.Ф. Сказочная древность Эллады. М., 1993. 382 с.

Кун Н.А. Легенды и мифы древней Греции. М., 1975. 463 с.

Лосев А.Ф. Античная литература. М., 2005. 186 с.

Сказание о том, как был взят Китоврас Соломоном // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. СПб., 1999. С. 175–179.

Словарь Античности. М., 1989. 704 с.

Словарь библейских образов / Под ред. Л. Райкена. СПб., 2005. 1424 с.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1: А–К СПб., 1893. IX, 1420 стб., 49 с.

Физиолог / Сост., перевод, коммент. Е.И. Ванеевой. СПб., 2002. 168 с. (Сер. «Литературные памятники»).

Энциклопедия классической греко-римской мифологии. Ногинск, 2014. 285 с.

Эфемериды астероидов: Хирон, Фол, Дамокл / Сост. С. Масликов, А. Кардам. М.; Л., 1996. 131 с.

REFERENCES

Gachev G. (1999) National Images of the World. Euroasia. Cosmos of Nomad, Farmer and Highlander. Moscow. 369 p.

Zelinskiy F.F. (1993) Fabulous Antiquity of Greece. Moscow. 382 p.

Kun N.A. (1975) Ancient Greek Myths and Legends. Moscow. 463 p.

Losev A.F. (2005) Ancient Literature. Moscow. 186 p.

Tale of how Kitovras was grasped by Solomon. In: Library of Ancient Russia Literature. Vol. 3. St. Petersburg. 1999, pp. 175–179.

Lexikon der Antike. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut Leipzig. 1978. 680 p.

Dictionary of Biblical Imagery / Eds. Leland Ryken, James C. Wilhoit, and Tremper Longman III. IVP. 1998. 1079 p.

Sreznevsky I.I. Materials for the Dictionary of the Old Russian Language on the Basis of Written Records. Vol. I: A–K. St. Petersburg. 1893. IX, 1420 columns, 49 p.

Fisiolog / Compil., transl., comment. E.I. Vaneeva. St. Petersburg. 2002, 168 p.

Encyclopedia of Classical Grece and Roman Mythology. Noginsk. 2014. 285 p.

Ephemeris of Asteroids: Chiron, Pholus, Damokles / Compil. S. Maslikov , A. Kardam.
Moscow; Leningrad. 1996. 131 p.

Сведения об авторе:
Маргарита Михайловна Лоевская,
доктор культурологии
профессор
факультет иностранных языков и регионоведения
МГУ имени М.В. Ломоносова

Margarita M. Loyevskaya,
Doctor of Culturology
Professor
Faculty of Foreign Languages and Area Studies
Lomonosov Moscow State University
mloevskaya@mail.ru

17 јануара 2016 г. ушел из жизни сербски славист Богдан Терзич. В память о нем журнал *Stephanos* публикует одну из статей выдающегося ученого, работы которого всегда отличались высоким уровнем профессионализма.

Биографија Богдана Терзића

Богдан Терзић рођен је 1. децембра 1928. године у Ондићу крај Удбине, Лика, у учитељској породици. Основну школу завршио је у Доброселу крај Доњег Лапца у Лици, I разред гимназије у Дарувару, а II у Новој Градишки, одакле му је у јесен 1941. године породица избегла пред усташким покољем у Београд. Од тада непрекидно живи у Београду, где је завршио гимназију – од III до VI разреда у VI мушкој гимназији, а VII и VIII разред у III мушкој гимназији. У јесен 1947. године уписао се на Филозофски факултет Београдског универзитета, на Групу за источне и западне словенске језике и књижевности са руским језиком и књижевношћу као главном струком. Студије је привео крају 29. септембра 1951. године са одличним успехом. Током III и IV године студија био је стипендиста Српске академије наука. После дипломирања био је стипендиста Ректората Београдског универзитета на постдипломском усавршавању при Катедри за источне и западне словенске језике и књижевности Филозофског факултета, помажући при том у настави професору Кирилу Тарановском и обављајући с њим консултације са циљем усавршавања у струци (од фебруара 1952. до септембра 1953. године). Од септембра 1953. до септембра 1954. године био је на одслужењу војног рока у Битољу, да би се 1. октобра вратио на поменуту Катедру у својству млађег сарадника, а потом био биран у виша звања лингвистичког профила. Од 1962. до 1974. године био је хонорарни наставник за савремени руски језик и историјску граматику руског језика на Филозофском факултету у Приштини. Предавао је од 1986. до 2001. године историјску граматику руског језика на Филозофском факултету у Новом Саду, где је једну школску годину предавао и историју руског књижевног језика. Две школске године (1956/57. и 1957/58) провео је у Пољској као лектор српскохрватског језика на Варшавском универзитету, користећи тај боравак и за научно усавршавање из словенске лингвистике код истакнутих пољских лингвиста – полониста, украјиниста и словенских компаративиста. Почев од 1962. и 1963. године боравио је у више наврата на краћим и дужим студијским боравама на Московском универзитету и у Институту за руски језик Академије наука СССР. На Филозофском, касније Филолошком факултету Београдског универзитета предавао је како дијахроне (историјску граматику руског језика са источнословенском дијалектологијом), тако и синхроне русистичке дисциплине (морфологију, творбу речи, лексикологију, кратко и синтаксу), што је било узроковано одласком проф. Тарановског на Харвардски универзитет. Било је то велико оптерећење за релативно младог наставника. Од школске 1971/72. предавао је на постдипломским студијама десетак година предмет Лингвистичка русистика. У последњој школској години свог радног века, 1991/92, први пут у историји Београдског универзитета, започео је са наставом украјинског језика. Током своје наставне и научне каријере учествовао је на великом броју домаћих и међународних стручних и научних скупова, подносећи реферате и саопштења, која су касније штампана у одговарајућим публикацијама, како у земљи тако и у иностранству. Те скупове чинили су конгреси, симпозијуми, конференције, које су организовале домаће и стране институције, као што су: Међународни комитет слависта, МАПРЈАЛ, неке националне асоцијације русиста и слависта из разних земаља, затим Славистичко друштво Србије, Савез славистичких друштава Југославије, Друштво за примењену лингвистику Србије, Друштво за стране језике и књижевности, Удружење књижевних преводилаца, Међународни славистички центар и др. Држао је бројна стручна предавања на семинарима и курсевима за усавршавање наставника руског језика на савезном, републичком и локалном нивоу. Аутор је низа рецензија универзитетских и високошколских уџбеника руског језика, као и уџбеника за основне и средње школе. Више година био је члан комисије за полагање стручних испита. Бавио се и спикерским послом у Радио Бео-

граду, у емисијама на руском језику. По позиву је постао члан Удружења књижевника Србије и Удружења књижевних преводилаца Србије. Научни програм Богдана Терзића везан је за конфронтационо (контрастивно) проучавање руског и српског језика, посебно у области морфологије и дериватологије, на структурно-функционалној основи, затим за испитивање руског и рускословенског утицаја на српски језик XVIII века, са чим је у вези и проучавање русизама у савременом српском језику. У последње време бави се питањима српске језичке културе, посебно у области усвајања и адаптације инословенске ономастичке и апелативне лексике у нашој језичкој средини. Интересује га и историја славистичке науке, исказана кроз значајне личности наше и руске славистике. Радови су му објављивани на српском, руском, украјинском и чешком језику. Активно је учествовао у раду напред споменутих научностручних друштава. Био је и председник Славистичког друштва Србије. Као агилни сарадник и члан редакције доприносио је излажењу часописа Живи језици и Славистика. Ангажован је и у Колекцији Одговори Милоша Јавтића, у којој је досад изашло близу 200 књига. Дао је допринос разним телима и комисијама Филолошког факултета, затим Међународном славистичком центру, Друштву српско-руског пријатељства, Српско-украјинском друштву и сл. За свој рад добио је више домаћих и страних признања: Пушкинову медаљу Међународне асоцијације професора руског језика и књижевности (МАПРЯЛ); Повељу почасног члана Славистичког друштва Србије; Повељу Друштва за примењену лингвистику Србије; Златну значку Културно-просветне заједнице Србије; годишњу награду Радио-телевизије Србије за књигу Слово о језику, рађену у коауторству са Драгом Ђупићем и Егоном Фекете; Повељу за животно дело Славистичког друштва Србије; Пушкинову медаљу – државно одликовање Руске Федерације.

Вукосава Ђана Иветић

Богдан Б. Терзич

**Существительные на ‘-тель’ как мотивирующие основы
в русском и сербохорватском словообразовании
[Именице на ‘-тель’ као мотивне основе творбе речи
у руском и српскохрватском језику]**

Аннотация: Предметом настоящей статьи являются существительные, прилагательные, глаголы и наречия в русском и сербохорватском языках, мотивированные существительными с агентивным суффиксом ‘-тель’. Анализ вторичных образований от основ на ‘-тель’ производится на материале толковых, двуязычных, словообразовательных и обратных словарей русского и сербохорватского языков. В ходе сопоставительного анализа выявлены структурные сходства и различия русских и сербохорватских образований с мотивирующей основой на ‘-тель’.

Ключевые слова: русский язык, сербохорватский язык, сопоставительный анализ, суффикс ‘-тель’, существительные, прилагательные, глаголы, наречия

Abstract: The subject of this article are the nouns, adjectives, verbs and adverbs in Russian and Serbo-Croatian, motivated by nouns with agentive suffix ‘-тель’. Analysis of second formations from the stems on suffix ‘-тель’ is made on the material of explanatory, bilingual, word-building and reverse dictionaries of Russian and Serbo-Croatian. In the comparative analysis structural similarities and differences between Russian and Serbo-Croatian forms with motivational stem on suffix ‘-тель’ are revealed.

Key words: Russian, Serbo-Croatian, comparative analysis, the suffix ‘-тель’, nouns, adjectives, verbs, adverbs

В настоящей работе дается сопоставительная характеристика суффиксации, исходным пунктом которой являются существительные с агентивным суффиксом *-тель*, выступающие в качестве мотивирующей основы при образовании существительных, прилагательных, глаголов и наречий. Сопоставительная русско-сербохорватская проблематика первичных образований на *-тель* была предметом отдельного исследования [Терзич 1986]. Вопросами вторичной деривации данного типа занимались и русисты, и сербохорватисты (Ристић), но сопоставительная характеристика этой деривации оставалась вне поля зрения исследователей.

Анализ вторичных образований от основы на *-тель* производится на материале толковых, двуязычных, словообразовательных и обратных словарей русского и сербохорватского языков. Учитывается частотность, продуктивность и

стилистическая характеристика образований данного типа в обоих языках, а также неодинаковая распространенность отдельных словообразовательных моделей в восточном и западном вариантах сербохорватского языка, релевантная для сопоставительного анализа близкородственных языков.

Исходным пунктом секундарной деривации данного типа являются реально существующие или существовавшие образования на *-тель*, а также потенциальные, реально не существующие или не существовавшие существительные на *-тель*. Во втором случае речь идет о так называемом «перепрыгивании» через шаг [Милославский 1980], когда при образовании прилагательных на *-ский* в словообразовательном звене опускается один член – не существующее существительное на *-тель*: *плевать – наплевать – *наплеватель – наплевательский, сушить – иссушить – *иссушитель – иссушительный*. В данном случае прилагательные на *-ский* мотивируются отвлеченными формами на *-ство*, образуя на базе обратной соотношенности своеобразные связанные основы: *издевательский* – прил. к *издевательство* (*издевательские отношения*), *измывательский* – прил. к *измывательство* (*измывательский тон*), *надувательский* – прил. к *надувательство*¹ и т.д.

При рассмотрении вопросов, связанных с секундарной деривацией, важное значение имеет вопрос о так называемой фразеологичности семантики и порождающей способности, о словообразовательных потенциях производных слов [Ермакова 1984]. Известно, что все производные слова с точки зрения семантики принято делить на две группы: а) слова с нефразеологичной семантикой, б) слова с фразеологичной семантикой. Первую группу составляют слова, лексические значения которых полностью складываются из значений составных компонентов. Во вторую группу входят слова, не представляющие простой суммы значений составных частей, т.е. слова, обладающие добавочными значениями или, по терминологии некоторых лингвистов, смысловыми приращениями [Ермакова 1984: 6]. Именно на материале образований с суффиксом *-тель* исследователи пришли к выводу, что существительные с нефразеологичной семантикой обладают слабой порождающей способностью. «Большой словообразовательной энергией и потому более полной словообразовательной парадигмой обладают слова, семантика которых фразеологична» [Ермакова 1984: 50].

Второй важный момент при рассмотрении словообразовательных парадигм сопоставляемых языков – это утверждение структуры парадигм. Структуры этих парадигм на разных уровнях морфологии часто обладают неодинаковым разветвлением и неодинаковыми формантами в сопоставляемых близкородственных языках. То, что в одном из сопоставляемых близкородственных языков обладает фразеологичной семантикой, в другом может обладать нефразеологичной семантикой. Поэтому сопоставляемые словообразовательные гнезда имеют большую или меньшую степень порождаемости, различные деривационные парадигмы.

Трудно согласиться с мнением, согласно которому «отглагольные существительные с суффиксом *-тель* обладают словообразовательной парадигмой, в которую входят максимально пять производных единиц. Так, слово *учитель* дает следующие производные: 1) *учительствовать*, 2) *учительский*, 3) *учительство*, 4) *учительница*, 5) *учительшица*» [Ермакова 1984: 44]. За пределами этой упрощенной парадигмы остались следующие образования, среди которых имеются редкие и стилистически маркированные (кстати, пятый член приведенной парадигмы, вместе с *писательши-*

¹ Историческое словообразование русского языка. Казань: Изд-во Казанского университета, 1984. С. 97.

ка, уникален): *учи-тельская* (субст. прил.), *учителей*, *по-учительски*, *учителька*, *учительша*, *учительный*, *учительно*. Здесь не учтены префиксальные и композитные образования, на материале одной лексемы не могут быть продемонстрированы все словообразовательные потенции, в основе которых лежит мотивирующая основа на *-тель*. Другие лексемы дополняют порождающий репертуар: *основательность*, *приблизительность*, *покровительствоваться*, *покровительственный*, *покровительственно*, *покровительствующий* (прилаг.), *приятельщице*, *мягчительное* (субст. прил.), *любительщина* и т.д. Мы полагаем, что вопрос об оптимальной парадигме по-прежнему остается открытым.

Наименьшей продуктивностью парадигмы, как мы видели, обладают слова с нефразеологичной семантикой. Минимальная парадигма представлена в следующих примерах, обозначающих так называемую моционную деривацию¹ (речь идет о существительных со значением лица женского пола, мотивированных существительными мужского рода со значением лица): *обожатель – обожательница*, *носитель – носительница*, или адъективную деривацию: *мыслитель – мыслительный*. Минимальная, адъективная деривация характерна, в частности, для слов с предметно-орудийным значением; таким образованиям свойственен производный суффикс *-тельн-*: *окислитель – окислительный*, *выпрямитель – выпрямительный*, *нагреватель – нагревательный*, *мягчитель – мягчительный* (редки субстантивированные образования типа *мягчительное*). Для слов с предметно-орудийным значением характерна также нулевая словообразовательная парадигма: *распылитель*, *сгуститель*, *выключатель*, *проигрыватель* и т.д. Зато у этих слов развита композитность: *азрораспылитель*, *водораспылитель*, *краскораспылитель* и т.д. Как известно, образования на *-тель* с предметно-орудийным значением нехарактерны для сербохорватского языка.

Эквивалентная сербохорватская словообразовательная парадигма от слова *учитель* выглядит так: *учитель – учительевати – учительски – учительство – учительица* и *учителька – учительчић*, затем *учительев* – *учительичин* и *учителькин* – *учительевица* – *учительевичин* – *учительски* (наречие). Это была бы сербохорватская относительно оптимальная модель словообразовательной парадигмы слов на *-тель*, если, конечно, исключить композитные образования, которыми русский язык богаче сербохорватского, и потенциально-оказиональные образования, которые выходят за пределы общепринятой регулярности.

Теперь перейдем к разбору межъязыковой структурной эквивалентности по частям речи.

1. Имена существительные

Существительные с модификационным значением женскости (моционная деривация) образуются в русском языке с помощью суффикса *-ниц-а* (только в двух стилистически маркированных случаях используется суффикс *-к-а*: *учителька*, *приятелька* и *приятелка*). Этому русскому моционному суффиксу отвечают два

¹ Термины *моция*, *моционный* в лингвистической литературе на русском языке первый раз употреблены в книге белградского лингвиста профессора Радосава Бошковича: *Бошкович Р. Основы сравнительной грамматики славянских языков. Фонетика и словообразование* / Сост и пер. Н.М. Елкиной; под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Высшая школа, 1984. С. 133). Ср. также: *Ђорђић Б. Моциони суфикси у српскохрватском језику* / Филолошки факултет Београдског универзитета. Београд, 1982. Проблемима моции образовања на *-тель* занимается также хорватский ученый С. Бабич (см.: *Бабич С. Творба riječi u hrvatskom književnom jeziku. Nacrt za gramatiku*. Zagreb: JAZU, 1986. С. 275–283).

сербохорватских синонимичных суффикса: *-иц-а* и *-к-а* (*учительница* и *учителька*). Более распространенным и употребительным является суффикс *-иц-а*. Что касается территориальной дистрибуции суффиксов, то более типичным для западной территории считают суффикс *-иц-а*, а для центральной и восточной территории суффикс *-к-а*¹. Мы полагаем, что в настоящее время эта разница стирается, когда речь идет об образованиях с мотивирующей основой на *-тель*, с явным преобладанием варианта на *-иц-а*. В моционных образованиях от других мотивирующих основ на западе доминирует суффикс *-иц-а*, а на востоке суффикс *-к-а*: *профессорица – профессорка*. В настоящее время редко встречаются образования на *-к-а* со значением «жена лица, названного мотивирующим словом» (*равнателька, учителька, управителька*). Суффикс *-иц-а* представлен в русском языке 320 примерами, сербохорватский же суффикс *-иц-а* представлен 112 примерами, суффикс *-к-а* – 81 примером. Моционный суффикс *-иц-а* продуктивен в современном русском языке, о чем свидетельствуют примеры типа *водительница (автомобиля), (народная) заседательница* [Русская грамматика 1980].

В русском языке имеется еще один суффикс, выражающий модификационное значение женскости. Это суффикс *-ша*, отсутствующий в сербохорватском языке. Таких слов с мотивирующей основой на *-тель* в наших материалах 11. Это в основном слова просторечные, разговорные, областные, обозначающие преимущественно жену лица, названного мотивирующим словом. Сербохорватский эквивалент в данном значении образуется по модели: *учитель-ев-иц-а = учительева жена; председатель-ов-иц-а = председникова жена*. Мы видим, что мотивирующей основой в данном случае является притяжательное прилагательное.

Существительные на *-ство* одинаково характерны для обоих языков. Разница только в том, что фонд образований на *-ство* богаче в русском (151), чем в сербохорватском языке (31). Многие сербохорватские образования этого типа представляют собой архаизмы, заимствованные или из русско-церковнославянского или из русского литературного языка: *попечительство, надзирательство, покровительство, замешательство* и т.д.

Большой частотностью отличаются русские образования на *-ость*, мотивирующей основой которых является адъективная основа на производный суффикс *-тельн-*: *осязательность, признательность, замечательность* и т.д. В «Обратном словаре русского языка» (М., 1974) зафиксировано 265 примеров. Образований на *-ост* от мотивирующей основы на *-тель* в сербохорватском нет. В связи с этим нужно сказать, что сербохорватскому языку чужд суффиксальный комплекс *-тельн-* (ср. рус. *учительница*: с.-х. *учительица*). Пример *доброжелательность*, засвидетельствованный у поэта П.П. Негоша, явный русизм.

Русским уменьшительно-презрительным образованиям на *-ишка* (зафиксированы всего два примера: *учителишка, писателишка*) отвечают сербохорватские образования с суффиксом *-чић* (*учительчић, списательчић*).

Существует только одно аугментативное образование с суффиксом *-ище*: *приятелище*. В сербохорватском ему соответствует или потенциальное образование от той же основы (*пријатељчина*), или же образование от другой лексемы с помощью того же суффикса *-чин-а* (*другарчина*).

¹ Ристић С. Морфема *-тель* у комбинацији са другим суффиксним морфемама // Наш језик. Књига XXVI (нова серија), св. 1. С. 12.

Русским образованиям с суффиксом *-щин-а* (*любительщина, обывательщина*) эквивалентны в сербохорватском образования от других лексем, но с тем же суффиксом в сербохорватской огласовке (*аматерштина, малограђанштина*).

Субстантивированные прилагательные, или существительные в адъективной форме, обозначающие названия помещений (*учительская, преподавательская, посетительская*) имеют типологическое значение. Им в сербохорватском языке соответствуют относительно гетерогенные словообразовательные модели и словосочетания.

II. Имена прилагательные

Среди прилагательных и в русском, и в сербохорватском языках широко представлены образования с суффиксом *-ск-* (*учительский, писательский: учительски, списательски*). Однако образования с суффиксами *-н-* (*освободительный, утешительный, оскорбительный*) и *-ственн-* (*правительственный, покровительственный*) не типичны для сербохорватского языка. Образования в сербохорватской огласовке с суффиксами *-ан(-н-и)* (*добродетельан, доброжелательан, помирительан, примирительни* и т.д.) являются собой несомненные церковнославянизмы и русизмы. В настоящее время они не употребляются. Что касается притяжательных прилагательных с мотивирующей основой на *-тель*, толковые словари русского языка регистрируют лишь три примера на *-ев* (*председателев, правителев* и *смотрителев*) и один пример на *-ин/-ын* (*смотрительницын*). В сербохорватском обычны образования в рамках комплексов на *-тельев, -тельичин, -телькин* (*пријательев, учительев, редительев; учительичин, пријательичин; управителькин, тужителькин, редителькин*). Следует обратить внимание на сербохорватское чередование *ц : ч* (*учительица : учительичин*), при отсутствии его в русском языке (*смотрительница : смотрительницын*). Очень слабая представленность образований с суффиксами *-ев* и *-ин* в русском и очень широкая представленность тех же образований в сербохорватском языке имеет типологический характер. В русском языке это реликт прошлого, в сербохорватском же – актуальное явление.

III. Глаголы

Русским глагольным образованиям (41) с производным суффиксом *-ствова-(ть)*, возникшим на базе существительных на *-ство*, соответствуют сербохорватские образования с вариантными суффиксами *-ева-(ти), -ова-(ти)*. Сербохорватские эквиваленты представлены лишь несколькими примерами: *учительевати – учительовати, пријательевати – пријательовати, непријательевати – непријательовати, житељевати. Светительствовати и покровительствовати*, конечно, церковнославянизмы и русизмы. Остальным русским образованиям на *-ствова-* эквивалентны в сербохорватском либо другие глагольные лексемы, либо структурно различные словосочетания (*попустительствовать – толерисати, гледати кроз прсте, затварати очи пред чим*).

IV. Наречия

Наречия на *-ски*, с префиксом *по-* или без него, весьма скромно представлены в русском языке: *по-любительски, по-приятельски, по-учительски; ругательски, приятельски*. В сербохорватском отсутствуют образования с префиксом *по-*; наречия без этого префикса малочислены и непродуктивны.

Наречия на *-но* представлены в русском языке тремя десятками лексем (*мучительно, удовлетворительно, предпочтительно* и т.д.). В сербохорватском языке встречается всего одно архаичное наречие (*добродетельно*), представляющее собой церковнославянизм.

Единственным в своем роде является наречие *покровительственно*, не имеющее сербохорватского структурного эквивалента.

V. Другие части речи

Единичные образования от мотивирующей основы на *-тель* встречаются в русском языке и в других несклоняемых частях речи: а) в предлогах – *относительно, касательно*; б) в союзах – *следовательно*; в) в частицах – *исключительно, решительно*; г) в междометиях – *замечательно* [Обратный словарь 1974]. Некоторые из них принадлежат и к наречиям. Структурных эквивалентов в сербохорватском языке нет.

Вывод

Сопоставительный анализ русских и сербохорватских образований с мотивирующей основой на *-тель* (секундарная деривация) позволяет вскрыть следующие структурные сходства и различия (ради наглядности приводится только иллюстративный материал):

а) *сходства* (5 пунктов):

1. *учителька* – *учителька*
2. *приятельство* – *пријатељство*
3. *обывательщина* – *малограђаништина*
4. *учительский* – *учитељски*
5. *приятельски* – *пријатељски* (наречие)

б) *различия* (17 пунктов)

1. *учи-тельн-иц-а* – *учитељица*
2. *учительша* – *учителька, учитељица*
3. *учительша* (супруга) – *учитељевица*
4. *осяза-тельн-ость* – нулевой структурный эквивалент из-за отсутствия комплекса *-тельн*
5. *учителишка* – *учитељчић*
6. *приятелище* – *пријатељчина*
7. *учительская* – *зборница*
8. *освободи-тельн-ый* – нулевой структурный эквивалент (*ослободилачки*)
9. (редко) *председателев* – (часто) *учителъев*
10. (уникально) *смотрительницын* – (часто) *учителъичин, учитељкин*
11. *учительствовать* – *учитељевати, учитељовати*
12. *по-приятельски* – *пријатељски* (наречие)
13. *мучи-тельн-о* (наречие) – нулевой структурный эквивалент
14. *относи-тельн-о* (предлог) – нулевой структурный эквивалент
15. *следова-тельн-о* (союз) – нулевой структурный эквивалент
16. *исключи-тельн-о* (частица) – нулевой структурный эквивалент
17. *замеча-тельн-о* (междометие) – нулевой структурный эквивалент.

ЛИТЕРАТУРА

Бошкович Р. Основы сравнительной грамматики славянских языков. Фонетика и словообразование / Сост. и пер. Н.М. Елкиной; под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Высшая школа, 1984. 304 с.

Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке. М.: Русский язык, 1984. 152 с.

Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М.: Изд-во Московского университета, 1980. 296 с.

Обратный словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1974. 944 с.

Ристућ С. Морфема *-тель* у комбинацији са другим суфиксним морфемама // Наш језик. Књига XXVI (нова серија), св. 1. С. 6–24.

Русская грамматика: В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1980.

Терзич Б. (1986). Образования с суффиксом *-тель* в русском языке и их сербохорватские эквиваленты // Сборник Матице српске за славистику. Нови Сад, 1986. № 30.

REFERENCES

Boshkovich R. (1984) Basis of Comparative Grammar of Slavic Languages. Phonetics and Word-building / Compil. и transl. of N.M. Elkina; under the general editorship N.I. Tolstoy. Moscow. Vysshaya shkola, 1984. 304 p.

Ermakova O.P. (1984) Lexical Meanings of Derivative Words in the Russian Language. Moscow. Russkiy jazyk. 152 p.

Miloslavsky I.G. (1980) Problems of Word-building's Synthesis. Moscow. Moscow University Press. 296 p.

Reverse Dictionary of the Russian Language. M. Sovetskaya Encyclopedia, 1974. 944 po.

Ристућ С. Морфема *-тель* у комбинацији са другим суфиксним морфемама. *Наш језик*. Књига XXVI (нова серија), св. 1. С. 6–24.

Russian grammar: In 2 v. Vol. 1. Moscow. Nauka, 1980. 710 p.

Терзич Б. (1986). Образования с суффиксом *-тель* в русском языке и их сербохорватские эквиваленты. *Сборник Матице српске за славистику*. Нови Сад, 1986. № 30.

Резиме. Предмет рада је контрастивна анализа суфиксације, у којој су полазне тачке именице са агентивним суфиксом *-тель*, које представљају мотивну основу приликом грађења именица, придева, глагола и прилога. Анализа секундарних грађења од основе на *-тель* представљена је кроз једнојезичне, двојезичне, семантичко-деривационе и обратне речнике руског и српског језика. У обзир се узима фреквенција, продуктивност и стилска карактеристика грађења одређеног типа у руском и српском језику, а поред тога и неједнака распрострањеност одвојених модела за грађење речи у источној и западној варијанти српскохрватског језика, која је релевантна за контрастивну анализу сродних језика.

Контрастивна анализа руских и српских грађења уз помоћ мотивне основе на *-тель* (секундарна деривација) указала нам је на одређене сличности и разлике (наводи се само илустративни материјал): а) *сходства* (5 пунктова): 1. *учителька* – *учитељка*; 2. *приятельство* – *пријатељство*; 3. *обывательщина* – *малограђаништина*; 4. *чительский* – *учитељски*; 5. *приятельски* – *пријатељски* (наречје); б) *различия* (17 пунктова): 1. *учи-тельн-иц-а* – *учитељица*; 2. *учительшиа* – *учитељка*, *учитељица*; 3. *учительшиа* (супруга) – *учитељевица*; 4. *осяза-тельн-ость* – нулевой структурни еквивалент из-за отсутствия комплекса *-тельн*; 5. *чителишка* – *учитељчић*; 6. *при-*

ятелище – пријательчина; 7. учительская – зборница; 8. освободи-тельн-ый – нулевой структурный эквивалент (ослободилачки); 9. (редко) председателев – (часто) учителей; 10. (уникально) смотрительницын – (часто) учительчин, учителькин; 11. учительствовать – учительевати, учительовати; 12. по-приятельски – пријательски (наречие); 13. мучи-тельн-о (наречие) – нулевой структурный эквивалент; 14. относи-тельн-о (предлог) – нулевой структурный эквивалент; 15. следова-тельн-о (союз) – нулевой структурный эквивалент; 16. исключи-тельн-о (частица) – нулевой структурный эквивалент; 17. замеча-тельн-о (междометие) – нулевой структурный эквивалент.

Сведения об авторе:
Богдан Б. Терзич,
Белградский университет
Филологический факультет
кафедра славистики

Bogdan B. Terzich,
Department of Slavonic Studies
Philological Faculty
University of Belgrade (Serbia)

Материалы и сообщения

Модификация занятий по РКИ в условиях дистанционного обучения

Аннотация: Переход к массовому дистанционному обучению русскому языку как иностранному требует определенной модификации как учебных материалов курса, так и самого процесса обучения. Возникает задача разработки специального методического комментария к дистанционному курсу, цель которого состоит в том, чтобы по возможности восполнить обучающую и направляющую функцию преподавателя в учебном процессе и придать процессу обучения диалогический характер как при работе с учебным материалом, так и при контроле его усвоения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, формирование учебного контингента, особенности методического комментария, модификация заданий при дистанционном обучении, учет фактора времени, единица дистанционного обучения

Abstract: Transfer to a massive distance learning Russian as a foreign language requires certain modification both the course materials and process of learning. It is necessary to develop the special methodical commentary to the distance course to compensate the absence of the teacher who can not exercise the guiding function in the learning process, and instead of it to shape the learning process as a dialog of students with the material under condition of his assimilation control.

Key words: distance learning, forming of the training contingent, specific of methodical commentary, modification of the tasks in distance learning, calculation the time factor, unit of distance learning

В современной модели обучения русскому языку как иностранному все большее место занимает так называемое дистанционное обучение. Реальная практика преподавания РКИ в условиях глобализации культур и взаимопроникновения национальных менталитетов диктует нам необходимость расширения контингента учащихся-дистантников, которые в будущем смогут в свою очередь способствовать распространению русского языка в более широких масштабах, чем это имеет место сегодня. В то же время мы отчетливо сознаем, что, принимая задачу расширения контингента учащихся как одну из первоочередных, мы не можем не думать о том, как не допустить снижения качества обучения при широком использовании дистанционных форм преподавания, а это значит, что мы должны определить, как, если можно так выразиться, компенсировать, восполнить отсутствие

или, точнее говоря, «отдаление» преподавателя от объекта обучения – учащегося, что является неизбежным условием дистанционных курсов обучения.

Многолетний опыт и накопленные конкретные материалы программ очного обучения, конечно, представляют собой серьезную базу для построения современных программ, но просто перенести этот опыт и эти материалы в условия дистанционного обучения кажется явно недостаточным для того, чтобы добиться нужного результата. Представляется, что в этой ситуации нам может помочь только одно, а именно: разработка специального методического комментария, который, хотя и не заменит полностью деятельность преподавателя, но все же сможет в значительной степени выполнить его организующую и направляющую функцию.

В настоящей статье мы попытаемся сделать шаг в этом направлении – наметить и отчасти описать моменты в учебном процессе, которые, с нашей точки зрения, требуют осмысления и дополнительного комментирования при составлении дистанционных программ.

Первым в этом ряду, как нам кажется, следует назвать момент формирования контингента учащихся, т.е. определение уровня знаний и умений будущих дистантников, включающихся в определенную программу, и формирование по возможности однородного гомогенного контингента группы. Если же формирование однородного контингента не представляется возможным, то процесс организации контингента начинается с отнесения каждого учащегося в зависимости от результатов проверочных вступительных работ к одной из заранее определенных категорий. Базой для определения этих условных категорий на сегодняшний день может служить действующая система тестирования, используемая в очных формах обучения. Очень желательно было бы, чтобы этот обязательный «входной» тест дополнялся бы для каждого обучаемого диалогом-интервью. Посредством анализа результатов такой проверки мы будем иметь реальный языковой портрет каждого адресата нашего дистанционного курса.

С учетом этого языкового портрета, с одной стороны, и содержания предлагаемой нами программы обучения, с другой, мы можем сразу же прогнозировать итоговый уровень обучения, доступный каждому конкретному учащемуся. Таким образом, выявляется такой важный фактор, как целевая направленность курса обучения, а также его протяженность и глубина методического комментария. Подчеркнем, что в заключительном описании планируемого уровня обученности в идеале должны иметь место и адресация языковой продукции в виды речевой деятельности, и образцы текстов, в которых используется изученный языковой материал (тексты восприятия и тексты порождения).

Перейдем теперь к анализу этапов дистанционной программы и модификации комментария заданий по сравнению с курсом очного обучения.

Обычно мы начинаем введение нового языкового материала с заданий на наблюдение. В практике очного преподавания такие задания, как правило, не требуют письменного комментария (кроме шрифтового выделения наблюдаемого в тексте языкового явления), и это естественно, поскольку материал комментируется преподавателем, ведущим занятия в группе. Однако эти же задания при дистанционном обучении требуют методического приложения: объяснения, *что именно* видит (наблюдает) учащийся в каждом конкретном примере (*Как вы видите, глагол в этом предложении с союзом «чтобы» стоит в прошедшем времени или в инфинитиве...*). Комментарий увеличивает объем задания, но без него нет гарантии, что наблюдение как этап усвоения языкового материала достигает своей

цели – фиксирует в сознании учащихся характеристики наблюдаемого языкового явления.

При выполнении следующих за этапом наблюдения тренировочных заданий комментарий приобретает иную цель: очевидно, что здесь требуется точная, однозначная формулировка задания и более подробная ступенчатая рубрикация шагов его выполнения. Это нужно для того, чтобы учащийся, выполняющий работу, мог осознать, в каком именно шаге использования материала он испытывает затруднения и, следовательно, может сделать ошибку. При этом здесь может иметь место комментарий двух типов: комментарий непосредственно того языкового явления, которое тренируется, отрабатывается в данном задании, и комментарий-справочник, напоминающий учащимся о языковых формах, ранее изученных и используемых в этом задании (предложно-падежная система, формы глагола, законы словообразования, закономерности чередования при образовании языковых форм и т.п.). Последнего рода комментарий может быть представлен в виде отсылок к соответствующим местам общей программы заданий. Критерием отбора этого комментария для составителя программы обучения могут служить так называемые «узлы частотных ошибок», выявленные в процессе анализа изучения данной языковой темы в практике преподавания РКИ в целом.

Обратим внимание на то, что при разработке дистанционной программы составитель должен провести точный просчет лексических единиц в программе и материалах заданий и сделать необходимые сноски и объяснения в том случае, когда то или иное слово или выражение, используемое в задании, может быть неизвестно или неправильно понято учащимся. Сноски и объяснения, а иногда и объемный комментарий необходимы и для используемого в заданиях страноведческого и культурно-исторического материала. Такой комментарий при очном обучении или включен в текст учебников и пособий, или – чаще – дается преподавателем в ходе выполнения заданий. Исключать же этот материал из курсов дистанционного обучения нельзя, так как это заведомо обеднит и сузит информационную базу обучения. В частности, следует обратить внимание на ударение в именах собственных (выделять курсивом), указать время и место указанных событий, прокомментировать их историческое и культурное значение и т.п.

Что касается заданий, включающих в себя составление текста определенного жанра и целевого назначения, то они должны быть снабжены примерами-образцами, к которым учащийся может неоднократно обращаться в процессе выполнения задания. Эти образцы в свою очередь снабжаются комментариями, расшифровывающими их структуру и фиксирующими их типичное лексическое наполнение. Кроме того, для адекватного выполнения заданий этого типа полезны такие приложения, как таблицы связующих средств текста и описание текстов заданного жанра.

Определенная модификация требуется также и в организации стадии контроля, завершающего дистанционную программу. Представляется, что комментарий типа «работа выполнена на 80%, зачтено» явно недостаточен. С нашей точки зрения, в отзыве на работу желательно указать (понятным для учащихся языком), какая часть работы выполнена на 100%, что сделано частично (с указанием недостатков) и что следует доработать, т.е. каким должен быть следующий шаг учащегося после контроля и перед следующим заданием.

Важным моментом в организации работы в целом и контроля в частности является, как нам кажется, фактор учета времени выполнения работ, который, кста-

ти сказать, как правило, нигде не оговаривается в дистанционных программах. С одной стороны, этот фактор касается последовательности выполнения заданий, вытекающей из логики построения конкретного курса обучения. Здесь уместны такие примечания, как «из предыдущего задания мы знаем, что...» или «в последующих заданиях вы можете использовать...», «теперь вы знаете, что...». С другой стороны, учет фактора времени – это указание на то, сколько примерно времени должно занять у учащегося выполнение того или иного конкретного задания, на сколько минут (часов) оно рассчитано. Эти временные показатели в ходе очного обучения вносятся преподавателем или регламентируются самим ходом учебного процесса. И, на наш взгляд, учащийся-дистантник тоже нуждается в них для правильного регулирования своей работы.

В заключение остановимся еще на одном существенном вопросе организационного плана – выборе единицы обучения, определении «кванта» изучаемого материала. Очевидно, что в качестве такой единицы не может выступать урок, поскольку эта форма обучения предполагает параллельную и взаимосвязанную деятельность преподавателя и учащихся. Это не может быть также отдельное задание, потому что изучаемый языковой материал в ходе учебного процесса должен последовательно пройти все стадии усвоения (наблюдение, первичное закрепление, тренировка, активизация, автоматизация), прежде чем выйти на стадию проверки усвоения, т.е. на контрольные задания. Скорее всего, в качестве такой единицы может выступать лексико-грамматическая (или грамматико-лексическая) тема, включающая в себя структурную основу, типичное для нее лексическое наполнение и систему заданий, проводящую изучаемый языковой материал через все стадии его планируемого усвоения.

Предваряет эту систему структурированная презентация изучаемого языкового материала, а сопровождают ее методические комментарии и рекомендации для выполнения каждого шага учащихся при продвижении в программе. К теме прилагаются рекомендуемые информационные материалы (тексты, ссылки на тексты) и перечень навыков и умений по видам речевой деятельности с пометками: «Вы знаете...», «Вы можете...», «Вы умеете...».

Отметим, что язык комментариев на всем протяжении программы должен иметь четко отобранный терминологический словарь и носить характер инструкции, руководства к действию для учащихся. Думается, что язык объяснения, пояснения и разъяснения при дистантном обучении еще во многом предстоит выработать и зафиксировать, поскольку понимание инструкций в принципе не должно вызывать затруднений у обучаемых.

И еще одно примечание. Возможно, полезной может оказаться пауза в учебном процессе между обучающим и контролирующим блоком заданий, в течение которой учащийся-дистанционник может задать вопросы преподавателю, ведущему программу, и получить от него необходимую консультацию.

Мы проанализировали далеко не все моменты модификации учебного процесса при дистанционном обучении, но уже из сказанного выше можно сделать некоторые предварительные выводы. Переход к массовому дистанционному обучению требует определенной модификации как учебных материалов, так и самого учебного процесса в целом. Отсюда возникает задача в разработке определенного методического комментария к дистанционному курсу. Цель этого комментария двоякая: во-первых, по возможности заполнить нишу, которую при очном обучении занимает преподаватель, и, во-вторых, придать процессу обучения диалогич-

ческий характер, подразумевающий взаимопонимание обучающего и обучаемого как в изложении (получении) учебного материала, так и в оценке достигнутых результатов.

Не претендуя на полноту освещения проблемы и исчерпывающий характер рекомендаций, мы наметили направление работы над этой темой как бы пунктиром. Время и опыт работы дистанционных курсов внесет в них необходимые дополнения и комментарии.

ЛИТЕРАТУРА

Добровольская В.В. Место и роль контроля в системе обучения РКИ // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. Вып. 47 / Ред. кол.: М.Л. Ремнева, Е.Л. Бархударова, А.И. Изотов, В.В. Красных, Ф.И. Панков. М., 2013. С. 200–207.

Добровольская В.В. О работе программы профессиональной переподготовки «Теория и методика обучения русскому языку как иностранному» // *Stephanos*. 2014. № 1(3). С. 224–227.

REFERENCES

Dobrovolskaya V.V. The Importance of Monitoring and Evaluation System for Teaching Russian as a Foreign Language. *Language – Mind – Communication*. Issue 47 / Eds. M.L. Remnyova, E.L. Barkhudarova, A.I. Izotov, V.V. Krasnykh, F.I. Pankov. Moscow. 2013, pp. 200–207.

Dobrovolskaya V.V. On the Work of Retraining Programs «Theory and Methods of Teaching Russian as a Foreign Language». *Stephanos*. 2014. No 1(3), pp. 224–227.

Сведения об авторе:

Валерия Васильевна Добровольская
доцент
кафедра русского языка
для иностранных учащихся
естественных факультетов
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Valeria V. Dobrovolskaya,
Associate Professor
Russian Language for Foreign Students
Natural Faculties
Lomonosov Moscow State University

А.Д. Маглий

Неисторический роман XXI века

Аннотация: В статье рассматривается явление ‘неисторизма’ (антиисторизма), возникшее в литературе в начале XXI в. Под вопрос ставится возможность пополнения литературоведческого тезауруса новым термином – «неисторический роман», которым современные авторы обозначают жанровую принадлежность своих текстов. В ходе анализа неисторических романов выявляются основные признаки, характерные для неисторической (антиисторической) прозы и отличающие ее от прозы исторической, от таких явлений, как historical fiction, historical fantasy, новый историзм, и от историзма вообще.

В статье отмечается, что особая авторская позиция и особая концепция времени, а также масштаб универсализма – основные отличительные признаки неисторической прозы.

Автор статьи определяет место этого направления в современной прозе и в современном литературном процессе в целом.

Ключевые слова: неисторический роман, historical fiction, историческое время, история спасения, вневременность, вечность, жанр, роман о художнике, роман творческого самосознания

Abstract: The article deals with the phenomenon of non-historical method (antihistorical method) which has emerged in the literature at the beginning of the XXI century. The possibility of replenishment of literary thesaurus by new term ‘non-historical novel’ which modern authors define the genre of their texts is questioned. The main characteristics of non-historical (anti-historical) prose which distinguishes it from historical fiction, from such things as historical fiction, historical fantasy, new historicism and historicism in general are identified in the analysis.

The article shows that special author’s position and particular conception of time, as well as the scale of universalism are the main distinctive features of non-historical prose.

In summary, the conclusions about the place of this trend in modern prose and modern literary process as a whole are drawn in the article.

Key words: non-historical novel, historical fiction, historical time, history of salvation, the timelessness, eternity, genre, a novel about the artist, a novel of creative self-consciousness

Литературный процесс начала XXI в. отмечен появлением такого феномена, как *неисторическая проза*. В 2012 г. увидел свет роман «Лавр» Евгения Водолазкина, названный самим автором романом *неисторическим*. «Харбинские мотыльки» – роман Андрея Иванова 2013 г. – также назван *неисторическим*. В 2014 г. выходит «Мысленный волк» Алексея Варламова, который тоже не вписывается в канонические рамки жанра исторического романа.

Е.Д. Шубина охарактеризовала это явление как тенденцию в современной литературе. «Тенденция последних лет – проза с сильным историческим контекстом, – замечает руководитель редакции современной российской литературы издательства АСТ. При этом книги – не исторические романы <...> а, скорее, historical fiction, где внутри исторического контекста идет самоидентификация современного человека»¹. И далее приводит имена писателей, в прозе которых проявился неисторизм: Владимира Шарова, Захара Прилепина, Гузели Яхиной и, конечно, Евгения Водолазкина. На самой обложке «Лавра» указано *Неисторический роман*.

Можно ли, на самом деле, отождествлять появившееся явление с historical fiction? И какого оно порядка: характеризует жанровую принадлежность романов? Или больше подходит для обозначения довольно широкого направления, наметившегося в современной мировой литературе?

Historical fiction – особый жанр, отличающийся и от alternate history, и от historical fantasy. Как и для любой романной модификации в принципе, для этого жанра немаловажной оказывается категория времени. Именно то, как изображается в тексте время, во многом влияет, а в некоторых случаях и полностью определяет жанровую специфику того или иного романа, как в случае с historical fiction, или тем, что в XX в. фактически называлось *осовремениваем*, модернизацией истории.

«Для того чтобы пробудить в читателе хоть некоторый интерес, необходимо изложить избранную вами тему языком и в манере той эпохи, в которую вы живете»², – писал Вальтер Скотт, основоположник historical fiction в западно-европейской литературе. Предпосылки возникновения исторического романа у Вальтера Скотта подробно описаны в книге Г. Лукача «Исторический роман». К ярким явлениям historical fiction относятся «Повесть о двух городах» Ч. Диккенса, «Ярмарка Тщеславия» У. Теккерея, «Ромола» Д. Элиот, «Царь Иисус», «Золотое руно» Роберта Грейвса, «Вильгельм Завоеватель» Джорджетт Хейер, «морская трилогия» У. Голдинга – в Великобритании. «Последний из могикиан» Ф. Купера, «Алая буква» Н. Готорна, «Авессалом, Авессалом!» У. Фолкнера, исторические романы Г. Видала и Дж. Барта – в США. Во французской литературе – «Человеческая комедия» О. Бальзака, романы В. Гюго и А. Дюма. В Германии – «Будденброки» Т. Манна, в Швейцарии – «An Ice-Cream War» У. Бойда и т.д. К historical fiction относят и «Войну и мир» Л. Толстого.

Однако то явление, которое возникло и развивается в литературе сейчас, в рамках historical fiction не вписывается.

¹ «Русский нон-фикшн»: итоги самого престижного книжного форума страны: <http://www.forbes.ru/forbeslife/dosug/307379-russkii-non-fikshn-itogi-samogo-prestizhnogo-knizhnogo-foruma-strany>

² Скотт В. Айвенго. М., 2013. С. 22.

«Историческому роману до Вальтера Скотта не хватает именно исторического мышления, другими словами, понимания того, что особенности характера людей вытекают из исторического своеобразия их времени»¹ – так Г. Лукач определяет условия возникновения исторического романа. Исторический роман возможен тогда, когда появляется историческое время, когда человек начинает осознавать себя в истории, когда возникает в полном смысле слова историческое мышление. «Реалистический общественный роман XVIII века <...> сделал крупный шаг, приближающий литературу к действительности. Однако этот роман не ставит еще себе задачу изображать людей в условиях конкретного исторического времени. <...> Современная действительность передается в нем часто с поразительной пластичностью и жизненной правдой, но принимается совершенно наивно, просто как существующая; откуда и как эта действительность возникла – такой вопрос вовсе не стоит перед писателем. Эта отвлеченность в подходе к историческому времени влияет и на изображение исторического места действия»². Поэтому Вальтера Скотта и называют родоначальником исторического романа, который «продолжает линию реалистического общественного романа XVIII века»³. Далее, как замечает Г. Лукач, под несомненным влиянием шотландского романиста появилась новая школа французских историков – школа «Анналов».

Явление неисторизма, возникшее в литературе сейчас, отлично и от historical fiction, и от историзма «Анналов», и от американского «нового историзма». Оно вообще не ограничивается рамками историзма.

Евгений Водолазкин считает, что мы живем во время перемен, когда маятник истории должен качнуться. И в его романе «Лавр» маятник истории, миновав весь исторический период, качнулся в доисторизм, когда представления людей о времени и пространстве были иными, – к Сотворению мира, к античности и средневековью. В «Лавре» актуализировались все формы античного романа с соответствующими формами времени. Там есть и античная (циклы, ритмы), и христианская средневековая временная ориентация (линейное время, история движется от акта божественного творения к Страшному суду).

А.Я. Гуревич писал о существенной особенности перехода от античности к средневековым представлениям о времени: «<...> при всей своей “векторности” время в христианстве не избавилось от циклизма; коренным образом изменилось лишь его понимание. <...> поскольку время было отделено от вечности, то при рассмотрении отрезков земной истории оно предстает перед человеком в виде линейной последовательности, – но та же земная история, взятая в целом, в рамках, образуемых сотворением мира и концом его, представляет собой заверченный цикл: человек и мир возвращаются к творцу, время возвращается в вечность»⁴.

Немаловажен для понимания отличий исторического времени от архаического – антиисторического – концепт времени «история спасения», сочетающий в себе два типа времени в их взаимосвязи: земное, историческое время и сакральное время «истории откровения». «Понимание земной истории как истории спасения придавало ей новое измерение»⁵, – отмечал А.Я. Гуревич.

¹ Лукач Г. Исторический роман // Литературный критик. М., 1937. № 7. С. 47.

² Лукач Г. Исторический роман. С. 47.

³ Там же. С. 58.

⁴ Гуревич А.Я. Что есть время? // Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 121.

⁵ Там же.

В «Лавре» представлены все существующие формы времени: и авантюрное время случая, и временное зияние, и время «истории спасения». И протяженность времени в пространстве, и временные циклы, и историческое время, а скорее – историческое мышление, делящее действительность на прошлое, настоящее и будущее, – все это время, существующее в сознании героев. Происходящие в «Лавре» события соотносятся с Сотворением мира и вечностью.

Роман Е. Водолазкина – своего рода роман-ритуал, в котором вновь воспроизводится вечный сюжет, описанный в книге Бытия, а главные герои – Арсений и Устина – подобны Адаму и Еве. Акцент на Средневековье сделан не случайно: «архаическое мышление антиисторично»¹, как писал в своей книге А.Я. Гуревич. И далее он приводит парадоксальную особенность средневекового восприятия времени – «слияние библейского времени со временем собственной жизни <...> человек ощущает, осознает себя *сразу в двух временных планах*: в плане локальной преходящей жизни и в плане общеисторических, решающих для судеб мира событий – сотворения мира, рождества и страстей Христовых. Быстротечная и ничтожная жизнь каждого человека проходит на фоне всемирно-исторической драмы, вплетается в нее, получая от нее новый, высший и непреходящий смысл. Эта двойственность восприятия времени – неотъемлемое качество сознания средневекового человека»². Такая двойственность восприятия времени свойственна и героям «Лавра», в большей степени, конечно, главному герою Арсению, проживающему земное время и стремящемуся приобщиться ко времени сакральному. Роман же в целом – это разворачивающаяся драма борющихся друг с другом добра и зла. «Всемирно-историческая борьба между добром и злом – личное дело каждого верующего»³. Эта борьба разворачивается в сознании героев. Значит, роман Е. Водолазкина по жанровой принадлежности можно причислить к «роману творческого самосознания» – одной из модификаций романа о художнике⁴.

«Лавр» назван неисторическим: историческое время там есть, но авторское внимание сфокусировано не на нем и не на современности. Позиция автора – взгляд из вечности, охватывающий все происходящие события в одновременности.

Подобное построение характерно и для «Письмовника» М. Шишкина. Роман фактически открывается из вечности: «Открываю вчерашнюю “Вечерку”, а там про нас с тобой. Пишут, что в начале снова будет слово. А пока в школах еще по старинке талдычат, что сперва был большой взрыв и всё сущее разлетелось. Причем всё якобы существовало уже до взрыва – и все еще не сказанные слова, и все видимые и невидимые галактики. Так в песке уже живет будущее стекло, и песчинки – семена вот этого окна, за которым как раз пробежал мальчишка с мячом, засунутым под футболку»⁵. Как и «Лавр», «Письмовник» М. Шишкина – роман-ритуал, в котором снова воспроизводится вечный сюжет. Роман представляет собой переписку двух влюбленных – писателя Володи и Александры. Письма написаны так, как будто то, что происходит с героями, случается в мире впервые. Герои осознают себя сразу в двух временных планах: земной жизни и вечности. Земное, историческое время в романе то и дело рвется. «Письмовник» наполнен временными зияниями, прорывами в сакральное. Саша уподобляет себя и Воло-

¹ Гуревич А.Я. Что есть время? С. 108.

² Там же. С. 153–154.

³ Там же. С. 154.

⁴ Скороспелова Е.Б. Русская проза XX века. От А. Белого «Петербург» до Б. Пастернака («Доктор Живаго»). М., 2003. С. 201.

⁵ Шишкин М.П. Письмовник. М., 2010. С. 3.

дю по строению – вселенной: «А знаешь, что получится, если вот этот звездный числитель за окном поделить на знаменатель? Одну половину Вселенной на другую? Получусь я. И ты со мной», «вот это колечко у меня в животе и есть пуп земли. И та цепь, которая проходит через него, – это и есть ось Вселенной, вокруг которой движется мироздание – вот сейчас со скоростью миллионов световых зим»¹. Ветрянку героиня называет звездной ветрянкой: сыпь на животе – это созвездия, а пупок – луна. Через много лет увидела, что так изображали древние египтяне богиню неба Нут»².

Исторические события в романе есть (поход на Пекин, Ихэтуаньское восстание), но позиция М. Шишкина, как и Е. Водолазкина, – вневременная. Авторский фокус не в историческом прошлом и не в современности. Позиция автора внеисторическая – взгляд из вечности. Так же как и «Лавр», «Письмовник» по жанру можно назвать антиисторическим романом творческого самосознания, романом о художнике.

Роман «Возвращение в Панджур» А. Волоса по своей композиции похож и на «Лавр» Е. Водолазкина и на «Письмовник» М. Шишкина. Снова пара: Сабзина и Шеравкан – герои романа, подобные Адаму и Еве. По жанровой принадлежности это также роман о художнике – о персидском поэте Джафаре Рудаки, ставшем Царем поэтов, а потом ослепленным. Ведомый мальчиком-поводырем Шеравканом в Панджур потерявший зрение поэт не потерял душевной пронизательности. Герои романа ждут прихода двенадцатого имама правоверных – Махди, который появится на земле перед концом света. Роман двупланов: с одной стороны, изображается локальная преходящая жизнь, с другой – происходящие события соотносятся с событиями общеисторическими – сотворением мира, концом света, воскрешением. Исторический план в романе есть, но в целом «Возвращение в Панджур» – роман, скорее, антиисторический. Это роман-ритуал, воспроизводящий целый цикл – события от начала мира до его конца, так же как и «Лавр» Е. Водолазкина, и «Письмовник» М. Шишкина.

Роман «Харбинские мотыльки» А. Иванова назван неисторическим романом. Как метко отметил Евгений Фурин в статье «Семя, которое не прорастет», «реконструкция сознания героя (или героев) волнует писателя гораздо больше, чем воссоздание исторических событий». «“Харбинские мотыльки” – еще один “неисторический роман” (вспомним “Лавр” Е. Водолазкина), в котором исторический контекст играет роль вспомогательную: Водолазкину он помогает говорить о Боге и вечности, Иванову – о распаде и небытии. Эпоху для этого разговора Иванов выбрал идеальную: крах Российской империи, Гражданская война, эмигрантская Эстония, идеи фашизма. То, что нужно, если поставлена задача создать атмосферу хаоса и декаданса. <...> Разруха, она не только в клозетах, но и в головах. А в головах у персонажей “Харбинских мотыльков” – разброд и шатание»³, – пишет Евгений Фурин. Вечная тема – тема перехода из бытия в небытие, жизнь и смерть как физические явления, над разгадкой тайн которых бьются ученые, оказывается в фокусе авторского изображения.

Жизнь художника Реброва в романе сравнивается с кривой ногой Ипполита из «Мадам Бовари». «Вся моя жизнь, как кривая нога Ипполита из Madame Bovary, высохшая, как то дерево в парке: большей частью сухое, треснуло, но живет, так

¹ Шишкин М.П. Письмовник. С. 6, С. 25.

² Там же. С. 25.

³ Фурин Е. Семя, которое не прорастет // Литературная газета. 2014. № 13. С. 17..

и я. Мою ногу уже не выправить; ампутировать разве что»¹, – пишет он в своем дневнике.

Евгений Фурин замечает, что «Реброву хочется вытравить свое трагическое прошлое, вытравить идеи, вытравить мысли и знания, которые не дают облегчения человеку»². «– Мысль... Обязательно вам нужна мысль. – В голове у Бориса вспыхнуло. – Я уже задыхаюсь от мыслей! Не знаю, как от них избавиться! Пыль смахнул, и нет пыли. А вот Киркегаарта или Ницше, если прочитал раз, до конца жизни с ними жить будешь. А они там, внутри, что-то с тобой делают. Хочешь, не хочешь, поздно. Впустил, значит, что-нибудь будет. Старый диван из комнаты можно выкинуть, а Достоевского не выкинешь»³.

Именно мысль оказывается смертоносной и губит человека. В фокусе авторского внимания сознание героя – художника Реброва, отравленное мыслью о несовершенстве мира. «Я сам во всем виноват. Я хотел, чтоб все умерли. Сосны, осока, стихи... Если б я нашел источник жизни, я бы не задумываясь – его отравил. <...> Разве я сам не хотел, чтоб мир прекратил существовать, чтоб все кончилось вместе со мной? Я ходил по этому городу и искал способ, как это осуществить. Каждое существо стремится к теплоте и сырости, <...> потому что каждое существо окружено небытием (человек ни к чему не присоединен, ни с чем несвязан – отбросить эти иллюзии! – человек одинок и точка). Небытие, как луч черного света, в котором плавают маленькие искорки бытия, образуя вращение, – музыка, которую называют жизнь»⁴.

Позиция автора, как и главного героя, антиисторическая, вневременная – взгляд на современность сквозь призму вечности. «Харбинские мотыльки» по жанровой принадлежности роман творческого самосознания, роман о художнике.

Мысль оказывается в фокусе авторского изображения в романе «Мысленный волк» А. Варламова. Своим романом А. Варламов показал, как зародившаяся в мыслях героев смута, стремительно, по цепной реакции расплзается по миру, переполняя его злом. Нитц, иеромонах Исидор Щетинкин, в котором угадывается Гришка Отрепьев, – очаги зла в романе.

В фокусе авторского внимания оказывается *сознание героев*, которое искушено, как Ева, вкусившая запретный плод, отравлено творениями мысленного волка – *войной и смертью*.

Серебряный век – основное время действия в романе, и, казалось бы, роман исторический. Но в «Мысленном волке» встречаются анахронизмы: слово радиация, дядя Том, заранее знающий о предстоящей войне. Настоящее управляется из будущего – эта мысль, как признается сам А. Варламов, важна автору. Весь же роман А. Варламов сравнивает с вьюном, плющом, обвивающим стержень: стержень этот исторический, вьюн же – современный. В конце романа перед героиней Улей небо разверзается, и предстают все времена.

В рамки жанра исторического романа «Мысленный волк» не вписывается. Это также скорее роман неисторический, в котором герои проживают земную жизнь, и происходящее с ними соотносится с вечными константами. В романе изображен «завершенный цикл: человек и мир возвращаются к творцу, время возвращается в вечность»⁵.

¹ Иванов А. Харбинские мотыльки. Таллин, 2013. С. 131.

² Фурин Е. Семя, которое не прорастет. С. 7.

³ Иванов А. Харбинские мотыльки. С. 85.

⁴ Там же. С. 301–302.

⁵ Гуревич А.Я. Что есть время? // Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 121.

По жанровой принадлежности роман А. Варламова – роман о художнике, роман творческого самосознания. «Мысленный волк», как и «Харбинские мотыльки» о том, что все беды человечества – от мыслей, генерирующих разрушительную энергию, которая и порождает на земле войны, бедствия и смерть. Спасение же заключается, как показал «Лавром» Е. Водолазкин, в *метанойе* – в перемене мыслей, в концентрации человеческого сознания на определенном их образе, порождающем созидательную энергию, добро, красоту и исключаящую смерть.

Неисторические романы – явление, характерное не только для русской литературы, но и для современной мировой литературы. Одним из самых ярких примеров неисторического, или антиисторического, романа является роман-антиутопия английского писателя Питера Акройда «Повесть о Платоне».

Искромётная авторская сатира отнюдь не отменяет всей глубины высказанных в романе идей. В «Повести о Платоне», как и в «Лавре» Е. Водолазкина, *времени нет*. Роман П. Акройда, подобно «Трудам и дням» Гесиода, разделен на пять эпох: ок. 3500 до н.э. – ок. 300 до н.э.: эпоха Орфея; ок. 300 до н.э. – ок. 1500 н.э.: эпоха Апостолов; ок. 1500 н.э. – ок. 2300 н.э.: эпоха Крота; ок. 2300 н.э. – ок. 3400 н.э.: эпоха Чаромудрия; ок. 3700 н.э.: сегодня. Герой романа по имени Платон иронизирует над эпохой Крота – эпохой, современной сейчас нам. Иронии подвергаются такие кажущиеся сегодня незыблемыми основания, как *время*, скорость, потребительство, наша наука, наши представления о мире в целом.

«Воистину это мрачный мир, которым правят тяжкая необходимость труда и жажда власти. Даже пчелы “стремятся... беречь время”»; «время: центральная категория эпохи Крота. Этим понятием управлялись тогда все стороны бытия. Вера в верховенство времени видна по обилию словосочетаний: первое время, последние времена, до времени, ко времени, со временем, на время и т.д. Встречается даже: убить время, что было, конечно, невозможно. Это выражение, видимо, употреблялось как метафорическое обозначение страшного святотатства»¹ – так описана эпоха Крота и ее характерный признак – время в романе.

Герои романа иронизируют не только над временем, но и над его порождением – смертью: «Бежать впереди прогресса: обычное для эпохи Крота состояние, связанное с чаением быстрой смерти. Иначе оно называется Танец смерти. Страх смерти в ту пору был частью более обширного страха перед жизнью»². Сатире подвергается числовая система, в которой существует современный человек, само мышление человека, названное машинным разумом, и даже такие, казалось бы, незаменимые бытовые вещи нашей сегодняшней жизни, как метрополитен или антибиотик.

Позиция героя Платона, как и самого П. Акройда, вневременна. «Повесть о Платоне» – антиисторический, антивременной роман творческого самосознания, призванный «взорвать» наше сознание: привычные вещи и явления в нем показаны со стороны, под таким углом, который позволяет оценить их значимость или, наоборот, незначительность. Рассмотренные романы не вписываются ни в жанровые рамки *historical fiction*, ни в рамки какого бы ни было историзма, поглощая его. Назвать их по жанровой принадлежности романами *неисторическими* было бы неверно, как и только *историческими*: в них есть и историческое время, и художественный вымысел. Но в то же время в этих романах проявляется тенденция к антиисторизму, заключающаяся в стремлении авторов бросить «с парохода

¹ Акرويد П. Повесть о Платоне. С. 11, 17.

² Там же. С. 15.

современности» *время* – привычное его деление на *прошлое, настоящее и будущее*. А это неизбежно приводит к актуализации в этих текстах доисторических, архаических представлений о времени. В романах, говоря словами А.Я. Гуревича, «земное время соотнесено с вечностью, и в определенные решающие моменты человеческая история как бы “прорывается” в вечность»¹. *Универсализм* – основная черта проанализированных текстов. Причем масштаб универсализма – от первых дней сотворения мира до его конца. *Выход в иное измерение бытия* как пока еще не до конца осознанная человечеством возможность – вот что интересует романистов. Пространство и время существуют не объективно, а в сознании человека, поэтому именно сознание героев, их личные истории оказываются в фокусе авторского изображения. Поэтому в этих романах так часто используется форма дневника, дневниковых записей, которые ведут герои.

Синхронно с антиисторизмом в этих текстах прослеживается еще одна важная тенденция – неомифологизм. Рассмотренные романы можно назвать романами неомифологическими, в которых мифологические образы и сюжеты, вновь воспроизводясь, порождают новые мифы, актуальные для современности. Все эти романы – вариации одного вечного сюжета сотворения, поэтому именно мотив творения оказывается в них основным, а героями становятся именно творческие личности.

В заключение можно сказать, что эта наметившаяся и довольно стремительно развивающаяся в современной литературе тенденция к антиисторизму, становясь одной из ведущих, порождает интереснейшее и единое направление неисторизма или антиисторизма в литературе, развенчивая представления о хаотичности и отсутствии связанности, целостности в современном литературном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

Акрюйд П. Повесть о Платоне. М., 2002. 170 с.

Гуревич А.Я. Что есть время? // Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. 350 с.

Иванов А.В. Харбинские мотыльки. Таллин, 2013. 312 с.

Лукач Г. Исторический роман // Литературный критик. М., 1937. № 7. С. 46–109.

«Русский нон-фикшн»: итоги самого престижного книжного форума страны: <http://www.forbes.ru/forbeslife/dosug/307379-russkii-non-fikshn-itogi-samogo-prestizhnogo-knizhnogo-foruma-strany>

Скороспелова Е.Б. Русская проза XX века. От А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго»). М., 2003. 420 с.

Скотт В. Айвенго. М., 2013. 576 с.

Шишкин М.П. Письмовник. М., 2010. 416 с.

Фурин Е. Семя, которое не прорастет // Литературная газета. 2014. № 13.

REFERENCES

Ackroyd P. (2002) The Plato Papers. Knopf Doubleday Publishing Group. 192 p.

Gurevich A.Y. What is time? In: Gurevich A.Y. (1984) The Categories of Medieval Culture. Moscow. 350p.

Ivanov A.V. (2013) Harbin Moths. Tallinn. 312 p.

¹ Гуревич А.Я. Что есть время? С.120.

Lukács G. The Historical novel. *Literaturnyj kritik*. Moscow. 1937 No 7.

«Russian non-fiction»: the results of the most book's prestigious forum of the country:
<http://www.forbes.ru/forbeslife/dosug/307379-russkii-non-f-kshn-itogi-samogo-prestizhnogo-knizhnogo-foruma-strany>

Skorospelova E.B. (2003) Russian Prose of the XX Century. From A. Bely (*Petersburg*) to Boris Pasternak (*Doctor Zhivago*). Moscow. 420 p.

Scott W. (1977) *Ivanhoe: A novel* London. Dent. XV, 464 p.

Shishkin M.P. (2010) *Pismovnik*. Moscow. 416 p.

Furin E. Seed that will not germinate. *Literary Newspaper*. 2014. No 13.

Сведения об авторе:
Анна Дмитриевна Маглий,
аспирант
филологический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова

Anna D. Magliy,
Postgraduate
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
anna.litera.magliy@mail.ru

XII Пospelовские чтения. Материалы конференции

15–16 декабря 2015 г. на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялись XII Пospelовские чтения, на которых, следуя уже давней традиции, собрались литературоведы, проявляющие особый интерес к теоретическим вопросам литературоведения. Конференция была организована кафедрой теории литературы, ее тема – «Литературоведческий тезаурус: обретения и потери». В этом номере журнала публикуются три статьи, подготовленные авторами на основе докладов, прочитанных на пленарном заседании.

В.В. Курилов

Литературоведческое терминоведение

Аннотация: В публикации утверждается необходимость и актуальность разработки такой металитературоведческой дисциплины, как литературоведческое терминоведение. Рассматривается состояние терминологии отечественного литературоведения, предпринимается попытка ее классификации по признакам точность / относительная точность, род / вид. К относительно точным отнесены термины, которые получили название ‘основные’ или ‘ключевые’ слова науки о литературе. В особую группу выделяются термины и понятия, отражающие видение литературы, ее признаков и связей отдельными учеными.

Ключевые слова: литературоведение, литературоведческие термины и понятия, терминоведение, гуманитарная наука

Abstract: The necessity and topicality of the elaboration of such metaliterary discipline as literary terminology studies and the state of native literary criticism’s terminology are considered and proved in this publication. Consequently the attempt of the classification of literary terminology on the grounds of accuracy / relative accuracy, kind / genre is made. Some scientists lay special emphasis on terms and notions which reflect the vision of the literature, its characteristics and connections with other studies.

Key words: literary studies, literary terms and notions, terminology studies, humane studies

Сегодня литературоведение все чаще становится предметом специального изучения, направленного на выяснение состава, истории, методологии, современного состояния науки о словесно-художественных произведениях. И уже сложилась система дисциплин, которую принято называть металитературоведением. В ней четко

обозначились и заявили о себе теория литературоведения, его история, методология и другие разделы. К сожалению, до сих пор у нас почти не оформилось и не вошло в число металитературоведческих дисциплин литературоведческое терминоведение. Пока оно отсутствует в литературоведческой номенклатуре и не получило своего места в системе научных дисциплин. Современная ситуация с литературоведческой терминологией настоятельно требует развития терминологической службы и ее оформления в самостоятельную дисциплину со своими задачами, методами и понятиями. Серьезное обсуждение положения в терминологии нашей науки, естественно, может вестись и быть эффективным именно в рамках литературоведческого терминоведения, которое специально занимается рассмотрением научного языка литературоведения и вырабатывает для этого необходимые способы и средства. Предметом этой дисциплины выступает вся совокупность терминов литературоведения, а задачами – описание, анализ, уточнение, систематизация, упорядочивание, установление их специфики и разработка норм и критериев их создания, функционирования, употребления и перевода.

Актуальная необходимость скорейшего построения такой дисциплины и широкого развертывания терминологической службы связаны с тем, что последняя в российском литературоведении запущена, не осуществляется постоянно, квалифицированно и систематически. А между тем терминология российского литературоведения являет собой довольно печальное зрелище. Она представляет из себя хаотическую смесь старых и новых, русских и иностранных терминов, традиционно литературоведческих и взятых из других наук, общепринятых и присущих определенной школе или отдельному автору. И мы почти не занимаемся анализом соотношения друг с другом терминов, функционирующих и употребляемых в современных литературоведческих исследованиях. Положение усугубляется нашей низкой терминологической культурой, мы привыкли свободно оперировать терминами, вкладывать в них нужный нам смысл. Можно отметить и другие проявления терминологического беспорядка в нашем литературоведении. К ним можно отнести также терминологическую синонимию, перевертывание терминов, их образование по различным словообразовательным моделям, терминологическое переназывание понятий и другие негативные примеры жизни и использования терминов в отечественной науке о литературе. Все это и ставит перед нашей еще не сложившейся в полном составе терминологической службой проблему уточнения и упорядочивания литературоведческой терминологии и разработки норм как введения новых, так и использования всех имеющихся терминов. Правда, следует отметить, что в нашей стране интенсивно развивается деятельность по инвентаризации литературоведческих терминов и созданию и изданию на этой основе терминологических словарей, в которых за редким исключением термины располагаются в алфавитном порядке.

Обозначим некоторые актуальные проблемы литературоведческой терминологии. Одна из них – специфика терминов в науке о поэтическом творчестве. Обсуждая состояние литературоведческой терминологии, В.Е. Хализев отметил две крайности. С одной стороны, это стремление к ее унификации, строгой системности и понятийной точности. С другой – смысловая невнятица и «апология понятий, размытых, не могущих иметь определения (дефиниции)»¹. Вторая крайность в какой-то мере перекликается с терминологическими идеями А.В. Ми-

¹ Хализев В.Е. Теория литературы // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. Стлб. 1073

хайлова. И может показаться, что ими оправдывается. А.В. Михайлов писал о том, что применительно к литературоведению нужно говорить не о терминах, а об основных, или ключевых словах. «Понятие “основные слова науки о литературе” предпочтительнее, нежели “термины”: понятие “термин” есть результат переноса некоторого смысла в науки о культуре из других наук. Термин в этих науках перестает удовлетворять своему значению, какое получили они в других науках»¹.

Отметив, что литературоведение, как и все науки о культуре, использует не термины, а основные слова, ученый обозначил важную для литературоведческой терминологии проблему. Она состоит в вопросе, являются ли термины науки о поэтическом творчестве такими же, как и термины в естественных и точных науках. Ведь если мы называем одой, романом и т.п. какие-то литературные явления, т.е. обозначаем особые понятия, выступают ли эти понятия в разные эпохи своей жизни идентичными? Ясно, что нет. Железо и в древности, и в средние века, и в наше время остается железом и так и называется. А эпиграммой или анекдотом в разные эпохи называли различные литературные явления. Содержание литературоведческих понятий носит исторический характер. Во-вторых, оно всегда подвижно, его границы не имеют четкой черты. Так, например, очень зыбка граница между повестью и рассказом. В-третьих, в литературоведении часто наблюдается различной степени несовпадение смысла, существующих дефиниций понятия и наработанного практикой представления ученого о данном понятии. При этом ученые отдают предпочтение именно ему, создавая, таким образом, индивидуальные варианты понятия, которые, тем не менее, фиксируются с помощью одного термина.

Указанные и другие факторы понуждают характеризовать литературоведческие термины как действительно отличные от терминов естественных наук с их точностью, однозначностью и внеисторическим характером обозначаемых ими понятий. Но проблема, как представляется, не так проста. Дело в том, что термины литературоведения имеют разный семантический объем и разную степень точности. Есть группа терминов в строгом смысле слова. В основном это поэтологические термины, в первую очередь – стиховедческие (стопа, строка, рифма, ямб, хорей и т.д.) и языковые (эпитет, метонимия, метафора, ассонанс, аллитерация, различные виды словесных повторов, монолог, диалог и т.д.). Сюда же относятся сюжетологические термины (завязка, кульминация, развязка, интроспекция, ретроспекция, мотивы ожидания, встречи, ссоры и т.д.). В эту же группу можно включить термины, относящиеся к понятиям мира литературного произведения (персонаж, событие, пейзаж, обстановка, время, пространство и т.д.). К ним примыкают термины: тема (предмет художественного изображения), проблема (вопрос, обсуждаемый героями или поставленный автором). Близки к этой группе термины, обозначающие виды эстетического отношения автора к предмету изображения или эстетическую окраску этого предмета (героическое, сатирическое, романтическое, ироническое и т.д.). Другое дело, что понятия, называемые этими терминами, продолжают уточняться и конкретизироваться.

Этим терминам противостоит группа терминов, которые обозначают понятия, отмечающие существенные признаки литературы (а во многом и искусства). Такие понятия отличаются относительной точностью и получают разные определения в силу сложности, многогранности выделяемого в них аспекта литературно-

¹ Михайлов А.В. Несколько тезисов о теории литературы // Михайлов А.В. Избранное. Историческая поэтика и герменевтика. СПб., 2006. С. 500.

го и художественного творчества. В качестве примера можно привести понятия литературы, художественности, образа, содержания, смысла, мифа и ряд других.

Особую группу образуют термины, обозначающие понятия, содержание которых исторически менялось. В нее входят термины и понятия: литература, эпиграмма, анекдот и многие другие, особенно относящиеся к жанрологии. Таким образом, можно сказать, что в системе специальных слов науки о литературе действительно есть термины, не имеющие однозначного определения в силу или их исторической природы или сложности их содержания. Наряду с такими терминами и понятиями имеются и строгие, однозначные.

По другому принципу литературоведческие термины и понятия делятся на два ряда, которые можно назвать родовым и видовым. Родовыми терминами и понятиями, очевидно, следует считать такие, которые относятся к каким-то многосоставным компонентам литературных произведений (сюжет, род, жанр, эстетическая оценка и т.п.), а видовыми – те, которые относятся к родовым. Так образуются семьи терминов и понятий. Например, к эпическому роду относятся термины и понятия: персонаж, сюжет, событие, повествование, повествователь, точка зрения, рассказ, повесть, новелла и другие. Но и сюжет, поскольку он включает в себя различные по функциям и мотивам эпизоды, выступает по отношению к ним родовым термином.

Естественно, что сделанные наблюдения имеют рабочий характер и не отрицают возможности других группировок литературоведческих терминов и понятий.

Но к ним можно добавить еще одно важное положение, позволяющее по-иному взглянуть на рассматриваемую проблему. Дело в том, что литературоведение – это гуманитарная наука с присущей последней признаками. Для темы нашего исследования особенно важным представляется то, что в гуманитарном познании способ выделения и объяснения изучаемого объекта во многом определяется целями, позицией, ценностями исследователя. Известный философ и методолог В.М. Розин пишет, поясняя эту установку: «Выражая различные аспекты и интересы культуры (а также разных культур), имея в виду разные типы социализации и культурные практики, исследователи по-разному видят один и тот же эмпирический материал (явление) и поэтому различно истолковывают и объясняют его в гуманитарной науке»¹. Объект познания выделяется и изучается в гуманитарных науках с точки зрения исследователя, отражающей его видение этого объекта, систему его ценностей, интересов, исходных позиций, установок. Поэтому в литературоведении возможны и имеют место личностные видения поэтического творчества, отражающие мировоззренческие установки, интересы, системы ценностей, цели исследователя, влияние авторитетов. Отсюда следует создание отдельными учеными терминов и понятий, несущих его индивидуальное видение литературы, ее отдельных свойств, словесно-художественного произведения, творчества писателя. Так, особыми терминами и понятиями, передающими своеобразный мир Франсуа Рабле, наполнена книга о нем М.М. Бахтина. «Фирменными» терминами Г.Н. Пospelова были такие термины и понятия, как «социальная характерность» и «идеологическое мирозерцание».

Еще одна терминологическая проблема, требующая нашего внимания, – это обозначение одним термином разных понятий, иногда в чем-то друг с другом перекликающихся. Поясним это на примере термина *роман*. В отечественном литературоведении романом называют как литературный вид, так и литературный

¹ Розин В.М. Личность и ее изучение. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 137.

жанр. В первом случае роман стоит в одном ряду с повестью и рассказом и выступает особой родовой формой. Во втором случае роман стоит в одном ряду с детективом, эпопеей, утопией, антиутопией, фантастикой и другими эпическими жанрами. И абсолютно ясно, что, например, повесть отличается от рассказа совершенно иными признаками, нежели детектив или роман от эпопеи. Последние разнятся друг от друга прежде всего предметом художественного изображения и связанными с ним структурными особенностями. Особый предмет изображения имеет и роман как литературный жанр. Роман же как литературный вид отличается тематическим многообразием, интерес автора может быть сосредоточен и на приключениях героя, и на становлении в нем личности, и на раскрытии преступления. Иначе говоря, роман как литературный вид может иметь различное жанровое содержание, т.е. быть детективом, фантастикой, утопией и т.д. Очевидно, что различие понятий, обозначаемых одним термином, следует как-то отличать и терминологически, и если приходится использовать один термин, то его понятийное содержание передавать хотя бы графически. Термин *роман* в жанровом смысле можно писать с большой буквы (Роман), в видовом – со строчной (роман). Можно обозначать понятийное содержание термина, используя курсив или жирный шрифт, а лучше всего, создав новый термин. Такое же двойственное понятийное значение имеют в нашем литературоведении эпос, драма.

Еще одно терминологическое затруднение, присутствующее в нашем литературоведении, – это явление терминологического переворачивания. Так, можно маркировать парные, соотносимые друг с другом термины, которыми исследователи склонны обозначать то одно, то другое понятие. Подобная ситуация наблюдается с терминами сюжет и фабула. С их помощью обычно различают последовательный ход событий, развитие действия и способ, порядок и мотивировку рассказа о движении событий. Разграничение этих понятий и обозначающих их терминов произошло в нашей науке в 20-е годы прошлого столетия. И сразу же возникли две противоречащих друг другу нормы употребления терминов. Ученые, придерживавшиеся академической традиции, например А.М. Петровский, называли сюжетом последовательное разворачивание событий, а фабулой – их художественную подачу. Литературоведы формальной школы, оппозиционно настроенные к академической науке, перевернули значение терминов, иллюстрируя ими различие своих исходных понятий – материала и приема. Фабула стала материалом, историей, о которой рассказывается в произведении, а сюжет – способами повествования о ней с помощью приемов (остранение, торможение и др.). Критика формальной школы и негативное отношение к ней, долго доминировавшие в советском литературоведении, очевидно, стали одной из причин того, что в нем возобладала академическая традиция употребления терминов *сюжет* и *фабула*. Но продолжает жить и вторая, что требует специального обсуждения в рамках литературоведческой терминологии с детальным анализом оснований того и другого употребления терминов.

ЛИТЕРАТУРА

Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. ИНИОН РАН. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 стлб.

Михайлов А.В. Несколько тезисов о теории литературы // Михайлов А.В. Избранное. Историческая поэтика и герменевтика. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. 560 с.

Розин В.М. Личность и ее изучение. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 232 с.

REFERENCE

Literary Encyclopedia of Terms and Concepts / Ed. A.N. Nokolyukin. Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Moscow. NPK «Intelvak», 2001. 1600 columns.

Mikhailov A.V. Several theses on the theory of literature. In: Mikhailov A.V. (2006) Selected works. Historical Poetics and Hermeneutics. St. Petersburg. St. Petersburg University Publ. 560 p.

Rozin V.M. (2012) Personality and its Study. 2nd ed. Moscow. Knizhny dom LIBROKOM. 232 p.

Сведения об авторе:
Валентин Васильевич Курилов,
докт. филол. наук
профессор
кафедра теории и истории мировой литературы
Южный федеральный университет

Valentin V. Kurilov,
Doctor of Philology
Department of Theory and History of World Literature
South Federal University
timili@sfedu.ru; kurilova001@mail.ru

Л.В. Чернец

О типологическом изучении литературных персонажей

Аннотация: В статье разграничиваются смежные понятия «типический характер», или «типический образ» (показатель художественного совершенства изображения, результат творческой типизации), и «тип персонажа» (выделяемый при типологии, классификации персонажей). Тип персонажа понимается как инвариант, узнаваемый в различных по индивидуальному характеру персонажах – его вариациях. Подчеркиваются роль номинаций типа персонажа («лишний человек», «человек в футляре»), способствующих его закреплению в литературном процессе, а также его эволюция, возможность перерождения, превращения в стереотип. Материалом исследования является русская литература и критика XIX в.

Ключевые слова: художественный образ, персонаж, характер, творческая типизация / типология персонажей, тип персонажа, его номинация, русская литература и критика XIX века

Abstract: The author differentiates between the closely connected conceptions of typical character (image) as a result of artistic perfection and the type of character as a result of classification. The article emphasizes the role of nomination of the type of character, its evolution in the literary process. The examples are taken from the Russian literature of XIX century.

Key words: artistic image, artistic perfection, character, type of character, its evolution, classification and nomination of types of character, Russian literature and critic of XIX century

Если ценность и прелесть *художественного* слова часто состоит в его многозначности, то терминология науки о литературе обязана быть по возможности четкой и последовательной. В то же время ее лексикон в существенной своей части заимствован из самой литературы, из суждений писателей, из литературной критики, он не герметичен и прочно связан с традицией. И приобретенная в «большом времени» культуры (М.М. Бахтин)¹ многозначность слов, выполняющих роль терминов, создает подчас не меньшие трудности для исследователя, чем «стерильные» неологизмы, лишённые коннотаций, как-то: *дискурс, актант, симулякр*.

---

¹ Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 393.

Слово «тип», казалось бы, простое и ясное, давным-давно ставшее русским, имеет, согласно «Словарю современного русского литературного языка», девять значений, из них одно (четвертое по счету) отнесено к литературному персонажу: «образ в произведениях литературы и искусства, в индивидуальных чертах которого воплощены наиболее характерные признаки лиц определенной категории»¹.

В приведенном определении можно выделить два аспекта: 1) тип как образ, т.е. созданная писателем индивидуальность, воплощающая общее с большей или меньшей степенью художественной убедительности, иначе говоря, имеется в виду *качество художественности*; 2) тип как «лицо определенной категории», т.е. сам *предмет* изображения.

Разграничение этих разных, хотя и смежных, аспектов: предмета и качества изображения – очень важно в науке о литературе. Суть проблемы высвечивается при сопоставлении двух понятий: *типизация* и *типология*.

Теория типизации восходит прежде всего к трактовке Г.В.Ф. Гегелем процесса «идеализации» в искусстве, «очищения» предмета от всего случайного, несущественного для него. Напомню, что философ уподобил образ в искусстве «глазу, образующему вместилище души». По его словам, искусство «каждое свое творение делает тысячеглазым Аргусом, чтобы мы могли видеть в каждой точке этого творения внутреннюю душу и духовность. Оно превращает в глаз не только телесную форму, выражение лица, жесты и манеру держаться, но точно так же поступки и события, модуляции голоса, речи и звука на всем их протяжении и при всех условиях их проявления, и в этом глазе познается свободная душа в ее внутренней бесконечности»². Понятия творческой типизации, типического в искусстве в отечественных работах по эстетике и теории литературы освещаются обычно с опорой на данный раздел гегелевской эстетики (с оговорками, что теория «идеализации» сохраняет свое значение и за пределами идеалистической философии)³.

Типология же созданных образов, или персонажей, – это группировка их в *типы* на основании определенных сходных свойств характеров. При этом для литературоведа важны как художественно совершенные, типические образы, так и уязвимые в эстетическом отношении. Ведь классика – это далеко не вся художественная литература, есть еще беллетристика, составляющая средний, самый широкий литературный ряд. Она уже по определению уступает классике по своему художественному качеству, хотя, конечно, границы между классикой и беллетристикой подвижны и репутации писателей меняются. И еще есть массовая литература, эстетический «низ», где господствуют шаблоны, стереотипы, а не типические образы, отвечающие критериям высокой художественности⁴.

¹ Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.: Изд-во АН СССР, 1948–1965. Т. 15. Стлб. 443.

² Гегель Г.В.Ф. Эстетика: В 4 т. Т. 1. М: Искусство, 1968. С. 162–163.

³ См.: Поспелов Г.Н. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1978. С. 46–48; Боров Ю.Б. Эстетика. М.: Высшая школа, 2002. С. 118–119; Кожин В.В. Типическое // Литературный энциклопедический словарь / Под общей ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 440; Тмарченко Н.Д. Эстетическая деятельность // Тмарченко Н.Д., Тюпа В.И., Бройтман С.Н. Теория литературы: В 2 т. Т. 1. М.: Академия, 2004. С. 53; и др.

⁴ См.: Гурвич И.А. Беллетристика в русской литературе. М., 1991; Мельников Н.Г. Массовая литература // Введение в литературоведение / Под ред. Л.В. Чернец. М.: Академия, 2012; Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Академия, 2009 (раздел «Литературные иерархии и репутации»; написан при участии Е.М. Пульхритудовой, стр. 359–378).

При изучении *литературного процесса* для критика и литературоведа, в особенности мыслящего социологически, интересна сама *частотность* обращения писателей (независимо от степени их одаренности) к тем или иным типам персонажей. Движущаяся типология персонажей (одни становятся «героями времени», другие демонизируются, превращаются в стереотипы, мишень для пародий, вообще исчезают или перерождаются) в той или иной мере отражает смену общественных идеалов, ценностных установок, разное историческое наполнение таких эстетических категорий, как героизм, трагизм, комизм, романтика и пр.

Если теория художественной *типизации* в нашем литературоведении разработана очень основательно, то вопросам *типологии* персонажей, по крайней мере на теоретическом уровне, уделяется гораздо меньше внимания¹. Более того, сами названные понятия недостаточно разграничены, о чем косвенно свидетельствует отсутствие в литературоведческих словарях понятия «тип персонажа». А ведь оно является *родовым* по отношению, например, к таким разновидностям, как «маленький», «лишний», «подпольный человек». В «Литературном энциклопедическом словаре» есть статьи Ю.В. Манна «Маленький человек», «Лишний человек», но нет статей ни о типологии персонажей, ни о других конкретных их типах². В системе терминов, используемых при анализе персонажной сферы литературных произведений (*образ, персонаж, герой, действующее лицо, актер / актант, характер, тип, типический характер, система персонажей и др.*), лексема «тип» – самая многозначная³. Преодолению этой терминологической нечеткости и, как следствие, утомительных споров о словах может способствовать введение в литературоведческий тезаурус понятия-термина «тип персонажа».

О смене ведущих типов персонажей, героев и антигероев времени, много размышляли русские классики. Так, А.Н. Островский в письме к Н.Я. Соловьеву (11 октября 1879 г.) по поводу их общей пьесы «Дикарка» ободрял своего молодого соавтора: «Каждое время имеет свои идеалы, и обязанность каждого честного писателя (во имя вечной правды) разрушать идеалы прошедшего, когда они отжили, опошлелись и сделались фальшивыми. Так на моей памяти отжили идеалы Байрона и наши Печорины, теперь отживают идеалы 40-х годов, эстетические дармоеды вроде Ашметьева, которые эгоистически пользуются неразумием шальных девок вроде Дикарки, накоротке поэтизируют их и потом бросают и губят. Идея эта есть залог прочного литературного успеха нашей пьесы и, как смелое нападение на тип, еще сильный и авторитетный, в высшей степени благородна»⁴.

¹ Из последних работ, посвященных общим вопросам типологии персонажей, назовем следующие: Художественная антропология. Теоретические и историко-литературные аспекты. Материалы Международной научной конференции «Поспеловские чтения» – 2009 / Под ред. М.Л. Ремнёвой, О.А. Клинга, А.Я. Эсалнек. М.: МАКС Пресс, 2011. 512 с.; Савинков С.С., Фаустов А.А. Аспекты русской литературной характерологии. М.: Изд-во Кулагиной – Intrada, 2010. 332 с.; Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения. М.: Флинта; Наука, 2010. 256 с.; Characters in fictional worlds, understanding imaginary beings in literature, film and other media / Eds. J. Jeder, F. Jannidis, R. Schneider. Berlin; N.Y.: De Gruyter, 2010. 596 p.; и др.

² См.: Манн Ю.В. «Лишний человек», «Маленький человек» // Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 204, 207–208.

³ См.: Чернец Л.В. Персонажная сфера литературных произведений: понятия и термины // Художественная антропология: теоретические и историко-литературные аспекты. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 22–35.

⁴ Островский А.Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. Т. 11. М.: Искусство, 1979. С. 662.

Богатство и разнообразие типов персонажей, в особенности введение в литературу нового самобытного героя (или антигероя) времени, – важнейший критерий оценки творчества писателя. Для А.А. Григорьева А.С. Пушкин – «наше все», прежде всего потому, что он «заклинатель и властелин многообразных стихий»¹. Его душевная борьба с различными идеалами увенчивается созданием *национальных* типов: «мрачный сплин и язвительный скептицизм Чайльд-Гарольда заменился в лице Онегина хандрою от праздности, тоскою человека, который внутри себя гораздо проще, лучше и добрее своих идеалов», тип Дон-Жуана южных легенд в «Каменном госте» смягчается «русским тонко критическим чувством, – из чисто русской удали, беспечности, какой-то дерзкой шутки с прожигаемую жизнью, какой-то безусталой гоньбы за впечатлениями», в пушкинском герое критик видит след «Чурилы Пленковича, этого Дон-Жуана мифических времен, порождения нашей народной фантазии»². Особой заслугой Пушкина критик считает создание типа Ивана Петровича Белкина – «почти любимого типа поэта в последнюю эпоху его деятельности»; принимая взгляд Белкина, поэт рассказывает не только известный цикл повестей, но и «многие добродушные истории, между прочим “Летопись села Горюхина” и семейную хронику Гриневых»³. В Белкине, согласно Григорьеву, отразилась «критическая сторона души» Пушкина, который «вовсе не думал отрекаться от прежних своих сочувствий или считать их противозаконными», в нем, как и в лермонтовском Максиме Максимыче, критик видит «вовсе не героев, но контрасты типов, которых величие оказалось на нашу душевную мерку несостоятельным»⁴.

В суждениях Григорьева о типах, введенных Пушкиным в русскую литературу, обращает на себя внимание и указание на их богатство и разнообразие и (что особенно важно для нашей темы) рассмотрение типа на материале ряда произведений: так, рассказчик в «Капитанской дочке», Максим Максимыч, некоторые персонажи рассказов Л.Н. Толстого суть воспроизведения белкинского типа. Применяя структуралистскую терминологию, можно сказать, что тип персонажа – это *инвариант*, который в чистом виде нигде не представлен, он воплощен в различных *вариациях*, каковыми являются конкретные персонажи (или рассказчики). Естественно, сопоставление этих вариаций, созданных в разное время в произведениях разных жанров и часто разными авторами, позволяет проследить *эволюцию* типа.

В суждениях многих русских классиков и критиков XIX в. важнейшее мерило таланта – введение в литературу *нового* типа персонажа. «Но неужели ты считаешь роман Писемского прекрасным? – пишет Ф.М. Достоевский из Семипалатинска М.М. Достоевскому о «Тысяче душ». – Это только посредственность, и хотя золотая, но только все-таки посредственность. Есть ли хоть один новый характер, *созданный*, никогда не являвшийся? Все это уже было и явилось давно у наших писателей-новаторов, особенно у Гоголя. Это все старые темы на новый лад» (31 мая 1858 г.)⁵. В «Дневнике писателя» за 1873 г. Ф.М. Достоевский сетует на то, что «наши художники» начинают «обрабатывать данный тип в искусстве уже тогда,

¹ Григорьев А.А. Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина. Статья первая // Григорьев А.А. Искусство и нравственность. М.: Современник, 1886. С. 78, 84.

² Там же. С. 84–85.

³ Там же. С. 88.

⁴ Там же. С. 92. Между А.А.Григорьевым и Н.Н. Страховым, последователем его «органической» критики, были существенные расхождения в понимании и оценке белкинского («смирного») типа. См.: Бочаров С.Г. Поэтика Пушкина. Очерки. М.: Наука, 1974. С. 132–139.

⁵ Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. Т. 28. Кн. 1. С. 312.

когда большею частью он проходит и исчезает, вырождается в другой, сообразно с ходом эпохи и ее развития, так что всегда почти старое подают нам на стол за новое. <...> ...только гениальный писатель или уж очень сильный талант угадывает тип *современно* и подает его *своеобразно*; а ординарность только следует по его пятам, более или менее рабски и работая по заготовленным уже шаблонам»¹. (Заметим в скобках, что для историка литературы представляют интерес и произведения, написанные по «шаблонам», с их, по словам Достоевского, «вывесочной, малярной работой»², поскольку они информируют о читательском спросе на ту или иную тему.)

Однако не менее, чем появление в зеркале литературы еще только формирующегося в общественной жизни типа, значима и его художественная «биография»: прототипы (жизненные и литературные), этапы развития, итоги. В этом аспекте антиподом Достоевского можно считать И.А. Гончарова. Он признавал существование типа (в жизни и в литературе) только в случае его многократного проявления и энергично спорил по этому вопросу с Достоевским: «Тип, я разумею, с той поры и становится типом, когда он повторился много раз или много раз *был замечен*, пригляделся и стал всем знаком» (письмо Ф.М. Достоевскому от 14 февраля 1874 г.)³. И хотя безусловного победителя в этом споре между писателями нет, следует признать, что литературные предшественники были не только у Обломова, но и у главного героя романа «Идиот», где «главной мыслью» было «изобразить “положительно прекрасного человека”». Сознавая, что эта «задача безмерная», писатель все же упоминает такие «прекрасные лица в литературе христианской», как Дон-Кихот, Пиквик и Жан Вальжан (письмо С.А. Ивановой от 1 января 1868 г.)⁴.

Обращение к золотому веку русской литературы позволяет уверенно сказать, что типом персонажа не является отдельный художественный образ человека: писатели связывали с типом всегда некое множество лиц среди потенциальных прототипов в жизни и в литературе. Так, А.П. Чехов писал А.С. Суворину (7 января 1889 г.) о своей пьесе «Иванов»: «Я лелеял дерзкую мечту суммировать всё то, что доселе писалось о ноющих и тоскующих людях, и своим Ивановым положить предел этим писаньям. Мне казалось, что всеми русскими беллетристами и драматургами чувствовалась потребность рисовать унылого человека и что все они писали инстинктивно, не имея определенных образов и взгляда на дело. По замыслу-то я попал приблизительно в настоящую точку, но исполнение не годится ни к черту. Надо было бы подождать!»⁵ Суровый самосуд автора можно оспорить, но показателен замысел – «суммировать все то, что доселе писалось...». Иванов мыслился как один из многих, что, кстати, подчеркивала сама его фамилия.

И.С. Тургенев, тяжело переживший критическую бурю, разразившуюся из-за образа Базарова, размышляет в статье «По поводу “Отцов и детей”» (1869): «Вся причина недоразумений, вся, как говорится, “беда” состояла в том, что воспроизведенный мной базаровский тип не успел пройти через постепенные фазисы, через которые обыкновенно проходят литературные типы. На его долю не пришлось – как на долю Онегина или Печорина – эпохи идеализации, сочувственного превознесения. В самый момент появления *нового* человека – Базарова – автор

¹ Достоевский Ф.М. Указ. соч. Т. 21. С. 89.

² Там же. С. 88.

³ Гончаров И.А. Собр. соч.: В 8 т. М.: Гос. изд-во худож. литературы, 1952–1955. Т. 8. С. 459.

⁴ Достоевский Ф.М. Указ. соч. Т. 28. Кн. 2. С. 251.

⁵ Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М.: Наука, 1974–1982. Письма: В 12 т. Т. 3. С. 132.

отнесся к нему критически... объективно. Это многих сбило с толку, и – кто знает! – в этом была, быть может, если не ошибка, то несправедливость. Базаровский тип имел по крайней мере столько же права на идеализацию, как предшествовавшие ему типы»¹. Писатель здесь размышляет не только о своем герое, но о «базаровском типе», о «фазисах», через которые он должен был пройти.

Показателем формирования типа персонажа обычно является его устойчивая номинация. Чаще всего ее вводил писатель, но свою лепту вносили и критики. Иногда предлагалось несколько номинаций. Так, после появления повести Тургенева «Дневник лишнего человека» (1850) критики относили к «лишним людям» не только героев его *последующих* произведений (Рудин, Берсенов, братья Кирсановы, Нежданов и др.), но и *предшественников* (безымянный Василий Васильевич из рассказа «Гамлет Щигровского уезда», заглавие которого тоже претендовало на название типа). Другую номинацию типа – «слабый человек» – предложил П.В. Анненков в статье о повести «Ася» – «Литературный тип слабого человека» (1858). В 1860-е гг., особенно после проведенной Н.А. Добролюбовым в статье «Что такое обломовщина?» (1859) эпатазирующей параллели (Онегин – Печорин – Тентетников – Бельтов – Рудин – Обломов), названных героев в радикальной демократической критике скопом стали называть «*лишними людьми*». Это определение прочно приросло и к Онегину (которого в 1844 г. Белинский назвал «*страдающим эгоистом*», и к Печорину (ведь он, по Белинскому, «Онегин нашего времени»)»². Вообще, история появления, соперничества номинаций, утверждения одной из них заслуживает специального изучения.

В зеркале метких номинаций отражается движущаяся типология персонажей. Напомню некоторые из них, отсылающие к творчеству писателей, неоднократно возвращающихся к притягивающему их типу: *двойник, мечтатель, подпольный человек* (Достоевский), *самодур, деловой человек* (А.Н. Островский), *нигилист, опростелые* (Тургенев), *новые люди и разумные эгоисты* (Н.Г. Чернышевский), *помпадур и помпадурши, господа ташкентцы* (М.Е. Салтыков-Щедрин), *кисейная девушка* (Н.Г. Помяловский), *праведник* (Н.С. Лесков), *кающийся дворянин* (Н.К. Михайловский), *хмурые люди, человек в футляре* (Чехов). Сюда же следует отнести собственные имена литературных персонажей, получившие нарицательное значение: *пушкинская Татьяна, Чацкий, Обломов, Платон Каратаев*. Было бы полезно составить подробный перечень таких номинаций применительно к периодам общественного и литературного развития.

Любое понятие следует рассматривать в системе, в его соотношении со смежными понятиями. В данном случае нужно соотнести тип персонажа с *индивидуальным характером* изображенного лица. В современном литературоведении обозначилась тенденция трактовать тип как «характер стандартизованный, не являющийся или переставший быть формой самодеятельности человека и выражением его способности к выбору»³; в качестве примера *типа* приводится гоголевский Башмачкин.

Такое ограничение объекта типологии «стандартизованными характерами», по-моему, резко расходится с традицией русской критики, со словоупотреблением

¹ Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 12 т. Т. 11. М.: Наука, 1983. С. 91.

² См.: Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1952–1959. Т. 4. С. 265; Т. 7. С. 458.

³ Тамарченко Н.Д. Тип // Поэтика. Словарь актуальных понятий и терминов / Гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной – Intrada, 2008. С. 263.

самих писателей. Конечно, персонажи старинных сатирических «зерцал» (наподобие «Корабля дураков» С. Бранта) или римской паллиаты, с ее четкой семиотикой масок, – воплощение совсем иной концепции личности, чем в «романизированных», по выражению М.М. Бахтина, жанрах литературы Нового времени, времени, когда окончательно сломалось «колесо Вергилия». «Зазор» между индивидуальным характером персонажа и типом, к которому его можно отнести, в русской литературе XIX в., где первенствуют противоречивые и развивающиеся характеры, конечно, очень велик. Он несоизмерим с соотношением *характера* и *типа* в античности или в средневековье. Как отмечает Г.А. Стратановский, комментатор «Характеров» Феофраста, «в термине “характер” мы теперь... делаем акцент на личной особенности индивида, которая сообщает ему печать неповторимости, исключительности и действует как живая сила развития. Для грека же, наоборот, характер – это “штамп” (для чекана монет, который никогда не предназначен для одного экземпляра), “тип”, “застывшая маска”. Оттого Феофраста не интересует “личность”, но всегда “тип”»¹.

О литературе Нового времени можно сказать так: писатель рисует неповторимую личность своего героя, прослеживает развитие его характера, но одновременно его интересуют и *типовые* черты. Наиболее продуктивным и соответствующим традиции золотого века нашей литературы представляется понимание *типа* как общих (типовых) черт, или *доминанты* индивидуализированных характеров персонажей, обычно отраженной в номинации типа, иначе говоря, как инварианта, прослеживаемого в вариациях.

В заключение приведу пример вариаций одного типа в произведениях Чехова. «Человек в футляре» – эта меткая метафора быстро стала номинацией литературного типа. А.М. Скабичевский отметил в 1898 г. (сразу после публикации рассказа): «...личность Беликова является замечательным художественным откровением г. Чехова, одним из тех типов, которые, вроде Обломова или Чичикова, выражают собою или целую общественную среду, или дух своего времени»². А в 1915 г. В.Ф. Переверзев в рецензии на сборник Н.И. Тимковского характеризует воссозданный писателем в повести «Сергей Шумов» «мир» гимназии: «...это мир торжествующих по всему фронту “человеков в футляре”...»³. Повесть Тимковского была написана в 1896 г., за два года до появления чеховского шедевра, т.е. чеховская номинация типа применена к персонажам, созданным до Чехова. К этому же типу, но на поздней стадии его эволюции, В.А. Келдыш относит Передонова, героя «Мелкого беса» Ф.К. Сологуба (1902): «После Чехова наиболее последовательное и законченное выражение “футлярной темы” мы найдем именно у Сологуба»⁴.

Но Беликов не единственный, хотя, по-видимому, наиболее яркий, представитель данного типа в произведениях Чехова: к нему можно отнести и других героев, в частности Федора Ильича Кулыгина из пьесы «Три сестры» (1900), хотя черты «футлярного» типа в нем менее заметны: они смягчены его природной добротой.

Что главное в Беликове как типе персонажа? Очевидно, сочетание страха перед жизнью (это и терзающий его шум в гимназии, и свободная мысль, и предстоящая

¹ Стратановский Г.А. Феофраст и его «Характеры» // Феофраст. Характеры. СПб.: Азбука-классика, 2010. С. 84.

² Сын отечества. 1898. № 238, 4 сент.

³ Переверзев В.Ф. Тимковский. Сергей Шумов. М., 1915 // Современный мир. 1915. № 11. С. 163–164 (раздел «Критика и библиография»).

⁴ Келдыш В.А. О «Мелком бесе» // Сологуб Ф.К. Мелкий бес. Томск, 1990. С. 8.

женитьба) и агрессивности, которой окрашена вся его должность педагога. «Как бы чего не вышло» – эти его слова повторяются в рассказе восемь раз.

В отличие от Беликова или Пришибеева Кулыгин не гротескный образ. Но в его мыслях и поведении господствует шаблон, циркуляр, он постоянно оглядывается на директора гимназии, что раздражает его жену Машу. Когда заходит речь о ее участии в концерте в пользу погорельцев, он «вздыхает», так как не знает, одобрит ли это директор – «хороший человек, даже очень хороший, но у него такие взгляды...» (стр. 376)¹. Он сбрил себе усы в подражание директору: «– Так принято, это *modus vivendi*. Директор у нас с выбритыми усами, и я тоже, как стал инспектором, побрился. Никому не нравится, а мне все равно. Я доволен» (стр.387).

Но что Кулыгин очень хорошо знает, так это латинские афоризмы, которые он произносит в каждом действии, к месту и не к месту, неизменно поучая других и перемешивая их с советами по хозяйству: «– ... Ковры надо будет убрать на лето и спрятать до зимы... Персидским порошком или нафталином... Римляне были здоровы, потому что умели трудиться, умели и отдыхать, у них была *mens sana in corpore sano*. Жизнь их текла по известным формам. Наш директор говорит: “Главное во всякой жизни – это ее форма...”» (стр. 348). Это «готовые слова», принадлежащие не ему, и за ними можно спрятаться. Он часто сообщает окружающим, что «весел», «доволен», «счастлив». Повторы звучат как заклинание, и возникает сомнение: действительно ли это так? Ведь Кулыгин замечает увлечение Маши Вершининым. Но латынь, «*ut consecutivum*», которое он преподает, смягчает жизненные невзгоды, помогает ему не слишком страдать. Против бед он вооружен... латынью.

Мысль, скованная догматами, и навязывание своей модели поведения другим людям (у Кулыгина – в мягкой форме, у Беликова – в устрашающей) – это сочетание составляет суть «футлярного» типа, сближающую персонажей, разных по характеру и темпераменту. Правда, профессия у них одна, что, конечно, не случайно: трудно найти для педагога, поместившего себя в «футляр», более подходящий предмет, чем мертвые языки. Такая работа была особенно удобной нишей в период, когда право на поступление в университеты давала только классическая гимназия².

Итак, типология и типизация, тип и характер персонажа, типический образ и стереотип – соотношение этих понятий, естественно, бесконечно видоизменяется в истории национальных литератур, в зависимости от периодов их развития, родовой и жанровой принадлежности произведений, эстетического модуса, авторской индивидуальности. Но нужны генерализирующие понятия, позволяющие увидеть общую картину движения художественной антропологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин М.М.* К методологии гуманитарных наук // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.

2. *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1953–1959.

¹ Текст пьесы приводится с указанием страниц по изд.: *Чехов А.П.* Собр. соч.: В 12 т. М.: Гос. изд-во худож. литературы, 1954–1957. Т. 9.

² Подробнее см.: *Чернец Л.В.* Человек в футляре: литературный тип и его вариации // Русская словесность. 2014. № 2. С. 24–31; см. также анализ типов персонажей у А.Н. Островского: *Чернец Л.В.* Типы «самодура» и «делового человека» в пьесах А.Н. Островского // Наследие А.П. Скафтымова и актуальные проблемы изучения отечественной драматургии и прозы. Материалы Вторых международных Скафтымовских чтений (Саратов, 7–9 октября 2014 г.). М.: ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2015. С. 73–86.

3. *Борев Ю.Б.* Эстетика. М.: «Высш. школа», 2003. 511 с.
4. *Бочаров С.Г.* Поэтика Пушкина. Очерки. М.: Наука, 1974. 208 с.
5. *Володина Н.В.* Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения. М.: Флинта, Наука, 2010. 256 с.
6. *Гегель Г.В.Ф.* Эстетика: В 4 т. Т. 1. М.: Искусство, 1968. 312 с.
7. *Гончаров И.А.* Собр. соч.: В 8 т. М.: Гос. изд-во худож. литературы, 1952–1955.
8. *Григорьев А.А.* Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина. Статья первая // Григорьев А.А. Искусство и нравственность. М.: Современник, 1886.
9. *Гурвич И.А.* Беллетристика в русской литературе XIX века. М.: Изд-во Российского открытого ун-та, 1991. 90 с.
10. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
11. *Келдыш В.А.* О «Мелком бесе» // Сологуб Ф.К. Мелкий бес. Томск, 1990.
12. *Кожин В.В.* Типическое // Литературный энциклопедический словарь / Под общей ред. В.М. Коженикова и П.А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987.
13. *Манн Ю.В.* «Лишний человек»; «Маленький человек» // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.
14. *Мельников Н.Г.* Массовая литература // Введение в литературоведение / Под ред. Л.В. Чернец. М.: Высшая школа, 2012.
15. *Островский А.Н.* Полн. собр. соч.: В 12 т. М.: Искусство, 1973–1980.
16. *Савинков С.С., Фаустов А.А.* Аспекты русской литературной характерологии. М.: Изд-во Кулагиной – Intrada, 2010. 332 с.
17. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.: изд-во АН СССР, 1948–1965.
18. *Стратановский Г.А.* Феофраст и его «Характеры» // Феофраст. Характеры. СПб.: Азбука-классика, 2010.
19. *Переверзев В.Ф.* Тимковский. Сергей Шумов. М., 1915 // Современный мир, 1915. № 11.
20. *Поспелов Г.Н.* Теория литературы. М.: Высшая школа, 1978. 351 с.
21. *Тамарченко Н.Д.* Тип // Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной – Intrada, 2008.
21. *Тамарченко Н.Д.* Эстетическая деятельность // Тамарченко Н.Д., Тюпа В.И., Бройтман С.Н. Теория литературы: В 2 т. Т. 1. М.: Академия, 2004.
22. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: С 30 т. Соч.: в 12 т. Т. 11. М.: Наука, 1983.
23. *Хализев В.Е.* Теория литературы. М.: Академия, 2009. 432 с.
24. Художественная антропология. Теоретические и историко-литературные аспекты. Материалы Международной научной конференции «Поспеловские чтения» – 2009 / Под ред. М.Л. Ремнёвой, О.А. Клинка, А.Я. Эсалнек. М.: МАКС Пресс, 2011. 512 с.
25. *Чернец Л.В.* Персонажная сфера литературных произведений: понятия и термины // Художественная антропология. М.: МАКС Пресс, 2011.
26. *Чернец Л.В.* Типы «самодура» и «делового человека» в пьесах А.Н. Островского // Наследие А.П. Скафтымова и актуальные проблемы изучения отечественной драматургии и прозы. Материалы Вторых международных Скафтымовских чтений (Саратов, 7–9 октября 2014 г.). М.: ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2015.

27. Чернец Л.В. Человек в футляре: литературный тип и его вариации // Русская словесность. 2014. № 2.

28. Чехов А.П. Полн. собр.соч. и писем: В 30 т. Письма: в 12 т. Т. 3. М.: Наука, 1976.

29. Чехов А.П. Собр. соч.: В 12 т. Т. 9. М.: Гос. изд-во худож. литературы, 1956.

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. On Methodology of the Humanities. In: Bakhtin M.M. (1986) *Aesthetics of Verbal Art*. Moscow. Iskusstvo.

2. Belinsky V.G. The Complete Set of Works: In 13 v. Moscow. USSR Academy of Sciences Publ. 1953–1959.

3. Borev Y.B. (2003) *Aesthetics*. Moscow. Vyschaya Shkola. 511 p.

4. Bocharov S.G. (1974) *The Poetics of Pushkin. Essays*. Moscow. Nauka. 208 p.

5. Volodina N.V. (2010) *Concepts, Universals, and Stereotypes in Literary Criticism*. Moscow. Flinta, Nauka. 256 p.

6. Hegel G.W.F. (1984) *Aesthetik* / Hrsg. von F. Bassenge. Berlin und Weimar. Aufbau-Verlag. 1984.

7. Goncharov I.A. Collected Works: In 8 v. Moscow. Gosudarstvennoye Izdatelstvo Khudozhestvennoy Literatury, 1952–1955.

8. Grigoryev A.A. A Look at Russian Literature from Pushkin's Death. Article One. In: Grigoryev A.A. *Art and Morality*. Moscow. Sovremennik. 1886.

9. Gurvich I.A. (1991) *Belles-lettres in Russian Literature of the XIX Century*. Moscow. Russian Open University Publ. 1991. 90 p.

10. Dostoevsky F.M. The Complete Set of Works: In 30 v. Leningrad. Nauka. 1972–1990.

11. Keldysh V.A. About 'Melkiy Bes'. In: Sologub F.K. *Melkiy Bes*. Tomsk. 1990.

12. Kozhinov V.V. The Typical. In: *Literary Encyclopedic Dictionary* / Eds. V.M. Kozhevnikov and P.A. Nikolaev. Moscow. Sovetskaya enciklopediya. 1987.

13. Mann Y.V. 'Lishniy Chelovek'; 'Malenkiy chelovek'. In: *Literary Encyclopedic Dictionary* / Eds. V.M. Kozhevnikov and P.A. Nikolaev. Moscow. Sovetskaya enciklopediya. 1987.

14. Melnikov N.G. Mass literature. In: *Introduction to Literary Criticism* / Ed. L.V. Chernets. Moscow. Vyschaya Shkola. 2012.

15. Ostrovsky A.H. The Complete Set of Works: In 12 v. Moscow. Iskusstvo. 1973–1980.

16. Savinkov S.S., Faustov A.A. (2010) *Aspects of Russian Literature Characterology*. Moscow. Kulagina – Intrada Publ. 332 p.

17. *Dictionary of Contemporary Russian Literary Language*: In 17 v. Moscow. USSR Academy of Sciences Publ. 1948–1965.

18. Stratanovskiy G.A. Theophrastus and His 'Characters'. In: *Theophrastus. Characters*. St. Petersburg. Azbuka-klassika. 2010.

19. Pereverzev V.F. Timkovskiy. Sergey Shumov. Moscow, 1915. *Sovremenniy Mir*. 1915. No 11.

20. Pospelov G.N. (1978) *Theory of Literature*. Moscow. Vyschaya Shkola. 1978. 351 p.

21. Tamarchenko N.D. A Type. In: *Poetics. Glossary of relevant terms and concepts* / Chief Science Ed. N.D. Tamarchenko. Moscow. Kulagina – Intrada Publ. 2008.

21. Tamarchenko N.D. Aesthetic activity. In: Tamarchenko N.D., Tyupa V.I., Broymtan S.N. *Theory of Literature*: In 2 v. Vol. 1. Moscow. Akademia. 2004.

22. Turgenev I.S. The Complete Set of Works: In 30 v.; Works: In 12 v. Vol. 11. Moscow. Nauka. 1983.
23. Khalizev V.Y. (2009) Theory of Literature. Moscow. Akademia. 432 p.
24. Artistic Anthropology. Theoretical and historical-literary aspects. Materials of International Scientific Conference 'Pospelovskie Chtenia' – 2009 / Eds. M.L. Remneva, O.A. Kling, A.Ya. Esalnek. Moscow. MAKS Press. 2011. 512 p.
25. Chernets L.V. Characters and Their Sphere in Literary Works: Concepts and Terms. In: Artistic Anthropology. Theoretical and historical-literary aspects. Materials of International Scientific Conference 'Pospelovskie Chtenia' – 2009 / Eds. M.L. Remneva, O.A. Kling, A.Ya. Esalnek. Moscow. MAKS Press. 2011.
26. Chernets L.V. The Types of 'samodur' и 'delovoy chelovek' in A.N. Ostrovsky's Plays. In: Heritage of A.P. Skaftymov and Actual Problems of the Study of Drama and Prose. Materials of II International Skaftymovskie chtenia. (Saratov , 7–9 October 2014). Moscow . A.A. Bakhrushin State Central Theatre Museum Publ. 2015.
27. Chernets L.V. 'Chelovek v futlyare': Literary Type and Its Variations. Russkaya Slovesnost. 2014. No 2.
28. Chekhov A.P. The Complete Set of Works and Letters: In 30 v. Letters: In 12 v. Vol. 3. Moscow. Nauka. 1976.
29. Chekhov A.P. Collected Works: In 12 v. Vol. 9. Moscow. Gosudarstvennoye Izdatelstvo Khudozhestvennoy Literatury. 1956.
30. Characters in Fictional Worlds, Understanding Imaginary Beings in Literature, Films and Other Media / Eds. J. Eder, F. Jannidis, R. Schneider. Berlin; N.Y. De Gruyter. 2010. 596 p.

Сведения об авторе:
 Лилия Валентиновна Чернец,
 докт. филол. наук
 профессор
 филологический факультет
 МГУ имени М.В. Ломоносова

Liliya V. Chernets,
 Doctor of Filology
 Professor
 Filological Faculty
 Lomonosov Moscow State University
 cherli65@yandex.ru

Т.Ф. Теперик

**Поэтика невербального поведения
как предмет филологического исследования
(на материале античных авторов)**

Аннотация: В статье рассматривается теоретический аспект проблемы изображения невербального поведения в зависимости от жанра и предлагается конкретный анализ художественных средств изображения жестов в поэмах Гомера и Вергилия. На материале наиболее распространенного, описанного с помощью традиционных эпических формул жеста со значением «взять за руку» делается вывод о том, что, несмотря на стереотипность описания и фиксированность метрической позиции, функция данного жеста разнообразна. Кроме ритуально-этикетной этот жест может иметь и психологическую семантику, более ярко выраженную в поэме Вергилия, в ряде пунктов опирающегося на гомеровскую поэтику.

Ключевые слова: жест, эпос, персонаж, жанр, античность, поведение, семантика

Abstract: The article deals with the theoretical aspect of the question of how the non-verbal behaviour is represented depending on the genre and offers a precise analysis of the artistic devices used for the description of gestures in poems by Homer and Virgil. Exemplified by the most frequent, described with the help of traditional epic forms gesture with the meaning of 'to take somebody by the hand' the conclusion is made that although the description is stereotyped and the metric position is fixed, the gesture has various functions. Apart from the ritually-etiquette semantics this gesture may possess psychological semantics which is more evidently presented in the poem by Virgil, who, in several ways, relies on Homer's poetics.

Key words: gesture, epos, character, genre, antiquity, behaviour, semantics

Начатая работами психологов Лабунской и Меграбяна¹, продолженная исследованиями Крейдлина о невербальной семиотике² и Горелова о невербальных компонентах коммуникации³, тема изображения невербального поведения в литературных текстах уже заняла свое прочное место в ряде статей, книгах, диссертаций. Если в 1990-х гг. изучалась прежде всего невербалика в системе *языка*, то

¹ Меграбян А. Психодиагностика невербального поведения. М., 2001; Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Ростов н/Д, 1986.

² Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. М.: НЛЮ, 2004.

³ Горелов Н.И. Невербальные компоненты коммуникации. М., 2009.

в следующем десятилетии появилось немало работ и о невербальных средствах коммуникации в художественных текстах. Соответственно расширяется и уточняется категориальный аппарат исследований, а также жанровые возможности для изображения невербального поведения. В эпических жанрах они, несомненно, шире всего. Однако касается ли это античных авторов? Этот вопрос нуждается в изучении, так как многие сферы жизни античного мира были ритуализованы, и целый ряд жестов, таким образом, мог быть универсальным, т.е. свойственным всем. К примеру, прикосновение к коленям – всегда выражение мольбы, характерное как для Одиссея, так и для его противников, т.е. этот жест характеризует не столько участников ситуации, сколько саму ситуацию, следовательно, не индивидуализирован. Это не означает, однако, что индивидуальных жестов в гомеровском эпосе нет. Например, женихи, испытывая отрицательные эмоции, закусывают губы, Телемах бросает на пол предмет, Одиссей трясет головой. Это движения, безусловно, характеризующие персонажей. Однако, во-первых, такого рода жестов мало, и, во-вторых, в отличие от прикосновения к коленям, для них характерно отсутствие контакта – т.е. невербальное поведение есть, а невербальной коммуникации нет. Именно она является непременной составляющей для универсальных жестов, например, для жеста со значением «взять за руку». В гомеровском эпосе этот жест описывается с помощью формул, в которых всё, как известно, фиксировано: слова, их последовательность, метрические позиции, и т.д. Поскольку формульность не всегда означает смысловую фиксированность, т.е. стереотипность содержания, имеет смысл детальнее рассмотреть изображение в тексте жеста, функция которого при встрече или прощании, как и в случаях, вызванных беспомощностью партнера (слепой, больной, ребенок), понятна. И тем не менее есть описания, когда такой жест менее мотивирован ситуацией. Например, когда в процессе диалога один из его участников «берет за руку» своего собеседника, это определенным образом маркирует эмоциональную реакцию «берущего за руку»: он отзывается либо на слова собеседника, либо на нечто иное. Так, Нестор, беседуя с Телемахом, в событиях, находящихся за пределами диалога, находит подтверждение того, что боги участвовали в судьбе сына Одиссея: спутник Телемаха превращается на глазах у всех в орла. Тогда Нестор и берет его за руку, и значение этого жеста иное, чем когда Телемаха приветствовал сын Нестора Писистрат. Там это было всего лишь проявление дружелюбия, ритуала при встрече с незнакомцем, теперь жест Нестора демонстрирует его радость за Телемаха, которому боги покровительствуют столь явно. Тем самым формулы жеста, несмотря на их однотипность, на отсутствие какой бы то ни было детализации, имеют содержательные различия в значении, так как «взять за руку» в разговоре, когда прикосновение не запрограммировано, не обусловлено событиями, не предсказуемо, – не то же самое, что при встрече или расставании, поскольку чувства в беседе можно выразить и словесно. Собеседник может реагировать на слова или события речью. Какова же тогда функция жеста? Очевидно, он акцентирует какую-то переменную в эмоциональном состоянии. Альберт Меграбян, классик психодиагностики невербального поведения, многообразие средств в невербальной коммуникации сводит к таким лежащим в их основе эмоциям: удовольствие – неудовольствие, возбуждение – отсутствие возбуждения, доминирование – подчинение¹. В данной ситуации речь, несомненно, идет об удовольствии, так как жест Нестора выражает его радость за Телемаха, который, как выясняется во время бе-

¹ Меграбян А. Психодиагностика невербального поведения. С. 187.

седы, находится под божественным покровительством. Для самих богов данный жест, кстати, тоже характерен, хотя, как правило, больше касается эротических контекстов (эпизод с Аресом и Афродитой или с Посейдоном и Тиро), где этот жест, завершая или начиная любовную ситуацию, сам приобретает эротическую семантику.

Особый интерес представляют контексты, где описание жеста «взять за руку» предваряется глаголом со значением улыбки. В эпизоде с Нестором это подчеркивалось глаголом «удивляться», в данных же контекстах жест – реакция на *слова*, когда один из собеседников проявляет качества, высоко ценимые другим. Например, как Одиссей, так и Телемах демонстрируют умение прогнозировать события, благодаря чему их покровители (Афина и Менелай) понимают, что могут быть за них спокойны. Тем самым и здесь жест «взять за руку» является проявлением эмоций. Невербальная семиотика выделяет такие типы соотношений жеста и речи, как 1) дублировать речевую информацию; 2) замещать ее (пример – кивок); 3) усиливать; 4) дополнять; 5) противоречить ей¹. Таким образом, понять, акцентирует ли жест смысл слов или, напротив, вступает с ними в противоречие, можно лишь из контекста. Например, когда Телемах берет за руку один из главных претендентов на руку его матери – Антиной, который, внешне демонстрируя дружелюбие, словесно сыну Одиссея угрожает, то речь с жестом не согласуется. В современной психологии такой диссонанс обычно выглядит иначе: когда словесно партнер свои подлинные чувства скрывает, проявляются они как раз в жестах, в произвольных движениях, т.е. истинная суть отношения к людям и событиям выражается именно в неречевом поведении. В «Одиссее», как видим, всё наоборот: жест Антиноя вполне дружеский, враждебность же проявляется именно в словах. Это можно трактовать как «двойное послание», вербальная и невербальная части его специально противоречат друг другу. Как правило, это делается для того, чтобы дезориентировать, запутать собеседника. Однако если учесть, что женихи Пенелопы – персонажи с особой психологией (например, они смеются, но никогда не улыбаются), то и жест Антиноя можно трактовать как третью (по А. Меграбяну) позицию, а именно: как стремление к доминированию и требование подчинения. Этому соответствует и реакция Телемаха: он спокойно, но решительно свою руку из руки Антиноя освобождает. Тем самым он демонстрирует, что подчиняться не намерен. Это единственный, между прочим, случай, когда рукопожатие в «Одиссее» заканчивается подобным образом. Но это и единственный случай описания такого жеста у женихов, хотя они так же точно встречаются и расстаются как друг другом, так и с иными персонажами. Таким образом, данный жест можно считать особой деталью в структуре образа противников Одиссея, это не просто неудачливые претенденты на руку Пенелопы и плохие стрелки из лука, а его *нравственные антиподы*, вот почему ни одно божество им и не покровительствует.

У жеста, таким образом, в каждом случае своя коннотация – от дружеского приветствия до выражения глубокого сочувствия и любви. Когда вернувшегося Одиссея так приветствует его слуга, такой жест нечто больше, чем простое приветствие, потому что верность сохранили далеко не все слуги, есть и те, кто не может «взять за руку» своего господина. Невозможность для такого жеста характерна и для обитателей Аида. Так, Агамемнон, сохранив способность говорить, чувствовать и мыслить, «взять за руку» своего друга всё же не может, о чем очень

¹ Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. С. 452.

скорбит. Акцент на этом обстоятельстве очень важен, так как прикосновение – это то, что свойственно лишь живым.

Фиксированность формул со значением «взять за руку» не означает фиксированности смысла, формулы меняют оттенки значений в зависимости от контекста и обстоятельств, они могут иметь ритуальное значение, а могут свидетельствовать об эмоциях, и невербальный жест в гомеровском эпосе, акцентируя чувства эпического персонажа, может обладать психологическим содержанием. Тот факт, что во всех случаях речь идет не о различных, а об *одном и том же жесте*, – следствие лаконичности эпических средств, набор которых у Гомера еще не обладал таким многообразием, как это будет позже в античности. Но ограниченность в художественных деталях не означала ограниченности в изображении *внутреннего мира*, поэтому невербальный жест в поэтике эпического поведения был полифункциональным: он мог означать и простое приветствие, и сочувствие, и сожаление, и одобрение, и радость, и нетерпение, и волнение. И любовь. Для того чтобы преодолеть это противоречие между средствами изображения и изображаемым, заставить одну и ту же деталь обладать различными смыслами, в первую очередь, разумеется, необходимо было владеть искусством построения сюжета, за что и хвалил Гомера Аристотель¹. Но в этом сюжете и у жеста была своя роль пусть небольшого, но необходимого аккорда к событиям, что явилось результатом тех реалистических тенденций, на которые указывают исследователи гомеровской поэтики, прежде всего Виктор Ноевич Ярхо².

Внес ли что-то новое в поэтику эпического жеста последователь Гомера в Риме Вергилий?

Его сила, по словам Аверинцева, не в последнюю очередь определяется тем, «сколь много чужого он смог сделать своим»³. Можно ли утверждать, что и жест «взять за руку», точнее его изображение, стал в римском эпосе, ориентирующемся на греческий, тем, что можно считать «своим»? Или же его изображение можно отнести к «чужому», т.е. к бережно сохранным от прошлого художественным средствам, которые так и остались данью традиции? На первый взгляд, здесь, как и у Гомера, жест выражает приветствие, дружелюбное расположение, помощь, дружеское участие и т.д., что подчеркивается соответствующими аллюзиями, особенно в шестой книге, где невозможность прикосновения также одна из главных преград между миром мертвых и живых. Но есть и отличия. Например, у Гомера не было коллективного рукопожатия, как у Энея и Ахата с Эвандром и Паллантом. Никто у Гомера не вспоминает о жесте, как Эвандр вспоминает о том, что при давней встрече с троянцами мечтал пожать руку отцу Энея. Не было и сцены, подобной той, где Эней с другом, невидимые остальным, мечтали (*avidi*) бы пожать руку своим друзьям. Нет аналогов гомеровской традиции и в обозначении союзнических отношений, для исторического Рима и для «Энеиды» чрезвычайно значимых, поскольку судьба военного противостояния как между троянцами и италийцами, так и между римлянами и другими народами зависела от прочности заключенного союза. Глубинные отличия в характерах противников поэмы

¹ *Теперик Т.Ф.* В дополнение к лосевской концепции гомеровского психологизма // Творчество А.Ф. Лосева в контексте отечественной и европейской культурной традиции. Материалы Международной научной конференции XIV Лосевские чтения. М., 2013. С. 40.

² *Ярхо В.Н.* Образ человека в классической греческой литературе и история реализма // Ярхо В.Н. Древнегреческая литература. Эпос. Ранняя лирика. М., 2011. С. 40.

³ *Аверинцев С.С.* Две тысячи лет с Вергилием // Аверинцев С.С. Поэты. М.: «Языки русской культуры», 1996. С. 22

в большей степени, чем у Гомера, акцентируются невербальным поведением, в частности, жестом со значением «взять за руку». Например, он больше характерен для троянцев, чем для италийцев.

Но главная инновация состоит в том, что у Вергилия жест становится объектом рефлексии, содержанием воспоминаний, причем в самых драматичных ситуациях. Именно о нем вспоминает Эней, получив известие о гибели Палланта:

Всё стоят у него пред глазами
Старец Эвандр, и Паллант, и столы, к которым явился
Он пришлецом, и пожатия рук (X, 515–517)¹.

То, что в памяти Энея возникает сцена с рукопожатием (*dextrae datae*), скрепившим этот крайне важный для героя союз, не только еще одно доказательство значения жеста, но и характеристика самого Энея, его способности к эмпатии, совершенно не характерной для его противника, Турна². Когда тот узнаёт о гибели своих союзников, о событиях его внутреннего мира автор не сообщает ничего. Фигура авторского умолчания – деталь нарративного плана. Но когда о жесте рассказывает сам персонаж, это деталь другого рода, ведь взгляд на жест осуществлен как бы не извне, а изнутри события. Например, на пиру у Дидоны Эней вспоминает о ситуации в Трое, когда его, решившего уже обрушить свою месть на Елену, останавливает мать, Венера, напоминая о долге прежде всего перед своей семьей:

Руку мою удержала она и молвила слово:
«что за страшная боль подстрекает безудержный гнев твой?
Что ты безумствуешь, сын? Иль до нас уж нет тебе дела?
Что не помотришь сперва, где отец, удрученный годами,
Брошен тобой, и жива ль еще супруга Креуса,
Мальчик Асканий? Ведь их окружили Греков отряды!» (II, 594–599)³.

На чувства Энея, потрясенного сценой гибели Трои, конечно, повлияли сами эти слова, но воздействие имела не только речь, но и жест, прикосновение Венеры, удержавшей руку сына (*dextraeque prehensum continuit*, II, 594). Следовательно, здесь изображен тот вид соотношения речи и жеста, когда смысл речи с помощью жеста усиливается. Но в отличие от «Одиссеи» прикосновение в «Энеиде» – событие, имеющее большее значение не только для эмоций, но и для действия, поступка, вот почему невозможность его осуществления вызывает сильнейшую эмоциональную реакцию, как в том эпизоде, где Эней кричит матери: «Почему руку с рукою соединить не дала?» (*Cur dextrae iungere dextrae non datur?* I, 409)⁴. Венера, явившись сыну в облике карфагенской девушки, покидая его, все же ему открылась, но необходимого для эмоциональной близости контакта не произошло, чем и вызваны переживания героя. Совершенно невозможно представить аналогичные сцены в гомеровских поэмах, где герои вспоминали бы о своих жестах, стремились бы к ним, сожалели бы о том, что их не было, помнили бы о них спустя годы, и т.д.

¹ *Вергилий. Энеида* / Пер с лат. С. Ошерова // *Вергилий. Буколики. Георгики*. М.: Художественная литература, 1979. С. 342.

² *Теперик Т.Ф.* Отношение к смерти и типология характеров в «Энеиде» Вергилия // *Филологические науки*. М., 1997. № 4. С. 29–37.

³ *Вергилий. Энеида*. С. 472.

⁴ *Вергилий. Энеида*. С. 147.

Прежде всего потому, что меняются художественные средства, меняется сама поэтика жеста, который у Вергилия становится объектом не только прямого авторского описания, но и косвенного, субъективного изображения, т.е. не тем, что в данный момент есть, а тем, что уже было или еще только должно быть. Правда, и Пенелопа вспоминала, как Одиссей перед расставанием взял ее за руку, но там это была одна из эпических подробностей гомеровского стиля, в «Энеиде» же это следствие внимания автора к изображению внутреннего мира, описываемого, по традиции, посредством внешних проявлений, но с добавлениями, воспринятыми от эллинистической поэтики, с ее более субъективным восприятием происходящего, с ее тенденцией к психологизму¹.

Тот факт, что у Вергилия жест становится более эмоциональным с точки зрения внутреннего содержания и более измененным с точки зрения внешнего описания, подтверждается тем, в «Энеиде» он трансформируется в жест «протягивания руки», который, на первый взгляд, имеет те же функции, что и «обнять колени», выполняя функцию мольбы. Но, в отличие от «колен», здесь бесконтактная коммуникация, она происходит в ситуации пространственной дистанции между персонажами, которую «жест протягивания руки» как раз и стремится преодолеть. Такой жест также больше характерен для Энея, но не для Турна, который вспомнит о нем лишь в конце проигранного поединка (*dextramque protendens*, XII, 930), в остальном считая это проявлением слабости. У Энея же этот жест всегда подчеркивает его стремление к миру, и когда воины условия поединка нарушают, он этим движением их останавливает, причем как своих, так и чужих.

Во внимании к такого рода деталям заключается одно из проявлений реалистических тенденций в изображении характеров «Энеиды». О них, по существу, и пишет С.С. Аверинцев, обращая внимание на то, что таких героев, как у Вергилия, «не было ни у одного поэта до него. Эпос, лирика, даже трагедия классической Греции знали пластический облик юности, но не ее неповторимую душевную атмосферу, ее красоту, но не ее поэзию... герои Вергилия – именно образы «состояния души», мы видим их не только извне, но изнутри»².

Можно видеть «изнутри», очевидно, и потому, что в описании невербального поведения героев «Энеиды», как в коммуникации, так и вне ее, присутствует новое содержание, в большей степени, чем в эпике до Вергилия, позволяющее судить о внутреннем мире персонажей. Сами средства поэтики невербального поведения не изменились кардинально, в основном они заимствованы Вергилием из предшествующей традиции, однако модифицированы в соответствии со стилевыми тенденциями новой эпохи, где значительна роль не только гомеровской, но и эллинистической, александрийской поэтики, а в ней изображение внутреннего в сравнении с описанием внешнего – один из главных приоритетов³.

«Миф фиксировал сущностные проявления человеческой жизнедеятельности в виде отвлеченных, всеохватывающих и общезначимых формул; эпос отражал важнейшие стороны человеческого поведения в их конкретном преломлении»⁴. Это наблюдение лучше помогает понять эволюцию изображения персонажа в

¹ *Albrecht M. von. De Virgilio // Albrecht M. von. Geschichte der Römischen Literatur von Andronicus bis Boethius. Vol. II. Paris, 1994. S. 745.*

² *Аверинцев С.С. Две тысячи лет с Вергилием. С. 26.*

³ *Albrecht M. von. De Virgilio. S. 750.*

⁴ *Гринцер П.А. Эпос древнего мира. Типология и взаимосвязи литератур древнего мира. М., 1971. С. 187.*

«Энеиде», где набор традиционных эпических средств остался в сравнении с гомеровскими поэмами почти таким же, но использование этих средств, их цели и значение в стилистике римского классицизма существенно изменились. Насколько это коснулось других художественных средств поэтики невербального поведения – задача нового исследования. Материал данной статьи позволяет, как представляется, утверждать, что если характер изображения жеста от одного античного автора к другому меняется, то это происходит потому, что меняется весь комплекс тех художественных средств, которые современная наука о литературе относит к косвенным формам психологизма. Психологизм у античных авторов, был, разумеется, иным, в сравнении с более поздними эпохами, но его не могло не быть там, где внимание автора обращено на изображение внутреннего мира персонажей, пусть и описываемого, по традиции, посредством внешних проявлений. У Вергилия это изображение внутреннего через внешнее становится одной из доминант, о чем свидетельствует и само название статьи Аверинцева «Внешнее и внутреннее в поэзии Вергилия»¹.

ЛИТЕРАТУРА

Аверинцев С.С. Внешнее и внутреннее в поэзии Вергилия // Поэтика римской литературы. Жанры и стиль. М.: Наука, 1989. С. 22–52.

Аверинцев С.С. Две тысячи лет с Вергилием // Аверинцев С.С. Поэты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 19–42.

Вергилий. Энеида / Пер с лат. С. Ошерова // Вергилий. Буколики. Георгики. М.: Художественная литература, 1979. С. 177–377.

Гринцер П.А. Эпос древнего мира. Типология и взаимосвязи литератур древнего мира. М., 1971. 134 с.

Горелов Н.И. Невербальные компоненты коммуникации. М.: Либроком, 2009. 112 с.

Меграбян А. Психодиагностика невербального поведения. М.: Изд-во «Речь», 2001. 256 с.

Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Ростов н/Д, 1986. 266 с.

Крейдли Г.Е. Невербальная семиотика. М.: НЛЮ, 2004. 581 с.

Теперик Т.Ф. Отношение к смерти и типология характеров в «Энеиде» Вергилия // Филологические науки. М., 1997. № 4. С. 29–37.

Теперик Т.Ф. В дополнение к лосевской концепции гомеровского психологизма // Творчество А.Ф. Лосева в контексте отечественной и европейской культурной традиции. Материалы Международной научной конференции XIV Лосевские чтения. М., 2013. С. 32–42.

Ярхо В.Н. Образ человека в классической греческой литературе и история реализма // Ярхо В.Н. Древнегреческая литература. Эпос. Ранняя лирика. М.: Лабиринт, 2011. С. 30–51.

Albrecht M. von. De Virgilio // Albrecht M. von. Geschichte der Römischen Literatur von Andronicus bis Boethius. Vol. II. Paris, 1994. S. 735–780.

Publii Vergilii Maronis. Opera. Lipsiae Teubner Verlagsgesellschaft, 1973. 546 s.

---

¹ *Аверинцев С.С.* Внешнее и внутреннее в поэзии Вергилия // Поэтика римской литературы. Жанры и стиль. М.: Наука, 1989. С. 22–52.

REFERENCES

Averincev S.S. External and Internal in the Poetry of Virgil. The Poetics of Roman Literature. Genres and style. Moscow. Nauka. 1989, pp. 22–52.

Averincev S.S. Two Thousand Years with Virgil. In: Averincev S.S. (1996) Poets. Moscow. Shkola «Jazyki Russkoy kultury», pp. 19–42.

Hryntser P.A. (1971) Epos of the Ancient World. Typology and Interrelationship of the Literatures of the Ancient World. Moscow. 134 p.

Gorelov N.I. (2009) Non-verbal Communication Components. Moscow. Librokom. 112 p.

Megrabyan A. (2001) Psychodiagnostics of Non-verbal Behavior. Moscow. Publ. House «Rech», 256 p.

Labunskaya V.A. (1986) Non-verbal Behavior (social and perceptive approach). Rostov-na-Donu. 266 p.

Kreydlin G.Y. (2004) Non-verbal Semiotics. Moscow. NLO Publ. 581 p.

Teperik T.F. Attitude to Death, and the Typology of the Characters in the *Aeneid* by Virgil. *Philological Sciences*. Moscow. 1997. No 4, pp. 29–37.

Teperik T.F. In Addition to Losev's Concept of the Homeric Psychology Works of A.F. Losev in the Context of National and European Cultural Tradition. Materials of the International Scientific Conference XIV Losevskiye Chteniya. Moscow. 2013, pp. 32–42.

Yarkho V.N. The Image of Person in Classical Greek Literature and the History of Realism. In: Yarkho V.N. (2011) Ancient Greek literature. Epic. Early lyrics. Moscow. Labirint Publ., pp. 30–51.

Albrecht M. von. De Virgilio. Albrecht M. von. Geschichte der Römischen Literatur von Andronicus bis Boethius. Vol. II. Paris. 1994. S. 735–780.

Publii Vergilii Maronis. Opera. Lipsiae Teubner Verlagsgesellschaft. 1973. 546 s.

Сведения об авторе:

Тамара Федоровна Теперик,
докт. филол. наук
доцент
кафедра классической филологии
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Tamara F. Teperik,
Doctor of Philology
Docent
Department of Classical Philology
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
Teperik@mail.ru

С.В. Абрамова

Антропоморфный образ солнца в поэтических текстах

Аннотация: В статье рассматриваются метафоры, которые представляют солнце как живое существо в поэтических текстах. Выявлено, что наиболее часто в поэзии реализуется физиологический аспект антропоморфной метафорической модели. К основным метафорам, используемым для репрезентации солнца в поэтической картине мира, относятся образы склоненной головы, лица, рук солнца, образы крови, сна, а также смотрящего и движущегося солнца. В большинстве случаев при помощи метафор характеризуются явления заката и восхода солнца.

Ключевые слова: антропоморфная метафора, метафорическая модель, развернутая метафора, образ, солнце, поэтический контекст

Abstract: A metaphor is a way to cognize the world. From the earliest times the sun is considered to be the source of life and the god, thus it was anthropomorphized with the special kind of metaphors. The article deals with poetical metaphors where sun is imagined as a living being. Physiological aspect of anthropomorphous metaphoric model is evaluated as the most often aspect used in the poetry where the sun is mainly represented with the imageries of human face, blood, dream, arms, inclined head etc. It is studied that the most often natural phenomena described with poetical metaphors are sunshines and sunrises.

Key words: anthropomorphous metaphor, metaphoric model, extended metaphor, imagery, sun, poetic context

Солнце как явление действительности можно описать с помощью когнитивной метафоры. Это способ мыслить об одной области знаний сквозь призму другой.

Характеризуя солнце, поэты нередко используют слова из различных семантических групп и полей для того, чтобы точнее, ярче описать данное явление. Проведенное исследование позволило выявить основные метафорические модели, используемые для репрезентации солнца в поэтической картине мира. Наиболее продуктивна антропоморфная модель. Образная ассоциация солнца с человеком находит свое отражение в 181 контексте из 370 собранных нами фрагментов метафорической характеристики солнца, что составляет около 50%.

Названная модель обусловлена мифологическим сознанием древнего человека: солнце осмыслялось славянами как божество, способное вести себя так же, как и они. Как отмечает А.Н. Афанасьев, «всякое явление, созерцаемое в приро-

де, делалось понятным и доступным человеку только чрез сближения с своими собственными ощущениями и действиями. <...> Человек невольно переносил на божественные стихии формы своего собственного тела...»¹.

В рамках антропоморфной метафоры были выделены следующие аспекты: физиологический, эмоционально-психологический и социальный. Мы выяснили, что наиболее продуктивной метафорой, репрезентирующей солнце в поэтической картине мира, является физиологический образ.

Нередко в поэтических текстах солнце представляется как живое существо, которое обладает телом и свойственными человеку физиологическими процессами. Солнце наделяется органами человеческого тела, а также способностью видеть, двигаться, спать.

Часто сравнение солнца с человеком осуществляется с помощью названий частей тела: голова, лицо, руки. Данные метафоры формируются на основе сходства формы: видимый человеком шар солнца вызывает ассоциации с головой, лицом, а солнечные лучи – с руками.

Нередко в поэтическом контексте реализуется метафора *лицо солнца*. Возникает образ румяного солнца на основе цветового признака. Развернутая метафора реализуется посредством описания физического и эмоционального состояния человека: *Березки толпятся кольцом И никнут в торжественной пудре, А солнце румяным лицом Сияет сквозь снежные кудри* (Черный); *Холодное, румяное от сна, Лицо зари склонилось над землею* (Поплавский); *Утомленное солнце, стыдясь своего утомленья, Раскрасневшийся лик наклонило и скрыло над лесом* (Бальмонт).

Часто в поэзии реализуется образ склоненной головы, посредством которого обычно описывается явление заката. Солнце осмысляется как человек, уставший к концу трудового дня. У такого человека, как правило, возникает желание уснуть, и он опускает голову. Например: *Расточивши к каждой хате Жар и трепет трудовой, Грузно солнце на закате Поникает головой!*.. (Клычков); *И солнце, голову склонив, Свои лучи, уже бессильные, Дарит пространству сжатых нив* (Мартынов). В следующем примере ярче репрезентируется образ заката солнца, так как используется лексема *горизонт*: *Спускался день с горы заката, И солнце, голову склонив за горизонт, Уже спешило вновь куда-то Раскинуть света яркий зонт* (Слепова).

Яркая характеристика восхода солнца осуществляется при помощи образа молящегося человека, поднявшего руки: *До рассвета осталось не больше аршина: – руки лучей с востока взмолены* (Маяковский).

Образ рук может отражать осязательные ощущения человека, испытывающего воздействие солнечных лучей, в том числе и негативное: ультрафиолетовое излучение может губительно влиять на внешний слой кожи. При помощи лексемы *ожог*, а также выражения *снять по лохмотьям кожу* в поэтическом контексте возникает развернутая метафора: *Руки солнца ожогами снимают По лохмотьям всю кожу с меня* (Шершеневич). У Маяковского глагольная лексема *изласкать* несет отрицательную оценку, поскольку подчеркивается наивысшая степень назойливости. Это также реализуется при помощи создания дополнительного об-

---

¹ *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: В 3 т. Т. 1. М., 1995: <http://slavya.ru/trad/afan/>

раза – овода: *Пухлыми пальцами в рыжих волосиках Солнце изласкало вас назойливостью овода* (Маяковский).

В поэтических контекстах распространена метафорическая модель «солнце – кровь», которая строится на основе цветового признака. Образ крови неразрывно связан с такими природными явлениями, как закат и восход. Как правило, в такое время суток солнце обретает наиболее яркие красные оттенки, вследствие чего и возникает образ крови. Например: *Выходит солнце все в крови...* (Городецкий). Обычно для создания данного образа используются развернутые метафоры-сравнения. В.П. Григорьев отмечал, что «сравнение может сочетаться в тексте с метафорой, передающей тот же образ <...>»¹. Лексемы *бурый*, *алый* указывают на ассоциацию с кровью, а сравнительный оборот уже включает в себя лексему *кровь*: *Померкнет день, наступит ночь и солнце бурое как кровь погибнет в океане тьмы...* (Сливков); *Сквозь сон я вижу, как над горизонтом Садится солнце красное, как кровь Индейцев древних в жертву принесенных На алтаре языческих богов* (Кременчугская).

Образ крови реализуется также посредством глаголов. Архисема слова *кровь* – «жидкость» актуализируется в глагольных формах: *течь*, *пениться*, *сгустившийся*. Данные примеры отражают осмысление света как жидкости. Это связано прежде всего с тем, что при восходе / закате солнца красная полоса (заря) как бы «растекается» по всему небосклону: *За степью, в приволжских песках, Широкое алое солнце тонуло. Ребенок уснул у тебя на руках, Ты вышла из душной кибитки, взглянула На кровь, что в зеркальные соли текла* (Бунин); *Багрянец пенился в сини и красил кровью облака...* (Есенин); *Запад, как мутной, сгустившейся кровью, Очервлен...* (С. Соловьев).

Как уже было отмечено, в поэтических текстах солнце часто наделяется способностью видеть, двигаться.

Метафора *солнце видит* является очень древней. Как отмечает А.Н. Афанасьев, «без глаз так же нельзя видеть, как и без света. От того стихия света и глаза, как орудие зрения, в древнейшем языке обозначались тождественными названиями» (ср.: *взор*, *зоркий* и *заря*, *зорька...*). «Из такого родства понятий света и зрения возникло мифическое представление светил небесных очами. Солнце нередко называлось глазом неба»².

Часто возникает образ солнца, заглядывающего в окно. В основе данной метафоры восприятие человеком солнечных лучей, которые через окно проникают в дом: *В окошко Смотрит солнышко с небес* (Плещеев); *Уж в избу, в окошко, Солнышко глядит; Пред иконой бабка Молится, стоит* (Суриков).

Интересный образ солнца-наблюдателя представлен в стихотворении Б. Пастернака: *Теперь и тут некстати блещет скатерть Зимы; и тут в разрушенный очаг, Как наблюдатель на аэростате, Косое солнце смотрит натошак.*

По-разному реализуется образ смотрящего солнца при описании в поэтическом контексте ясной погоды и ненастья. Ясную погоду характеризует метафора «добрый, ласковый взгляд солнца»: *Солнце смотрит добрым взглядом, Заглянуло в каждый дом* (Анишина); *Милое солнышко смотрит на землю Тихий и*

¹ Григорьев В.П. [и др.] Очерки истории языка русской поэзии XX века / Под ред. В.П. Григорьева. М.: Наука, 1994. С. 114.

² Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: В 3 т. Т. 1. М., 1995: <http://slavya.ru/trad/afan/>

ласковый взгляд (Глушков). Такие метафоры отражают позитивное восприятие человеком солнечного света. Ненастье описывается при помощи сочетаний *смотреть неохотно и несмело, взглянуть исподлобья, смотреть грустными глазами*, указывающих на слабую степень проявления солнечного света: **Неохотно и несмело Солнце смотрит на поля. Чу, за тучей прогремело, Принахмурилась земля** (Тютчев); *Плачет осень серыми слезами, Кутается в тучи и дрожит. Солнце, смотрит грустными глазами. В окна туч и лужицы дробит...* (Мохова). Фразеологизм *смотреть исподлобья* формирует образ недружелюбного человека: **Солнце раз еще взглянуло Исподлобьяна поля, И в сиянье потонула Вся смятенная земля...** (Тютчев).

В древности люди осмыслили солнце движущимся по небу, что отражается в стертых метафорах *солнце ушло, солнце заходит*: **Солнце ушло за хребты, на запад** (Адалис); *Не верю солнцу, что идет к закату* (Кузмин). В поэтических текстах часто наблюдается оживление стертых метафор. Например: *Так, задев мимоходом Намокшую ветвь, Лисье, рыжее солнце Уходит в закаты* (Васильев); *И сквозь улицы и склоны По ступенькам солнце шло* (Рождественский).

В нашем материале образ движения солнца реализует целый ряд метафорических глаголов: *идти, заходить, шагать, восходить, явиться, гулять, уходить, отступить* и др. Наиболее частотны глаголы с семантикой удаления и приближения, характеризующие закат и восход.

Восприятие человеком перемещения солнца по небосводу способствует созданию развернутых образов пути, дороги: *В гневе солнце заходило, Пролагая путь багряный, Зажигая тучи в небе, Как вожжи сжигают степи, Отступая пред врагами; А луна, ночное солнце, Вдруг восстала из засады И направилась в погоню По следам его кровавым, В ярком зареве пожара* (Бунин).

Нередко человек проецирует на небесное светило свои физиологические потребности в сне. **Образ сна** связан с восприятием солнца движущимся по небу. При помощи образа сна интерпретируются явления заката и восхода. С закатом солнце засыпает, а с восходом – просыпается, точно так же, как и человек. *Летом спит помалу солнце Не дает дремать лучам. Видит маленькие сонцы Летом солнце по ночам* (Дядина); *Спит Солнце безмятежным сном, А во дворах темно кругом...* (Анишина); *Проснулось как-то солнышко – Пора ему умыться* (Гетте).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о богатстве и разнообразии метафорических характеристик солнца в поэзии. В рамках физиологического аспекта антропоморфной метафоры нами было выявлено многообразие образов, актуализирующих различные признаки солнца.

ЛИТЕРАТУРА

Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. Т. 1. В 3 т. М., 1995: <http://slavya.ru/trad/afan/>
Григорьев В.П. [и др.] Очерки истории языка русской поэзии XX века / Под ред. В.П. Григорьева. М.: Наука, 1994. С. 270.

Национальный корпус русского языка: <http://www.ruscorpora.ru/>

Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVII–XX веков: В 2 т. Т. 2. М., 2007. С. 872.

REFERENCES

Afanasyev A.N. (1995) Poetic Views of the Slavs on Nature: experience of comparative study of Slavic traditions and beliefs in connection with mythical tales of other kindred peoples. Moscow. Science. Vol. 1: <http://slavya.ru/trad/afan/>

Grigoriev V.P. (1994) Essays on the history of Russian poetry of XX century . Moscow, p. 270.

National corpus of the Russian language: <http://www.ruscorpora.ru/>

Pavlovich N.V. (2007) The dictionary of poetic images: On the material of Russian literature of XVII–XX centuries. Moscow. Vol. 2, p. 872.

Сведения об авторе:
Светлана Васильевна Абрамова,
студент
кафедра русского языка
филологический факультет
Самарский государственный аэрокосмический университет

Svetlana V. Abramova
Student
Philological Faculty
Samara State Aerospace University
abramovasveta1993.abramova@yandex.ru

С.В. Архипов

Из опыта палеографического транскрибирования «Путешествия Фернана де Магеллана» Ф. де Оливейры (1555)

Аннотация: В настоящей статье рассматривается проблема палеографического транскрибирования португалоязычного сочинения Ф. де Оливейры «Путешествие Фернана де Магеллана» (1555). Приводятся биографические данные Ф. де Оливейры; дается общая характеристика изучаемого текста. Особое внимание уделяется сравнительному анализу палеографических транскрипций этого сочинения.

Ключевые слова: палеографическая транскрипция, история португальского языка, Ф. Магеллан, Ф. де Оливейра

Abstract: The article deals with the problem of palaeographical transcription of the Portuguese-language work of F. de Oliveira ‘*Voyage of Fernão de Magalhães*’ (1555). The author researches the biographical data of F. de Oliveira and characterizes his text, and the most attention is devoted to the principles of comparative analysis of the palaeographical transcriptions of this text.

Key words: paleographical transcription, History of the Portuguese, F. Magalhães, F. de Oliveira

XVI в. занимает особое место в истории национальных литературных языков Западной Европы. У португальского национального литературного языка, при всей цивилизационной, культурной общности с другими языками этого ареала, был свой путь становления нормы. Это связано как с историческими условиями пиренейской страны, так и с особенностями социолингвистической ситуации Португалии XVI в. В то время существенно расширялась сфера применения португальского языка, который конкурировал с испанским и латинским языками [Косарик 2013: 40–50]. В немалой степени этому процессу способствовала сложившаяся к этому времени богатая, стилистически и жанрово дифференцированная система текстов. Причем в этой системе заметно увеличилось число текстов, «которые в романской традиции именуют “не-литературными” (*textos non-literários*) и под которыми понимается обширный круг письменных материалов, не относящихся к художественной литературе» [Вольф, Чельшева 1984: 198].

Это качество португалоязычной текстуальной базы было сформировано и развито в том числе и теми авторами, которые писали на разные темы, способствуя

тем самым обогащению арсенала изобразительно-выразительных средств португальского языка.

Среди таких авторов особо выделяется фигура Фернана де Оливейры (ок. 1507 – ок. 1580), много способствовавшего становлению португальского литературного языка на раннем этапе. Для того чтобы представить себе масштаб личности этого человека, обратимся к его биографии. Фернан де Оливейра родился около 1507 г. на Севере Португалии. Исследователи в качестве возможного места его рождения называют разные города этого региона: Авейру [Maestri 2008–2009: 13], Санта Комба Дан близ Визеу [Loureiro 2006: 354; Lopes de Mendonça 1898: 180], Жестоza [Contente Domingues 2000: 47]. По всей видимости, он происходил из среды третьего сословия: его отцом был Эйтор де Оливейра – судья по делам сирот (juiz de órfãos), матерью – Бранка да Кошта. Сам Оливейра определял свое социальное положение как низкое [Oliveira 1536, Gram., Prologo; Oliveira 1555, Arte, Prologo]. В 1517 или 1520 г. он поступил послушником в монастырь Ордена доминиканцев в Эворе, где под руководством видного гуманиста Андре де Резенде изучал семь свободных искусств [Loureiro 2006: 354]. В конце 1520-х или начале 1530-х гг. Оливейра по неизвестным причинам покидает монастырь и отправляется в Испанию, где, в частности, жил в городе Алькала де Энарес [Contente Domingues 2000: 44]. Видимо, там он познакомился с грамматикой испанского языка Антонио де Небрихи, которого он упоминает в своей грамматике [Oliveira 1536, Gram., c. feyfto]. Около 1535 г. он вернулся в Португалию и поселился в Лиссабоне, где стал домашним учителем у детей Жуана де Барруша и Фернанду де Алмады, которому посвятил свою грамматику [Oliveira 1536, Gram. Prologo], опубликованную в 1536 г. в типографии Жермена де Гальярда. Около 1540 г. Оливейра отплыл в Италию, но попал в плен у южных берегов Франции. Во Франции он служил лоцманом на галере, много изучал кораблестроение и навигацию, посещал французские верфи [Contente Domingues 2000: 69]. Известно, что в 1545 г. Оливейру под именем лоцмана Мартинью зачислили во французскую эскадру, сформированную по указанию короля Франции Франциска I для борьбы с английским флотом [Martins 1991: 48; Carvalhão Buescu 1988: 61]. Однако, как и ранее, он снова стал пленником, на этот раз у англичан. В Англии, как и во Франции, Оливейра продолжил совершенствовать свои познания и навыки в морском деле на английских верфях. Около 1548 г. ему удалось вернуться в Португалию, но на родине его ждала участь узника тюрьмы инквизиции, расположенной в подвалах монастыря иеронимитов. Попавшего по доносу под суд инквизиции Оливейру подозревали в симпатиях к набиравшему в то время протестантизму [Barker 1992: 19]. На свободу он вышел в 1551 г. благодаря заступничеству кардинала Энрике (будущего короля Энрике I). От очередного заключения в застенки инквизиции в 1555 г. его спасло назначение ревизором типографии Коимбрского университета, где в том же году было напечатано его «Искусство войны на море». В этом прославленном университете он преподавал риторику [Loureiro 2006: 355]. О последующих годах жизни Оливейры сохранились лишь некоторые факты: в 1565 г. король дон Себастьян назначил ему пенсию в 20 000 реалов [Montalvão de Sousa 2009: 50], позже ему предложили службу во французском флоте [Loureiro 2006: 355]. Есть версия, что Оливейра окончил свои дни во Франции. Косвенным доказательством может служить то обстоятельство, что рукопись его последнего сочинения – «История Португалии» – была обнаружена во Франции, где и хранится до настоящего времени в фондах Национальной библиотеки Франции.

Несмотря на столь драматичный жизненный путь, Фернан де Оливейра оставил много интересных, разнообразныхopusов. Его перу принадлежат разные по жанру сочинения: 1536 – «Грамматика португальского языка» (*Grammatica da lingua-gem portugueſa*); 1555 – «Искусство войны на море, вновь написанное Фернанду Оливейрой и обращенное зело великолепному сеньору, сеньору дону Нуну да Кунья, капитану галер зело могущественного короля Португалии Жуана Третьего» (*Arte da guerra do mar novamente escrita per Fernandooliveyra, & dirigida ao muyto manifco ſenhor, o ſenhor dom Nuno da cunha capitão das galees do muy poderoso rey do Portugal dom Iohão o ter ceyro*); 1550 – «Искусство мореплавания» (*Ars nautica*; на латинском языке); 1550 – «Путешествие Фернана Магальяйша, написанное человеком, который был в его команде» (*A viagem de Fernão Magalhães escrita por um homem que foi em ſua companhia*); 1580 – «Книга о строительстве кораблей, вновь составленная лиценциатом Фернанду Оливейрой» (*O Liuro da fabrica das naos, composto de novo pello licenciado Fernando Oliveira*); 1581 – «История Португалии, собранная из сочинений древних авторов и хроник, выверенных лиценциатом Фернаном де Оливейрой» (*Hestorea do Portugal, recolhida de escritores antigos, e crónicas aprovadas pelo licenciado Fernão de Oliveira*). Он также перевел с латыни на португальский трактат Луция Юния Модерата Колумелы «О сельском хозяйстве» (*De re rustica*). Примечательно то, что подавляющее большинство своих сочинений Оливейра написал на португальском языке, за исключением латиноязычного трактата *Ars nautica* («Искусство мореплавания»).

Среди этих сочинений особое место занимает «Путешествие Фернана де Магеллана, написанное человеком, который был в его команде» (*A viagem de Fernão Magalhães escrita por um homem que foi em ſua companhia*). Вероятно, это одно из первых сочинений по истории мореплавания. Здесь рассказывается о путешествии Фернана де Магеллана (в португальской транскрипции Магальяйнша; 1519–1521).

Магеллан, как и Оливейра, бывший уроженцем Севера Португалии, происходил из небогатой дворянской семьи. Как сообщает Оливейра, морскому делу Магеллан учился у своего родственника Гонсалу Оливейры [Oliveyra 1555; Viagem, f. 241]. Участие Магеллана в многочисленных португальских морских экспедициях, без сомнения, способствовало его формированию как выдающегося мореплавателя. Однако обстоятельства сложились так, что Магеллан с разрешения короля дона Мануэла I был вынужден отправиться в Испанию и поступить на морскую службу к Католическим королям. В 1519 г. он возглавил экспедицию, которая отправилась в первое кругосветное путешествие, завершнное соратником Магеллана Хуаном Себастьяном Элькано.

«Путешествие...» ценно еще и потому, что представляет собой автограф (рукопись автора). Однако аутентичность текста важна не сама по себе. Она имеет большое прикладное значение в исследовании истории португальского языка. В этом отношении грамматика и сочинения Оливейры по маринистике представляют собой ценный материал для изучения становления португальского литературного языка. Сочинения Оливейры дают возможность сопоставить лингвистические воззрения автора первой португальской грамматики и его языковую практику.

Но прежде чем приступать к собственно лингвистическому исследованию, необходимо провести большую подготовительную работу с текстами Оливейры. Во-первых, следует сделать палеографическую транскрипцию, т. е. транскрибирование рукописного текста на современный латинский шрифт для удобства чте-

ния, а также для автоматической обработки текста. Во-вторых, необходимо дать подробную источниковедческую, палеографическую, текстологическую характеристику. Цель этой работы заключается в том, чтобы предоставить в распоряжение исследователя хорошо читаемый, подробно описанный, комментированный источник, который сохранял бы все черты аутентичного текста, в первую очередь – языковые.

«Путешествие Фернана де Магеллана» – это манускрипт в 15,5 листов (31 страница, 747 строк), в котором рассказывается об эпизоде из путешествия Фернана де Магеллана. Сочинение датировано 1555 г.; в настоящее время находится в библиотеке Лейденского университета (фонд Исаака Фоссиуса). Оно является частью конволюта. Данный рукописный конволют содержит вышеназванный труд «*Ars nautica*» и само «Путешествие...». Композиционно опус организован следующим образом: сначала идет трехстраничный пролог, потом излагается сама история кругосветного путешествия Фернана де Магеллана. Проведенный анализ показал, что Оливейра, как в этом тексте, так и в других своих автографах («*Ars nautica*», «*O Livro da fabrica das naos*»), применял определенный вид письма – гуманистический курсив, в качестве инструмента для письма использовал перо, чернилами служила сепия – краситель коричневого цвета разных оттенков, вырабатываемый из секрета каракатиц, кальмаров.

После того как нами была завершена работа по палеографической транскрипции этого опуса и его переводу на русский язык, в фонде ВГБИЛ им. М.И. Рудомино была найдена работа сотрудника Португальского культурного центра в Париже Пьера Вальера, которая представляет собой комментированное издание «Путешествия Фернана де Магеллана» в серии «Португальские документальные источники» (т. X). Вступительное слово написал Поль Тейсье, автор ряда работ по истории португальского языка. Структура этого издания такова: сначала представлено факсимиле (одна страница), параллельно ему дана транскрипция, далее приводится перевод на французский язык (также постраничный). Далее приводятся ссылки ко всему тексту. Кроме этого, П. Вальер составил две сводных таблицы: в первой показаны некоторые (вероятно, спорные) места в рассказах А. ди Пигафетты, Дж. Баутисты (они вели бортовой журнал) и манускрипта Ф. де Оливейры, сообщающие детали путешествия Магеллана; во второй Вальер сравнивает некоторые места своей транскрипции с изданием М. де Йонга (1937). Вне всякого сомнения, работа П. Вальера – это пример тщательного текстологического исследования. Оно может быть полезно не только португалистам разных специальностей, но и широкому кругу лиц, интересующихся историей мореплавания.

Обе транскрипции (наша и П. Вальера) схожи, поскольку они выполнены согласно принципам палеографии. Совпадения выражаются в порядке расположения материала: страница факсимиле – страница транскрипции, пронумерованы строки (сверху вниз), сохранены оригинальная орфография и пунктуация. Однако в нашей транскрипции более точно передан графемный состав текста. Издание Вальера ориентировано больше на историков, хотя может быть использовано и филологами. Очевидно, что Вальер решает источниковедческие, текстологические задачи. Цель же нашей работы заключается в лингвистическом исследовании: мы стремимся дать всестороннее представление роли Оливейры в кодификации португальского языка и анализ его рукописных текстов как свидетельств состояния португальского языка на раннем этапе фиксации письменной нормы. Это

во многом определяет подход к португалоязычной рукописи, являющейся ценным источником по истории португальского языка.

ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

Grammatica da lingoagem portuguesa / [Fernão Doliveira]. – Em Lixboa : e[m] casa d’Germão Galharde, 27 Ianeyro 1536. – [38] Официальный сайт Национальной библиотеки Португалии: <http://purl.pt/120>

Arte da guerra do mar / nouamente escrita per Fernando Oliueyra... – Em Coimbra : Iohão Aluerez [sic] 4 Julho 1555. – [4], 9–80 f. ; 4° (21). Официальный сайт Национальной библиотеки Португалии: <http://purl.pt/22935>

Liuro da fabrica das naos / [...] composto de nouo p[e]llo licenciado Fernando Oliueyra [Ca 1580]. – [3] f., [164] p., enc. : papel, il. ; 31 cm. Официальный сайт Национальной библиотеки Португалии: <http://purl.pt/6744>

Ferdinandi Oliveri de Sancta Columba (1507–85) opera duo: Ars nautica, autographa. – Viagem de Fernao de Magalhaes, secundum narrationem cuiusdam socii et suppletus ex aliis fontibus, lusitanice. XVI (1555). 1 deel, geschreven op papier, 255 fol ; ca. 310 x 215, ca. 298 x 190 / 195, ca. 305–205 mm.

ЛИТЕРАТУРА

Barker R. Fernando Oliveira. The English Episode. Lisbon: Academia de Marinha, 1992. P. 1–16.

Carvalho Buescu M.L. A primeira anotação da lingua portuguesa // Revista da Faculdade de Ciências Sociais e Humanas. 1988. № 2. P. 59–74.

Contente Domingues F. Os Navios da Expansão. O Livro da Fabrica das Naos de Fernando Oliveira e a arquitectura naval portuguesa dos séculos XVI e XVII. Diss. de Doutoramento. Universidade de Lisboa, 2000. 253 p.

Lopes de Mendonça H. O Padre Fernando Oliveira e a sua obra náutica. Lisboa: Academia Real das Ciências, 1898. 197 p.

Loureiro V. O Padre Fernando Oliveira e o Liuro da Fabrica das Naos // Revista portuguesa de Arqueologia. 2006. Vol. 9. Número 2. P. 353–367.

Maestri M. A vida atribulada do gramático Fernão de Oliveira, crítico radical da escravidão e tráfico negreiro // Estácio de Sá – Ciências humanas. Revista da faculdade Estácio de Sá Goiânia SESES – GO. Vol. 01. № 01. Dez. 2008 / Jun. 2009.

Martins A.S. História de um humanista do Renascimento Português (século XVI) cuja capacidade os homens do seu tempo não souberam aproveitar. Pesca e Navegação. Lisboa, 1991. 157 p.

Montalvão de Sousa C. O Livro da fabrica das naos de Fernando Oliveira. Princípios e procedimentos de construção naval. Lisboa, 2009. P. 208.

Valière P. Le Voyage de Magellan raconté par un homme qui fut en sa compagnie. Édition critique, traduction et commentaire du texte manuscrit recueilli par Fernando Oliveira. Préface de Paul Teyssier. Centro Cultural Português. Fundação Calouste Gulbenkian. Paris, 1976. 241 p.

Вольф Е.М., Чельшьева И.И. Португальская деловая проза и проблемы её изучения // Формирование романских литературных языков. М., 1984. С. 196–85.

Косарик М.А. Социолингвистическая проблематика в ранних португальских сочинениях о языке. М.: МАКС Пресс, 2013. 208 с.

REFERENCES

SOURCES

Fernão de Oliveira. Grammar of the Portuguese Language. 1536, printed in Lisbon by Germão de Galharde. Official site of the National library of Portugal: <http://purl.pt/120>

Fernão de Oliveira. The art of sea warfare, printed in Coimbra in 1555. // Official site of the National library of Portugal: <http://purl.pt/22935>

Fernão de Oliveira. Voyage of Fernão de Magalhães (c. 1555), written by one man who was member in company of Magalhães.

Fernão de Oliveira. Book of shipbuilding (c. 1580), manuscript in the National library of Portugal. Official site of the National library of Portugal: <http://purl.pt/6744>

LITERATURE

Barker R. Fernando Oliveira. The English Episode. Lisbon. Academia de Marinha. 1992, pp. 1–17.

Carvalho Buescu M.L. The First Annotation of Portuguese Language. *Review of dipartment of Social and Human Sciences*. 1988. No 2, pp. 59–74.

Contente Domingues F. The Ships of Expansion. The Book of Shipbuilding by Fernando Oliveira the Portuguese shipbuilding in XVI–XVII cs. Doctor paper. University of Lisbon, 2000. 253 p.

Lopes de Mendonça H. Padre Fernando Oliveira and his nautical work. Lisbon. Royal Academy of Sciences, 1898. 197 p.

Loureiro V. Padre Fernando Oliveira and the Book of shipbuilding. *Review of Portuguese Archeology*. 2006. Vol. 9, number 2, pp. 353–367.

Maestri M. The disturbing life of the grammarian Fernão de Oliveira, radical critic of slavery and traff c of Negroes. *Estácio de Sá – Human Sciences. Review of dipartment of Estácio de Sá Golânia SESES – GO*. Vol. 01, № 01, Dez. 2008 / Jun. 2009.

Martins A.S. History of an Portuguese Renaissance humanist (XVIth c.). Fishery and Navegation. Lisbon, 1991. 157 p.

Montalvão de Sousa C. The Book of Shipbuilding by Fernando Oliveira. Principles and Processing of Shipbuilding. Lisbon, 2009. P. 208.

Valière P. Voyage of Fernão de Magalhães (c. 1555), written by one man who was member in company of Magalhães. Critical edition, translation and commentary of the text in manuscript collected by Fernando Oliveira. Preface by Paul Teyssier. Portuguese Cultural Centre. Calouste Gulbenkian Foundation. Paris. 1976. 241 p.

Wolf E.M., Tchelysheva I.I. The Portuguese Documental Prose and Its Study Problems Formation of the Roman Literary Languages. Moscow. Nauka Publ., 1984, pp. 196–285.

Kossarik M.A. Sociolinguistical Problematics in Early Portuguese Treaties on Field of Language. Moscow. Max Press, 2013. 208 p.

Сведения об авторе:
Сергей Владимирович Архипов,
аспирант
МГУ имени М.В. Ломоносова

Sergey V. Arkhipov,
Postgraduate
Lomonosov Moscow State University
grand-electeur@mail.ru

С.Е. Бойкова

Опыт исследования русско-французского билингвизма на материале корпуса детской речи

Аннотация: Речь детей-билингвов обладает рядом отличий от речи их моноязычных сверстников. Сосуществование двух языковых систем порождает многочисленные «нестандартные высказывания». Некоторые особенности билингвального дискурса присущи всем билингвам, другие же находятся в непосредственной зависимости от языковой пары говорящего. Изучение русско-французского билингвизма не только интересно в качестве лингвистического феномена, но и необходимо для дальнейших методических разработок в области языкознания и педагогики. Данная работа имеет целью выявление особенностей детской билингвальной речи на материале французско-русских высказываний двуязычных детей, а также анализ трансформаций, возникающих в русском и французском языках при их контактном взаимодействии. Предлагается возможный подход к изучению речевого поведения детей-билингвов. Приводятся примеры анализа речевой компетенции двуязычного ребенка с учетом различных параметров.

Ключевые слова: билингвизм, межъязыковая интерференция, языковая компетенция, детская речь

Abstract: The speech of bilingual children possesses several differences from the speech of monolingual children. The co-existence of two language systems generates many non-standard expressions. Some features of bilingual discourse are peculiar to all bilinguals, other depend on pair of speaker's languages. The research of Russian-French bilingualism is interesting as linguistic phenomenon. Such research is necessary for further development in linguistics and pedagogics practical methods. The purpose of this paper is to reveal the features of Russian-French children bilingual speech and to analyze the transformations in Russian and French, which are the result of interference between two languages. The paper proposes an approach to the bilingual children speech behavior research. The paper gives an example of analysis of the bilingual child speech language competence consider to different parameters.

Key words: bilingualism, interlanguage interference, language competence, children speech

Изучение билингвизма обладает непреходящим значением и открывает исследователю широкие перспективы для работы в данной области. Так, Франсуа

Грожан, специализирующийся на изучении билингвизма более тридцати лет, отмечает: «Le bilinguisme est un vaste domaine à plusieurs dimensions qui touchent, entre autres, aux représentations que l'on en a, aux effets linguistiques et cognitifs qu'il produit, aux liens qu'il possède avec le biculturalisme, et à la diversité qui existe parmi les personnes bilingues, notamment les bilingues exceptionnels» [Grosjean 2015: 137].

В нашей работе мы сосредоточим внимание на ситуации детского русско-французского двуязычия. Цель исследования – выявление и анализ общих особенностей, присущих речи детей-билингвов, а также установление корреляции между языковой компетенцией билингвов и спецификой сдвигов, наблюдаемых в их высказываниях.

В рамках данной работы нами был создан и исследован корпус диалогов с детьми-билингвами в возрасте от 3 до 14 лет, носителями французского и русского языков. Данный корпус представляет собой расшифрованные записи детской речи и включает в себя 13357 словоупотреблений. Общение с детьми условно можно разбить на три этапа. На первом этапе детям предлагалось рассказать о школе, об их увлечениях и интересах. На втором они должны были составить рассказ по картинкам или просто описать, что на них изображено (на французском или русском языке – по желанию). Затем им предлагалось рассказать другую историю на втором языке. Третий этап эксперимента – фиксация спонтанной речи билингвов в ситуации общения, максимально приближенной к естественной. Однако отметим, что, во-первых, четкой границы между этапами мы сознательно старались не проводить и, во-вторых, не со всеми детьми удалось провести все три этапа. Так, например, дети старше 12-ти лет не рассказывали истории по картинкам, поскольку такого рода лингвистические эксперименты рассчитаны на детей младшего возраста.

Были рассмотрены разные ситуации формирования детского билингвизма: русские родители, французский язык в школе (1 семья); отец француз, мать русская (3 семьи); отец русский, мать француженка (2 семьи); оба родителя французы, русский язык в детском саду и школе (1 семья). Кроме того, нами были рассмотрены некоторые случаи мультилингвизма (многоязычия): отец грек, мать – билингв (французский и греческий языки), русский язык с няней, в детском саду и в школе (1 семья); отец англичанин, мать француженка, русский язык в школе (2 семьи). Общее количество участников исследования – 19 человек.

Для каждого участника эксперимента был составлен лингвистический портрет, включающий в себя: *возраст участника на момент исследования, лингвистическую характеристику родителей* (носителями каких языков являются и на каких языках говорят с ребенком), *описание условий освоения языка детьми, самостоятельную оценку языковой компетенции* (там, где дети готовы были оценить свои знания), а также *тип билингвизма*.

При определении типа билингвизма мы во многом ориентировались на параметры, указанные в работе Hamers et Blanc [Hamers, Blanc 1983: 27]. Однако не все параметры, изложенные в указанном источнике, были нами задействованы. Так, мы не указывали тип билингвизма на основе отношения языка и мышления, поскольку в рамках нашей работы мы не находим возможности подтвердить или опровергнуть верность данного критерия. Еще один параметр, который может показаться спорным, – культурное самосознание билингва. Далекое не всегда два языка означают принадлежность к двум культурным сообществам. Кроме того, маленькие дети пока не могут идентифицировать свою культурную принадлежность.

Таким образом, мы будем определять тип билингвизма по следующим параметрам:

- в соответствии с компетенцией в каждом из языков;
- в соответствии с возрастом освоения языков;
- согласно оценке социокультурного статуса каждого из языков;
- в соответствии с культурной принадлежностью (там, где возможно).

Поскольку в нашей работе мы сосредотачиваем внимание на особенностях речи детей-билингвов, параметр языковой компетенции является для нас основополагающим. Для определения уровня владения языками каждого ребенка мы ориентировались на зарегистрированную речь участников, а также применили схему Ф. Грождана, который предлагает учитывать факторы уровня знания языков и частоты их использования [Grosjean 2015: 36].

На основе языковой компетенции билингва различаются *доминантное* и *сбалансированное* двуязычия. В соответствии с этим критерием мы разделили всех участников эксперимента на три группы:

- доминантный русский язык (А);
- доминантный французский язык (Б);
- сбалансированное двуязычие (В).

Поскольку уровень владения языками у детей с доминантным французским языком сильно варьируется, мы выделили в группе Б две подгруппы:

- а) высокая степень доминантности;
- б) менее выраженная доминантность.

Для определения доминантного языка мы будем ориентироваться на следующие критерии:

- соответствие речи на Я₁ и Я₂ нормам Я₁ и Я₂;
- частотность интерференционных ошибок в речи на Я₁ и Я₂;
- выбор Я₁ или Я₂ в ситуации спонтанного билингвального общения.

Результаты нашего исследования показали, что речь детей-билингвов не только отличается от речи моноязычных детей, но и имеет значительные вариации в зависимости от языковой компетенции говорящих. Так, *сбалансированное двуязычие* контрастирует с *доминантным*. Прежде всего это проявляется в том, что дети со сбалансированным двуязычием способны уверенно поддерживать коммуникацию на любом из двух языков. Они редко прибегают к переключению кода, почти не допускают отклонений от норм русского и французского языков, и их речь сопоставима с речью моноязычных носителей этих языков.

Многие лингвисты отмечают, что случаи равноценного владения двумя языками встречаются не часто (см., например: [Чиршева 2012: 47]). Наше исследование также подтверждает это положение. Среди опрошенных нами детей большинство имеет доминантный и слабый языки (16 из 19). Однако только несколько участников с доминантным двуязычием самостоятельно указали на то, что один язык они знают лучше, чем другой, и при этом все без исключения дали высокие оценки своей компетенции в русском и французском языках (от 8 до 10 по десятибалльной шкале). Последнее может объясняться тем, что детям не хочется ставить себе низкие оценки.

У детей с доминантным русским языком (группа А) и детей с доминантным французским языком (группа Б) есть свои особенности в речи, связанные со структурой сильных и слабых языков соответственно. Так, испытуемыми из груп-

пы А были допущены во французском языке ошибки на выбор вспомогательного глагола в сложных временах и на употребление субстантивированных прилагательных, не отмеченные у детей с доминантным французским языком. В то же время дети с доминантным французским языком чаще всего допускали ошибки в русском языке на род существительных, не использовали или неверно использовали косвенные падежи, ошибались в управлении глаголов и в выборе предлога, неправильно ставили ударение.

Однако помимо специфических особенностей необходимо также указать общие речевые особенности русско-французских детей-билингвов с доминантным двуязычием. Было отмечено, что дети-билингвы часто прибегают к переключению кодов:

V. (7 лет): Я хочу хомячок. *Un tout petit, tout roux et trop mignon!*

Выбор языка общения зависит от многих факторов, таких как уровень языковой компетенции ребенка, языковая компетенция собеседника, тема разговора и др. Например, сказку, прочитанную по-русски, двуязычная N. (5 лет) отказалась пересказывать по-французски:

– Quelle est ton histoire préférée?

N.: J'aime beaucoup le conte «Колобок».

– Et tu peux me le raconter?

N.: En russe je peux.

– Mais en français?

N.: C'est un peu difficile, j'ai un petit livre... Нет, я лучше по-русски.

Часто дети выбирают язык, ориентируясь на собеседника. Например, самый маленький участник нашего исследования, J. (3 года), свободно переходил с одного языка на другой, в зависимости от того, обращался он к маме или отвечал нам на вопросы, заданные по-русски:

– Смотри, а вот еще мышка. Что она делает?

J.: Он кушает томат. *Мама, je veux une tomate.*

Мама мальчика не говорит по-русски, поэтому такое переключение на «язык мамы» является вполне естественным. Однако если собеседник двуязычный, то дети могут либо выбрать один язык общения, либо использовать оба языка.

Примечательно также, что в речи детей-билингвов прослеживалось не только влияние сильного языка на слабый, но и обратное явление. Причем это влияние может проявляться на всех языковых уровнях. Так, например, в речи R. (доминантный французский язык) были замечены ошибки на род существительного под влиянием русского языка:

R.: Bon... Ok... C'est Noël. Le petit garçon et la petite fille veulent décorer *une sapin* (cf.: *un sapin*).

Также характерным является опущение артикля:

S.: Et il fait *football* (cf.: *Il fait du football*), mais maintenant il fait plus.

Отметим также, что случаи влияния слабого языка на доминантный были отмечены в основном у тех детей, которые осваивают языки одновременно с самого раннего возраста. У них нет устойчивой матрицы первого языка, поэтому взаимодействие языковых систем выражено более ярко. Можно предположить, что эти дети проходят стадию активного развития слабого языка, результатом которого может стать переход доминантного билингвизма в сбалансированный.

Таким образом, речь детей-билингвов действительно обладает рядом специфических особенностей, которые проявляются не только непосредственно в определенных сдвигах относительно каждой из языковых систем, но и в речевом поведении в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Чиршева Г.Н. Детский билингвизм: Одновременное усвоение двух языков. СПб., 2012. 488 с.

Grosjean F. Parler plusieurs langues: Le monde des bilingues. Paris, 2015. 240 p.

Hamers J.-F., Blanc M. Bilingualité et bilinguisme. Bruxelles, 1983. 498 p.

REFERENCES

Tchirsheva G.N. (2012) Childhood bilingualism: the simultaneous acquisition of two languages. St. Petersburg. 488 p.

Grosjean F. (2015) Parler plusieurs langues: Le monde des bilingues. Paris. 240 p.

Hamers J.-F., Blanc M. (1983) Bilingualité et bilinguisme. Bruxelles. 498 p.

Сведения об авторе:
Стелла Ервандовна Бойкова,
аспирант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Stella Boykova
Postgraduate Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
boykova_stella@rambler.ru.

Прямое и обратное согласование при подлежащем 'это'

Аннотация: В статье на конкретном материале уточняется синтаксическая координация именной части сказуемого со связкой и подлежащим, выявляется зависимость между формой связки, формой подлежащего, частеречной характеристикой именной части и вариантностью именительного и творительного падежей предикативного имени.

Ключевые слова: именительный и творительный предикативный, форма связки 'быть', синтаксические связи между подлежащим и сказуемым

Abstract: Using the specific material, the author of the paper clarifies the syntactic coordination of the nominal part of a predicate with a copula and a subject, reveals the relationship between the copula form, number of the subject, part-of-speech characteristics of the nominal part and variability of the nominative and ablative cases of a nominal.

Key words: nominative and ablative predicative, form of the copula 'to be', syntactic relations between a subject and predicate

Координация главных членов в двукомпонентных предложениях, в которых позицию подлежащего занимает местоименное слово *это*, представляет собой особое явление. В частности, в этих предложениях глагольная связка может согласовываться как с подлежащим (прямое согласование), так и с именной частью сказуемого (обратное согласование).

При общей тенденции к распространению и преобладанию в именном сказуемом творительного падежа, при подлежащем *это* существенно преобладает именительный падеж. По нашим наблюдениям, при подлежащем *это* форма именительного предикативного составляет около 90%.

Варьирование формы именительного падежа с формой творительного падежа (типа *это был удар / это было ударом*) при разных реализациях сказуемого распространено неравномерно. Соотношение примеров с именительным и творительным падежами в разных условиях составляет от 40% до нуля. Предварительный анализ выявляет в выборе падежной формы именной части сказуемого участие ее собственно морфологических характеристик, таких как часть речи (прилагательное или существительное), форма числа у существительного (единственное или множественное), грамматический род существительного (средний род или не средний род); среди существительных мужского и женского рода играет роль

также отношение к половому признаку (у названий лиц и животных). Здесь проявляется также роль глагольной связки *быть* в выборе падежной формы существительного: по-разному распределены именительный и творительный падежи при связке в форме прошедшего времени (*было, было бы*) и в форме будущего времени (*будет*).

Поскольку речь идет о варьировании падежных форм (именительного и творительного падежей), т. е. о разновидностях синтаксической связи в именном сказуемом, то непосредственное участие в синтаксическом процессе перечисленных собственно морфологических характеристик (имя прилагательное или существительное; род, одушевленность, числовая форма имени; временная форма связки) нуждается в осмыслении.

Более детальный анализ обнаруживает, что за внешними морфологическими проявлениями стоят глубинные синтаксические свойства именной и глагольной форм в составе сказуемого. Какие синтаксические свойства стоят за внешними морфологическими характеристиками имени и глагольной связки и какое влияние они оказывают на оформление именной части сказуемого – этим вопросам посвящено настоящее исследование.

Наши наблюдения базируются на материалах синтаксического подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Сплошная выборка примеров с именным сказуемым при подлежащем *это* из синтаксического подкорпуса составляет более трехсот единиц.

Исследование показало, что переход от согласования к управлению в именной части сказуемого (к смене именительного падежа творительным падежом) предполагает усложнение синтаксических связей между подлежащим, глагольной связкой и именной частью сказуемого. Он сопровождается сменой синтаксических связей между подлежащим и именной частью сказуемого – утратой согласования в падеже, а также сменой обратного согласования связки (согласования с именной частью сказуемого) на прямое согласование связки (согласование с подлежащим): *Это был удар – Это было ударом*.

Смена обратного согласования связки с подлежащим на прямое согласование связки с подлежащим возможна только при наличии между подлежащим и именной частью сказуемого координации по форме числа: *Это были удары* – прямое согласование связки с подлежащим (*это было*) невозможно, так как между подлежащим и именной частью отсутствует координация по числу.

Смена обратного согласования связки с именной частью на прямое согласование связки с подлежащим невозможна в случаях, когда род существительного отражает семантику пола. В этом случае связка ориентирована на грамматический род существительного: *Это был профессор*. Невозможно: **Это было профессор*.

Переход от согласования к управлению в именной части сказуемого (к смене именительного падежа творительным) осуществляется наиболее активно там, где морфологическая форма связки внешне ориентирована одновременно на подлежащее и на именную часть, т. е. обратное согласование и прямое согласование не различаются. Такая ситуация и высокая частотность (до 40% случаев) наблюдаются при прилагательном в именной части: *Это было единственное / Это было единственным*. Аналогичные условия и высокая активность замен (28,6%) наблюдаются при существительном среднего рода единственного числа в именной части: *Это было начало / Это было началом*.

У существительных мужского и женского рода в форме единственного числа примеры с творительным падежом в сказуемом составляют 10,7%. Такие сравнительно низкие количественные характеристики мы считаем возможным связать с синтаксическими условиями для перехода от согласования к управлению – усложнением синтаксических связей и сопряженной с этим заменой обратного согласования на прямое согласование: *Это была победа – Это было победой*.

В синтаксическом подкорпусе НКРЯ тексты снабжены морфо-синтаксической разметкой: для каждого предложения задана его синтаксическая структура. Она представлена как дерево зависимостей: каждое слово предложения, кроме одного (называемого вершиной предложения), зависит от какого-то слова по одному из синтаксических отношений [Богуславский и др. 2002; Апресян и др. 2005]. Однако при этом в синтаксическом подкорпусе не выявляются различия в координации главных членов типа *это была хрестоматия* и *это было хрестоматией* (обратное и прямое согласование), тем самым обходится вниманием вопрос о вариантности падежей в именной части сказуемого. Это обстоятельство подтверждают актуальность настоящего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян и др. 2005 – Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Б.Л. и др. Синтаксически и семантически аннотированный корпус русского языка: современное состояние и перспективы // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. М., 2005.

2. Богуславский и др. 2002 – Богуславский И.М., Григорьев Н.В., Григорьева С.А., Иомдин Л.Л., Крейдлин Л.Г., Фрид Н.Е. Разработка синтаксически размеченного корпуса русского языка // Корпусная лингвистика и лингвистические базы данных. СПб., 2002.

3. НКРЯ – Национальный корпус русского языка <http://ruscorpora.ru/search-syntax.html>

REFERENCES

Apresyan Y.D., Boguslavskiy I.M., Iomdin B.L. et al. Syntactically and Semantically Annotated Corpus of Russian Language: Current Status and Prospects *Russian National Corpus: 2003–2005*. Moscow. 2005.

Boguslavskiy I.M., Grigoriev N.V., Grigorieva S.A., Iomdin L.L., Kreydlin L.G., Fried N.E. Development Syntactic Marking Up of Russian Language. *Corpus Linguistics and Linguistic Database*. St.-Petersburg. 2002.

Russian National Corpus. <http://ruscorpora.ru/search-syntax.html>

Сведения об авторе:
Ван Шуан,
аспирант
МГУ имени М.В.Ломоносова

Wang Shuang,
Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University
e-mail: xiaoshuang@yandex.ru

Т.Н. Морозова

Запреты и предписания в среде рыболовов и зверобоев Зимнего берега Белого моря

Аннотация: В системе хозяйствования населения Зимнего берега Белого моря главную роль всегда играли рыболовный и зверобойный промыслы. В статье рассматривается система промысловых запретов и предписаний, которые в отличие от других жанров промыслового фольклора продолжают активно функционировать и в настоящее время, поскольку в данном виде деятельности высоки риск и опасность для жизни промысловика. Корни этих прескрипций уходят к восприятию моря как угрожающей стихии, «чужого» мира. Поэтому они главным образом нацелены на ограждение человека от возможного негативного воздействия «чужого» пространства и обеспечение наибольшего успеха его деятельности.

Ключевые слова: запреты, предписания, рыболовство, зверобойный промысел, Зимний берег

Abstract: Fishing and sea-hunting were traditionally the main occupations of the Pomors of the Winter Coast of the White Sea. The article describes the system of fishing and sea-hunting prohibitions and injunctions. Unlike the other genres of fishing and sea-hunting folklore, the prohibitions and injunctions are widely spread nowadays because fishing and sea-hunting are of high-risk and dangerous kinds of work. These prescriptions trace their roots back to perception the sea as a threatening element, 'alien' space. Their main role is to protect person from the 'alien' space's bad influence and to ensure the great success of his activity.

Key words: prohibitions, injunctions, fishing, sea-hunting, Winter Coast

В системе хозяйствования населения Зимнего берега Белого моря (северо-восточный берег Белого моря от устья Северной Двины до мыса Воронов) промыслы всегда играли ведущую роль, что объясняется особенностью природных условий: обилием водных ресурсов, суровым климатом с длительной зимой и прохладным летом. Само название «Зимний», как отмечают исследователи, берег получил «по старинным зимним промыслам поморов, которые проводились вдоль берега»¹. Главными промыслами для данного региона являются зверобойный и рыболовный. Как любой вид традиционной деятельности, ведение промыслов имеет «ряд магических правил и запретов, которые необходимо соблюдать для

¹ Большая Советская Энциклопедия: В 51 т. / Гл. ред. Б.А. Введенский. Т. 7. М., 1952. С. 84.

достижения успешного результата»¹. В связи с этим зверобой и рыболовы получают высокий статус в обществе как хранители специальных знаний и навыков. Мы придерживаемся точки зрения, что они занимают промежуточное место между обычными людьми и «знающими», так как вступают в контакт с представителями «чужого» мира, но эти контакты массовые, публичные, и при передаче знаний отсутствует ритуализованность, что не позволяет причислить их к «знающим»².

Хотя поморская обрядность всегда представляла интерес для исследователей, промысловые обряды и верования до сих пор остаются недостаточно изученными. Значительный вклад в их изучение внесла Т.А. Бернштам³. Их исследованию посвящены также отдельные статьи В.Г. Кондратьевой, П.А. Филина, К.К. Логинова, Н.Г. Комелиной⁴.

Предметом нашего исследования являются запреты и предписания, бытующие в среде рыболовов и зверобоев Зимнего берега Белого моря.

Материалом для данной статьи послужили полевые записи экспедиций Центра изучения традиционной культуры Европейского Севера САФУ в с. Ручьи, д. Мегра, с. Койда, с. Долгощелье, д. Союна Мезенского района и с. Зимняя Золотица Приморского района Архангельской области (папки 415, 598, 605, 606, 610), а также тексты, опубликованные в работах П.С. Ефименко, Р.С. Липец, Т.А. Бернштам⁵.

Несмотря на то что значительная часть промыслового фольклора была утрачена наряду с другими элементами традиционной культуры, запреты и предписания продолжают активно функционировать и в настоящее время. Причиной этого можно назвать высокие риск и опасность для жизни промысловика: «человек здесь больше, чем в любой другой отрасли хозяйства, чувствует себя во власти стихийных сил, а порой прямо сознает свою беспомощность»⁶.

В связи с этим многие прескрипции направлены на то, чтобы оградить промысловика от возможных опасностей. Корни их уходят к восприятию моря в славянской мифопоэтической традиции как угрожающей стихии, «чужого», опасного мира, границы между «тем» и «этим» светом⁷, локуса пребывания персонажей нечистой силы. Такое отношение к морю проявляется в распространенных на данной территории пословицах: *«Кто в море не бывал, тот горя не видал», «Кто в море не бывал, тот Богу не маливался»* (№ 1).

¹ Добровольская В.Е. «Всяка рыба хороша, коли на уду пошла...». Запреты и предписания, связанные с рыболовством // Живая старина. 2009. № 2. С. 29.

² Там же. С. 30.

³ Бернштам Т.А. Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в. Л.: Наука, 1983.

⁴ Кондратьева В.Г. Промысловый календарь в Поморье в конце XIX – начале XX века // Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. Архангельск, 2010. С. 287–300; Филин П.А., Фризин Н.Н. Крест в промысловой культуре поморов Русского Севера // Ставрографический сборник. Кн. 1. М.: Древлехранилище, 2001. С. 166–198; Логинов К.К. Рыболовство Поморского села Нюхча // «Уведи меня, дорога». Сб. науч. статей. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 54–69; Алексеевский М.Д., Васкул А.И., Козлова И.В., Комелина Н.Г. Традиции рыбаков и зверобоев Терского берега Белого моря // Живая старина. 2009. № 2. С. 15–19.

⁵ Ефименко П.С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии // Труды ЭО ОЛЕАЭ. Кн. 5. Вып. 1–2 М., 1877–1878; Рыбацкие песни и сказы / Зап. текстов, статьи, примеч., словарь и указ. Р.С. Липец. М.: Госкультпросветиздат, 1950; Бернштам Т.А. Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в. Л.: Наука, 1983.

⁶ Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. С. 231.

⁷ Белова О.В., Виноградова Л.Н. Море // Славянские древности: этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 3. М., 2004. С. 299.

К этой группе относятся в первую очередь запреты на начало или ведение промысла в понедельник и крупные церковные праздники, такие как Пасха, Духов день, Троица, Родительская суббота, Благовещение (25.III / 7.IV), а также Благовещенский день (день недели, на который выпадает Благовещение в том или ином году). Они подкрепляются устными рассказами, в которых говорится о бедах людей, нарушивших эти запреты, и подчеркивается вина самого человека, ведущего себя неправильно при вторжении в «чужое» пространство.

К этой же группе следует отнести предписание выкидывать покойника за борт, если после смерти одного из промысловиков на море начинался шторм. *«Шли, умер в море, дак, начинался шторм... И вот его бросали в море, чтобы не погибнуть»* (№ 2). Смерть вызывала нарушение равновесия между «своим» и «чужим» мирами: «чужой» мир перевешивал, становился ближе к людям, поэтому для восстановления утраченной гармонии умершего человека, не принадлежащего больше «этому» миру, отправляли в «тот», олицетворением которого являлось море.

Сюда же примыкают предписания, призванные избавить промышленников от несчастья, постигшего в море. В первую очередь, это обычай *овецанья* – обещание поставить крест по возвращении домой, сопровождаемое обычно молитвой. *«На берег ставили кресты некоторые, завещались: “Если выйдем-от с моря, поставим крест”»* (№ 2). В дальнейшем такие кресты почитались: проходящие мимо промышленники оставляли у них монетку на удачу.

Избушки, устанавливаемые на *тонях* (участках водоема с побережьем, приспособленных для ловли рыбы или боя морского зверя), также связывались в сознании промысловиков с потусторонним миром. Согласно славянским мифологическим представлениям, если постройка остается без людей, в ней поселяются духи, которые становятся ее хозяевами. Поэтому и местное население верило, что у каждой такой избушки был свой хозяин, способный навредить человеку в случае непочитания. В связи с этим перед входом в избу, чтобы обезопасить себя, промысловики просились, подобно тому, как это делают при въезде в новый дом. *«Чужая изба, место такое – у хозяина разрешения спросишь переночевать, просишься: “Впусти, хозяин, переночевать”»* (№ 1).

Другую группу составляют предписания, исполнение которых должно обеспечить успех на промысле. Так, сети и промысловые орудия надлежало содержать в чистоте, иначе рыба ловиться не будет. Перед отправлением на зверобойку необходимо было ставить свечи в церкви. Обычно поморы обращались с просьбами о помощи на промыслах к Николаю Чудотворцу, который считался покровителем мореплавателей и всегда был особо почитаем местным населением, что подтверждает большое количество храмов, посвященных святому и нашло отражение в местной поговорке: *«От Архангельска до Колы тридцать три Николы»* (№ 3). Кроме того, икону с изображением Николая Угодника зимнебережцы всегда брали с собой на промысел – она выполняла функцию апотропея.

П.С. Ефименко описывал следующий обычай: *«при езде по воде молятся Святому Николаю и вместе с ним бросают в воду хлеб на поветерь для того, чтобы подул попутный ветер»*¹. Здесь проявляется русское двоеверие, раскрывающееся, с одной стороны, в христианской молитве, с другой – в обычае бросать хлеб, жертву мифологическому существу, призванную его задобрить. Ту же цель имело предписание бросать в воду махорку или крошки хлеба перед началом промысла. Еще в первой половине XX века существовали былички о встрече рыболовов с

¹ Ефименко П.С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. С. 192.

«хозяином моря», водяным, о чем свидетельствуют записи, сделанные на Зимнем берегу Н.И. Рождественской¹.

Отдельно следует отметить прескрипции, призванные оградить рыболовов и зверобоев от неудачи на промысле. С магией первого связано предписание не отпускать первый улов и никому его не отдавать, что прямо противоположно распространённому среди большей части русского населения обычаю отпускать первую рыбу. Этот запрет нашел отражение в распространенной на Зимнем берегу поговорке «*Первый улов с перьем в рот*» (№ 3).

К этой группе примыкают запрет говорить кому-либо о том, что собираешься на рыбалку, поскольку у рыбака «могут дорогу украсть», и предписание вернуться домой, если тебе по дороге встретилась женщина или «дурной» человек. Согласно представлениям промысловиков их выполнение помогает избежать неудач на рыбалке, вызванных сглазом. Сглазить могли и другие рыболовы во время промысла, в связи с чем при длительном отсутствии улова предписывалось обойти территорию тони, чтобы проверить, не воткнута ли где-нибудь на участке корявая палка, и избавиться от нее при обнаружении. «*Бывает не ловится долго, обойдешь тоню, находишь кривую палку, воткнуто впереди тайника. Выбрасываешь – и начинает ловиться*» (№ 3).

Для того чтобы предотвратить возможность сглаза, на *тонях* устанавливались кресты. Такие кресты выполняли главным образом охранительную функцию. Тоня, как и море в целом, воспринималась как опасное «чужое» пространство. Установка креста была необходима для его освящения, тем самым крест маркировал уже освоенное пространство. Благодаря ему «тоня становилась “своей” территорией, обжитой и принадлежащей христианскому миру»². С другой стороны, как отмечают исследователи, крест охранял не только от враждебного воздействия «иногo» мира, но и от сглаза и ритуальных действий, совершаемых другими промысловиками для того, чтобы отбить удачу.

Как известно, поморы отмечают зависимость лова рыбы от ветров, которые также имеют местные наименования: *шелонник* (юго-западный), *обедник* (юго-восточный), *побережник* (северо-западный) и т. д. Так, при южном и юго-западном ветрах на море устанавливается *отдор*: из-за ветра на воде образуется рябь и рыба не идет. Интересно существовавшее для преодоления этой неприятности предписание *заказывать жен в тоню*: когда начинался *отдор*, рыбаки вызывали своих жен, которые пекли пироги и отправлялись на тоню, где проводили ночь, после чего рыба появлялась. Если же длительное время дул юго-западный ветер, неблагоприятный для промысла, приносящий шторм, то необходимо было крикнуть ему: «*Шелонник, тебе жена изменяет*» (№ 3).

Промежуточное положение между этими группами занимают нормативы, регламентирующие уважительное отношение к морю, поморскому «полюшку». Это запреты ругать море, кидать в него камни, предписание благодарить море, просить богатый улов. С одной стороны, они направлены на обеспечение хорошего улова, с другой – призваны оградить промысловика от возможного вредного воздействия «чужого» пространства, каковым является море.

¹ В сборнике «Рыбацкие песни и сказы» встречаются былички с сюжетом «Водяной и рыбаки» (по «Указателю сюжетов русских быличек и бывальщин о мифологических персонажах» С. Айвазян, О. Якимовой; сюжеты А.П.9.а и А.П.9.б).

² *Филин П.А., Фризин Н.Н.* Крест в промысловой культуре поморов Русского Севера. С. 168.

Обозначенные нормативы соблюдали и соблюдают в большинстве своем до сих пор. Корни их уходят к восприятию водного пространства, которое, как правило, неизмеримо и в котором человеку невозможно и опасно жить, как «чужого» мира, двери или входа в потусторонний мир. Их соблюдение необходимо для сохранения равновесия между сферой человека и потусторонним. Отправившись на промысел, зверобой или рыболов оказывается в опасном, «чужом» мире, поэтому существующая система прескрипций нацелена главным образом на то, чтобы оградить человека от возможных негативных воздействий, с одной стороны, и обеспечить наибольший успех его деятельности в «чужом» пространстве, с другой. Данная система нормативов подкрепляется корпусом устных рассказов, основными мотивами которых является ее нарушение и последующее за этим наказание. Главная функция этих текстов, на наш взгляд, репрезентация и сохранение в коллективе значимой этнокультурной информации, которая касается как мифологических знаний, правил общения с потусторонним миром, так и необходимых практических навыков.

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

1. Котцов Иван Петрович, с. Койда, Мезенский р-н Архангельской обл., 2010 г.
2. Малыгина Ольга Григорьевна, с. Койда, Мезенский р-н Архангельской обл., 2010 г.
3. Тюриков Леонид Афанасьевич, с. Зимняя Золотица, Приморский р-н Архангельской обл., 2015 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеевский М.Д., Васкул А.И., Козлова И.В., Комелина Н.Г.* Традиции рыбаков и зверобоев Терского берега Белого моря // Живая старина. 2009. № 2. С. 15–19.
2. *Белова О.В., Виноградова Л.Н.* Море // Славянские древности: этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 3. М., 2004. С. 299–301.
3. *Бернштам Т.А.* Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в. Л.: Наука, 1983. 233 с.
4. Большая Советская Энциклопедия: В 51 т. / Гл. ред. Б.А. Введенский. Т. 17. М., 1952. С. 84.
5. *Добровольская В.Е.* «Всяка рыба хороша, коли на уду пошла...». Запреты и предписания, связанные с рыболовством // Живая старина. 2009. № 2. С. 29–31.
6. *Ефименко П.С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии // Труды ЭО ОЛЕАЭ. Кн. 5. Вып. 1–2. М., 1877–1878. 468 с.
7. *Кондратьева В.Г.* Промысловый календарь в Поморье в конце XIX – начале XX века // Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность. Сб. материалов всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию музея «Малые Корелы». Архангельск, 2010. С. 287–300.
8. *Логинов К.К.* Рыболовство Поморского села Нюхча // «Уведи меня, дорога»: Сб. науч. статей памяти Т.А. Бернштам. СПб: МАЭ РАН, 2010. С. 54–69.
9. Рыбацкие песни и сказы / Зап. текстов, статьи, примеч., словарь и указ. Р.С. Липец. М.: Госкультпросветиздат, 1950. 220 с.
10. *Токарев С.А.* Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. 622 с.
11. *Филин П.А., Фризин Н.Н.* Крест в промысловой культуре поморов Русского Севера // Ставрографический сборник. М.: Древлехранилище, 2001. Кн. 1. С. 166–198.

REFERENCES

1. Alekseevskiy M.D., Vaskul A.I., Kozlova I.V., Komelina N.G. Traditions of the Fishermen and Sea-hunters of the Tersk Shore of the White Sea. *Living Antiquity*. 2009. No 2, pp. 15–19.
2. Belova O.V., Vinogradova L.N. Sea. Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary. Vol. 3. Moscow. 2004, pp. 299–301.
3. Bernshtam T.A. (1983) Russian Folk Culture of Pomorje in XIX – the beginning of XX c. Leningrad: Science, 233 p.
4. Great Soviet Encyclopedia / Ed. B.A. Vvedenskiy. Vol. 17. Moscow. 1952.
5. Dobrovol'skaya V.E. 'Each fish is good if it is snared...'. Prohibitions and Prescriptions for the Fishing. *Living Antiquity*. 2009. № 2, pp. 29–31.
6. Efmenko P.S. *Sources for the Ethnography of the Russian Population of Arkhangelsk Governorate*. Book 5. Parts 1–2. 1877–1878. 468 p.
7. Kondrat'eva V.G. The Pomor Fishery Calendar in the end of XIX – the beginning of XX century. *Traditional Culture of the Russian North: the beginnings and the present*. Materials of the Russian Research and Practice Conference. Arkhangelsk, 2010, pp. 287–300.
8. Loginov K.K. Fishing of the Pomor Village Nyukhcha. 'Road, Take Me Away': Collected Papers Dedicated to T.A. Bernshtam. St. Petersburg. 2010, pp. 54–69.
9. Lipets R.S. (Ed.) (1950) Fishing Songs and Tales. Moscow: Goskul'tprosvetizdat, 1950. 220 p.
10. Tokarev S.A. (1990) Early forms of religion. Moscow: Politizdat. 622 p.
11. Filin P.A., Frizin N.N. Cross in fishing culture of the Russian North Pomors. Stavrograficheskiy sbornik. Book 1. Moscow: Drevlekhranilishche. 2001, pp. 166–198.

Сведения об авторе:
Татьяна Николаевна Морозова,
аспирант
Институт филологии и межкультурной коммуникации
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

Tatyana N. Morozova,
Postgraduate
Institute of Philology and Cross-Cultural Communication
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
morozovatn@gmail.com

Н.В. Пономарева

Коммуникативно-прагматический потенциал конструкций ввода персонажной коммуникации в немецком прозаическом романе XV–XVI вв.

Аннотация: В статье рассматривается коммуникативно-прагматический потенциал конструкций ввода персонажной коммуникации (КВПК) в немецком прозаическом романе XV–XVI вв. Ядро КВПК образуют глаголы семи прагмасемантических классов. Наряду с глаголами анализируются другие элементы КВПК, конкретизирующие разные аспекты вводимого речевого действия: адресат, количество, локутивность, иллокутивная цель, перлокутивный эффект, фазисность, эмоционально-оценочная нагрузка, волитивность, кинесика.

Ключевые слова: персонажная коммуникация, конструкция ввода персонажной коммуникации, немецкий прозаический роман XV–XVI вв.

Abstract: The article studies communicative pragmatic potential of inquit formulas in the German prose novel of the 15–16 centuries. The nuclear of inquit formulas is formed by verbs of seven pragma-semantic classes. Along with verbs other elements of inquit formulas are analyzed. They specify different aspects of speech act: addressee, quantity, locution, illocutionary force, perlocutionary effect, aspect of phase, emotional-evaluative capacity, modality, and kinesics.

Key words: character communication, inquit formula, the German prose novel of the 15–16 centuries

Коммуникативно-прагматический подход к художественному тексту утверждает представление о нем как о диалоге автора – субъекта речи и читателя – предполагаемого адресата. На уровне персонажной коммуникации¹ (ПК) их взаимодействие осложнено отношением «автор – персонаж»: в диалог с читателем автор вступает через систему созданных им художественных образов персонажей², в том числе посредством презентации их вербального взаимодействия друг с другом. Немаловажную роль в презентации ПК играет конструкция авторского комментария (слова автора). Автор, комментируя речевое поведение **персонажей** –

¹ См. модель коммуникативных уровней в: Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

² Гончарова Е.А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор – персонаж в художественном тексте. Томск, 1984. С. 3.

исходных субъектов речи, принимает позицию **метасубъекта речи** и координирует восприятие и усвоение читателем их сюжетной роли.

В работах последних десятилетий вопрос о коммуникативно-прагматической значимости средств ввода ПК получил первичное освещение. Материалом исследования при этом послужила современная литературная традиция¹, и с позиций исторической прагматики очевидна необходимость конкретизации полученных данных при обращении к ранним этапам развития письменности.

Особое место в немецкой литературной традиции принадлежит жанру прозаического романа, расцвет которого приходится на Позднее средневековье. Термин «прозаический роман» представляет собой научный конструкт. Корпус текстов, обозначаемых исследователями как прозаические романы, отражает ряд таких тенденций художественной коммуникации XV–XVI вв., как развитие художественной прозы; переход от устной формы рецепции к письменной; формирование развлекательной литературы для третьего сословия².

Материал исследования в настоящей работе составили романы: «Melusine» (1474), «Ein kurzweilig Lesen von Dil Ulenspiegel» (1515), «Wigalois» (1519), «Historia von D. Johann Fausten» (1587), «Das Lalebuch» (1597).

Ядерную часть КВПК образуют глаголы. Наиболее распространенные из них – *sagen* и *sprechen* (1035 единиц при общем числе КВПК 1192), обозначающие локутивный акт в родовом значении. Это в первую очередь объясняет их широкое употребление в материале. Второй причиной является то, что в системе пунктуационного оформления прямой речи, существовавшей в рассматриваемый период, именно *verbum dicendi* выступал в качестве одного из маркеров начала прямой речи³. Из этого следует такая особенность анализируемых текстов, как использование двух *verbi dicendi* (двух глаголов с семой локуции) в рамках одной КВПК. Первый служит целям презентации ПК в том смысле, что экспонирует отдельные аспекты вводимого речевого действия, второй – каждый раз глагол *sagen / sprechen* – маркирует его начало: [1] *Reymund schray den grafen an seinen herren vnd sprach*⁴; [2] *Er antwort und sprach*⁵.

Помимо *sagen* и *sprechen* зафиксированы другие локутивные глаголы и глагольно-именные сочетания, например, *ansprechen* (3) и *die rede thun* (1)⁶. Кроме категориальной семы локуции они включают семы, связывающие их с глаголами других ЛСГ. Так, глагольно-именное сочетание *die rede thun* принадлежит к ЛСГ глаголов речевого сообщения⁷: [3] *Also liessen sie den Senff also bald anrhueren vnd*

¹ Основополагающим для настоящей работы является исследование: Воротилина Е.Н. Средства ввода речевых партий персонажей в прозаических произведениях немецкоязычных писателей 19–20-го веков: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 21 с.

² См.: Müller J.-D. Volksbuch / Prosaroman im 15./16. Jahrhundert – Perspektiven der Forschung // Internationales Archiv für Sozialgeschichte der deutschen Literatur. Tübingen, 1985. S. 1–128.

³ Simmler F. Zur Geschichte der direkten Rede und ihrer Interpungierungen in Romantraditionen vom 16. bis 20. Jahrhundert // Deutsche Sprache in Raum und Zeit: Festschrift für Peter Wiesinger zum 60. Geburtstag. Wien, 1998. S. 651–674, 654, 672.

⁴ Melusine // Romane des 15. und 16. Jahrhunderts: nach den Erstdrucken mit sämtlichen Holzschnitten / Hrsg. von J.-D. Müller. Frankfurt-am-Main, 1990. S. 19.

⁵ Ein kurzweilig Lesen von Dil Ulenspiegel: nach dem Druck von 1515, mit 87 Holzschnitten / Hrsg. von W. Lindow. Stuttgart. S. 78.

⁶ В скобках здесь и далее – количество употреблений.

⁷ Системный анализ значимых единиц русского языка. Парадигматика в лексике и словообразовании / [А.Н. Баранов, К.Б. Воронцова, Р.М. Гайсина и др.; Редкол.: Т.В. Шмелева (отв. ред.) и др.]. Красноярск, 1987. С. 52–55.

*ruesten / inn einem nagelnewen Hafen: denselben trugen zwen Buben an einer stangen fuer den Keyser / vor welchem der Schultheß Lale **die rede gethan** / vnd gesagt: Vester Juncker Senff / da verehren wir euch disen Keyser / vnd betten jhr woellet also fuer gut vnd zu danck annemmen*¹.

Глагол *ansprechen* близок к ЛСГ глаголов общения². Он акцентирует аспект обращенности речевого действия и конкретизирует его положение в речевой цепи (начало ПК): [4] *Und gleich so kummet Ulenspiegel eingangen von der Kir chen. Da sprach ihn der Pfarrer an: «Sich, waz hast du für Würst bracht? <...>»*³.

Второй класс глаголов ввода ПК – **иллокутивные глаголы**. Они указывают на коммуникативное намерение субъекта речи. Например, глагол *beschwören* (1) вводит реквестив: [5] *Und zuletzt, wann er von einem Kranckengieng, so **beschwur** er **ihn** und sprach: «Waz ich dir offenbaren wurt, das solst du bei dir heimlich bleiben lassen, vor nieman offenbaren»*⁴.

Третий класс – **перлокутивные глаголы**. Во-первых, к ним принадлежат глаголы, обозначающие реактивный речевой акт, например, *antworten* (123) и *horen* (1): см. пример 2; [6] *Nach dem **hort** er ein grausame stimm hoch in den lufften grymigklich schreyen / wie nun Roas dein zauberey mage dir nymmer mer gehelff ē noch dich vor vngeuel beschirmen <...>*⁵. Во-вторых, к перлокутивным относим глаголы, называющие ожидаемый субъектом речи перлокутивный эффект, как, например, глагол *spotten* (1): [7] *Darauff **fieng** der alt Mann **an** deß Geists zu **spotten** / vnd sagt: O wol ein Bäurisch Musica ist das <...>*⁶.

Четвертый класс – **фазисные глаголы**. Они конкретизируют место речевого акта в речевой цепи. Это глаголы *anfangen* (1) и *anheben* (1). Оба указывают на инициацию ПК: [8] *Da **hub** Ulenspiegel **an**: «Her Pfarrer, hie ist die Fraw , sagen Ihr nun selber, als Ihr mir sagten und mir gelopt haben»*⁷; [9] *Da **fienge** der Patron **an** Mein lieber Herr vnnd Nachbauer / jhr wisset euwer Fürnemmen / daß jhr Gott vnd allen Heyligen abgesagt / vnd euch dem Teuffel ergeben habt <...>*⁸.

Эпистемические глаголы обозначают внутреннюю речевую активность персонажа и представлены глаголами *dencken* (51) и *meinen* (1): [10] *REÿmund **gedacht** heimlich / das ist ein fremde gehorsamkeit / vnd wölle mir verleyhen die gottes krafft das es ein gütt end gewinne*⁹; [11] *Und so fast glaubten die einfältigen Frawen an sein listige, schalckhafftige Sach, das sie **meinten**: «Welch Fraw stil wär gestanden, sie wär nit frum gesein»*¹⁰.

Эмоционально-оценочные глаголы передают внутреннее состояние персонажа и / или его отношение к адресату и факультативно акустические особенности речи как, например, глагол *schreyen* (13): [12] *Do reyt Geffroy pißauff die prucken*

¹ Das Lalebuch: nach dem Druck von 1597 mit den Abweichungen des Schiltbürgerbuchs von 1598 und zwölf Holzschnitten von 1680 / Hrsg. von St. Ertz. Stuttgart, 2011. S. 90.

² Системный анализ значимых единиц русского языка. С. 53.

³ Ein kurtzweilig Lesen von Dil Ulenspiegel. S. 111.

⁴ Ibid. S. 53.

⁵ Wigalois / Hrsg. von L.E. Schmitt u. R. Noll-Wiemann; mit e. Vorw. von H. Melzer. Nachdr. d. Ausg. Straßburg, 1519. Hildesheim, N.Y., 1973. S. 83.

⁶ Faustbuch // Romane des 15. und 16. Jahrhunderts: nach den Erstdrucken mit sämtlichen Holzschnitten / Hrsg. von J.-D. Müller. Frankfurt-am-Main, 1990. S. 956.

⁷ Ein kurtzweilig Lesen von Dil Ulenspiegel. S. 208.

⁸ Faustbuch. S. 953.

⁹ Melusine. S. 34.

¹⁰ Ein kurtzweilig Lesen von Dil Ulenspiegel. S. 94.

vnd **schrey** von heller stymm vnd sprach / wer pistu du schemlicher pöser wicht der mir mein lant so lang vnd vilver wüsted hat <...>¹.

Кинетические глаголы описывают невербальное поведение субъекта речи. Сема локуции для них контекстуально обусловлена: [13] <...> *gieng damit hinzu / vnd mit einem messer **schneid** er eine kerff in dem schiff an daß ort / da sie die hinauß geworffen / **sprechende**: Hie bey diesem schnitt wöllen wir sie wider fnden².*

В зависимости от заполнения свободных актантных позиций глагола ввода ПК, а также существительного, называющего субъекта речи, и наличия свободных распространителей КВПК могут быть нераспространенными и распространенными. Элементы распространения конкретизируют вводимое речевое действие по ряду аспектов: адресат (примеры 3, 15); количество: скорость (пример 14); локутивность (пример 13); иллокутивная цель (пример 15); перлокутивный эффект (пример 16); фазисность (пример 7–9); эмоционально-оценочная нагрузка (пример 13, 17); волитивность (пример 18); кинесика (примеры 19, 20): [14] *Die fürstin **antwort schnell** vnd **gancz vnbedacht***³; [15] *Da gab er ihm ein ander **Ampt** und sagt: «Sich, du solt die Münich nachts in die Metten zählen, und wa du einen ubersiehest, so solt du wandern»*⁴; [16] *Das **vername** Ulenspiegel und **gedacht in seinem Mut***⁵; [17] *Die iunckfraw **was vnmütig** vnd sprach **auß grossem zorn***⁶; [18] *So das beschehe / hetten sie schon gewonnen / dann der Schultheiß **müste** darauff **sprechen***⁷; [19] *als sy dē sahe ward sy zermal hoch erfreüet / trate vom pferde **vmbfieng in freüntlichen mit manigē kuß** vnd **sprache***⁸; [20] *Darüber **lächelte** der Geist / vnd **sagt***⁹.

Подводя итог, следует отметить, что индивидуальные речеактовые особенности ПК на уровне КВПК в прозаических романах XV–XVI вв. часто нивелированы. Это обусловлено широким использованием глаголов *sagen* и *sprechen*, а также формул типа *antworten und sagen / sprechen, da / do sprechen*. Прагмасемантическая универсальность КВПК подкрепляется простотой их синтаксической организации. Как отмечает А. Беттен, в немецких прозаических романах повествовательным частям соответствует простой партаксис (с союзом *und* и наречием *do* в начале предложения) без стилистических вариантов, речь персонажей организована значительно более сложными синтаксическими единицами¹⁰. В качестве одной из возможных причин синтактико-стилистического противопоставления прямой речи и фрагментов повествования исследовательница рассматривает эпическую традицию рецитации, предшествующую прозаическим романам¹¹.

ЛИТЕРАТУРА

Воротилина Е.Н. Средства ввода речевых партий персонажей в прозаических произведениях немецкоязычных писателей 19–20-го веков: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 21 с.

¹ Melusine. S. 102.

² Das Lalebuch. S. 128.

³ Melusine. S. 70.

⁴ Ein kurtzweilig Lesen von Dil Ulenspiegel. S. 254.

⁵ Ibid. S. 160–161.

⁶ Wigalois. S. 36.

⁷ Das Lalebuch. S. 86.

⁸ Wigalois. S. 66.

⁹ Faustbuch. S. 880.

¹⁰ Betten A. Direkte Rede und epischer Bericht in der deutschen Romanprosa. Stilgeschichtliche Betrachtungen zur Syntax // Sprache und Literatur in Wissenschaft und Unterricht 55. 1985. S. 26–27.

¹¹ Ibid. S. 30.

Гончарова Е.А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор-персонаж в художественном тексте. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1984. 149 с.

Системный анализ значимых единиц русского языка. Парадигматика в лексике и словообразовании / [А.Н. Баранов, К.Б. Воронцова, Р.М. Гайсина и др.; Редкол.: Т.В. Шмелева (отв. ред.) и др.]. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. 143 с.

Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

Betten A. Direkte Rede und epischer Bericht in der deutschen Romanprosa. Stilgeschichtliche Betrachtungen zur Syntax // *Sprache und Literatur in Wissenschaft und Unterricht*. 1985. No 55. S. 25–41.

Das Lalebuch: nach dem Druck von 1597 mit den Abweichungen des Schiltbürgerbuchs von 1598 und zwölf Holzschnitten von 1680 / Hrsg. von St. Ertz. Stuttgart: Reclam, 2011. 173 S.

Ein kurzweilig Lesen von Dil Ulenspiegel: nach dem Druck von 1515, mit 87 Holzschnitten / Hrsg. von W. Lindow. Stuttgart: Reclam, 2010. 304 S.

Faustbuch // Romane des 15. und 16. Jahrhunderts: nach den Erstdrucken mit sämtlichen Holzschnitten / Hrsg. von J.-D. Müller. Frankfurt-am-Main: Deutsche Klassiker Verl., 1990. S. 829–980.

Melusine // Romane des 15. und 16. Jahrhunderts: nach den Erstdrucken mit sämtlichen Holzschnitten / Hrsg. von J.-D. Müller. Frankfurt-am-Main: Deutsche Klassiker Verl., 1990. S. 9–176.

Müller J.-D. Volksbuch/Prosaroman im 15. /16. Jahrhundert – Perspektiven der Forschung / J.-D. Müller // *Internationales Archiv für Sozialgeschichte der deutschen Literatur*. 1. Sonderheft. Forschungsreferate. Tübingen: Niemeyer, 1985. S. 1–128.

Simmler F. Zur Geschichte der direkten Rede und ihrer Interpungierungen in Romantraditionen vom 16. bis 20. Jahrhundert // *Deutsche Sprache in Raum und Zeit: Festschrift für Peter Wiesinger zum 60. Geburtstag*. Wien: Ed. Praesens, 1998. S. 651–674.

Wigalois / Hrsg. von L.E. Schmitt u. R. Noll-Wemann; mit e. Vorw. von H. Melzer. Nachdr. d. Ausg. Straßburg, 1519. Hildesheim, N.Y.: Olms, 1973. 11, [110] S.

REFERENCES

Vorotilina E.N. (2002) The Means of Character's Speech Parts Introduction in German Writers Works of the 19th –20th cs. Cand. Sc. (Philology). Abstract. St. Peterburg, 2002. 21 S.

Goncharova E.A. (1984) The Means of Linguistic and Stylistic Expression of Author-Character Categories in Literary Text. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 1984. 149 S.

The System Analysis of Significant Units of Russian. Paradigmatic in Lexicon and Word-formation / [A.N. Baranov, K.B. Voroncova, R.M. Gajsina, K.B. Voroncova, R.M. Gajsina and others; Editorial board: T.V. Shmeleva (ed.) and others]. Krasnoyarsk: Izdatel'stvo Krasnoyarskogo universiteta, 1987. 143 S.

Schmid W. (2003) Narratology. Moskva: Yazyki slavyanskoj kul'tury. 312 p.

Betten A. Direkte Rede und epischer Bericht in der deutschen Romanprosa. Stilgeschichtliche Betrachtungen zur Syntax. *Sprache und Literatur in Wissenschaft und Unterricht*. 1985. No 55. S. 25–41.

Das Lalebuch: nach dem Druck von 1597 mit den Abweichungen des Schiltbürgerbuchs von 1598 und zwölf Holzschnitten von 1680 / Hrsg. von St. Ertz. Stuttgart: Reclam, 2011. 173 S.

Ein kurzweilig Lesen von Dil Ulenspiegel: nach dem Druck von 1515, mit 87 Holzschnitten / Hrsg. von W. Lindow. Stuttgart: Reclam, 2010. 304 S.

Faustbuch. *Romane des 15. und 16. Jahr hunderts: nach den Erstdrucken mit sämtlichen Holzschnitten* / Hrsg. von J.-D. Müller . Frankfurt-am-Main: Deutsche Klassiker Verl. 1990. S. 829–980.

Melusine. *Romane des 15. und 16. Jahr hunderts: nach den Erstdrucken mit sämtlichen Holzschnitten* / Hrsg. von J.-D. Müller . Frankfurt-am-Main: Deutsche Klassiker Verl. 1990. S. 9–176.

Müller J.-D. Volksbuch / Prosaroman im 15./16. Jahrhundert – Perspektiven der Forschung/ J.-D. Müller. *Internationales Archiv für Sozialgeschichte der deutschen Literatur* . 1. Sonderheft. Forschungsreferate. Tübingen: Niemeyer. 1985. S. 1–128.

Simmler F. Zur Geschichte der direkten Rede und ihrer Interpungierungen in Romantraditionen vom 16. bis 20. Jahrhundert. *Deutsche Sprache in Raum und Zeit: Festschrift für Peter Wiesinger zum 60. Geburtstag*. Wien: Ed. Praesens. 1998. S. 651–674.

Wigalois / Hrsg. von L.E. Schmitt u. R. Noll-Wemann; mit e. Vorw. von H. Melzer. Nachdr. d. Ausg. Straßburg, 1519. Hildesheim, N.Y.: Olms. 1973. 11, [110] S.

Сведения об авторе:
Надежда Валерьевна Понамарева,
аспирант
филологический факультет
Санкт-Петербургский государственный университет

Nadezda V. Ponamareva,
Postgraduate
Department of Philology
Saint Petersburg State University
nadezda_ponamareva@mail.ru

Наименование Богородицы в архангельских говорах

Аннотация: Настоящая статья посвящена значениям лексемы БОГОРОДИЦА в архангельских говорах. В качестве прямого значения рассмотрены возможные способы именования Богородицы (Мать, Царица, Госпожа, Дева), в качестве переносных – именование объектов внеязыковой действительности, в разной степени связанных с миром религии (иконы, праздники, молитвы, антропонимы). Для более полного рассмотрения моделей семантической деривации в качестве иллюстративного материала включены некоторые словообразовательные дериваты лексемы «Богородица» (прил. «богородской», «богородницкой» и нек. др). Статья может быть полезна в изучении феномена народного православия.

Ключевые слова: русская диалектология, архангельские говоры, народное православие, лексема БОГОРОДИЦА

Abstract: The article deals with the meanings of the lexeme БОГОРОДИЦА in the dialects of Archangelsk region. In the dialects this lexeme is polysemantic. As the direct sense of the lexeme the different names of Virgin Mary are considered. The article also offers a list of figurative senses of the lexeme. By way of the illustrations not only usage of the lexeme БОГОРОДИЦА, but the usage of its derivatives are given. This article can be useful in studying the phenomenon of russian folk religion.

Key words: russian dialectology, dialects of Archangelsk region, russian folk religion, lexeme БОГОРОДИЦА

В современной лингвистике довольно активно обсуждается проблема изучения общерусского слова в системе диалекта. Некоторые лексемы, не являющиеся в литературном языке многозначными и традиционно не относящиеся к числу коннотативной лексики, в говорах могут развивать переносные значения и обладать богатым коннотативным потенциалом. К числу таких лексем, несомненно, относятся лексемы БОГ и БОГОРОДИЦА, которые, как и некоторые другие общерусские слова, в говорах служат для именования не только реальных объектов религиозного поклонения – Иисуса Христа и Девы Марии, но и прочих объектов внеязыковой действительности, иногда тесно, а порой и не очень связанных с миром веры. В настоящей статье речь пойдет о возможных способах именования Богородицы в архангельских говорах, а также о различных переносных значениях лексем, выступающих в этой функции. Для того чтобы рассмотреть модель разви-

тия семантической деривации более полно, мы включим в наш обзор и некоторые словообразовательные дериваты интересующих нас лексем.

Для наименования матери Иисуса Христа в архангельских говорах используются следующие лексемы: **Богородица, Мать, Мария, Госпожа, Царица** и др. Некоторые из этих лексем могут употребляться в речи самостоятельно:

*Спи ты, Бог с тобой, спи, Христос с тобой, **Богородица** с тобой, сидит бабка над тобой (колыбельная). // Как в лес-то идти, говорят: «Спаси меня, **Мария**, от всякого зверя, от зверя поползучего, медведя едучего». // Госпожин день 28 августа. **Оспожа**, розрешу огонь зажигать – розговельный день.*

Лексема **Богородица** может употребляться в сочетании с прилагательными *святой, пресвятой*, которые выступают в атрибутивной функции:

*Надо мне это как-то запихать-то, благословись истинный Христос, **святая Богородица**. Покров **Пресвятой Богородицы**, покрой мою буйную голову, землю снежком, а меня – женишком. // Женищина матюгается – **Пресвятая Богородица** не может усидеть на престоле. Так ей позорно.*

Для именования *Богородицы* также используются словосочетания. Названные лексемы употребляются с прилагательными *пресвятой, небесный, божой*. Обычно словосочетания встречаются в молитвенных или заговорных текстах в номинативной или вокативной функции:

***Пресвятая мати Божья Богородице Мария** бежала по ущелью, и в её следках выросла богородская травка. // **Мать Мария** спала на той реке на Дунае, на той реке на Иордане. Откуда знаю – не скажу. Давно научена. // **Царица Небесная, Владычица Мария**, Укрой нас ризой нетленной от всех бед.*

Самой частотной является лексема **Богородица**, которая в архангельских говорах является многозначной. Можно выделить следующие значения лексем: прямое – мать Иисуса Христа и переносные, образованные на основании метонимического или метафорического переноса. Среди переносных выделяются следующие значения.

1) Икона:

*Туд **богородица** в углу и свечку зажигают – значит, просватана. // А у меня в придане та **богородица** была дак;*

2) часовня:

*В лесу дак **богородица** была, дак починить хотели, и материал был подвезён, дак не разрешили. Раньше **Богородица** была в лесу, да вся уж выгнила. Там всё и попустили, **Богородица** была хороший домик, крылечушка была;*

3) переходящий праздник, отмечаемый в течение пасхальной недели, когда икону Божьей Матери носят по очереди в соседние деревни:

*На Паске в каждой деревне **Богородица**. **Богородица** – она по всем деревням, а у нас Преображеньев день. **Богородица** – примерно сёдни в нашей деревне праздник. Где **Богородица**, тут и в гости идём. Все ходили, кому не ленко;*

4) молитва или заговор, как правило, начинающиеся с обращения к Богородице:

*Не спал вчера ребёнок-то. Уж очень долго не спал. Дак я, говорит, **богородицу** как в сон ему прочтала, молитву. Уснул, дак разбудить-то не могу;*

5) прозвище:

Коля Бог, а отец был Богородица. Он раньше ходил, пошёл в село и увидел Богородицу, ему небо открылось, а его до смерти Богородицей звали. Татку Бог звали, а нас Богородицами;

б) междометное употребление. В функции междометия могут выступать как лексема **Богородица**, так и другие лексемы, служащие для именованья матери Иисуса Христа: **Царица, Дева Мария, Матерь**, обычно в сочетании с прилагательными:

А что ты, она замужем, царица-то небесная! // Захожу как туда на верхние сени – мать моя родная! Двери полые. Как и изняло меня! Как меня матюжками! Господи, царица божья матерь! // Дева Мария! Всё-таки день рожденья у меня, и я так бедно его отмечаю.

От лексемы **Богородица** образуются словообразовательные дериваты: *богородичный, богородский, богородницкий, богородный*. Сочетаясь с существительными, они также могут именовать некоторые объекты внеязыковой действительности.

1) Иконы. Например, *богородичная икона*:

Мати Шабановой певчая в хоре – у ней богородична икона;

2) праздники. *Богородицкий (богородский / богородичный) праздник или день*:

Богородицкий – у нас праздник Покров, вон в Тимоненской, напекут, обредятся, каш наставят, яичек в криночке наварят, пироги, рыбник – весь стол заставят этим, пряжонки наскут. У нас праздник был Богородицын день. Нынь был, шестого числа, а седьмого Иван день.

Прилагательное *богородский* может употребляться в том же значении как субстантиват:

В нашей деревне, например, где я сейчас живу, – Богородский. Это двадцать первого сентября. // Западывало на Богородские;

3) молитвы, заговоры. *Богородицкий (богородницкий / богородский) сон*, т. е. апокрифический текст, традиционно состоящий из двух частей: первая – видение Богородицы о крестных муках Христа, вторая – предсказание всевозможных наказаний тем, кто не верит в Бога, не соблюдает постов. Считается, что чтение этого текста способствует исцелению:

Он этот богородицкий сон прочитал, закусил и всё (о лечении грыжи). И так поладила. // Я всё богородский сон читала ходила, мне не тяжело и не больно.

Интересно, что *богородский сон* может рассматриваться не только как абстрактное понятие, но и как объект предметного мира – листок или тетрадь с записанной молитвой:

Говорят, клади в зголовье-то богородский сон;

4) растения. *Богородицкая (богородская / богородичная) трава (травка)* – растение чабрец:

Богородицкую травку собирают, когда перецветёт или до цвету. // Заварила травы богородской и пуншиком сделали;

5) животные. *Богородской* называют семгу, которую вылавливают рыбаки в период, приходящийся на время праздника Рождества Богородицы 21 сентября (по той же модели образуются названия и для *сёмки-богословки* – усекновение главы Иоанна Предтечи 11.09 и *здвиженской сёмги* – Воздвижение креста Господня 27.09):

Богословка – поздняя-то, мелкая провертывается, та и в перемёты попадает. Богородская тоже попадает, и Здвиженская – та тоже мелкая.

Представленный материал извлечен из вышедших томов «Архангельского областного словаря», его картотеки и собственных полевых записей автора и впоследствии войдет в словарь «Народное православие». При составлении словаря исследуются различные тематические группы, так или иначе связанные в народном сознании с понятием Бога, Богородицы и святых, что помогает проследить религиозную ментальность носителей диалекта, отраженную в языке. По итогам такого исследования можно сделать вывод, что христианское мировоззрение сохраняется в народной языковой картине мира даже при отсутствии внешних проявлений приверженности христианской религии. Получать названия, связанные с именем Бога или Богородицы, могут и люди, и объекты предметного мира, животные, растения, даже географические объекты (например, *Богова Гривка*); имя Бога включается также в абстрактные понятия (наименования праздников), входит в сакральные тексты (молитвы, заговоры).

ЛИТЕРАТУРА

Архангельский областной словарь. Вып. 1–16. М., 1980–2015. 479 с.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. М., 2000. 1233 с.

Шведова Н.Ю. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: В 6 т. М., 1998–2007. 3242 с.

REFERENCES

Archangelsk Region Dialect Dictionary. Iss. 1 – Moscow, 1980, iss. 16 – Moscow, 2015. 479 p.

Efremova T.F. (2000) New Dictionary of Russian Language. Explanatory – Word-formation: In 2 v. Moscow. 1233 p.

Shvedova N.Y. (1998–2007) Russian Semantic Dictionary . Explanatory Dictionary, Arranged by Word Classes: In 6 v. Moscow. 3242 p.

Сведения об авторе:
Мария Георгиевна Соломатина,
аспирант
МГУ имени М.В. Ломоносова

Maria G. Solomatina,
Postgraduate
Lomonosov Moscow State University
solomatina.marija@yandex.ru

А.В. Харитонова

**Тление vs Воскресение.
Картина Г. Гольбейна в художественном мире романа Ф.М. Достоевского
«Идиот» и тема смерти в романе В.П. Свенцицкого «Антихрист»**

Аннотация: В статье рассматриваются параллели творчества Ф.М. Достоевского и художественного наследия писателя, богослова, публициста В.П. Свенцицкого (1881–1931). Основа поэтики Достоевского заключена в методе, который автор называет «реализм в высшем смысле». Свенцицкий заимствует основные положения этого метода и раскрывает их по-своему, на новой почве, в романе «Антихрист». Предметом изучения и сравнения выбрана важная для обоих творцов тема смерти и связанная с ней вера в воскресение Христа и бессмертие человека. Символом данной проблематики является картина Ганса Гольбейна «Христос во гробе». Это изображение в художественном мире романа «Идиот» становится точкой соединения линий жизни-смерти, воскресения-погибания, смысловым центром романа. Странный человек – главный персонаж произведения Свенцицкого – в символическом плане находится также перед творением Гольбейна. Всюду он видит тление, разложение, умирание человеческого тела. Неспособность принять воскресение Христа выливается в теорию Антихриста и влечет за собой нечеловеческие страдания, метания и раздвоение сознания. Полотно – это не только предмет созерцания, но и зеркало, отражающее явления внутреннего мира смотрящего. Гольбейнов сюжет актуализирует для героев романов предельные вопросы человеческого бытия и заставляет искать ответы на эти мучительные вопросы: что будет с духом, когда уничтожится плоть (Ипполит), что есть миг, отделяющий бытие от небытия, жажда жизни (князь Мышкин), что есть вера в Бога (Рогожин), как через проживание воскресения Христа прийти к пониманию настоящей жизни и подлинной смерти (странный человек).

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, В.П. Свенцицкий, Г. Гольбейн, преемственность, «реализм в высшем смысле», образность, живопись в литературе, тема смерти, бессмертие человека, бытие

Abstract: The article reviews the parallels of F.M. Dostoevskiy's works and artistic heritage of the writer, theologian, publicist V.P. Svetsitskiy (1881–1931). The basis of Dostoevskiy's poetry consists in the method called by the author 'eminently realism'. Svetsitskiy borrows the main concepts of this method and reveals them in his own way in the novel 'The Antichrist'. The most important for both writers subject of death and connected with it faith in resurrection of Jesus Christ and immortality of the man was taken as the object of

researching and comparing. The symbol of the subject is the painting of Hans Holbein 'The Body of the Dead Christ in the Tomb'. This painting in the imaginative world of the novel 'The Idiot' becomes the sense center of the novel, the point of connecting the following lines: life and death, resurrection and perishing. The strange man is the main character of Svetsitskiy's work. This character faces Holbein's painting symbolically too. He is finding dying, rotting man's body everywhere. The inability to have faith in resurrection of Jesus Christ creates the theory of Antichrist and causes infernal miseries and doubling consciousness. The painting is not only an item of watching, it is a mirror reflecting the events of the inner world of the man who is watching. Holbein's painting makes the questions of human being actual for the characters of the novel and compels them to search the answers for these vexing questions as What will be with the soul when the body is exterminated? (Ippolit), What is the moment separating being from unbeing? (knyazh Myshkin), What is the faith in God? (Rogozhin), How to understand the real life and actual death through proving the resurrection of Jesus Christ (the strange man).

Key words: F.M. Dostoevsky, V.P. Svetsitskiy, G. Golbeyn, continuity, 'eminently realism', imagery, painting in the literature, the theme of death, immortality human, being

Христианское понимание смерти (и в этом оно кардинально отличается от гуманистического) – трагическое. Трагедия – это столкновение, конфликт, который выходит далеко за пределы области неприятных ощущений нашей жизни.

Протопрсв. Александр Шмеман

ЛИТУРГИЯ СМЕРТИ И СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА

Говорить стоит о том, что живо. В чем чувствуется пульс, нерв, что не заковано, что порождает вопросы, неудобные, спорные, сложные. Понимать и исследовать нужно только живую жизнь, настоящие ее проявления. Именно об этом важно помнить, занимаясь историей русской литературы. Как развивается традиция, что есть подлинная преемственность, как смысловое ядро, заложенное одним поколением, переосмысливается последующими – вот достойные темы для наблюдения.

Серьезная интерпретация романов Ф.М. Достоевского становится возможной при их сопоставлении с текстами последователей, среди которых хочется отметить интересного автора, богослова и публициста, Валентина Павловича Свенцицкого (1881–1931). Среди прочих Свенцицкий выделяется страстностью искателя Христовой правды и неутомимостью борца за подлинное христианство. Его по праву можно считать одним из достойнейших учеников Достоевского, несмотря на несправедливость истории и нерадивость потомков, лучшее выбрасывающих вон. В непростое время рубежа веков, со всеми надвигающимися катастрофами XX в., Свенцицкий выбирает ориентир – творчество Достоевского, с его особым методом, находками, его обращением ко Христу. Решения проблем современности он ищет в литературе, в пространстве слова высочайшего уровня. О Свенцицком, его трудах, книгах, мыслях известно только в узких кругах, а о значении его фигуры в контексте Серебряного века умалчивается. Тем не менее свою немалую роль в развитии культуры, литературы, истории нашей страны Свенцицкий сыграл честно, нетривиально и очень лично.

Самым важным «заимствованием» у Достоевского становится метод – «реализм в высшем смысле», который есть «художественное воссоздание реального

мира в предельно объемном физическом и метафизическом измерении и изображение личности в максимально возможной онтологической глубине» [Степанян 2010: 17]. Проза Свенцицкого – сближение личного опыта веры и художественной действительности, попытка создания нового текста в рамках «реализма в высшем смысле». Параллели творчества Свенцицкого с произведениями Достоевского прослеживаются на разных уровнях. Двойственность человеческой природы, черты подпольного человека и свойства хищного типа, постижение тайны бытия – все это снова воплотилось в романе «Антихрист». Но интересно увидеть не просто схожие черты, общие образы, братскую переключку идей, а сопричастность одного творца другому на глубинном, глобальном уровне. Это становится возможным, если оба подчиняются одной системе координат, одной иерархии, в которой, однако, не теряется их самобытность. Например, такой системой координат являются воплощенные в романах представления обоих писателей о смерти, воскресении Христа и самом жгучем вопросе бытия – что будет со мной после жизни?

История странного человека – главного героя романа В.П. Свенцицкого – попытка преодоления страха смерти. Читателям показан момент крайнего духовного и физического напряжения. Обращение к духу отрицания и зла, подчинение страшному внутреннему двойнику вытекают из основной проблемы романа – **возможности веры в воскресение Христа**. «Больше всего и чаще всего я думаю о смерти. Она вызывает во мне ужас и отвращение» [Свенцицкий 2008, 1: 61] – вот слова, вводящие нас в проблемный пласт романа. Странный человек не просто боится смерти. У него все, что связано с уходом человека из жизни, вызывает почти священный трепет и ужас. Частые мысли о человеческой кончине ассоциируются с могилой, разложением, кладбищем: «Часто я гляжу на свои руки и думаю: через несколько десятков лет, может быть, через год, может быть, через день, я стану трупом, это мясо начнет гнить, отвратительным удушливым запахом наполнит комнату...». Находясь в дебрях своего сознания, настроенного на тление и умирание человека, герой пробует прорваться к пониманию устройства мира и сущности жизни. Символом подобного вопроса в культуре является картина немецкого художника Ганса Гольбейна Младшего «Христос во гробе», или «Мертвый Христос». Во всяком случае, именно такая трактовка задается романом «Идиот». Это полотно становится смысловым центром не только самого произведения, но на идейном уровне проникает в текст Свенцицкого. Странный человек, как Мышкин и Рогожин, как Настасья Филипповна и Ипполит, также находится перед ней. Свенцицкий помещает своего героя в пространство, заданное полотном, но ярче изображает художественный эффект от созерцания его.

Пройти мимо столь явного и сильного образа, как картина Ганса Гольбейна, в романе «Идиот» невозможно. Он определяет понимание романа, перерастает объем этого художественного текста и вторгается в одни произведения, дает импульс другим, проблематизирует третьи. Объясняется это особой природой художественного, где слово несет в себе не только ситуативный или сюжетный смысл. Достоевский творит новую действительность со своими законами. В данном смысле картина Гольбейна не просто иллюстрация в доме Рогожина, не просто характеристика этого дома и хозяина, не только предмет, помогающий автору ввести в роман нужную ему проблематику. «Христос во гробе» несет в себе идею, которая начинает жить обособленной жизнью. Читатель еще не столкнулся с ней, но картина уже напоминает о себе: бледность героев и своеобразные акценты

вроде синих губ человека на гильотине, безжизненного лица Мари, худого, как скелет, Ипполита, с «выражением лица, на котором болезнь положила ужасные следы». Гольбейнов сюжет – точка, в которой линии смерти-жизни, воскресения-погибания завершаются. Обратим внимание на то, что она объединяет: в первой части романа появление главного героя и завязка основных конфликтов, в которых все пропитано ожиданием возрождения. Все как бы собираются начать новую жизнь: Парфен, князь Мышкин, Гаврила Ардалионович, Тоцкий, семейство Епанчиных. Кроме того обсуждение смертной казни, тема последнего мига, разделяющего жизнь и смерть, речь о воскресении, обновлении всего человечества, попытки спасти Настасью Филипповну, ее смерть и вообще все смерти в романе. Вопрос, задаваемый картиной, раскрывается целым романом.

Ипполит в «Идиоте» удивляется тому, что апостолы и женщины, ходившие за крестом, не усомнились в воскресении своего Спасителя, хотя видели начинающий разлагаться труп, видели, что глаза, руки, кожа перестали быть живыми. В точно такой же момент герой «Антихриста» требует доказательств воскресения после смерти. Зная об умирании, о повреждении человеческой природы, о ее уничтожении, как можно поверить в бессмертие? Он уже видел тление и смерть, вступившую в свои права, точно так же как Ипполит или Рогожин в «Идиоте» благодаря произведению Гольбейна. **Картина представляется здесь не только предметом созерцания, но и зеркалом (может быть в большей степени), ясно показывающим явления внутреннего мира смотрящего.** То же самое прослеживается в «Антихристе». Станный человек все время рисует образы, которые могут быть похожи на творение Гольбейна. Но для него это реальность, а не живопись. Получается, что окружающий мир лишь свидетельствует о том, что находится внутри, так как отражает душу героя. «У меня душа трупа», – говорит он. Если мы представим, что картина – зеркало душевных процессов, понятно, почему Ипполит испытывает при взгляде на нее невыразимое беспокойство, Рогожин подолгу простаивает перед ней, и князь забыть не может, хоть видел ее давно за границей. Священник Николай Солодов в своей работе «Соната о смерти» говорит: «Умирание оказывается сокрытым в самой сердцевине мироздания, так что для спасения человека была необходима смерть Бога. Попытки рационального объяснения здесь явно безнадежны. Предмет рассуждений выше нашего понимания и наших слов хотя бы потому, что понять смерть – значит понять себя, увидеть точку, с которой мы смотрим на мир, посмотреть на себя извне, – а это невозможно. Все, что нам остается, – гадать по неясным отражениям тусклых зеркал, что мы и чем мы будем». Вот такой точкой рефлексии становится образ умершего Спасителя. Герои пытаются понять себя и заглядывают в глаза смерти, если не своей, то хотя бы Христа.

Ипполит стоит на пороге перехода от жизни одной к жизни совершенно иной. Тление и дух, распад и мысль, бытие и небытие – могут ли существовать вместе и каковы законы этого существования? Вот, что проецирует на картину Ипполит, на что силится найти ответы. Князь был потрясен «Мертвым Христом» еще в Базеле, там он сделал свои открытия относительно лица, на ней изображенного. Помним, что князь особенно внимателен к лицам. В свете остро стоящей проблемы жизни и смерти (то, над чем размышляет Мышкин по приезду в Россию) его особенно поражает сюжет. Миг, разделяющий два мира, осознание жизни, жажда жить – вот что важно для Мышкина после увиденного им Гольбейна. Когда князь попадает в дом Рогожина, актуальными уже являются другие мысли, поэтому картину

он не замечает. Его взгляд цепляется за другое. Лев Николаевич лишь пробегает глазами по картине и, не останавливаясь, проходит в дверь. Какая разительная перемена от серьезного потрясения до мимолетного взгляда! Рогожин задает князю вопрос – веришь ты в Бога или нет. Мышкин отвечает о сущности религиозного чувства, но на самом деле уходит от ответа. Именно Рогожин говорит страшное и пронзительное: «Пропадает и то». Но пропасть может только то, что есть. Значит, вера есть у Рогожина. Своя, непонятная, глубинная, потерять которую жутко. И тем не менее это происходит. Рогожин балансирует на грани веры-неверия в Бога. «Христос во гробе» для него – канат, на котором острее чувствуется, есть ли опора или под ногами уже бездна.

У странного человека гольбейнов сюжет раскрывает теорию Антихриста. Настолько человечество желало пришествия Спасителя, что Он пришел во плоти и крови. Явив свою личность, Христос лишь подтвердил высоту той точки, к которой веками стремились люди в тоске по жизни, красоте, гармонии. Но чуда избавления от законов природы не происходит. Истрадавшиеся люди не смогли бы жить дальше без какой-нибудь успокоительной идеи. Так «оно вымучило в себе веру, истерическую, больную, с надрывом, в то, что Христос победил смерть». Для героя романа Свенцицкого теперь наступает царство Антихриста, в котором эта вера будет опровергнута, смерть вступит в свои права, и весь мир утонет в ее темной, пожирающей, безобразной стихии.

Прослеживая параллели творчества Достоевского и Свенцицкого, можем сказать, что значение полотна «Христос во гробе» в романе «Идиот» оказывает непосредственное влияние на творчество писателя XX в. и становится символом проблематики романа «Антихрист». Бытие и небытие определяется верой в возможность человеческого обновления во Христе, сопереживанием кульминационного момента его земной жизни и тем самым преодоления страха смерти. При правильном ракурсе и видении картина, по мнению Т.А. Касаткиной, начинает проявлять иной смысл, нежели популярное мнение о тлении и разложении, а колебания веры зависят от воспринимающего. Таким образом, картина задает вопрос, мучительный и неудобный, о сути, самой сердцевине веры. Оба автора предлагают путь, следуя выбранному художественному методу. Этот путь – проживание вместе с погибающим и умирающим Богом его воскресения.

ЛИТЕРАТУРА

Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

Свенцицкий В.П., прот. Собр. соч.: В 2 т. М., 2008.

Степанян К.А. Явление и диалог в романах Ф.М. Достоевского. СПб., 2010. 400 с.

Касаткина Т.А. После знакомства с подлинником. Картина Ганса Гольбейна Младшего «Христос в могиле» в структуре романа Ф. М. Достоевского «Идиот»: http://magazines.russ.ru/novy_mi/2006/2/kasa10.html

От смерти к жизни: как преодолеть страх смерти. М., 2015. 384 с.

REFERENCES

Dostoevsky F.M. Complete Set of Works: In 30 v. Leningrad. Nauka. 1972–1990.

Collected works of archpriest V. P. Svetsitsky: In 2 v. Moscow, 2008.

Stepanyan K.A. (2010) Epiphany and Dialogue in F.M. Dostoevsky's Novels, St. Petersburg. 400 p.

Kasatkina T.A. After viewing the original picture. Hans Holbein the Younger painting *The Body of the Dead Christ in the Tomb* in the structure of the F.M. Dostoevsky's novel *The Idiot*: http://magazines.russ.ru/novy_i_mi/2006/2/kasa10.html

From Death to Life: How to Overcome the Fear of Death. Moscow. 2015. 384 p.

Сведения об авторе:
Анастасия Владимировна Харитоновна,
аспирант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Anastasia V. Kharitonovs,
Postgraduate
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
emaus@yandex.ru

Библиографии

**Библиография произведений
Н.В. Гоголя и литературы о нем на русском языке. 1990–1997**

1990

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Авторская исповедь / Сост., примеч. Ж.С. Журибеды; худож. С.Ф. Рыжкова; Всероссийский фонд культуры. Псковское отделение. Псков, 1990. 127 с.: ил.

Содерж.:

Авторская исповедь. С. 3–39.

Размышления о Божественной Литургии. С. 40–93.

Приложение:

«Выбранные места из переписки с друзьями» (Отрывки): I. Завещание; IV. О том, что такое слово; VIII. Несколько слов о нашей Церкви и духовенстве; IX. О том же; XVII. Просвещение; XIX. Нужно любить Россию; XXXII. Светлое Воскресение. С. 94–119.

Примеч. С. 120–126.

Арабески / Подгот. текстов, послесл., примеч. П. Паламарчука; Ю. Селиверстов. М.: Молодая гвардия, 1990. 431, [1] с.: ил.

Загл. послесл.: Узор «Арабесок». С. 378–390.

Примеч. С. 391–429.

Вечера на хуторе близ Диканьки / Примеч. Н.Л. Степанова; худож. С.М. Харламов. М.: Современник, 1990. 285 с.: ил.

Выбранные места из переписки с друзьями / Сост., вступ. статья и коммент. В.А. Воропаева. М.: Советская Россия, 1990. 432 с.

Загл. вступ. статьи: «Сердце мое говорит, что книга моя нужна...». С. 3–28.

Коммент. С. 381–429.

Содерж.: Выбранные места из переписки с друзьями, Авторская исповедь, Размышления о Божественной Литургии, Правило жития в мире, Духовное завещание.

[Рец.: А. Г. Читайте Гоголя! // Столица. М., 1991. № 16. С. 54.]

Размышления о Божественной Литургии / Вступ. статья Ю. Манна. Подгот. текста, коммент. и послесл. А. Кырлежева // Наше наследие. М., 1990. № 5. С. 37–57.

Загл. вступ. статьи: «Размышления о Божественной Литургии». С. 37–40.

Коммент. С. 55–56.

Загл. послесл.: «Преодоление душевной черноты». С. 56–57.

Размышления о Божественной Литургии. Издание монастыря Оптиной Пустынь, 1990. 47 с.

Размышления о Божественной Литургии. М.: Книга, 1990. 48 с.

[Приложение:]

Светлое Воскресение. С. 40–45.

[Текст печатается по изд.: Сочинения Н.В. Гоголя. Изд. 10-е. Т. 4. М., 1889.]

Размышления о Божественной Литургии / Подгот. текста, вступ. статья, коммент. Ю. Барабаша. М.: Художественная литература, 1990. 77 с. – (Забываемая книга).

Загл. вступ. статьи: «Ныне отпускаеши...». С. 5–14.

Коммент. С. 67–76.

[Текст печатается по изд.: Сочинения Н.В. Гоголя. Изд. 10-е. Т. 4. М., 1889.]

[Реф.: *Петрова Т.Г.* // Общественные науки в России. Реферативный журнал. Сер. 7. Литературоведение. М., 1992. № 1. С. 56–59.]

Светлое Воскресенье / Публ. и вступ. заметка В. Воропаева // Литературная Россия. М., 1990. 5 апреля. № 14. С. 5.

ЛИТЕРАТУРА

Авенариус В. Гоголь-гимназист. Первая повесть биографической трилогии / Послесл. Л. Магазаника. М.: Объединение «Всесоюзный молодежный книжный центр», 1990. 173 с. Послесл. С. 168–170.

Агаева Т.И. Использование историко-функционального метода в вузовском изучении творчества Н.В. Гоголя // Тези доповідей міжвузівської науково-практичної конференції «Шляхи вдосконалення професійно-педагогічної підготовки вчителя в умовах перебування середньої і вищої школи». Ніжин, 1990. С. 30–31.

Адамович Г. Доклад о Гоголе // Вопросы литературы. М., 1990. № 5. С. 145–146.

Анненкова Е.И. Гоголь и Герцен в 40-е годы: («Выбранные места из переписки с друзьями» и «С того берега») // Вопросы русской литературы. Львов, 1990. Вып. 1(55). С. 41–47.

Антонов М. Гоголь и Оптина Пустынь. К истории второго тома «Мертвых душ» // Учительская газета. М., 1990. № 22. Май. С. 11.

Арват Н.Н. Ритм в структуре гоголевского повествования (Повесть «Старосветские помещики») // Проблеми аналізу тексту в сучасній науці. Івано-Франківськ, 1990. С. 16–21.

Барабаш Ю.Я. «Выбираю сам из моих последних писем» (Переписка с друзьями Гоголя: У истоков) // Вопросы литературы. М., 1990. № 11/12. С. 132–146.

[Реф.: *Лукина Е.Ю.* // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература. Реферативный журнал. Сер. 7. Литературоведение. М., 1993. № 3/4. С. 58–62.]

Барабаш Ю. Гоголь: раздумья в светлый праздник: Перечитывая «Выбранные места из переписки с друзьями» // Литературная Россия. М., 1990. 13 апреля. № 15. С. 20.

Барабаш Ю.Я. Гоголь: страхи, ужасы и надежды России: над страницами «Выбранных мест из переписки с друзьями» // Литература в школе. М., 1990. № 4 С. 20–31; № 6. С. 2–16.

Барабаш Ю. «Ныне отпускаеши...» // Наука и религия. М., 1990. № 10. С. 48–50.
[О книге Гоголя «Размышления о Божественной Литургии».]

Барабаш Ю. Три письма Гоголя (Из переписки с женщинами) // Радуга. Киев, 1990. № 11. С. 135–143.

[О главе «Женщина в свете» из книги Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями».]

Барабаш Ю. Три письма Гоголя (Из переписки с женщинами) // Радуга. Киев, 1990. № 12. С. 146–161.

[А.О. Смирнова в жизни Гоголя.]

Бахтин М.М. Рабле и Гоголь // *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М., 1990. С. 526–536.

Бердяев Н.А. Духи русской революции / Публ. С. Кравца // Литературная учеба. М., 1990. № 2. С. 123–140.

[В частности, о Гоголе.]

Бочков В.Н. «Скажи: которая Татьяна?»: Образы и прототипы в русской литературе. М.: Современник, 1990. 318 с.
Хлестаков и его прототип.

Брюсов В.Я. Непонятый Гоголь // Вопросы философии. М., 1990. № 11. С. 94–99.
[Впервые: Советское искусство. М., 1933. 20 января.]

Булгаков М.А. Мертвые души // Булгаков М.А. Собр. соч.: В 5 т. Т. 4. Пьесы; Жизнь господина де Мольера; Записки покойника. М.: Художественная литература, 1990. С. 7–62.
[Театральная переделка «Мертвых душ» для МХАТа.]
Коммент. Е. Кухты. С. 595–605.

Булгаков М.А. Похождения Чичикова // Булгаков М.А. Записки покойника. Сатирическая проза. Ташкент: Изд-во литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1990. С. 87–95.

Вайскопф М. Гоголь и Сковорода: проблема «внешнего человека» // Советское славяноведение. М., 1990. № 4. С. 36–45.

Вересаев В. Гоголь в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников / Вступ. статья И.П. Золотусского; подгот. текста и примеч. Э.Л. Безносова. М.: Московский рабочий, 1990. 640 с.
Загл. вступ. статьи: Портрет «странного» гения. С. 3–15.
Примеч. С. 592–635.

Вересаев В. Гоголь в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников / Предисл. Ю. Манна; коммент. Э. Безносова. Харьков: Прапор, 1990. 680 с.
Загл. предисл.: «Совершенно как живой». С. 3–8.
Коммент. С. 671–679.

Виноградов В.В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя / Отв. ред. Д.С. Лихачев, А.П. Чудаков; редкол.: Ю.А. Бельчиков и др. Академия наук СССР. Отд. лит. и яз. М.: Наука, 1990. 392 с.
Язык Гоголя. С. 271–330.

Волкова Л.П. «Русский чисто анекдот» – структурообразующий принцип гоголевской драматургии // Вопросы русской литературы. Львов, 1990. Вып. 1(55). С. 3–12.

Галиева В.Г. Н.В. Гоголь о роли искусства в обществе // Вестник Московского ун-та. Сер. 7. Философия. М., 1990. № 6. С. 13–23.

Гафаров Р.М. О взгляде Н.В. Гоголя на творчество М.В. Ломоносова и Г.Р. Державина // Проблемы художественной типизации и читательского восприятия литературы. Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции литературоведов Поволжья. Стерлитамак, 1990. С. 99–100.

Гоголівські місця на Україні = Гоголевские места на Украине. Фотоальбом / Фото И.А. Гильбо; Вступ. статья В.Я. Звизняцкого, Н.А. Хоцкого; худож. Н.Ю. Слепцова. Изд. 2-е, дополн. Киев: Мыстэцтво, 1990. 112 с. На рус. и укр. яз.

Гольденберг А.Х. Поэзия обрядовых праздников во втором томе «Мертвых душ» // Литература и фольклор. Волгоград, 1990. С. 49–56.

Гужанов С.И. Сравнение как средство сатирического изображения в тексте поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Русское языкознание. Киев, 1990. Вып. 21. С. 129–136.

Гураль С.К. Проблема фантастического в «Портрете» Гоголя в интерпретации Д. Фэнгера // Проблемы литературных жанров: Материалы VI научной межвузовской конференции. Томск, 1990. С. 77–78.

Гураль С.К. Русские писатели в оценке американской критики // Русская литература в современной зарубежной критике. М.: Изд-во МГУ, 1990.

Данилевский Р.Ю. Русская классика в литературоведении ФРГ // Восприятие русской литературы за рубежом. XX век. Л., 1990. С. 222–244.

Дмитриева Е.Е. Разговорно-экспрессивные конструкции в «Петербургских повестях» Н.В. Гоголя // Лингвистические исследования. М., 1990. Системные отношения в синхронии и диахронии. С. 62–68.

Донцу Н.Ф. Метонимия как средство изображения жизни большого города у Н.А. Некрасова и Н.В. Гоголя // Современное прочтение Н.А. Некрасова. Ярославль, 1990. С. 122–124.

Ерофеев В.В. В лабиринте проклятых вопросов. М.: Советский писатель, 1990. 447 с.

Из содерж.:

Розанов против Гоголя. С. 102–137.

«До последнего предела чрезмерности» (Пошлость и смерть в изображении Гоголя и Флобера). С. 359–371.

«Французский элемент» в творчестве Гоголя. С. 373–400.

Есаулов И.А. Последняя повесть «Миргорода» как сатирическое целое // Содержательность форм в художественной литературе. Куйбышев, 1990. С. 46–54.

[Анализ «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Гоголя.]

Звонячковский В.Я. Замысел и прототипы (К истолкованию рассказа «О любви») // Динамическая поэтика: От замысла к воплощению. М.: Наука, 1990. С. 147–158.

Звонячковский В.Я. «Пасичник Рудый Панько» // Русская речь. М., 1990. № 1. С. 133–139.

[К истории создания «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Гоголя.]

Золотусский И. Житель столицы древней // С любовью и тревогой: Статьи. Очерки. Рассказы / Сост. В.П. Енишерлов, В.А. Матусевич М.: Советский писатель, 1990. С. 337–357.

[Гоголь в Москве.]

Золотусский И. О концепции национальной литературы: На примере творчества Н.В. Гоголя // *Kõnelusi rahvuskirjandussest*. Tallinn, 1990. 11 mai 1989. С. 7–12.

Золотусский И. Огонь, бродящий под землю... // Родина. М., 1990. № 11. С. 36–37.

[Писатель и литературный критик И. Золотусский о Гоголе, вере и Оптиной Пустыни. Беседу вел Г. Осипов.]

Зоценко М.М. Повесть о разуме / Послесл. А.А. Пузыря. М.: Педагогика, 1990. 184 с.

<Иванов А.А.> Александр Иванов. Письма к Гоголю / Публ. и вступ. статья Е.Н. Гусевой. // Советское искусствознание. Вып. 26. Сборник статей / Редкол.: В.М. Полевой и др. М.: Советский художник, 1990. С. 428–442.

[Публ. 3 письма А.А. Иванова к Гоголю (1842–1843).]

Ищук-Фадеева Н.И. «Борис Годунов» А.С. Пушкина и «Ревизор» Н.В. Гоголя (К истокам трагикомедии) // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. М., 1990. № 3. С. 12–22.

Кантор В. Гоголь и становление русской литературы // Политика. Таллин, 1990. № 9. С. 76–83.

Канунова Ф.З. В.А. Жуковский и Н.В. Гоголь (к проблеме свободы и необходимости) // Методология и методика историко-литературного исследования: Тезисы докладов. Рига, 1990. С. 63–66.

Кацис Л.Ф. Набоков и Тынянов // Пятые Тыняновские чтения. Рига, 1990. С. 275–293. [Жанр литературной биографии в творчестве писателей.]

Козлов С.Л. К генезису «Записок сумасшедшего» // Пятые Тыняновские чтения. Тезисы докладов и материалы для обсуждения. Рига: Зинатне, 1990. С. 12–15.

Колганова А.А. Новые дороги литературных героев. Минск: Вышэйшая школа, 1990. 192 с.

[Подражания, переделки, обработки популярных произведений литературы (Гоголь, Грибоедов, и др.).]

Кривонос В.Ш. Герой и авторская оценка героя в прозе Гоголя // Проблема автора в художественной литературе. Ижевск, 1990. С. 81–83.

Кривонос В.Ш. «Нужно проехать по России» (Россия как целое в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Гоголя) // Культура в провинции. Липецк, 1990. С. 21–22.

Кривонос В.Ш. Субъект повествования в повестях Гоголя (от «Вечеров» к «Миргороду») // Проблема автора в художественной литературе. Ижевск, 1990. С. 62–70.

Кривонос В.Ш. Человек в прозе Гоголя // Методология и методика историко-культурного исследования. Рига, 1990. С. 88–89.

Криволапов В. Оптина пустынь: Ее герои и тысячелетние традиции // Подъем. Воронеж, 1990. № 8. С. 157–197.

Куприянова Е.Н. Гоголь-комедиограф / Публ. В.Е. Ветловской // Русская литература. Л., 1990. № 1. С. 6–33.

Література та культура Полісся: Ніжинська вища школа. Вип. 1 / Від. ред. і упоряд. Г.В. Самойленко; Ніжинський держ. пед. ін-т ім. М. Гоголя. Ніжин, 1990. 222 с. На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Матюхова Г.А. Роль педагогики сотрудничества в формировании личностных установок и эстетических идеалов Гоголя-гимназиста. С. 41–42.

Киричок Г.А. М.Н. Сперанский о Гоголе и Нежинской школе. С. 55–56.

Михед П.В. Писатели нежинской литературной школы в суждениях и оценках В.Г. Белинского. С. 111–112.

Кривонос В.Ш. Гоголь и традиции древнерусской культуры. С. 112–113.

Жаркевич Н.М. «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя в литературно-критической интерпретации 50–70-х гг. XIX ст. С. 113–115.

Коваленко В.Г. Особенности лексического состава повести Н.В. Гоголя «Сорочинская ярмарка». С. 115–116.

Арват Н.Н. Художественное время в повести Н.В. Гоголя «Страшная месть». С. 122–123.

Нещерет Е.И. Гиперболизация как способ создания экспрессивности в повести Н.В. Гоголя «Пропавшая грамота». С. 123–124.

Сидоренко В.А. Категория художественного времени в повести «Невский проспект» Н.В. Гоголя. С. 126–127.

Ивасенко Л.А., Колмогорцева Н.М. Модальная структура текста повести Н.В. Гоголя «Невский проспект». С. 127–128.

Гончаров С.А. «Внешний» и «внутренний» человек Н.В. Гоголя и философия Г. Сковороды (эстетика слова и моральная философия). С. 131–133.

Клыпа Н.И. Изобразительные функции сложных субстантивных словосочетаний в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». С. 133–135.

Кривошей Н.И. Антропонимы в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». С. 136–138.

Донцу Н.Ф. Метонимия в петербургских повестях Н.В. Гоголя как закономерный элемент стиля автора. С. 130–131.

Букарева А.Н. Употребление и функции деепричастий и деепричастных оборотов в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». С. 135–136.

Гетман И.М., Кузьмина А.И. Художественные произведения Н.В. Гоголя как прецедентные тексты. С. 141–142.

Гетман Л.И. Особенности гоголевских заголовков. С. 143–144.

Маевская Т.П. Гоголь-гимназист в «Путимце Н.С. Лескова. С. 147–148.

Черников И.Н. Мережковский и Гоголь. С. 150–151.

Ломброзо Ц. Гениальность и помешательство / Репринтное воспроизведение издания Ф. Павленкова. СПб., 1892. М., 1990. 254 с.

[О Гоголе: С. 82.]

Манн Ю.В. Гоголь Николай Васильевич // Русские писатели. Библиографический словарь. Т. 1. М.: Просвещение, 1990. С. 188–198.

Манн Ю. Оптина Пустынь на холмах Бергамо // Известия. М., 1990. 7 мая.

Манн Ю. При свете Гоголя // Известия. М., 1990. 13 апреля. № 104.

[О фильме И. Золотуского о Гоголе.]

Манн Ю.В. Художник и «ужасная действительность» (О двух редакциях повести Гоголя «Портрет» // Динамическая поэтика: от замысла к воплощению. М., 1990. С. 55–65.

Милешин Ю.А. Гоголевские мотивы у Франца Кафки // Вопросы русской литературы. Львов, 1990. Вып. 1(55). С. 48–54.

Молдавский Д.М. «Вий» и мифология XVIII века // Альманах библиофила. Вып. 27. М., 1990. С. 143–154.

Мусий В.Б. Об особенностях фантастики в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя // Вопросы русской литературы. Львов, 1990. Вып. 1(55). С. 55–61.

Набатчиков Д. О чем грустит Гоголь // Московская правда. М., 1990. 7 января. № 5. С. 2.

Носов С.Н. Аполлон Григорьев: Судьба и творчество. М.: Советский писатель, 1990. 192 с. [В частности, Гоголь в творческом наследии Гоголя.]

Норштейн Ю. Войти в гоголевскую «Шинель» // Человек. М., 1990. № 3. С. 164–167.

Паклин Н.А. Гоголь в Риме // Паклин Н.А. Русские в Италии. М.: Современник, 1990. С. 5–122.

Паламарчук П.Г. Козацкие могилы: Повести, сказания, художественные исследования. М.: Современник, 1990. 464 с.

Из содерж.:

«Ключ» к Гоголю. С. 336–422.

[Впервые: Лондон, 1985 под псевд. В.Д. Носов, с предисл. Б. Филиппова.]

«Песня – дар небес великий...» (М.А. Максимович). С. 423–463.

[Гоголь и М.А. Максимович.]

Панич А.О. Нравственное и эстетическое в художественном мире гоголевской «Шинели» // Вопросы русской литературы. Львов, 1990. Вып. 1(55). С. 27–34.

Панкеев И. Беседы с литераторами. М., 1990. 64 с.

Беседа с И. Золотусским. С. 12–21.

Пеньковский А.Б. «Я знаю Русь, и Русь меня знает» // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. М., 1990. Т. 49. № 6. С. 541–547.

[К вопросу о происхождении крылатой фразы Фомы Опискина из повести Ф.М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели».]

Полякова С.В. «Нос» Гоголя и ринологические фантазии Андрея Белого // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1990. Вып. 917. Блоковский сборник. № 11. С. 82–89.

Померанцев И. Фантастическое в ранней прозе Н.В. Гоголя // Родник. Рига, 1990. № 10. С. 21–25.

Розанов В. Цель жизни, полная сумрака (Гоголь и его значение для театра) // Учительская газета. М., 1990. Сентябрь. № 36.

Розанов В.В. Гоголь и его значение для театра // Театр. М., 1990. № 8. С. 120–122.

Розанов В.В. Сочинения / Сост., подгот. текста и коммент. А.Л. Налепина и Т.В. Померанской; вступ. статья А.Л. Налепина. М.: Советская Россия, 1990. 592 с.

Из содерж.:

Гоголевские дни в Москве. С. 335–339.

Гоголь и его значение для театра. С. 340–344.

Отчего не удался памятник Гоголю? С. 345–351.

Гоголь и Петрарка. С. 443–444.

Русов А. Город Гоголя // Нева. Л., 1990. № 12. С. 172–187.

[Образ Петербурга в творчестве Гоголя.]

Семанова М.Л. Творческая история произведений русских писателей: Книга для учителя. М., 1990. 192 с.

[В частности, о поэме Гоголя «Мертвые души».]

Серегин С. Когда родился Гоголь? (Установление этой даты заняло многие годы) // Рабочая трибуна. М., 1990. 1 апреля. С. 2.

Синявский А.Д. Два поворота серебряного ключа в «Ревизоре» // Театр. М., 1990. № 10. С. 126–146.

Слинько А. Спор о России: Письмо В.Г. Белинского к Н.В. Гоголю в современной интерпретации // Подъем. Воронеж, 1990. № 3. С. 223–228.

[По поводу статьи В.П. Астафьева к 180-летию со дня рождения Гоголя (Москва. М., 1989. № 4).]

Словоуказатель к комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» / В.Я. Кузнецов, В.Н. Ерохин, К.М. Гайштут, Е.Г. Усовик; Тверской гос. ун-т. Кафедра русского языка. Каб. «Словарь языка М.Е. Салтыкова-Щедрина». Тверь, 1990. 140 с.

Слюсарь А.А. Жанровые особенности «Старосветских помещиков» Н.В. Гоголя // Вопросы русской литературы. Львов, 1990. Вып. 1(55). С. 18–27.

Слюсарь А.А. Проза А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя: Опыт жанрово-типологического сопоставления. Киев; Одесса: Лыбидь, 1990. 190 с.

[Реф.: *Лукина Е. Ю.* // Общественные науки в России. Реферативный журнал. Сер. 7. Литературоведение. М., 1992. № 2. С. 42–46.]

Смирнова Е.А. Венедикт Ерофеев глазами гоголеведа // Русская литература. Л., 1990. № 3. С. 58–66.

Смирнова-Россет А.О. Воспоминания. Письма / Сост., вступ. статья и примеч. Ю.Н. Лубченкова. М.: Изд-во «Правда», 1990. – 544 с.: 8 л. ил.

Загл. вступ. статьи: «Нет, вы не знаете ее...». С. 5–18.

Примеч. С. 513–539.

Из содерж.:

Воспоминания. VI. Статьи о Гоголе. С. 398–453.

Спектакль в контексте истории: сб. научных трудов /Ленинградский гос. ин-т театра, музыки и кинематографии им. Н.К. Черкасова. Л.: ЛГИТМиК, 1990. 145 с.

Из содерж.:

Кухта Е.А. «Женитьба» Н.В. Гоголя и романтики 1830-х годов. С. 52–69.

Владимирова Н.В., Романова Г.А. Премьера «Ревизора» в Александринском театре.

Тамарченко Н.Д. «Образ автора» в русском реалистическом романе (Пушкин, Лермонтов, Гоголь) // Проблема автора в художественной литературе. Ижевск, 1990. С. 46–51.

Фангер Д. Еще раз на тему: Гоголь – Пушкин // Res philologica. Филологические исследования. Памяти Г.В. Степанова. М.; Л., 1990. С. 442–446.

Фатеев С. Ошибка Гоголя или Круже?... // Радуга. Киев, 1990. № 10. С. 146–147.

[Об ошибке в тексте «Мертвых душ», допущенной переписчиком.]

Фесенко Ю.П. Н.В. Гоголь и В.И. Даль: Взаимодействие художественных систем: К постановке проблемы // Тезисы докладов III Гоголевских чтений. Полтава, 1990. С. 34.

Хетсо Г. Что случилось со вторым томом «Мертвых душ»? // Вопросы литературы. М., 1990. № 7. С. 128–139.

Цивкач О.М. Черты типологической общности критики Гоголя и его художественных произведений // Вопросы русской литературы. Львов, 1990. Вып. 1(55). С. 34–40.

Цилевич Л.М. Сюжетно-композиционная система комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» // Вопросы русской литературы. Львов, 1990. Вып. 1(55). С. 12–18.

Штейн А.Л. Веселое искусство комедии. М.: Юридическая литература, 1990. 336 с. Общественный пафос Гоголя. С. 232–264.

Шустов А.Н. Смерть Гоголя – общественная утрата (поэт Н.А. Арбузов о Н.В. Гоголе) // Russian Literature. Amsterdam, 1990. Vol. 28. № 2. С. 235–244.

Щербаков В. Гоголь в зеркале парадоксов Розанова // Учительская газета. М., 1990. № 36. С. 12.

Щербаков В. «Я есмь, я – существую!» // Народное образование. М., 1990. № 8. С. 131–140.

[В. Розанов о Гоголе.]

1991

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Нос // Русская фантастическая проза эпохи романтизма (1820–1840 гг.). Л., 1991.

Дилакторская О.Г. Комментарий. С. 644–645; 647–649.

О Христе с любовью / Послесл. и примеч. В. Гуминского // Слово. М., 1991. № 4. С. 47–50.

Загл. послесл.: «Пасхальные письма». С. 50.

[Пасхальные письма Гоголя.]

О тех душевных расположениях и недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии / Вступ. статья и публ.

В.А. Воропаева, коммент. В.А. Елисеева; иеромонаха Ипатия и послушника Евгения // Психологический журнал. М., 1991. № 3. С. 90–102.
Загл. вступ. статьи: «Ключ к душе человека». С. 91–93.

Размышления о Божественной Литургии / Вступ. слово. И. Рогощенкова // Север. Петрозаводск, 1991. № 1. С. 127–152.
Вступ. слово. С. 127–129.

С.Т. Аксаков и Н.В. Гоголь (Из фондов Государственного литературного музея) / Коммент. Т. Соколовой // Круг чтения. М., 1991. С. 91.
[Текст записки С.Т. Аксакова (от 20 октября 1841 г.) к Гоголю и ответ Гоголя.]

Страшная месть // Златая цепь: сказки русских писателей / Сост. Е.М. Горбуновой, Л.М. Горбунова. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1991.

ЛИТЕРАТУРА

Агаева Т.И. Я.П. Бутков как продолжатель темы гоголевского Петербурга в русской литературе XIX века // Використання спадщини повернутих і забутих діячів науки та культури в навчальному процесі педагогічного вузу та школи: Тези респ. міжвузівської науково-практичної конференції. Ровно, 1991. С. 145–146.

Александрова И.В. Литературный генезис образа лжеца в «Ревизоре» Н.В. Гоголя (Н.В. Гоголь и А.А. Шаховской) // Вопросы русской литературы. Львов, 1991. Вып. 1(57). С. 102–107.

Анненкова Е. Православие в историко-культурной концепции А.С. Хомякова и в творческом сознании Н.В. Гоголя // Вопросы литературы. М., 1991. № 8. С. 89–105.

Барбаши Ю. «Верный путь и тесные врата»: Над страницами «Выбранных мест из переписки с друзьями» // Наука и религия. М., 1991. № 4. С. 45–49; № 6. С. 51–53.

Болдырев Н. Тупики русского сознания: полемические заметки на полях некоторых классических произведений // Волга. Саратов, 1991. № 3. С. 178–185.
[О различных толкованиях русскими писателями творчества Гоголя.]

Большакова-Булгарелли Е.А. Особенности употребления итальянских слов и выражений в повести Н.В. Гоголя «Рим» // Экспрессивность текста и перевод. Казань, 1991. С. 41–44.

Бочаров И.Н., Глушакова Ю.П. Итальянская пушкиниана. М., 1991. 444 с.
[О Гоголе: С. 238–273, 328.]

Булгаков М.А. Похождения Чичикова // *Булгаков М.А.* «Я хотел служить народу...» Проза. Пьесы. Письма. Образ читателя. М.: Педагогика, 1991. С. 25–33.

«В лета моей юности»: Н.В. Гоголь на Полтавщине. Фотоальбом / Сост. и текст Н.А. Высоколовой; вступ. статья Н.М. Молевой. М.: Планета, 1991. 287 с.: ил. – (Памятные места).
Вступ. статья. С. 5–17.

Вишневская И. «...Время собирать камни». О «левом» запретительстве и о многом другом // Театр. М., 1991. № 2. С. 121–139.

Вишневский К. Об одной фамилии // Наука и жизнь. М., 1991. № 9. С. 58.

[О происхождении фамилии Костанжогло (персонажа 2-го тома «Мертвых душ» Гоголя).]

Власова Е. Рецензия // Диапазон. М., 1991. № 3. С. 142–144.

[Рец. на кн.: *Johansson K.* [Юханссон] Gogols ansikte. Stockholm, 1989. 308 s.]

- Воропаев В.* «...Кажется, был когда-то Гоголем...» // Отчизна. М., 1991. № 7. С. 24–25, 34.
- Воропаев В.* «...Кажется, был когда-то Гоголем»: Страницы духовной биографии классика // Человек. М., 1991. № 3. С. 120–133.
- Воропаев В.* «Катехизис необыкновенно замечательный» // Литературная учеба. М., 1991. Кн. 3. С. 129–131.
[Гоголь и А.С. Хомяков.]
- Воропаев В.* Об Иоанне Златоусте – древнерусском святом, или Как нам издавать Гоголя // Литературная газета. М., 1991. 22 мая. № 20. С. 10–11.
- [Откл.: *Манн Ю., Проскурина В.* Странная акция // Книжное обозрение. М., 1991. 26 июля.]
- Гоголь как учитель жизни / Сост. А.И. Орлов. М.: Бук Чембэр Интернэшнл, 1991. 32 с. – (Сер. Жизнь и учения мудрецов).
[Печатается по изд.: М.: Посредник, 1910.]
- Гольденберг А.Х.* «Мертвые души» Н.В. Гоголя и традиции народной культуры: Учебное пособие по спецкурсу. Волгоград: Волгоградский гос. пед. ин-т, 1991. 76 с.
- Гольденберг А.Х.* Образ «земного рая» в «Мертвых душах» // Сюжет и время. Коломна, 1991. С. 100–103.
- Гончаров С.А.* Апостол Павел и Гоголь // IX Musica antiqua europae orientalis. Vol. 2. Acta slavica. Bydgoszcz, 1991. S. 181–193.
- Гончаров С.А.* «Внутренний» человек Н. Гоголя и философия Сковороды // Problemy psychologizmu w literaturach wschodnioslowianskich. Zielona Gora, 1991. S. 29–35.
- Горнфельд А.* Гоголь Николай Васильевич // Еврейская энциклопедия: [В 16 т.] / Под общ. ред. д-ра Л. Каценельсона и барона Д.Г. Гинцбурга. Т. 6: Гадассий – Данте. М.: «Терра» – «Тегга», 1991. С. 614–615 / Репринтное воспроизведение издания Общества для Научных Еврейских Изданий и Издательства Брокгауз – Ефрон. СПб., [1908–1913].
- Драгомирецкая Н.В.* Автор и герой в русской литературе XIX–XX вв.: Монография / АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. М.: Наука, 1991. 382 с.
- Дурьлин С.Н.* В своем углу. Из старых тетрадей. М.: Московский рабочий, 1991. 336. О Гоголе: С. 265–267; 274–275 (сравнение Гоголя с Л.Н. Толстым).
- Егоров Б.Ф.* Борьба эстетических идей в России 1860-х гг. Л.: Искусство: Ленинградское отделение, 1991. 336 с.
[Гоголь в русской критике 1860-х гг.]
- Звянецковский В.Я.* Национальная идея в «Тарасе Бульбе» Н.В. Гоголя // Русский язык и литература в средних учебных заведениях Украины. Киев, 1991. № 2.
- Золотуский И.* Трапеза любви // Новый мир. М., 1991. № 9. С. 221–223.
- Иваницкий А.И.* Функция тропа в сюжете и смысловой структуре текста. Гоголь // Вестник Московского ун-та. Сер. 10. Журналистика. М., 1991. № 1. С. 44–55.
- Иванов В.В., Топоров В.Н.* Вий // Мифологический словарь. М., 1991. С. 123.
- Есаулов И.А.* Эстетический анализ литературного произведения («Миргород» Н.В. Гоголя): Учебное пособие по спецкурсу / Кемеровский гос. ун-т. Кемерово, 1991. 90 с.

[Рец.: *Uzarevic Josip*. Esteticka analiza knjizevnoga djela // Knjizevna Smotra. Broj 89. Zagreb, 1993. S. 122–123; *Карпов И.П.* К сожалению, прошла незамеченной... // Литературное обозрение. М., 1994. № 7–8. С. 88–89.]

Кожевникова Н.А. Образ повествователя и структура повествования в повестях Н.В. Гоголя // Язык Н.В. Гоголя / Под ред. А.И. Кожина. М., 1991. С. 59–65.

Кожин В.В. К социологии русской литературы XVIII–XIX веков // *Кожин В.В.* Размышления о русской литературе. М., 1991.

Кривонос В.Ш. К теме «Гоголь и фольклор» // Русский фольклор: Проблемы изучения и преподавания. Ч. 1. Тамбов, 1991. С. 112–114.

Кубарев Е.М. Сопоставительная интерпретация языка художественной литературы: Учебное пособие к спецкурсу / Самарский гос. пед. ин-т им. В.В. Куйбышева. Самара, 1991. 136 с.

[Сопоставительно-текстологический анализ различных авторских редакций ряда произведений Пушкина и комедии Гоголя «Ревизор».]

Література та культура Полісся. Вип. 2 / Відп. ред. та упоряд. Г.В. Самойленко; Ніжинський держ. пед. ін-т ім. М. Гоголя. Ніжин, 1991. На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Самойленко С.Г. Нежинский товарищ Н. Гоголя (Н.Я. Пролкопович). С. 32–43.

Агаева Т.И. К вопросу о влиянии гоголевского мифа о Петербурге на творчество Е. Гребенки. С. 45–51.

Михед П.В. В.Г. Белинский о писателях нежинской литературной школы. С. 57–62.

Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991.

[О Гоголе: С. 42, 66–67, 81.]

Манн Ю. Автор и повествование // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. М., 1991. Т. 50. № 1. С. 3–19.

Манн Ю. Иван Киреевский и Гоголь в стенах Оптиной // Вопросы литературы. М., 1991. № 8. С. 106–124.

Манн Ю.В. О мотивах игры в драматургическом произведении // Litteraria humanitas I. Genologické studie. Masarykova univerzita, fakulta f lozof ská. Brno, 1999. С. 311–316.

Медведев А.Ф. Восток в наследии Гоголя // Восток и русская литература: Тезисы выступлений, рефераты, сообщения участников 1-й межрегиональной научно-практической конференции. Самарканд, 1991.

Мекш Э.Б. Гоголь в жизни и творчестве С.А. Есенина // «Радуница». М., 1991. № 3: Материалы 11-х Всесоюзных Есенинских чтений в Харькове 19–20 мая 1990 г. С. 14–31.

Мережковский Д.С. Гоголь и черт (Исследование) // Мережковский Д.С. В тихом омуте: Статьи и исследования разных лет / Сост. Е.А. Данилов. М.: Советский писатель, 1991. С. 231–309.

Моторин А. Красота, истина или добро? // Нева. Л., 1991. № 2. С. 155–163.

[Анализ проблематики «Тараса Бульбы».]

[Откл.: *Сафонов В.* Отыскался след Тарасов // Литературная Россия. М., 1991. 25 октября. № 43. С. 10.]

Нечаенко Д.А. Сон, заветных исполнений знаков: Таинства сновидений в мифологии, мировых религиях и художественной литературе. М.: Юридическая литература, 1991. 304 с.

[Поэтика сновидений в художественном мире Гоголя. С. 165–270].

Никитин В.А. Когда человек достигнет бессмертия // Наука и религия. М., 1991. № 5. С. 36–38.

[Тема смерти и бессмертия в творчестве Гоголя и работах Н.Ф. Федорова. Фрагмент статьи: *Никитин В.А.* Гоголь и Н.Ф. Федоров («Мертвые души» и «Живое слово») // Символ. Париж, 1989. № 21 (Июль). С. 157–177.]

Новиков А.Е. Повесть Н.В. Гоголя «Коляска» в контексте литературной полемики середины 30-х годов XIX века // Русская литература. Л., 1991. № 3. С. 92–101.

Осипишин А. История одного поиска // Наука и жизнь. М., 1991. № 5. С. 24–27.

[Губернский город NN в «Мертвых душах» – Вологда.]

Осипов Ю. Любовь и скорбь: Литературные очерки. М.: РИФ «Корона-принт», 1991. 271 с. ил. [На обл. автор не указан.]

[Популярные очерки о Гоголе, Пушкине, Достоевском.]

Павлинов С. Источник «Повести о капитане Копейкине» в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Вопросы литературы. М., 1991. № 11/12. С. 318–324.

Падерина Е. К вопросу о типе дискурса «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя // Эстетический дискурс. Новосибирск, 1991. С. 99–107.

Паламарчук П. Москва или Третий Рим? Восемнадцать очерков о русской истории и словесности. М.: Современник, 1991. 365 с.

Из содерж.:

Константин Мочульский и его книга «Духовный путь Гоголя». С. 199–201.

Узор «Арабесок». С. 134–152.

Панин А.О. К вопросу об исторической эстетике («Старосветские помещики» Гоголя и «Душечка» Чехова // Эстетический дискурс. Новосибирск, 1991. С. 25–30.

Панкеев И.А. Беседы с литераторами. М.: Знание, 1991. 64 с. – (Новое в жизни, науке, технике. Сер. Литература).

Беседа с И. Золотусским. С. 12–21.

Перенесение праха Н.В. Гоголя / Публ. Л. Ястржембского // Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.). Вып. 1. М.: Студия «Тритэ» – «Российский Архив», 1991. С. 243–246.

[Записка В.Г. Лидина «Перенесение праха Гоголя» из архива московского краеведа Б.С. Земенкова.]

Переяслов Н. «Синдром Нострадамуса...», или Гоголь против тоталитарной системы // Донбас = Донбасс. Донецк, 1991. № 2. С. 146–155.

[Опыт прочтения поэмы «Мертвые души».]

Перцов П.П. Литературные афоризмы // Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.). Вып. 1. М.: Студия «Тритэ» – «Российский Архив», 1991. С. 212–236.

Гоголь. С. 219–223.

Полякова С.В. «Шинель» Гоголя в «Египетской марке» Мандельштама // Слово и судьба. Осип Мандельштам. Исследования и материалы. М.: Наука., 1991. С. 457–459.

Пономаренко С.А. О роли названий экипажей в структуре повести Н.В. Гоголя «Коляска» // Деривационные отношения в лексике русского языка. Тверь, 1991. С. 54–62.

Попова И.Л. Немая сцена у Пушкина и Гоголя: («Борис Годунов» и «Ревизор») // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. М., 1991. Т. 50. № 5. С. 459–466.

Прометей: Историко-биографический альманах сер. «Жизнь замечательных людей». Т. 16: Тысячелетие русской книжности / Сост. Е. Бондаревой. М.: Молодая гвардия, 1990. 430, [2] с.: ил.

Из содерж.:

Воропаев В. «Духом схимник сокрушенный...». С. 262–280.

Горелов П. Единственный читатель. С. 355–356.

[О зальцбруннском письме В.Г. Белинского к Гоголю.]

Щеглов И. Полночный Ревизор (Единственный случай) / Публ. и вступ. заметка П. Горелова. С. 356–360.

[Печ. по изд.: *Щеглов И.* Подвижник слова. СПб.: Мир, 1909. С. 98–109.]

Пытин А. Гоголь (Николай Васильевич, 1809–1852) // Энциклопедический словарь. Т. 17. Гоа – Гравер. [М.]: «Терра» – «Тетра», 1991. С. 17–25 / Репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон 1890 г.

Разгулов В. Пропавшая рукопись Гоголя // Литературная Россия. М., 1991. 1 марта. С. 20. [«Дядька в затруднительном положении».]

Руднев А.П. «Решимость нужна – и станет легко» // Московский церковный вестник. М., 1991. Июль. № 13(58). С. 14.

[Публ. письма протоиерея Матфея Константиновского к Гоголю от 12 февраля 1852 г. и сопроводительной заметки С.Н. Дурьлина (Весы. 1909. № 4).]

Серебровская Е. Свидание с Гоголем // Учительская газета. М., 1991. № 32. С. 12.

Слинко А.А. В поисках гуманистического пути: Из истории русской публицистики. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1991. 94 с.

Споров Б. «Приживальщик из хлеба»: Вокруг мнимой пародии на Гоголя // Литературная Россия. М., 1991. 12 ноября. № 45. С. 8–9.

[Опровержение версии Ю. Тынянова, согласно которой «Село Степанченково и его обитатели» является пародией на «Выбранные места из переписки с друзьями».]

Степанян К.А. Очищение истиной. «Выбранные места из переписки с друзьями» и «Дневник писателя» // Человек. М., 1991. № 6. С. 128–135.

Супронюк О.К. Литературная среда раннего Гоголя // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. М., 1991. Т. 50. № 1. С. 58–68.

Теплинский М.В. История русской литературы XIX в.: Учебное пособие. Киев, 1991. Н.В. Гоголь. С. 116–143.

<Феодор (Бухарев), архимандрит.> Архимандрит Феодор (А.М. Бухарев). О духовных потребностях жизни / Сост., вступ. статья и коммент. К. Кокшеневой. М.: Изд-во Столица, 1991. 320 с. – (Русские духовные писатели).

Загл. вступ. статьи: В светлом просторе истины. С. 7–23.

Коммент. С. 306–317.

Из содерж.:

Три письма к Н.В. Гоголю, писанные в 1848 году. К читателю. С. 253–256.

Письмо первое. С. 257–305.

Флоровский Г., протоиерей. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991.

[О Гоголе: С. 260–270.]

Ходасевич В. Памяти Гоголя // *Ходасевич В.* Колеблемый треножник: Избранное. М.: Советский писатель, 1991. С. 237–240.

Язык Н.В. Гоголя / Кожин А.Н., Веденяпина Э.А., Кожевникова Н.А. и др.; под ред. А.Н. Кожина. М.: Высшая школа, 1991. 176 с. – (Библиотека филолога).

Язык и стиль произведений Н.В. Гоголя: Методические указания спецсеминару / Сост. В.Г. Коваленко, А.Н. Букарева, Н.М. Колмогорцева; Нежинский гос. пед. ин-т ім. М. Гоголя. Нежин, 1991. 36 с.

Яковлев В.В. Эволюция героя и авторская позиция в повести Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего» // Современные проблемы метода, жанра и поэтики русской литературы. Петрозаводск, 1991. С. 89–94.

Ямщиков С. Рисует Анатолий Зверев // Литературная газета. М., 1991. 1 мая.
[Об иллюстрациях А. Зверева к «Ночи перед Рождеством» Гоголя из коллекции Д. Апазидиса.]

1992

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Духовная проза / Сост. и коммент. В.А. Воропаева, И.А. Виноградова; вступ. статья В.А. Воропаева. М.: Русская книга, 1992. 560 с.: 16 л. ил.

Загл. вступ. статьи: «Монастырь ваш – Россия!». С. 3–34.

Коммент. С. 444–456.

[Рец.: Золотусский И. «И в мысли сердце первое» // Новая Европа. Милан – Москва, 1993. № 3. С. 127–128; Споров Б. Наш Гоголь // Литературная Россия. М., 1994. 8 апреля. № 14. С. 11. Реф.: Юрченко Т.Г. «Влеки меня к себе, Боже мой...» (Религиозно-нравственные искания Н.В. Гоголя) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература. Реферативный журнал. Сер. 7. Литературоведение. М., 1994. № 1. С. 59–74.]

Ночь перед Рождеством // Святочные истории: Рассказы и стихотворения русских писателей / Сост., примеч. С.Ф. Дмитренко. М.: Русская книга, 1992. С. 24–61.

Нужно проездиться по России (Из письма к гр. А.П. Т...му) // Русская идея / Сост. и вступ. статья М.А. Маслина; коммент. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1992. С. 104–109.

О гневе и безгневии / Публ. и вступ. статья В. Воропаева и И. Виноградова // Литературная Россия. М., 1992. 6 марта. № 10. С. 9.

Загл. вступ. статьи: «Лествица, возводящая на небо». С. 8.

О гневе и безгневии / Публ. и вступ. статья В. Воропаева и И. Виноградова // Литературная учеба. М., 1992. № 1–2–3. С. 172–177.

[Выписки Гоголя из «Лествицы» св. Иоанна Синайского.]

ЛИТЕРАТУРА

Агаева Т.И. Трансформация гоголевского мифа о Петербурге в творчестве раннего Ф.М. Достоевского // Проблемы автора и авторской позиции в литературе: сб. нпучных трудов. Харьков, 1992. С. 95–102.

Агаева И.И. Характер нравственного идеала Гоголя-романтика // Актуальные вопросы изучения художественного текста и его перевода. Баку, 1992. С. 2–4.

Агаева И.И. Характер нравственного идеала Гоголя-романтика («Вечера на хуторе», «Миргород») // Вопросы теории и истории многонациональной литературы. Баку, 1992. С. 133–139.

Агранович В.Б. Путь В.А. Жуковского и Н.В. Гоголя к жанру «учительной книги» // Проблемы литературных жанров: Материалы 7-й научной межвузовской конференции. Томск, 1992. С. 26–28.

Анненкова Е. Этика религии и этика жизни в творчестве Гоголя и позднего Толстого // Толстовский сборник: этика и эстетика. Вопросы поэтики. Творческие связи и традиции. Тула, 1992. С. 94–103.

Барабаш Ю.Я. Гоголь и украинская барочная проповедь XVII в. // Известия АН СССР. Отд. лит. и яз. М., 1992. Т. 51. № 3. С. 3–12.

Барабаш Ю.Я. «Казачьи летописи» XVIII века и гоголевское барокко // Филологические науки. М., 1992. № 4. С. 13–24.

Барнашова Е.В. «Рим» Н.В. Гоголя и романтический натурализм // Проблемы литературных жанров: Материалы 7-й научной межвузовской конференции. Томск, 1992. С. 58–60.

Босак Н. «Благодарю Бога, что дал мне силу это сделать» // Литературная газета. М., 1992. 28 октября.

Бурмистрова М.О. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя в свете гомилетики // Проблемы литературных жанров: Материалы 7-й научной межвузовской конференции. Томск, 1992. С. 56–58.

Вайль П., Генис А. Русский бог: Гоголь // Звезда. Л., 1992. № 1. С. 185–188.
[О повести «Тарас Бульба»].

Вайль П., Генис А. Бремя маленького человека: Гоголь // Звезда. Л., 1992. № 3. С. 182–184.
[Образ Чичикова в «Мертвых душах»].

Вайскопф М. Птица тройка и колесница души: Платон и Гоголь // Gogol: Logos and the Russian Word / Ed. S. Fusso and P. Meyer. Evanston, 1992. P. 126–142.

Ветшева Н.Ж. В.А. Жуковский и Н.В. Гоголь (к истории сюжета и образа «Вия» // Проблемы литературных жанров: Материалы 7-й научной межвузовской конференции. Томск, 1992. С. 24–26.

Воропаев В. Гоголь и монашество // Русское Возрождение. Нью-Йорк-Москва-Париж, 1992. № 58–59. С. 142–185.

Воропаев В. «Кажется, был когда-то Гоголем...». Страницы духовной биографии классика // Златоуст. М., 1992. № 1. С. 254–292.

Воропаев В. Тайна русской жизни / К 150-летию со дня выхода в свет поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Российский календарь знаменательных дат. М.: Советская Россия, 1992. № 3. Май. С. 11–14.

Воропаев В., Виноградов И. «Лестница, возводящая на небо» // Литературная Россия. М., 1992. 6 марта. С. 8.

Воропаев В., Виноградов И. «Лестница, возводящая на небо». Неизвестный автограф Н.В. Гоголя // Литературная учеба. М., 1992. № 1–2–3. С. 172–177.

Гафаров Р.М. К вопросу об истоках проблематики гоголевской прозы // Анализ художественного произведения. Межвузовский сб. научных трудов. М.: Прометей, 1992. С. 67–76.

<Гоголь Н.В.> Н.В. Гоголь: Проблемы творчества: Межвузовский сб. научных трудов / Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена; редкол.: Е.И. Анненкова, Я.С. Билинкис, А.Х. Гольденберг, С.А. Гончаров (отв. ред.). СПб.: Образование, 1992. 142 с.

Содерж.:

- Анненкова Е.И.* Н.В. Гоголь и М.П. Погодин. Эволюция творческих отношений. С. 4–26.
- Гончаров С.А.* Н. Гоголь, Г. Сковорода и учительная культура. Постановка проблемы. С. 27–48.
- Васильев С.Ф.* Поэтика «Вия». С. 48–60.
- Гитин В.* «Коляска» Гоголя: некоторые особенности поэтики анекдота. С. 60–84.
- Денисов В.Д.* О генезисе и роли метонимии в повести Н.В. Гоголя «Невский проспект». С. 84–90.
- Кривонос В.Ш.* Герой и авторская оценка героя в реалистической прозе Гоголя. С. 90–101.
- Крейцер А.В.* «Шинель» Н.В. Гоголя и «Бедные люди» Ф.М. Достоевского. Об одной параллели. С. 102–113.
- Гольденберг А.Х.* Фольклорная утопия в «Мертвых душах». С. 113–124.
- Лурье М.С.* В.Т. Нарезный и Н.В. Гоголь («Российский Жилблаз» и второй том «Мертвых душ»). С. 124–132.
- Балажова А.* «Мертвые души» глазами чешских русистов XIX–XX вв. (К вопросу о жанре). С. 132–140.
- Гончаров С.А.* Творчество Н.В. Гоголя и традиции учительной культуры: Учебное пособие к спецкурсу. / Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. СПб.: Изд-во Образование, 1992. 156 с.
- [Рец.: *Кривонос В.Ш.* Новое о Гоголе // Филологические Записки. Вестник литературоведения и языкознания. Вып. 4. Воронеж, 1995. С. 230–233; *Spieker S.* // Wiener Slawistischer Almanach Wien, 1997. Bd. 39. S. 305–316. Реф.: *Лукина Е.Ю.* // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература. РЖ. Сер. 7. Литературоведение. М., 1994. № 2. С. 26–32.]
- Громова-Опульская Л.Д.* Гоголь и Лев Толстой – художники и учителя жизни // Яснополянский сборник 1992: Статьи, материалы, публикации. Тула, 1992. С. 80–90.
- Дмитриева Е.Е.* Стернианская традиция и романтическая ирония в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1992. Т. 51. № 3. С. 18–28.
- Ефимов И.* Выбранные места из переписки с персонажами «Театрального разъезда» // Грани. М., 1992. № 163. С. 117–141.
- Жолковский А.* Блуждающие сны. Из истории русского модернизма. М.: Советский писатель, 1992. 432 с. – (Слово и культура).
Перечитывая избранные описки Гоголя.
- Захарова Т.В.* «Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголя и «Дневник писателя» Достоевского (кризис авторства и авторский статус) // Достоевский и современность. Новгород, 1992. Ч. 1. С. 37–47.
- Зейдель-Дреффке Б.* Гоголеведение и психоанализ. История и современность // Русская литература. Л., 1992. № 3. С. 122–129.
- Золотуский И.* Оправдание Гоголя // Круг чтения. М., 1992. С. 32–33.
- Зунделович Я.* Поэтика гротеска (к вопросу о характере гоголевского творчества) // Поэтика. Хрестоматия по вопросам литературоведения для слушателей университета / Сост. Б.А. Ланин. М.: Изд-во Российского открытого ун-та, 1992. С. 112–121.
- Иваницкий А.И.* Текст и подтекст (Смысловые уровни «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н.В. Гоголя // Вестник Московского ун-та. Сер. 10. Журналистика. М., 1992. № 1. С. 24–37.
- Йованович М.* Об источниках «Мастера и Маргариты» // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1992. Т. 51. № 1. С. 60–72.
- Каменев С.М.* В чем провинился Гоголь? // Каменев С.М. Иду на контакт со Вселенной. М., 1992. С. 55–101.
[Некоторые подробности захоронения и перенесения праха Гоголя.]

Карташова И.В. О романтизме Гоголя («Вечера на хуторе близ Диканьки») // Литература та культура Полісся. Ніжин, 1992. Вып. 3. С. 48–59.

Карташова И.В. Повесть Н.В. Гоголя «Нос» и романтическая ирония // От Карамзина до Чехова: К 45-летию научно-педагогической деятельности Ф.З. Кануновой. Томск, 1992. С. 154–162.

Киреев Р. Вечный титулярный советник // Знамя. М., 1992. № 11. С. 224–239.

[Реф.: *Миллионщикова Т.М.* Достоевский и Гоголь: Свод рефератов // Реферативный журнал. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература. Сер. 7. Литературоведение. М., 1994. № 2. С. 15–26.]

Киров Е.В. К вопросу о жанровой природе «Арабесок» Н.В. Гоголя // Проблемы литературных жанров: Материалы 7-й научной межвузовской конференции. Томск, 1992. С. 54–56.

Коренева М.Ю., Кибальник С.А. Немецкая биография Гоголя // Русская литература. Л., 1992. № 2. С. 214–216.

[Рец. на кн.: *Keil R.-D.* Gogol. Hamburg, 1990.]

[Реф.: *Миллионщикова Т.М.* Достоевский и Гоголь: Свод рефератов // Реферативный журнал. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература Сер. 7. Литературоведение. М., 1994. № 2. С. 15–26.]

Королев А. Голова Гоголя // Знамя. М., 1992. № 7. С. 7–66.

Кривонос В.Ш. М. Булгаков и Гоголь (мотив «заколдованного места») // Традиция в контексте русской культуры. Череповец, 1992.

Кривонос В.Ш. Статус человека в мире Н.В. Гоголя // Целостность художественного произведения и проблемы его анализа и интерпретации. Донецк, 1992. С. 103–104.

Крупчанов Л.М. «Мертвые души» Н.В. Гоголя. Творческая концепция // Анализ художественного произведения: межвузовский сб. научных трудов. М.: Прометей, 1992. С. 11–29.

Крутикова Н.Е. Н.В. Гоголь. Исследования и материалы / АН Украины. Институт литературы им. Т.Г. Шевченко. Киев: Наукова думка, 1992. 312 с.

Содерж.:

Украинские повести Н.В. Гоголя. С. 3–96.

К вопросу о гоголевских традициях. С. 97–161.

Последняя книга Н.В. Гоголя. С. 162–229.

Материалы к биографии Н.В. Гоголя. С. 230–307.

[Рец.: *Жаркевич Н.* Еще одна книжка про Гоголя // Слово і час. Київ, 1993. № 6. С. 83–84.]

Ланглебен М. Коробкин и Башмачкин // Славяноведение. М., 1992. № 6. С. 27–33.

[А. Белый и Гоголь.]

Література та культура Полісся. Вип. 3: М.В. Гоголь – випускник Ніжинської Гімназії вищих наук та його творчість / Відп. ред. і упоряд. Г.В. Самойленко; Ніжинський держ. пед. ін-т ім. М. Гоголя. Ніжин, 1992. 171 с. На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Самойленко Г.В. Ранний период творчества Н.В. Гоголя. С. 5–24.

Жаркевич Н.М. Н.В. Гоголь и И.Г. Кулжинский (К вопросу о становлении исторических взглядов Н.В. Гоголя) // Література та культура Полісся. Вип. 3. Ніжин, 1992. С. 25–31.

Евсеев Ф.Т. Об источниках «Славянской мифологии» Н.В. Гоголя. С. 36–48.

Ключко Л.В. Стилистические функции однородных членов предложения в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя. С. 60–65.

- Коваленко В.Г.* О лексическом своеобразии повести Н.В. Гоголя «Старосветские помещики». С. 65–72.
- Кириллук З.В.* «История Русов» – источник незавершенного романа Н. Гоголя о нежинском полковнике гетмане Острянице. С. 76–85.
- Агаева Т.И.* Гоголевский миф о Петербурге. С. 88–93.
- Арват Н.Н.* Синтаксические доминанты повести Гоголя «Портрет». С. 94–110.
- Сидоренко В.А.* Художественное время в повести «Нос» Н.В. Гоголя. С. 110–113.
- Шульженко В.Г.* Литература в духовном становлении подростка (к изучению жизни и творчества Н.В. Гоголя в школах Чернигощины). С. 133–137.
- Лотман Ю.М.* О Хлестакове // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Т. 1. Таллин, 1992. С. 337–364.
- Лотман Ю.М.* Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Т. 1. Таллин, 1992. С. 413–447.
- Манн Ю.В.* Гоголь Николай Васильевич // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь: В 5 т. М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. Т. 1. С. 593–603.
- Манн Ю.* Гоголь как интерпретатор Пушкина // *Argon. Jahrbuch der Deutschen Puschkin-Gesellschaft.* Bd 2. Bonn, 1992. S. 109–118.
- Манн Ю.* На перекрестке литературы и театра (к истории сценических интерпретаций гоголевского «Ревизора») // *The wider Europe. Essays on Slavonic Languages and Cultures.* Nottingham, 1992. P. 83–97.
- Манн Ю.В.* Семья Аксаковых: Историко-литературный очерк. М., 1992. 399 с.
- Манн Ю.* Эпизод из истории взаимоотношений литературы и антропологии // От Карамзина до Чехова. Томск, 1992. С. 169–177.
- Матвеев Б.И.* Красочное слово Гоголя // Русский язык в школе. М., 1992. № 1. С. 66–72.
- Мельник В.И.* Гоголевская традиция в «Обрыве» // Традиции в контексте русской литературы. Материалы к научной конференции. Череповец, 1992. С. 64–66.
- Мельниченко О.Г.* Эволюция жестовой образности в творчестве Н.В. Гоголя // Творческая индивидуальность писателя и литературный процесс. Липецк, 1992. С. 3–20.
- Мильдон В.И.* Открылась бездна... Образы места и времени в классической русской драме. М.: Изд-во «Артист. Режиссер. Театр» СТД [Союз театральных деятелей] РСФСР, 1992. 351 с. – (Сер. «Из книг для очень умных»).
«Такая уж надувательная земля». С. 78–117.
[Драматургия Гоголя.]
- Мильчина В.А., Основат А.Л.* Гоголь по материалам архива братьев Тургеневых // Шестые тыняновские чтения. Рига; Москва, 1992. С. 61–65.
- Милюгина Е.Г.* Опыт амбивалентного прочтения повести Н.В. Гоголя «Вий» // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе. Тверь, 1992. С. 148–150.
- Мысляков В.А.* Писемский о Гоголе // Русская литература СПб., 1992. № 4. С. 81–91.
[2-й том «Мертвых душ» в оценке А.Ф. Писемского.]
- Павлова О.А.* Н.В. Гоголь и М.А. Булгаков: поэтика комического (на материале «петербургских повестей» Н.В. Гоголя и сатирических повестей М.А. Булгакова) // Тезисы докладов IX научной конференции профессорско-преподавательского состава и XII научной студенческой конференции. 20–25 апреля 1992 г. Волгоград, 1992.

Панфилов М.П. Структурно-содержательные характеристики прозаического монолога повестей Н.В. Гоголя // *Література і культура Полісся*. Вип. 3. Нежін, 1992.

Паперный В.М. В поисках нового Гоголя // *Связь времен: Проблемы преемственности в русской литературе конца XIX – начала XX веков*. М., 1992. С. 21–47.

Переяслов Н. Синдром Нострадамуса, или Гоголь против тоталитарной системы // *Октябрь*. М., 1992. № 5. С. 176–182.

[Поэма «Мертвые души» Гоголя как предвидение будущего пореволюционной России.]

Прозоров В.В. Внесценические персонажи в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» // *От Карамзина до Чехова*. Томск, 1992. С. 163–168.

Радзишевский В. На бульваре близ Арбатской площади // *Литературная газета*. М., 1992. 26 февраля. № 9. С. 6.

[Дом в Москве на Никитском бульваре, где жил Гоголь.]

Соловьева В.С. «Евгений Онегин» в зеркале «Мертвых душ» (Сопоставительный анализ на основе перифраз) // *Русский язык в школе*. М., 1992. № 1. С. 73–77.

Степанян К. О художественности русской литературы (размышления над «Выбранными местами из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя и «Дневниками писателя» Ф.М. Достоевского // *Грани*. М., 1992. № 163. С. 142–157.

[Реф.: *Миллионщикова Т.М.* Достоевский и Гоголь: Свод рефератов // *Реферативный журнал. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература*. Сер. 7. Литературоведение. М., 1994. № 2. С. 15–26.]

Таракин П.М. Литературный портрет Н.В. Гоголя в воспоминаниях Аксакова // *Классика и литературный процесс: Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции*. Орск, 1992. С. 13–15.

Терц А. В тени Гоголя // *Терц А. (Синявский А.) Собр. соч.: В 2 т. Т. 2*. М., 1992. С. 3–336.

[Рец.: *Манн Ю.В.* Над бездной Гоголя // *Литературное обозрение*. М., 1993. № 1/2. С. 30–32; Реф.: *Лукина Е.Ю.* // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература*. Реферативный журнал. Сер. 7. Литературоведение. М., 1993. № 3/4. С. 58–62.]

Тикошии Л. «Испанская тема» в «Записках сумасшедшего» Н.В. Гоголя // *Разноуровневые единицы языка и их функционирование в тексте*. СПб., 1992. С. 140–149.

Традиции и новаторство в русской классической литературе (...Гоголь... Достоевский): сб. научных трудов. СПб.: Образование, 1992. 196 с.

Из содерж.:

Анненкова Е.И. Н.В. Гоголь и Т.Н. Грановский: Концепция средних веков. С. 47–70.

Захарова Т.В., Лисичный А.А. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя в историко-литературной перспективе. С. 70–95.

Кривонос В.Ш. Образ-символ в поэтике Гоголя // *Традиции и новаторство в русской классической литературе (...Гоголь... Достоевский...)*. С. 96–99.

Вайскопф М. Птица тройка и колесница души: Платон и Гоголь.

Тредголд Д.У. Влияние православного христианства на политические взгляды русских писателей XIX в.: Гоголя, Достоевского, Лескова / Пер. В. Голубева // *Вестник Московского ун-та*. Сер. 7. Философия. М., 1992. № 1. С. 24–29.

Эйхенбаум Б. Как сделана «Шинель» Гоголя // *Поэтика. Хрестоматия по вопросам литературоведения для слушателей университета* / Сост. Б.А. Ланин. М.: Изд-во Российского открытого ун-та, 1992. С. 93–111.

Юнгтрен А. Гоголь и Пастернак // «Быть знаменитым некрасиво...»: Пастернаковские чтения. М.: Наследие, 1992. Вып. 1. С. 143–153.

1993

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Выбранные места из переписки с друзьями. Духовная проза / Сост., предисл. и коммент. В.А. Воропаева. М.: Патриот, 1993. 399 с.

Загл. предисл.: Нужно любить Россию. С. 5–20.

Коммент. С. 337–397.

Мертвые души. Поэма / Предисл. И. Золотусского; коммент. В. Воропаева. М.: Олимп-ППП [Проза. Поэзия. Публицистика], 1993. 272 с.

Загл. предисл.: Тройка, Копейка и колесо. С. 3–12.

Коммент. С. 237–269.

Повести / Предисл. И. Анненского; коммент. В. Воропаева. М.: Олимп – ППП, 1993. 256 с.

Загл. предисл.: О формах фантастического у Гоголя. С. 3–13.

Коммент. С. 234–252.

Страшная месть // Русская готическая повесть XIX века / Сост. А.Е. Бутузов. М.: Три квадрата, 1993. С. 61–101.

Тарас Бульба / Ил. худож. А.М. Герасимова 1955 г. Новосибирское книжное изд-во, 1993. 257 с.: ил.

Тарас Бульба и другие повести / Сост. Р.А. Кравченко. М.: Радуга, 1993. 334 с. – (Родник).

Содерж.: Сорочинская ярмарка, Ночь перед Рождеством, Старосветские помещики, Тарас Бульба, Вий, Портрет, Шинель.

ЛИТЕРАТУРА

Барабаш Ю. В начале было Слово // Литература в школе. М., 1993. № 2. С. 21–25.

Барабаш Ю. Гоголь. Загадка «Прощальной повести» («Выбранные места из переписки с друзьями»). Опыт непредвзятого прочтения). М.: Художественная литература, 1993. 269 с.

Барабаш Ю. «Месторазвитие», или Знаете ли вы украинскую ночь? (Национальный ландшафт как ментальный фактор. Н.В. Гоголь) // Философская и социологическая мысль: Украинский научно-теоретический журнал. Киев, 1993. № 7–8. С. 135–145.

Барабаш Ю. Почва и судьба: О языковой дихотомии у Гоголя // Известия АН. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52. № 5. С. 3–10.

Барабаш Ю. Сад и вертоград. Гоголевское барокко: на подступах к проблеме // Вопросы литературы. М., 1993. Вып. 1. С. 136–156.

Барабаш Ю. Страхи, ужасы и надежды России (Над страницами книги Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями») // Способность к диалогу. М., 1993. Ч. 2. С. 3–81.

Белицкий Я.М., Глезер Г.Н. Москва незнакомая. М.: Стройиздат, 1993. 384 с.: ил.

Памятник Гоголю. С. 133–137.

Бессонов Б. Судьба России: Взгляд русских мыслителей. М.: Луч, 272 с. – (Русские мыслители).

Глава VII. Н.В. Гоголь: «Где же тот, кто бы на родном языке русской души нашей умел бы нам сказать это всемогущее слово: вперед?». С. 54–57.

Бицилли П. Зоценко и Гоголь // Дружба народов. М., 1993. № 8.

Бочаров С.Г. Вокруг «Носа» // Вопросы литературы. М., 1993. Вып. 4. С. 69–92.

Вайскопф М. Сюжет Гоголя. Морфология. Идеология. Контекст. <М.>: «Радикс», 1993. 592 с.

[Рец.: *Васильев С.Ф.* Гоголь: логика трансцендентного // Гоголевский сборник. Коллективная монография. СПб.: Образование, 1993. С. 136–152; С. <*Панов*> // Новое литературное обозрение. М., 1994. № 9. С. 307–308; *Виролайнен М.И., Гончаров С.А.* Гоголь конца XX века // Вопросы литературы. М., 1995. № 4. С. 175–179.]

Вопросы русской литературы. Межвузовский научный сб. Вып. 1(58) / Редкол.: В.П. Казарин (отв. ред.), М.Ф. Гетманец, И.Т. Спивак и др. Симферополь: Изд-во «Таврия», 1993. 80 с.

Из содерж.:

Шама И.Н. Символика «Страшной мести» Н.В. Гоголя в межнациональном культурном контексте (На материале переводов повести на украинский и английский языки). С. 13–20.

Курьянов С.О. Николай Маркевич и его «Украинские мелодии». С. 21–30.

[В частности, «Украинские мелодии» Н.А. Маркевича и «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя.]

Воропаев В. Гоголь в Оптиной Пустыни // Литературная Россия. М., 1993. 28 мая. № 21. С. 12–13.

Воропаев В. Гоголь и монашество // Лепта. М., 1993. № 2. С. 123–143.

Воропаев В. Гоголь и монашество // Журнал Московской Патриархии. М., 1993. № 4. С. 98–110; № 5. С. 102–106.

Гоголевский сборник: Коллективная монография / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена; под ред. С.А. Гончарова. СПб.: Образование, 1993. 202 с.

Содерж.:

Гончаров С.А. Сон – душа, любовь – семья, мужское – женское в раннем творчестве Гоголя. С. 4–41.

Шведова С.О. Театральная поэтика барокко в художественном пространстве «Вечеров на хуторе близ Диканьки». С. 41–54.

Друбек-Майер Н. От «Песочного человека» Гофмана к «Вию» Гоголя. К психологии зрения в романтизме. С. 54–85.

Кривонос В.Ш. Сны и пробуждения в «Петербургских повестях» Гоголя. С. 85–99.

Ковач А. Поприщин, Софи и Меджи (К семантической реконструкции «Записок сумасшедшего»). С. 100–122.

Вайскопф М. Гоголь как масонский писатель. С. 123–136.

Васильев С.Ф. Гоголь: логика трансцендентного. С. 136–152.

Анненкова Е.И. Н.В. Гоголь и С.П. Шевырев (Эстетическое и духовное. Проблема взаимодействия). С. 152–173.

Коцингер С. Значение Державина для творчества Гоголя: некоторые аспекты. С. 174–199.

Головачева А.Г. «Хотел взять форму «Мертвых душ»...» (о повествовательности «Чайки») // Чеховские чтения в Ялте: Чехов в меняющемся мире: сб. научных трудов. М.: Наследие, 1993. С. 23–31.

Денисов В. Жизнь и смерть в художественном мире Н. Гоголя 1830-х гг. // Жизнь. Смерть. Бессмертие: Материалы научной конференции. СПб.: ГМИР, 1993. С. 81–82.

Денисов В.Д. Ранняя проза Н.В. Гоголя и мировая литература // Русская культура и мир: Тезисы докладов международной научной конференции. Нижний Новгород, 1993. С. 175–177.

Де Лотто Ч. Лестница «Шинели» / Предисл. к публ. И. Золотусского // Вопросы философии. М., 1993. № 8. С. 58–83.

Жаравина Л.В. В.В. Розанов о Гоголе и традиция христианского гуманизма // Розановские чтения: Материалы к республиканской научной конференции. Елец: Изд-во Елецкого гос. пед. ин-та, 1993. С. 24–25.

Жаравина Л.В. Слово – дело: Авторское «я» в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя // Проблемы формирования языковой личности учителя – русиста: Тезисы докладов и сообщений IV международной конференции. Волгоград: Перемена, 1993. С. 126–127.

Звняцковский В.Я. О чем поведал пасечник // Круглый год. Зима: Учебное пособие для 5 класса. Киев; М., 1993.

Звняцковский В.Я. Над кем смеялся Фома Григорьевич? // Круглый год. Лето: Учебное пособие для 5 класса. Киев; М., 1993.

Зильберштейн И.С. Парижские находки. М.: Изобразительное искусство, 1993. 296 с.: ил.

Из содерж.:

Неизвестные автографы и портреты Гоголя. С. 199–216.

«Ревизора» оформляет Добужинский. С. 217–227.

Золотусский И. Оправдание Гоголя // Литература в школе. М., 1993. № 4. С. 4–8.

Иванова И.И. [Реферат] *Гальперина И.* Смысловая относительность: «Женитьба» Гоголя – многогранная пьеса или пьеса в пьесе. [Galperina I. Critical relativism: Gogol's «Marrige», a multifaceted play or playing in a play // Rus. Lit. Amsterdam, 1990. Vol. 28. № 2. P. 155–174.] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература. Реферативный журнал. Сер. 7. Литературоведение. М., 1993. № 3/4. С. 64–66.

Из современных откликов на постановку «Ревизора» в театре Мейерхольда / Сообщ. С. Шумихиным, Я. Леонтьевым // Новое литературное обозрение. М., 1993. № 3. С. 162–165.

Иосиф, архимандрит. Н.В. Гоголь, И.В. Киреевский и Оптиная Пустынь // Москва. Журнал русской культуры. М., 1993. № 3. С. 197.

Карасев Л.В. Гоголь и онтологический вопрос // Вопросы философии. М., 1993. № 8. С. 84–96.

Киреев Р. Гоголь, которого мы не знаем (о пребывании Гоголя в Риме, на ул. Систина, и о том, был ли Гоголь сатириком // Труд. М., 1993. 25 сентября. С. 7.

Киченко А.С. «Повести Белкина» А.С. Пушкина и «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя как два повествовательных цикла // Владикавказские пушкинские чтения. Вып. 1. Владикавказ, 1993. С. 100–104.

Клименко В. Мимикрирующий черт: Теарт Гоголя и современность // Форум = Forum. М., 1993. № 4. С. 112–118.

[Интерпретация произведений Гоголя в театрах России.]

Клюге Р.-Д. Должен ли Чичиков быть сосланным в Сибирь?: Предположение о продолжении и конце «Мертвых душ» // Известия РАН. История, философия и филология. Новосибирск, 1993. Вып. 1. С. 63–65.

Королев А. Пушкин стрелялся бы с Гоголем... /Беседу вела Т. Рассказова // Литературная газета. М., 1993. 19 мая. № 20. С. 5.

[Тема беседы: Повесть А. Королева «Голова Гоголя». Публ. также коммент. М. Ардова.]

Крейцер А. Зачем уезжал Гоголь из Петербурга в 1829 году? // Нева. СПб., 1993. № 4. С. 284–287.

Кривонос В.Ш. Роль сновидений в прозе Гоголя // Содержательность форм в художественной литературе. Самара, 1993. С. 83–95.

Кривонос В.Ш. Самопародия у Гоголя // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1993. Т. 52. № 1. С. 25–34.

Кривонос В.Ш. «Путь Розанова» и путь Гоголя // Розановские чтения. Елец, 1993. С. 25–26.

Кривонос В.Ш. Н.В. Гоголь // Эстетические отношения искусства и действительности в литературе, критике, литературоведении. Тверь, 1993. С. 31–33.

Кривонос В.Ш. Трансформация фольклорно-мифологических мотивов в «Петербургских повестях» Гоголя // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52. № 1.

Лаврин А.П. Хроники Харона. Энциклопедия смерти. М.: Московский рабочий, 1993. 511 с.
Гоголь Николай Васильевич. С. 361–363.

Лазарева А.Н. Духовный опыт Гоголя. М.: Институт философии, 1993. 164 с.

Леонтьев С. Записки по русской философии // Москва. Журнал русской культуры. М., 1993. № 5. С. 163–192.
Гоголь. С. 166–175.

Линецкий В. Шинель структурализма // Новое литературное обозрение. М., 1993. № 5. С. 38–44.

Лисичный А.А. Духовные истоки и основы позднего творчества Н.В. Гоголя // Русская литература и философская мысль XIX–XX вв. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 1993.

Лотман Ю.М. Пушкин и «Повесть о капитане Копейкине»: (К истории замысла и композиции «Мертвых душ») // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Таллин, 1993. Т. 3. С. 35–48.

Лотман Ю.М. Истоки «толстовского» направления в русской литературе 1830-х годов // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Т. 3. Таллин, 1993.

Максимов В.И. «Ревизор» Н.В. Гоголя на сцене театра Эвр // Проблемы театральности. СПб., 1993. С. 41–53.
[О постановке пьесы 8 января 1898 года в Париже.]

Манн Ю.В. «Повесть о капитане Копейкине» как вставное произведение // Русская новелла. Проблемы истории и теории. СПб., 1993. С. 103–113.

Манн Ю. Иван Киреевский, Гоголь и Оптиная Пустынь // Оптиная Пустынь: монастырь и русская культура. М., 1993. Вып. 1. С. 208–221.

Манн Ю. Вальтер Скотт в русском эстетическом сознании // Проблема автора в художественной литературе. Ижевск, 1993. С. 196–206.

Манн Ю. К нам снова едет «Ревизор». Премьера в московском Театре на Покровке // Известия. М., 1993. 26 октября. № 204.

Марголис Ю. Основные вехи в восприятии «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя: (К истории религиозно-нравственных исканий) // Интеллигенция и нравственность: Социологические очерки. М., 1993. С. 92–109.

Марченко Т.В. Бунт потрясенной души (О стиле «Записок сумасшедшего» Н.В. Гоголя) // Филологические науки. М., 1993. № 4. С. 10–23.

Мейельхорд репетирует: В 2 т. / Сост. и коммент. М.М. Ситковецкой. Т. 1. М.: Артист. Режиссер. Театр, 1993. 272 с.

Мельник В.И. Гоголевская традиция в «Обрыве» // Наука. Виховання. Екологія: зб. наукових праць. Ізмаїл (Україна); Галац (Румунія). 1993. С. 11–12.

Меньшиков М. Национальная комедия // Московский журнал. История Государства Российского. М., 1993. № 7. С. 12–14.
[Статья 1915 года. О комедии Гоголя» Ревизор»].

Московская Д. «Частные мыслители» 30-х годов: поставангард в русской прозе // Вопросы философии. М., 1993. № 8. С. 97–104.

Набоков В.В. Романы. Рассказы. Эссе / Сост. М.Е. Устинов; Худож. Г.Г. Семенов. СПб.: Энтар, 1993. 352 с.
Николай Гоголь / Пер. с англ. Е. Гольшевой. С. 250–348.

Небольсин А.Р. Поэзия пошлости // Человек. М., 1993. Вып. 3. С. 176–182.
[Трансформация традиций Гоголя и Достоевского в поэзии И. Анненского.]

Немзер. А.С. Еще раз о Гоголе и В.Т. Нарезном // Новый круг. 3. 1993. № 1.

Николаев О.Р., Тихомиров Б.Н. Эпическое православие и русская культура (материалы и постановка проблемы) // Русская литература. Л., 1993. № 1.

Оголевец А.В., Яковец И.Я. Закономерности функционирования «неопределенных слов» в повести Н.В. Гоголя «Шинель» // Актуальные проблемы семантики языковых единиц: сб. статей. Полтава, 1993. С. 52–59.

<*Оршер И.Л.*> *О.Л. Д'Ор.* Брюки Гоголя // Лепта. М., 1993. № 3. С. 138–141.

Похлебкин В.В. Кушать подано! Репертуар кушаний и напитков в русской классической драматургии с конца XVIII до начала XX столетия. М., 1993.
Н.В. Гоголь, «Ревизор», «Женитьба». С. 171–189.

Птиченко М.В. Диалектика понятия «смерть» в мировоззрении Н. Гоголя // Жизнь. Смерть. Бессмертие. СПб., 1993. С. 79–81.

Раскольников Ф.А. Анализ языка Гоголя: (Повесть «Старосветские помещики») // Русский язык за рубежом. 1993. № 5/6. С. 121–124.

Русская литература XIX века. 1800–1830-е годы. Источниковедческая хрестоматия. М.: Московский педагогический ун-т, 1993. 488 с.
Николай Васильевич Гоголь (1809–1852) / Сост. В.А. Воропаев. С. 435–486.

Савельев Л. Записки по русской философии // Москва. Журнал русской культуры. М., 1993. № 5. С. 163–192.

Сажин В. Тысяча мелочей // Новое литературное обозрение. М., 1993. № 2. С. 227–229; № 3. С. 198–201.

Самойленко Г.В. Нежинская филологическая школа. 1820–1990 / Нежинский гос. пед. ин-т ім. Н.В. Гоголя. Нежин, 1993. 172 с.

Н.В. Гоголь. С. 26–39.

Серафим (Чичагов), святитель. Слово в 100-летнюю годовщину рождения Н.В. Гоголя // Митрополит Серафим (Чичагов). Да будет воля Твоя. Ч. 1. Ищите Царствия Божия. М.; СПб.: Паломник, МП Нева – Ладога – Онега, СП Рюрик, 1993. С. 282–284.

Серегин А. Философские основы творчества Гоголя и Достоевского // Знание – сила. М., 1993. № 9. С. 97–103.

Скуратовский В. Из наблюдений над мирами Гоголя // Новый круг. Киев, 1993. № 1. С. 152–159.

Смирнова В.В. Достоевский и Гоголь: Поэтика исключительного // Скафтымовские чтения. Саратов, 1993. С. 45–48.

Смирнова Е. Концепция гоголевского «Ревизора» у Вячеслава Иванова в свете современного гоголеведения // Vjaieslav Ivanov. Heidelberg, 1993. С. 337–343.

Степанов В.Г. «Критическое» издание «Мертвых душ» Н.В. Гоголя: рождение традиции? // Вопросы современной лингвистики и литературоведения. М., 1993. [2]. С. 222–228.

[О сопроводительном аппарате при издании произведений Гоголя.]

Степанян К.А. К понятию художественности в русской литературе: («Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя и «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского) // Из истории русской эстетической мысли. СПб., 1993. С. 47–55.

Супронюк О.К. Из новых материалов к биографии Н.Я. Прокоповича (к изучению нежинского литературного окружения Н.В. Гоголя) // Русская литература. Л., 1993. № 4. С. 103–112.

Топоров В.Н. Вещь в антропоцентрической перспективе // Aequinox: (Эквинокс – равнодействие). М., 1993. С. 70–167.

[На примере образа Плюшкина].

Традиции в контексте русской культуры: сб. статей и материалов / Под ред. В.А. Кошелева, А.В. Чернова. Ч. 1. Череповец, 1993.

Из содерж.:

Фомичев С.А. Повесть «Страшная месть» в контексте творческой эволюции Гоголя. С. 88–92.

Лебедева О.Б. «Приложения» к комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» как эстетическая проблема. С. 92–97.

Козлова А.В. Романтическая традиция двойничества в «Петербургских повестях» Н.В. Гоголя. С. 97–100.

Кривонос В.Ш. «Записки сумасшедшего» Н.В. Гоголя: текст и контекст. С. 100–104.

Марченко Т.В. Тема сумасшествия у Воейкова, Гоголя, Салтыкова-Щедрина. С. 104–111.

Павлинов С.А. Повесть Н.В. Гоголя «Нос» и идея немецкой классической философии. С. 111–116.

Янушкевич А.С. Повесть Н.В. Гоголя «Рим» в контексте его творчества и русской романтической традиции. С. 116–119.

Лужановский А.В. Об одном лирическом отступлении в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». С. 119–121.

Морозова Н.П. Гоголь и Екатерина II (К вопросу о сюжете повести «Ночь перед Рождеством»). С. 121–129.

Дворецкий А.В. Книга, которую «прокляли все» (последняя книга Гоголя и ее читатели). С. 126–129.

Анненкова Е.И. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя в контексте духовной жизни 1840-х годов. С. 129–133.

Старостина Г.В. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя и «Обломов» И.А. Гончарова. С. 133–136.

Созина Е.К. И.Ф. Анненский и Н.В. Гоголь: к проблеме традиции. С. 136–140.

Каширина И.М. К вопросу о трансформации гоголевских образов в творчестве А.М. Ремизова («Вий» и «Летавица»). С. 140–143.

Тредголд Д. Влияние православного христианства на политические взгляды русских писателей XIX в.: Гоголя, Достоевского, Лескова // Вестник Московского ун-та. Сер. 7. Философия. М., 1992. № 1. С. 24–29.

Ульянов Н. Арабеск или апокалипсис? // Петербургский журнал. СПб., 1993. № 1/2. С. 105–116.

Фролова Е.А. Семантика литературного антропонима как средство характеристики персонажа в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Семантика языковых единиц: Материалы 3-й межвузовской научной конференции. М., 1993. Ч. 3. С. 138–140.

Храпченко М.Б. Избранные труды: Николай Гоголь. Литературный путь, величие писателя. Монография. М.: Наука, 1993. 639 с.

[Рец.: *Глечик Р.* // Новое литературное обозрение. М., 1994. № 9. С. 305–306.]

Читая «Страшную смерть» // Другие берега. М., 1993. № 2. С. 16–21, 30–34, 43–45, 56–60.

[На вопросы редакции о творчестве Гоголя отвечают И. Золотусский и В. Непомнящий].

Шульц С.А. Гоголь и проблемы моделирования «византийского мифа» в русской культуре XIX века // Восток. Запад. Россия. Тезисы Всероссийской конференции. 14–15 октября 1993 г. Вып. 2. Ростов-на-Дону, 1993. С. 51–53.

Шульц С.А. Творчество Гоголя и контекст вторичных художественных стилей // Конференция аспирантов и соискателей факультета филологии и журналистики РГУ. Ростов-на-Дону, 1993. С. 26–28.

Шумихин С.В. Пудель-казначей // Новое литературное обозрение. М., 1993. № 31. С. 206–209.

[Газетные источники повести Гоголя «Нос».]

Эль-Манаси А.С. Образ черта у Гоголя // Русский язык за рубежом. М., 1993. № 2. С. 83–95.

Юханссон Ч. Лицо Гоголя: Роман / Пер. с швед. А.А. Афиногеновой; предисл. Л. Клеберга. М.: Художественная литература, 1993. 222 с.

Загл. предисл.: Шведское лицо Гоголя. С. 3–4.

[Рец.: *Бак Д.* История с биографией // Новый мир. М., 1995. № 2. С. 240–242.]

Karaš J. Фантастическое в творчестве М. Булгакова и Н. Гоголя («Петербургские повести» – «Дьяволиада» – «Мастер и Маргарита») // *Studia rossica posnaniensia*. 1993. Z. 23. S. 53–60.

1994

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Вий // Оборотень: Русские фантазмагии / Сост., послесл. И.В. Семибратовой; худож. Е. Шурлапова]. М.: Изд-во Книжная палата, 1994. С. 131–156.

Невский проспект, Нос, Шинель, Портрет, Коляска, Записки сумасшедшего, Рим. Paris Bookking International, 1994. 189 с. – (Русские классики).

Примеч. С. 187.

Из писем В.А. Жуковскому // Лепта. М., 1994. № 22. С. 128–132.

[Фрагменты из писем 1848 и 1850 гг. о путешествии в Иерусалим.]

Мертвые души: Поэма / Худож. Н. Егоров. М.: ТЕРРА, 1994. 381 с.: ил.

Нужно любить Россию // Слово. М., 1994. № 9–10. С. 5.

[Отрывок из статьи.]

Повести: Ночь перед Рождеством, Нос, Шинель, Портрет, Коляска, Записки сумасшедшего, Рим. Bookking International. Paris, 1994. 189 с.

Предисл.: Н.В. Гоголь (1809–1852). С. 7–8.

Размышления о Божественной Литургии / Репринтное издание. Брест: Областная крупная типография, 1994. 48 с.

Собр. соч.: В 9 т. / Сост., подгот. текстов и коммент. В.А. Воропаева, И.А. Виноградова. М.: Русская книга, 1994.

Т. 1. Вечера на хуторе близ Диканьки; Т. 2. Миргород. 496 с.

Коммент. С. 405–491.

Т. 3. Повести; Т. 4. Комедии. 560 с.

Коммент. С. 471–555.

Т. 5. Мертвые души: Поэма. 608 с.

Коммент. С. 475–603.

Т. 6. Духовная проза. Критика. Публицистика. 560 с.

Коммент. С. 393–554.

Т. 7. Юношеские опыты. 624 с.

Коммент. С. 507–618.

Т. 8. Исторические наброски. Заметки о русском быте. Словари, записные книжки. Выписки из творений святых отцов. 864 с.

Коммент. С. 759–852.

Т. 9. Письма. 784 с.: 24 л. ил.

Пояснения к иллюстрациям. С. 513–530.

Коммент. С. 531–608.

Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя. С. 609–713.

[Рец.: Горбунова М. Новый Гоголь // Книжное обозрение. М., 1994. № 20; Споров Б. Новый Гоголь // Литературная Россия. М., 1995. 17 февраля. № 7. С. 12; Афанасьев В. Прочитанный заново классик. Новое издание сочинений Гоголя // Литературная учеба. М., 1995. № 1. С. 111–112; Шульц С. Новое издание Н.В. Гоголя // Дар. Ростов-на-Дону, 1996. Февраль. С. 4; Cavazza Antonella // Russica Romana. Roma: La Fenice ed., 1997. Vol. IV. S. 328–330.]

Страшная месть, Нос, Портрет // Нежданные гости: Русская фантастическая повесть эпохи романтизма / Сост., предисл. и примеч. В.И. Коровина; худож. С. Алимов. М.: Детская литература 1994. 431 с.: ил.

Загл. предисл.: Увлекательный жанр. С. 5–22.

Примеч. С. 425–428.

ЛИТЕРАТУРА

Авакян Ю.А. Мертвые души. Поэма. Том второй, написанный Николаем Васильевичем Гоголем, им же сожженный, вновь воссозданный Юрием Арамовичем Авакяном и включающий полный текст глав, счастливо избежавших пламени. М., 1994. 396 с.

Айхенвальд Ю. Гоголь // Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей / Предисл. В. Крейда. М.: Республика, 1994. С. 76–86.

Анненкова Е.И. Исторический путь и этика православия в концепции А.С. Хомякова и Н.В. Гоголя // Христианство и русская литература: сб. статей. СПб.: Наука, 1994. С. 209–223.

Анненская А.Н. Гоголь. Его жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк // Карамзин. Пушкин. Гоголь. Аксаковы. Достоевский: Биогр. очерки / Сост., общ. ред. и послесл. Н.Ф. Болдырева. Челябинск: Урал, 1994. С. 171–254. – (Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова. Т. 2).

Ардов М., протоиерей. Мысли о Гоголе. Человеческая трагедия // Октябрь. М., 1994. № 2. С. 182–186.

Белый А. Гоголь // Белый А. Символизм как миропонимание / Сост., вступ. статья и примеч. Л.А. Сугай. М.: Республика, 1994. С. 361–371.
Примеч. С. 507–508.

Барабаш Ю.Я. Г.С. Сковорода и Н.В. Гоголь: (К вопросу о гоголевском барокко) // Известия АН. Сер. лит. и яз. М., 1994. Т. 53. № 5. С. 15–29.

Бибихин В.В. Кьеркегор и Гоголь // Мир Кьеркегора. Русские и датские интерпретации творчества Сёрена Кьеркегора. М.: Изд-во Ad Marginem, 1994. С. 82–90.

Богданова О.А. Имена собственные в повести Н.В. Гоголя «Шинель» // Русская словесность. М., 1994. № 3. С. 15–24.

Бурмистрова М.О. Влияние проповеди как жанра святоотеческой литературы на творчество русских писателей 30–40-х гг. XIX в. (На материале «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя) // Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее. Томск, 1994. Вып. 2. С. 103–106.

Буторов А.В. Тайна могилы Гоголя // Садовое кольцо. М., 1994. 12–18 декабря. № 3.

Васильева М. История одного совпадения // Литературное обозрение. М., 1994. № 9–10. С. 96–100.

[Газданов, Ремизов о Гоголе.]

Вацуро В.Э. «Великий меланхолик» // Вацуро В.Э. Записки комментатора. СПб., 1994. С. 313–345.

Виноградов И. Крест миролюбцев. К первоначальному названию повести Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего» // Литературная Россия. М., 1994. 18 марта. № 14. С. 14.

Воропаев В. Духом схимник сокрушенный... Жизнь и творчество Н.В. Гоголя в свете Православия. М.: Московский рабочий, 1994. 159 с.: ил.

[Рец.: *Афанасьев В.* «Духом схимник сокрушенный...» // Литературная Россия. М., 1995. 15 сентября. № 37. С. 10; *Афанасьев В.* // Московский журнал. История Государства Российского. М., 1996. № 1. С. 58–59; *Споров Б.* Православный Гоголь // Жизнь Вечная. М., 1995. Сентябрь. № 8. С. 4; *Споров Б.* Православный Гоголь // Православная беседа. М., 1996. № 1. С. 42–44; *Споров Б.* Православный Гоголь // Русь Святая. Липецк, 1996; *Емец Д.* Духовная биография Гоголя // Православная Москва. М., 1995. Ноябрь. № 32. С. 6; *Емец Д.* Духовная биография Гоголя // Литературная учеба. М., 1995. № 5/6. С. 170–172; *Степанян К.* Трагический опыт Гоголя // Знамя. М., 1995. № 9. С. 229–230; *Кокшенива К.* О «самом важном» // Москва. Журнал русской культуры. М., 1995. № 10. С. 185–186; *Котельников В.А.* О духовном пути Гоголя // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. М., 1996. № 2. С. 146–149; *Любецкий К.* // Новое литературное обозрение. М., 1996. № 17. С. 388–389; *Кривонос В.Ш.* Попытка жития // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания. Воронеж: Воронежский ун-т, 1996. Вып. 7. С. 225–230; *Жаркевич Н.М., Якубина Ю.В.* Старый новый Гоголь // Гоголеведческие студии. Вып. 2. Нежин, 1997. С. 111–113.]

Воропаев В. Из воспоминаний очевидца о смерти Гоголя // Литературная Россия. М., 1994. № 9. 4 марта. С. 13.

[Воспоминания фельдшера Зайцева о встречах с Гоголем во время его предсмертной болезни.]

Газданов Г. Заметки об Эдгаре По, Гоголе и Мопассане // Литературное обозрение. М., 1994. № 9/10.

[Впервые: Воля России. Прага, 1929. № 5/6. С. 96–107.]

Гиппиус В. Гоголь; Зеньковский В. Н.В. Гоголь / Предисл. и сост. Л. Аллена. СПб.: Изд-во Logos, 1994. 344 с. – (Судьбы. Оценки. Воспоминания. XIX–XX вв.).

Предисл. С. 5–8.

Гиппиус В. Гоголь. С. 9–188.

Зеньковский В. Н.В. Гоголь. С. 189–341.

Гоголевский сборник / Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена; под ред. С.А. Гончарова. СПб.: Образование, 1994. 183 с.

Содерж.:

Вайскопф М. Время и вечность в поэтике Гоголя. С. 3–19.

Шпикер С. Переворот мистического зрения: К вопросу о соотношении внутреннего восприятия и познания у Гоголя. С. 20–38.

Крейцер А.В. О «живописности» прозы Н. Гоголя (отрывки из работы). С. 39–52.

Моторин А.В. Римский фактор в романтизме Гоголя. С. 53–61.

Гончаров С.А. Тайна «Ивана Федоровича Шпоньки и его тетушки». С. 62–96.

Кривонос В.Ш. Мотив испытания в «Петербургских повестях» Гоголя. С. 97–108.

Иваницкий А.И. К историко-культурной подоплеке душевной трагедии Гоголя. С. 109–123.

Анненкова Е.И. «Размышления о Божественной Литургии» в контексте позднего творчества Н.В. Гоголя. С. 124–141.

Калашиников С.И. Гоголевский мотив «уныния» в контексте религиозно-учительной культуры. С. 142–153.

Михед П.В. Место «Авторской исповеди» в творческой судьбе Гоголя. С. 154–158.

Каневская М. Искаженная цитата как ключ к новому смыслу: Чехов о Гоголе. С. 159–174.

Шатице Г. Реминисценции из «Мертвых душ» в «Приглашении на казнь» Набокова. С. 175–181.

<Гоголь Н.В.> Микола Гоголь і світова культура: Матеріали міжнародної наукової конференції, присвяченої 185-річчю з дня народження письменника / НАН України. Ін-т літератури ім. Т.Г. Шевченка, Ніжинський держ. пед. ін-т ім. М.В. Гоголя; Редкол.: Г.В. Самойленко (відп. ред. и упоряд.), Ф.С. Арват, Н.Е. Крутикова [та ін.]. Київ; Ніжин, 1994. 225 с. На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Проблемы изучения наследия Н.В. Гоголя:

Капустин В.А. Цикличность и модификация творческого метода в прозе Гоголя. С. 1–5.

Кривонос В.Ш. Герой и сюжет в прозе Гоголя. С. 5–7.

Волошук Е. Поэтика хаоса в малой прозе Н.В. Гоголя. С. 7–9.

Святовец В.Ф. Мастерство детали и подробности в произведениях Н.В. Гоголя. С. 9–12.

Крот Ю.Ф. Мерцающий Гоголь. С. 12–13.

Карпенко М.А. Художественное слово Н.В. Гоголя в современной лексикографической интерпретации. С. 14–17.

Гетман Л.И. Ключевые слова в художественной речи Н.В. Гоголя. С. 17–20.

Семененко Т.Л., Беценко Т.П. О стилистической роли атрибутивных словосочетаний в произведениях Н.В. Гоголя. С. 20–22.

Стрелкова Н.М. Вербальная и нрвербальная речь персонажей Н.В. Гоголя. С. 23–27.

Озаровский О.В. Модальность достоверности и поэтика правдоподобия (на материале повестей Н.В. Гоголя). С. 27–30.

Дедушева Г.Д. Семантико-стилистические функции эвалюативов в повестях Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». С. 32–33.

Арват Н.Н. Эстетическая функция ритма в прозе Н.В. Гоголя («Майская ночь, или Утопленница»). С. 34–40.

Солтан С.Г. Авторское употребление лексических единиц литературного языка в гоголевских текстах. С. 40–43.

Белая А.С. Языковые средства выражения национально-культурного колорита в повестях Н.В. Гоголя. С. 43–46.

- Сенько Н.М.* Художественное время и пространство украинских повестей Н.В. Гоголя. С. 46–48.
- Киченко А.С.* Художественная концепция мира в цикле Н.В. Гоголя. С. 48–50.
- Сидоренко В.А.* Роль темпорального компонента в формировании образа персонажа (на материале повести Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего»). С. 52–55.
- Черных Ю.Н.* Роль вещи в прозе Н.В. Гоголя. С. 55–58.
- Агаева Т.И.* Петербург Гоголя: специфика мифологического мировидения. С. 58–60.
- Нещерет Е.И.* Языковые средства выражения экспрессивности в комедии Н.В. Гоголя «Женитьба». С. 61–63.
- Филат Т.В.* Еще раз о плутовском романе и «Мертвых душах» Н.В. Гоголя. С. 63–66.
- Сабат А.Н.* Художественное пространство и время в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». С. 66–68.
- Иванова С.Ф., Иванов Е.Е.* Лингвопрагматический комментарий речевого поведения Чичикова в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» (к моделированию прагматической структуры речи персонажа). С. 69–78.
- Гетман И.М., Шинкаренко О.В.* Метафоризация в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». С. 79–81.
- Краснов Г.В.* Необыкновенное в обыкновенном (к типологии характера «Мертвых душ»). С. 82–83.
- Слюсарь А.А.* О структуре «Мертвых душ» Н.В. Гоголя. С. 83–86.
- Есаулов И.А.* Тернарная структура «Мертвых душ» и православная традиция (Проблема преодоления апостасии). С. 86–87.
- Костюк Е.Н.* Портрет в художественной системе Гоголя (II том «Мертвых душ»). С. 88–89.
- Краснобаева О.Д.* Лирическое в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» и «Мертвых душах» Н.В. Гоголя. С. 89–91.
- Поддубная Р.Н.* «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. Гоголя и «Дневник писателя» Ф. Достоевского (жанровый аспект). С. 96–101.
- Донцу Н.Ф.* Прием смещения в «Размышлениях о Божественной Литургии» Н.В. Гоголя. С. 101–108.
- Хмелинская Р.М.* Творчество Н.В. Гоголя в контексте теории и истории архитектуры. С. 108–109.
- Коваль О.В.* Эпистолярные инварианты Гоголя (к описанию языка и стиля писем Н.В. Гоголя). С. 109–111.
- Николай Гоголь и Украина:**
- Шаврыгин С.М.* Украинская тема в творчестве А.А. Шаховского и Н. Гоголя. С. 117–120.
- Кирилюк З.В.* Гоголь и Шевченко (Традиции и перспективы исследования проблемы). С. 127–129.
- Цивкач О.М.* Из истории перевода повести «Тарас Бульба» на Западной Украине. С. 135–137.
- Гоголь в контексте русской литературы:**
- Корниенко О.А.* Функционирование приема «картин» в поэтике Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского. С. 140–141.
- Мельник В.И., Мельник Т.В.* Гоголевская традиция в «Обрыве». С. 142–144.
- Нагорная Н.М.* Гоголь – Теофиль Готье – Тургенев (мифообраз Италии и Древнего Рима). С. 144–147.
- Лукина Е.Ю.* Гоголевские традиции в творчестве И.С. Тургенева и Л.Н. Толстого (души «мертвые» и «живые»). С. 147–149.
- Кошелев В.А.* Гоголь и Хомяков (о принципах соотнесенности). С. 150–152.
- Зарва Б.А.* Н.В. Гоголь и просветительские позиции Н.С. Лескова в рассказе «Путимец». С. 152–155.
- Московкина И.И.* «Маленький человек» в «Петербургских повестях» Гоголя и малой прозе конца XIX – начала XX века (А.П. Чехов – Л. Андреев – Ф. Сологуб). С. 156–161.
- Альберт И.Д.* Бунин и Гоголь (некоторые аспекты преемственности). С. 161–163.
- Доманский В.А.* Гоголевские мотивы и образы в творчестве А. Блока. С. 164–165.
- Андроник А.В.* Гоголь и Блок. Опыт поэтико-типологического сопоставления повести «Невский проспект» и стихотворения «Незнакомка» (К проблеме литературного контекста). С. 166–169.
- Карабут Л.А.* Гоголь и Хармс: поэтика абсурда. С. 169–172.
- Суран Т.И.* Цветовая палитра и функции цветообозначений в творчестве Н.В. Гоголя и М.А. Булгакова. С. 172–175.

Николенко О.Н. «Исторически истинная мысль» в петербургских повестях Н.В. Гоголя и в сатире А.П. Платонова. С. 175–183.

Шошюра С.Н. Гоголь и Шолохов (проблема эстетического идеала). С. 183–185.

Кафанова О.Б. Н.В. Гоголь и Жорж Санд (к вопросу о типологических схождениях). С. 185–187.

Милешин Ю.А. Э.М. де Вогюэ о Гоголе и Украине. С. 188–190.

Старченко Т.В. Метафорическая образность «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и «Миргорода» средствами чешского языка. С. 194–198.

Овчаренко И.В., Милешин Ю.А. Повесть Гоголя «Портрет» в переводе Кристофера Инглиша. С. 198–200.

Ролик А.В. Н.В. Гоголь о переводе. С. 200–202.

Труфанова И.В. Гоголь и Белый. С. 202–207.

Самойленко Г.В. Наследие Н. Гоголя в трудах ученых Нежинской высшей школы. С. 208–217.

Евсеев Ф.Т. Мифоритуальные архетипы в художественной системе повести Н.В. Гоголя «Шинель»: концепт рождения героя. С. 218–221.

Гоголь и современность (К 185-летию со дня рождения): Материалы научной конференции (24–25 мая 1994 г.) / Киевский гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко; отв. ред. Ю.И. Корзов. Киев: Русь, 1994. 226 с.

Содерж.:

Булаховская Ю.Л. Н. В. Гоголь и польская литература. С. 3–10.

Крутикова Н.Е. Эстетические суждения Гоголя в книге «Выбранные места из переписки с друзьями». С. 10–18.

Корзов Ю.И. Гоголевская традиция в поэтике современной драмы. С. 18–28.

Свербилова Т.Г. Черты поэтики барокко в повести «Портрет». С. 28–34.

Козлик И.В. Наследие Н. В. Гоголя и проблемы современной теории литературы. С. 34–37.

Беляя А.С. Языковые средства выражения национально-культурного колорита в повестях Н.В. Гоголя. С. 43–46.

Слюсарь А.А. Психологизм в творчестве Н. Гоголя. С. 44–48.

Нагорная Н.М. Гоголь и Тургенев: преемственность повествовательных систем. С. 48–53.

Храмова С.И. «Размышление о божественной литургии» Н. В. Гоголя в контексте литературы. С. 53–60.

Поддубная Р.Н. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. Гоголя и «Исповедь» Л. Толстого (жанровые сближения). С. 60–65.

Грицай С.Я. Гоголь и Лесков (к проблеме становления жанровой формы сказа). С. 65–69.

Корниенко О.А. Парадигма города в произведениях Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского. С. 69–72.

Силантьева В.И. Поэтика пространства в творчестве Н. В. Гоголя, А. П. Чехова и О. Мандельштама. С. 72–76.

Жаркевич Н.М. «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя в критической интерпретации 70–90-х гг. XIX в. (на материале культурно-исторической школы). С. 76–80.

Лысенко С.А. Гротеск Н. Гоголя и и комедии М. Булгакова. С. 81–85.

Николенко О.Н., Хоменко Н.В. Христианский миф в повестях «Ночь перед Рождеством» Н. Гоголя и «Собачье сердце» М. Булгакова. С. 85–89.

Карпенко А.И. Элементы гоголевской поэтики в прозе М. Хвелевого. С. 89–96.

Мережинская А.Ю. Тема «маленького человека» в автобиографической прозе Георгия Иванова. С. 96–101.

Московкина И.И. Образ города в «Петербургских повестях» Гоголя и новеллистике Л. Андреева. С. 101–106.

Морозов Ю.Г. Реалистические мотивировки метаморфоз в повести Н.В. Гоголя «Нос». С. 159–165.

Киричок Г.А. Поэтика метажанра в прозе Н.В. Гоголя (на материале цикла «Арабески»). С. 166–170.

Гольденберг А.Х., Гончаров С.А. Легендарно-мифологическая традиция в «Мертвых душах» // Русская литература и культура нового времени. СПб., 1994. С. 21–48.

Греков В. Необычное в прозе Гоголя и Платонова: («Фигура фикции» и «миражная интрига» в повести «Котлован») // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. М., 1994. С. 218–229.

Грекова Е.В. Два этюда о Гоголе // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1994. Т. 53. № 1. С. 36–41.

Дмитриева А.Е. Гоголь и Украина (к проблеме взаимосвязи русской и украинской культур // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1994. Т. 53. № 3. С. 13–19.

Дружников Ю. «С Пушкиным на дружеской ноге» // Новый журнал. Нью-Йорк, 1994. Кн. 195. С. 299–324.

[Гоголь как создатель мифа о своей творческой и дружеской близости с Пушкиным.]

Дуганов Р.В. Гоголь – Достоевский – Блок в перспективе «русского мифа» // Российский литературоведческий журнал. М., 1994. № 5–6. С. 39–55.

Есаулов И.А. Тернарная структура «Мертвых душ» и православная традиция в русской литературе XX века // И.С. Шмелев и русская литература XX века. III Крымские Шмелевские чтения. Алушта, 1994. С. 40–41.

Есин А.Б. Люди, вещи, события в «Мертвых душах» Гоголя // Педагогика. 1994. № 2. С. 50–56.

Ефимова Е.С. Страх и дерзновение Хомы Брута // Литература в школе. М., 1994. № 1. С. 40–47.

Жолковский А.К. «Блуждающие сны» и другие работы. М.: Наука, 1994. 428 с.

Из содерж.:

Перечитывая избранные описки Гоголя. С. 70–87.

Звиняцковский В.Я. Николай Гоголь: Тайны национальной души / Институт литературы им. Т.Г. Шевченко АН Украины; отв. ред. Н.Р. Мазепа. Киев: Ликей, 1994. 544 с.

Звозников А. Духовное открытие русской литературы / VIII конгресс МАПРЯЛ. Доклады. Минск, 1994. 29 с.

Иванов-Тринадцатый Г., протоиерей. Русская Православная Церковь лицом к Западу. Обитель преп. Иова Почаевского. Мюнхен, 1994. Оформление, сост. редакции газеты «Град Китеж», г. Москва. 355 с.

Николай Гоголь. С. 83–86.

Иванова Н.И. «Ревизор» Гоголя в интерпретации В. Набокова // Тезисы докладов научной конференции студентов ПГПИ. Псков, 1994. С. 50.

Исаева Т.Б., Зюзин А.В. У истоков этики политических дискуссий российских революционеров: «Письмо к Гоголю» В.Г. Белинского // Проблемы политологии и политической истории: Межвузовский сб. научных трудов. Саратов, 1994. Вып. 3. С. 15–20.

К творческой истории мейерхольдовской постановки «Ревизора» и неосуществившихся замыслах ее монографического изучения / Подгот. к печати Н. Панфиловой и О. Фельдманом // Театр. М., 1994. № 3. С. 80–85.]

Кантор В. Гоголь и становление русской литературы // Кантор В. В поисках личности: Опыт русской классики. М., 1994. С. 74–83.

Карев В.М. Гоголь Николай Васильевич // Отечественная история: энциклопедия: В 5 т. Т. 1. М.: Большая Российская энциклопедия, М., 1994. С. 573–574.

Кармалинцева И.В. Драма А.А. Блока «Балаганчик» и русская даматургическая традиция XIX века (Н.В. Гоголь «Ревизор», М.Ю. Лермонтов «Маскарад») // Возвращенные имена русской литературы: Аспекты поэтики, эстетики, философии: Межвузовский сб. научных трудов / Отв. ред. В.И. Немцев. Самара, 1994. С. 113–122.

Карякина В.Л., Кубарев Е.М. Сопоставительная характеристика речевого воплощения гоголевских персонажей Шпоньки, Подколесина и Обломова из одноименного романа И.А. Гончарова // Творческое наследие В.А. Малаховского и современность: Межвузовский сб. научных трудов. Самара, 1994. С. 98–107.

Кириллов А. Воскрешение «Мертвых душ» // Российская газета. М., 1994. 2 декабря. С. 15.

Ковалева Ю.Н. Житийные традиции в петербургских повестях Н.В. Гоголя // Материалы XI научной конференции профессорско-преподавательского состава (18–22 апреля 1994 г.). Волгоград, 1994. С. 448–450.

Кожин В. Разгул широкой жизни // Российская провинция. Набережные Челны; М., 1994. № 4. С. 29–37.

Котельников В. Православная аскетика и русская литература (На пути к Оптиной). СПб.: Изд-во «Призма-15», 1994. 207 с.

Из содерж.:

Близ оптинских стен. С. 159–167.

[Гоголь и Оптина Пустынь.]

Крашенинников А.Ф. Счет за деликатную работу, исполненную петербургским механиком (К предыстории повести Гоголя «Нос») // Лица. Биографический альманах. М.; СПб., 1994. Вып. 4. С. 341–347.

Кривонос В.Ш. Автор и комический герой у Гоголя // Кормановские чтения: Материалы межвузовской научной конференции / Отв. ред. Д.И. Черашняя. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1994. Вып. 1. С. 110–114.

Кривонос В.Ш. М.А. Булгаков и Н.В. Гоголь: Мотив «заколдованного места» в «Мастере и Маргарите» // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1994. Т. 53. № 1. С. 42–48.

Кривонос В.Ш. «Демон – Гоголь» (Гоголь глазами Розанова) // Российский литературоведческий журнал. М., 1994. № 5–6. С. 155–176

Кривонос В.Ш. Прерванный диалог: к проблеме незавершенности литературного произведения // М.М. Бахтин и перспективы гуманитарных наук: Материалы научной конференции (Москва, РГГУ, 1–3 февраля 1993 г. / Под ред. В.Л. Махлина. Витебск: Журнал «Диалог. Карнавал. Хронотоп», 1994. С. 135–136.

[О 2-м томе «Мертвых душ».]

Кудрявкин С.С. Баратынский и Гоголь // Венок Баратынскому. Материалы I и II Российских научных чтений. Е.А. Баратынский и русская культура. Мичуринск, 1994.

Кухта Е. «Ревизор» у Вс. Мейерхольда и новая драма // Театр. М., 1994. № 3. С. 86–104.

Левкиевская Е.Е. К вопросу об одной мистификации или гоголевский Вий при свете украинской мифологии // Миф и культура: Человек – не человек. Тезисы конференции. М., 1994. С. 32–37.

Лицо и маска Михаила Зощенко / Сост. Ю.В. Томашевского. М.: Олимп-ППП [Проза. Поэзия. Публицистика], 1994. 366 с.

Из содерж.:

Кадаш Т. Гоголь в творческой рефлексии Зоценко. С. 279–291.

[Трагическое и комическое в творчестве Гоголя и М.М. Зоценко.]

Бицилли П. Зоценко и Гоголь.

Мамонтов С. Абрамцево С.Т. Аксакова // Памятники Отечества. Подмосковье. М., 1994. № 3(1–2). С. 108–112.

Манн Ю.В. «Сквозь видный миру смех...»: Жизнь Н.В. Гоголя. 1809–1835 гг. / Вступ. статья С. Бочарова. М.: Мирос, 1994. 472 с.: ил.

[Рец.: *Рейтблат А.* // Новое литературное обозрение. М., 1995. № 16. С. 371–372; *Александров Н.* О жизни писателя // Вопросы литературы. М., 1996. Вып. 1. С. 337–341.]

Манн Ю.В. «Память смертная»: Данте в творческом сознании Гоголя // Человек. М., 1994. № 5. С. 177–187.

Марченко Т.В. Традиции Гоголя в творчестве И.С. Шмелева // Российский литературоведческий журнал. М., 1994. № 4. С. 110–113.

Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. М., 1994.

[О Гоголе: С. 72–85.]

Мережковский Д.С. Гоголь // Мережковский Д.С. Эстетика и критика: В 2 т. Т. 1. М.: Искусство; Харьков: СП «Фолио», 1994. С. 555–596.

[Первая часть исследования «Гоголь. Творчество. Жизнь и религия» («Творчество».)]

Миролюбов Ю. Гоголь и революция // Север. 1994. № 2. С. 142–159.

Моисеев Д. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя в оценке святителя Игнатия (Брянчанинова) // Лепта. М., 1994. № 21. С. 227–230.

Моллер-Салли С. Изобретение классика: Н.В. Гоголь в массовом культурном сознании России на рубеже веков (XIX–XX) // Общественные науки и современность. 1994. № 2. С. 170–176.

Немзер А. Современный диалог с Гоголем // Новый мир. М., 1994. № 5. С. 208–225.

Никитаев А. «Пушкин и Гоголь»: Об источнике сюжета // Литературное обозрение. М., 1994. № 9/10. С. 49–51.

[Реферат работы Д.С. Мережковского «Гоголь и отец Матфей» как источник для миниатюры Д.И. Хармса «Пушкин и Гоголь».]

Обатнина Е.Р. «Огонь вещей» А. Ремизова и миф о Гоголе начала XX века // Алексей Ремизов: Исследования и материалы. СПб., 1994. С. 129–141.

Овсянко-Куликовский Д.Н. «Хохол» был гений общерусский // Слово. М., 1994. № 9–10. С. 6–9.

Остромецкий О. Гоголь. Исследование стиля, философии, методов и развития персонажей / Предисл. Г. Вознюка. Львів: Видавництво «Світ», 1994. 310 с. На рус., укр., англ. яз.

Загл. предисл.: Языком души, или Гоголю Гоголево. С. 195–204.

Осьмакова Н.И. Альманашик из Третьего Отделения // Лица. Биографический альманах. М.; СПб., 1994. Вып. 4. С. 5–24.

[О рецензии Гоголя на альманах В.А. Владиславлева «Утренняя заря». С. 16–18.]

Осьмакова Н.И. Гоголь и Русский Пустынный // Лица. Биографический альманах. М.; СПб., 1994. Вып. 4. С. 348–354.

[«Русский Пустынный» – псевдоним Петра Александровича Корсакова (1790–1844), издававшего в 1817 г. в Петербурге журнал «Русский Пустынный, или Наблюдатель отечественных нравов». Близость журнальных статей гоголевской прозе: сходные мотивы, тематические переключки, близость манеры построения образов.]

Панерный В.М. В поисках нового Гоголя // Связь времен. М., 1994. С. 21–47.

Поддубная Р.Н. Двойничество и самозванство // Достоевский: Материалы и исследования. СПб., 1994. Т. 11. С. 28–40.

Полянская М., Полянский И. Классическое вино: Филологические эссе. СПб., 1994. 67 с.

Православие и искусство. Опыт библиографического исследования / Авт.-сост. Е.В. Данилова, Д.В. Новикова. М.: Товарищество русских художников; Военное изд-во, 1994. 249 с.

[Указ имен.]

Прозоров В.В. Прыжок в окно // Литературная учеба. М., 1994. № 5.

Разгонов С. Прощание с Гоголем // Памятники Отечества. Подмосковье. М., 1994. № 31(1–2). С. 59–62.

Сахаров В.И. Гоголь и Хомяков в мемуарах В.И. Хитрово // Литературная Россия. М., 1994. 24 июня.

Семенов-Басин И.В. Еськовская община отца Матфея Константиновского // Вестник Русского христианского движения. Париж, 1994. № 169. С. 133–146.

Сидорин Е.Ю. Духовное окружение Гоголя // Вопросы филологии: сб. работ студентов и аспирантов. Кемерово, 1994. С. 23–27.

Симачева И.Ю. Роман Ф. Сологуба «Тяжелые сны»: на путях переосмысления художественной концепции Н.В. Гоголя // Взаимодействие творческих индивидуальностей русских писателей XIX – начала XX в. М., 1994. С. 160–172.

Смирнов А.А. Пособие по русской литературе: Для поступающих в вузы. М.: Изд-во Московского ун-та, 1993. 188 с.

Смирнов И.П. Формирование и трансформирование смысла в ранних текстах Гоголя («Вечера на хуторе близ Диканьки») // *Смирнов И.П.* Психодиахронология. Психистория русской литературы от романтизма до наших дней. М.: Новое литературное обозрение, 1994. С. 67–80.

Смолин Д. Товарищ Хлестаков (Невероятное происшествие в Ресефесере) / Публ. и послесл. А.А. Колгановой // Новое литературное обозрение. М., 1994. № 7. С. 5–42.

Стромецкий О. Гоголь. Исследование стиля, философии, методов и развития персонажей. Львів, Видавництво «Світ», 1994. На укр., англ. и рус. яз.

Такиуллина И.Ф. Гоголь Н.В. // Перечитывая классиков. Очерки творчества русских писателей. Бирск, 1994. С. 4–22.

Фридендер Г.М. Гоголь: истоки и свершения: (Статья первая). // Русская литература. СПб., 1994. № 2. С. 3–26.

Черашняя Д.И. «Записки сумасшедшего» Н.В. Гоголя: гипотеза нераскрытой пародии // Кормановские чтения. Ижевск, 1994. Вып. 1. С. 114–129.

[Философическое письмо П.Я. Чаадаева как объект пародии Гоголя.]

Черных Е. Гоголь не брал в руки карты. Но лучше всех об этой губительной страсти написал именно Николай Васильевич // Комсомольская правда. М., 1994. 19 января. С. 8. [Карточные игры в произведениях Гоголя.]

Юрченко Т.Г. «Влеку меня к себе, Боже мой...» (Религиозно-нравственные искания Н.В. Гоголя) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература. Реферативный журнал. Сер. 7. Литературоведение. М., 1994. № 1. С. 59–74.

[Реф. кн.: *Гоголь Н.В.* Духовная проза / Сост. и коммент. В.А. Воропаева, И.А. Виноградова; вступ. статья В.А. Воропаева. М.: Русская книга, 1992. 560 с.]

<*Шлёнов В.Л.*> Живое слово отца Матфея // Просветитель. Вестник духовного просвещения / Председ. редкол. игумен Иоанн Экономцев, гл. ред. В. Шлёнов. М., 1994. № 1. С. 26–33.

[Письмо протоиерея Матфея Константиновского к Гоголю от 12 февраля 1852 г.]

Шульпяков Г. «Ты кукла, твое место в витрине»: 20 марта 1809 года родился Н.В. Гоголь // Общая газета. М., 1994. № 12/37. С. 11.

Шульц С.А. Гоголь. Личность и художественный мир. Пособие для учителей. М., 1994. 160 с.

[Рец.: *Белкин И.С.* // Новое литературное обозрение. М., 1995. № 16. С. 370–371; *Синеок А., Пшеничный Э.* Гоголь – с нами // Наше время. Ростов-на-Дону, 1996. № 49. С. 4; *Черная Т.К.* Новая книга о Гоголе // Вестник Ставропольского ун-та. Филологические науки. Ставрополь, 1996. № 5. С. 133–134.]

Шумский Дм. Царь русского смеха / К 185-летию со дня рождения Н.В. Гоголя // Правда. М., 1994. 31 марта. С. 4.

Sovacz A. Персональное повествование. Пушкин, Гоголь, Достоевский. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien, 1994.

1995

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород / Предисл. и примеч. Е. Зачёсова. М.: Люмош, 1995 480 с. – (Сер. Ключ – Классическая литература юному читателю).

Предисл. С. 7–48.

Примеч. С. 474–478.

Выбранные места из переписки с друзьями. Отдельные главы // Русская литература XIX века. Первая половина. Учебная хрестоматия: В 2 ч / Авт.-сост. Л.Г. Ленюшкина, Д.Г. Терентьева. Ч. 2. М.: Просвещение, 1995. С. 340–396.

V. Чтения русских поэтов перед публикою. С. 340–341; XVIII. Четыре письма к разным лицам по поводу «Мертвых душ». С. 341–352; XIX. Нужно любить Россию. С. 352–353; XXXI. В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность. С. 353–389; XXXII. Светлое Воскресенье. С. 389–396.

Иван Федорович Шпонька и его тетушка. Несколько слов о Пушкине. В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность. Авторская исповедь // Наш девятнадцатый век. Книга для чтения в двух томах / Сост. В.И. Коровина, В.Я. Коровиной. М.: Изд-во ПТО Центр, 1995. С. 300–347.

Избранное / Предисл. В.И. Коровина. М.: Профиздат, 1995. – (Библиотека отечественной классики). 416 с.

Загл. предисл.: Исцеляющий смех Гоголя. С. 3–8.

Из писем к В.А. Жуковскому // Путешествия в Святую землю. М., 1995. С. 128–133.

Мертвые души. Поэма / Сост., вступ. статья и коммент. В.А. Воропаева, И.А. Виноградова. М.: МИД Синергия, 1995. – (Сер. Новая Школьная библиотека). 608 с.: ил. Загл. вступ. статьи: «Дело, взятое из души». С. 5–46.

Приложение:

Повесть о капитане Копейкине (первоначальная редакция). С. 536–541.

<Заметки> к 1-й части. С. 541–543.

<Окончание девятой главы в переделанном виде>. С. 543–551.

<Размышления о героях «Мертвых душ»>. С. 551–552.

Коммент. С. 553–602.

Мертвые души. Поэма (в сокращении) // Русская литературная классика. Книга для чтения в 9-м классе / Сост. И.В. Рогожиной; коммент. О.И. Сердюковой, Р.Б. Митчиной. Ч. 2. Самара, 1995. С. 242–404. – (Библиотека Школьная программа).

Мертвые души. Поэма. Bookking International, Paris, 1995. 411 с.

Предисл.: Н.В. Гоголь (1809–1852). С. 7–8.

Невский проспект // Русская литературная классика. Книга для чтения в 9-м классе / Сост. И.В. Рогожиной; коммент. О.И. Сердюковой, Р.Б. Митчиной. Ч. 2. Самара, 1995. С. 177–211. – (Библиотека Школьная программа).

Ночь перед Рождеством / Рис. А. Зверева. М.: Студия ТРИТЭ, Российский Архив, 1995. 160 с.: ил.

Петербургские повести / Примеч. Н. Степанова. СПб.: Лениздат, 1995. 189 с. – (Школьная библиотека).

Петербургские повести / Издание подгот. О.Г. Дилакторская. СПб.: Наука, 1995 (Сер. Литературные памятники). 296 с.

Загл. статьи: Художественный мир петербургских повестей Н.В. Гоголя. С. 207–257.

Примеч. С. 258–295.

[Аннот.: Литературные памятники. 1948–1998. Аннотированный каталог. Издание подгот. Т.Г. Анохина, М.Л. Гаспаров, А.Л. Гришунин, А.Д. Михайлов, И.Г. Птушкина. М.: Наука, 1999. С. 284.]

Петербургские повести / Ил. Ю. Чарышникова. М.: Книга Ltd, 1995. 206 с.: ил.

Ревизор // Драматургия русских писателей: Из школьной программы. Екатеринбург: Средне-Уральское книжное изд-во, 1995.

Ревизор. Комедия в пяти действиях. С приложениями / Сост. и коммент. В.А. Воропаева, И.А. Виноградова; вступ. статья И.А. Виноградова. М.: МИД Синергия, 1995. 352 с.: ил. – (Сер. Новая Школьная библиотека).

Загл. вступ. статьи: «Завязка «Ревизора». С. 5–52.

[Приложения]:

Приложения к комедии «Ревизор»

Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления «Ревизора» к одному литератору. С. 137–141.

Две сцены, выключенные как замедлявшие течение пьесы. С. 142–145.

Позднейшие приложения к «Ревизору» (1846–1847)

Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует «Ревизора». С. 146–153.

Предупреждение <к предполагавшимся изданиям «Ревизора с Развязкой» в пользу бедных>. С. 154–156.

Развязка «Ревизора». С. 157–167.

Вторая редакция окончания «Развязки «Ревизора». С. 167–172.

«Ревизор» <редакция первого издания, 1836 г.>. С. 173–247.

Сцены и отрывки из черновых редакций (1835–1836 гг.): 248–253.

Петербургская сцена в 1835–36 г. С. 254–263.

Театральный разезд после представления новой комедии. С. 264–294.

Монтировка первой постановки «Ревизора» на сцене Александринского театра в 1836 году. С. 295–310.

Коммент. С. 311–345.

Библиография. С. 346–347.

[Рец.: *Ермолов В.* «Всмотритесь-ка пристально в этот город, который выведен в пьесе!» О книгах «Новой школьной библиотеки» // *Учительская газета*. М., 1996. 30 января. № 5. С. 18.]

Русские писатели XIX века о своих произведениях. Хрестоматия историко-литературных материалов / Сост. И.Е. Каплан. М.: Новая школа, 1995.

Н.В. Гоголь. С. 45–59.

Сорочинская ярмарка // *Русская литература XIX века. Первая половина. Учебная хрестоматия: В 2 ч.* / Авт.-сост. Л.Г. Ленюшкина, Д.Г. Терентьева. Ч. 2. М.: Просвещение, 1995. С. 275–297.

Старосветские помещики // *Русская литература XIX века. Первая половина. Учебная хрестоматия: В двух частях* / Авт.-сост. Л.Г. Ленюшкина, Д.Г. Терентьева. Ч. 2. М.: Просвещение, 1995. С. 297–315.

Шинель // *Русская литература XIX века. Первая половина. Учебная хрестоматия: В двух частях* / Авт.-сост. Л.Г. Ленюшкина, Д.Г. Терентьева. Ч. 2. М.: Просвещение, 1995. С. 316–339.

Шинель // *Русская литературная классика. Книга для чтения в 9-м классе* / Сост. И.В. Рогожиной; коммент. О.И. Сердюковой, Р.Б. Митчиной. Ч. 2. Самара, 1995. С. 211–241. – (Библиотека Школьная программа).

Шинель; Записки сумасшедшего // *Образ «маленького человека» в литературе* / Отв. ред. А.Л. Баркова. М.: Наука, 1995. 352 с. – (Школьная академия)

ЛИТЕРАТУРА

Образ «маленького человека» в литературе / Отв. ред. А.Л. Баркова. М.: Наука, 1995. 352 с. – (Школьная академия).

Приложение: Коммент. к произведениям Пушкина, Достоевского и статья А.Л. Барковой «Реализм, доходящий до фантастического».

Аксаков К.С. Эстетика и литературная критика / Сост., подгот. текста, вступ. статья, коммент. В.А. Кошелева. М.: Искусство, 1995.

Несколько слов о поэме Гоголя: Похождения Чичикова, или Мертвые души. С. 74–85.

Объяснение. С. 85–94.

[На смерть Н.В. Гоголя]. С. 228–230.

Алексеева У.С. «Позднее» творчество Гоголя и традиции древнерусской литературы // *Материалы XXXIV международной студенческой конференции. Филология. Новосибирск*, 1995. С. 33–34.

Анненкова Е.И. Гоголь и Западная Европа // *Русский текст*. СПб., 1995. № 3. С. 74–87.

Арват Н.Н. Синтаксис и ритм в художественной прозе (Повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» // *Словарь. Грамматика. Текст*. М.: РАН, 1995. С.

Барабаш Ю.Я. Иван Кулжинский, волонтер малороссийства (Сквозь призму гоголевской оценки) // *История национальных литератур. Перечитывая и переосмысливая*. М.: Наследие, 1995. Вып. 1. С. 39–51.

Барабаш Ю. «Месторазвитие», или Знаете ли вы украинскую ночь?: Национальный ландшафт как ментальный фактор (Гоголь) // Вопросы литературы. М., 1995. Вып. 1. С. 340–351.

Барабаш Ю. Почва и судьба. Гоголь и украинская литература у истоков. М.: Наследие, 1995. 224 с.

[Рец.: *Киричок Г.* О почве и судьбе Гоголя // Гоголеведческие студии. Вып. 4. Нежин, 1999. С. 157–165.]

Баикеева В.В. К вопросу о положительном начале в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Проблемы преподавания литературы в школе и вузе. Улан-Удэ, 1995.

Белинский В.Г. Похождения Чичикова, или Мертвые души (отрывок) // Русская литературная классика. Книга для чтения в 9-м классе / Сост. И.В. Рогожиной; коммент. О.И. Сердюковой, Р.Б. Митчиной. Ч. 2. Самара, 1995 (Библиотека Школьная программа). С. 433–436.

Белинский В.Г. Письмо к Гоголю (в сокращении) // Русская литературная классика. Книга для чтения в 9-м классе / Сост. И.В. Рогожиной; коммент. О.И. Сердюковой, Р.Б. Митчиной. Ч. 2. Самара, 1995. (Библиотека Школьная программа). С. 436–445.

Бессонов П.А. Несколько слов отрывочного воспоминания о Н.В. Гоголе / Подгот. текста и вступ. заметка и примеч. Е. Неберекутина, Ф. Петров, Е. Юхименко // Дом Остроухова в Трубниках / Сост. С. Князева, Ю. Роземблум. М.: Ассоциация «Россия», Государственный литературный музей, «Русский лицей», 1995. [1]. С. 222–229.

Загл. вступ. заметки: Воспоминания П.А. Бессонова о Н.В. Гоголе. С. 222–223.

Примеч. С. 228–229.

Библия и русская литература: хрестоматия / Авт.-сост. М.Г. Качурин. Оформление худож. И.Г. Архипова. СПб.: Каравелла, 1995. 584 с. ил. – (Сер. Школьная библиотека). Качурин М.Г. Книга книг. С. 7–94.

О Гоголе. С. 47–52.

Гоголь Н.В. Шинель. Фрагмент. С. 215–222.

Коммент. С. 382–383.

Бланк К. По заколдованным местам Гоголя // Новое литературное обозрение. М., 1995. № 11. С. 177–179.

[«Записки сумасшедшего».]

Бочаров С. Холод, стыд и свобода (История литературы sub specie Священной истории) // Вопросы литературы. М., 1995. Вып. 5. С. 126–157.

Булгаков Н. «Душа слышит свет». Реализм позднего Гоголя // Литературная учеба. М., 1995. № 2–3. С. 173–202.

Вайль П., Генис А. Родная речь. Уроки изящной словесности. Сб. литературно-критических эссе. Изд. 2-е, доработ. / Предисл. А. Синявского. М.: Независимая газета, 1995. 191 с.

Русский Бог. Гоголь. С. 90–97.

Время маленького человека. Гоголь. С. 98–104.

[Рец.: *Споров Б.* Чужая речь // Дневник писателя. Начало. Январь М.: Столица, 1996. С. 85–92; *Троицкий В.* Растлители // Завтра. М., 1996. Май. № 21.]

Вайскопф М. Имперская мифология и отрицательный ландшафт в «Мертвых душах» // Русский текст. Лоуренс; СПб.; Дэрэм, 1995. № 3. С. 88–99.

Вайскопф М. Страшная ночь, или Экзекутор. Девятая повесть «Вечеров на хуторе близ Диканьки» // Новое литературное обозрение. М., 1995. № 12. С. 244–249.

Вересаев В.В. Гоголь в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников. СПб.: Лениздат, 1995. – (Жизнь гениев; Т. 3–4).

Кн. 1. 396 с.: 16 л. ил.

Кн. 2. 382 с.: 16 л. ил. Алфавитный перечень цитируемых авторов и документов. С. 379–381.

Винницкий И. [Рецензия] // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1995. Т. 54. № 2. С. 90–92. [Рец. на кн.: *Fusso S.* Designing «Ded souls»: Anatomy of disorder in Gogol. Stanford, 1993.]

Виноградов А.И. Друг Пушкина – гость Вязем: (Н.В. Гоголь в Вяземах) // Хозяева и гости усадьбы Вяземы Большие Вяземы, 1995. С. 27–35.

Виноградов И.А. Гоголь и Литургия: к истолкованию одного письма // Литературная учеба. М., 1995. № 2–3. С. 202–206.

Воропаев В. Свет Христов просвещает всех // Литературная Россия. М., 1995. 3 марта. № 9. С. 7.

Воропаев В.А. Свет Христов просвещает всех (Освящение дома, в котором жил и умер Николай Васильевич Гоголь) // Татьянин день. М., 1995. № 2. С. 9.

Воропаев В. О причинах смерти Гоголя / Тезисы доклада // Психология и Христианство: Пути Интеграции. Научное издание / Международная конференция Психология и Христианство: Пути Интеграции. Москва, 7–9 сентября, 1995 г. М., 1995. С. 29.

Воропаев В. Подлинный Гоголь. Интервью нашего корреспондента Е. Леоновой с писателем В.А. Воропаевым // Изд-во Московский рабочий. М., 1995. С. 12.

<*Восторгов И.*> Протоиерей Иоанн Восторгов. Полн. собр. соч.: В 5 т. Т. 2. СПб.: Изд-во Царское дело, 1995 / Репринтное издание.

Из содерж.:

Честный служитель слова / Речь на панихиде по Н.В. Гоголю по случаю открытия ему памятника в гор. Тифлисе, сооруженного городским самоуправлением. С. 223–227.

Детям – о Н.В. Гоголе / Речь памяти Н.В. Гоголя перед панихидой в церковно-приходской школе 21 февраля 1902 г. С. 86–88.

Гафаров Р.М. Д.П. Трошинский в жизни и творчестве Н.В. Гоголя // Сборник тезисов научно-практической конференции 17–21 апреля 1995 г. Мурманск, 1995. С. 10.

Гафаров Р.М. Человек и иррациональная стихия в повести Н.В. Гоголя «Шинель» // Проблема сознания и поведения человека в отечественной литературе. Мурманск, 1995. С. 3–12.

Гафаров Р.М. Композиционное единство рукописной тетради «Сочинения Ломоносова и Державина» Н.В. Гоголя // Русский язык, культура, история: сб. материалов научной конференции лингвистов, литературоведов, фольклористов, историков. М., 1995. Ч. 1.

Гоголь: Материалы и исследования / Отв. ред. Ю.В. Манн. М.: Наследие, 1995. 256 с.

Содерж.:

Гоголь Н.В. Правило жития в мире / Публ. и сопроводит. статья Г. Хьетсо. С. 6–21.

Загл. сопроводит. статьи: Гоголь – проповедник: Новые материалы. С. 11–21.

Анненкова Е.И. Католицизм в системе воззрений Н.В. Гоголя. С. 22–49.

Фангер Д. В чем же, наконец, существо «Шинели» и в чем ее особенность. С. 50–61.

Джексон Р. «Портрет» Гоголя: триединство безумия, натурализма и сверхъестественного / Пер. В. Блинова. С. 62–68.

Фуссо С. Ландшафт «Арабесок». С. 69–81.

Рейтблат А.И. Гоголь и Булгарин: к истории литературных взаимоотношений. С. 82–98.

Зайцева И.А. К цензурной и сценической истории первых постановок «Ревизора Н.В. Гоголя в Москве и Петербурге (по архивным источникам). С. 118–135.

- Пронина Н.В.* Памятник Гоголю скульптора Н.А. Андреева. С. 136–148.
- Николюкин А.Н.* В.В. Розанов и Н.В. Гоголь (по материалам периодики). С. 149–165.
- Троцкий Л.Д.* Н.В. Гоголь / Сопроводит. статья и коммент. М.В. Михайловой. С. 177–186.
- Загл. сопроводит. статьи: О статье Льва Троцкого «Н.В. Гоголь». С. 166–176.
- Примеч. С. 186–187.
- Чижевский Д.И.* Неизвестный Гоголь / Сопроводит. статья В.А. Врубель. С. 199–229.
- Загл. сопроводит. статьи: Д.И. Чижевский и его статья «Неизвестный Гоголь». С. 188–198.
- Кирсанова Р.М.* Превращения фрака «наваринского дыму с пламенем». С. 230–238.
- Супронюк О.К.* Новые материалы о Н.Я. Прокоповиче (к изучению литературного окружения молодого Гоголя). С. 239–252.
- Пустильник Л.С.* «Повесть о капитане Копейкине» – «сочинение весьма сомнительного направления». С. 253–355.
- Гольдфайн И.И.* Три литературных модели // Звезда. М., 1995. № 11. С. 213–217.
[«Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, «Ревизор» Гоголя и «Дуэль» А.П. Чехова]
- Гончаров С.А.* «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» в контексте романтического цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» // Russian Literature. № XXXVIII (III). Amsterdam, 1995. С. 295–312.
- Гураль С.К.* Проблемы повествования в творчестве Н.В. Гоголя сквозь призму американского гоголеведения // Американские исследования в Сибири. Материалы научных чтений. 6–7 февраля 1995 г. Барнаул, 1995.
- Дилакторская О.Г.* Петербург и Россия в творчестве Н.В. Гоголя («Шинель», «Ревизор», «Мертвые души»). Пособие для учителя. Владивосток: Изд-во ДВГУ [Дальневосточный гос. ун-т], 1995. 48 с.
- Дмитриев А.П.* Тема «Православие и русская литература» в публикациях последних лет // Русская литература СПб., 1995. № 1. С. 255–269.
- Дмитриев В.* Гоголь и Державин // Гаврила Державин. Норвичские симпозиумы по русской литературе и культуре. Нортфилд; Вермонт, 1995. Т. 4. С. 361–370.
- Дьячков В.С.* Последнее причастие (Н.В. Гоголь и о. Матвей Константиновский) // Русь Державная. М., 1995. № 4–6(18). С. 6.
- Есаулов И.А.* Спектр адекватности в истолковании литературного произведения («Миргород» Н.В. Гоголя). М.: Изд-во РГГУ [Российский гос. гуманитарный ун-т], 1995. 102 с.
[Рец.: *Инютин В.В.* Диалог с Гоголем // Филологические записки. Вып. 6. Воронеж, 1996. С. 210–212; *Дарвин М.Н.* Новое истолкование «Миргорода» Н.В. Гоголя // Русская литература. СПб., 1996. № 2. С. 194–198; *Кормилов С.* Диапазон адекватности // Вопросы литературы. М., 1996. № 5. С. 343–349; *Киричок Г.* Адекватность – точность или множественность прочтения? // Гоголеведческие студии. Вып. 2. Нежин, 1997. С. 114–117.]
- Есаулов И.А.* Изображение двух типов апостасии в художественной прозе Н.В. Гоголя («Миргород» и «Мертвые души») // *Есаулов И.А.* Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск, 1995. С. 61–82.
- Жаравина Л.В.* «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя: источники и параллели // Источники литературного произведения. Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. пед. ин-та, 1995. С. 16–29.
- Зунделович Я.О.* Поэтика гротеска: (К вопросу о характере гоголевского творчества) // Русская литература XX века: направления и течения. Екатеринбург, 1995. Вып. 2. С. 135–143.

Зыкова Г.В. «Ночь перед Рождеством» и «Шинель» Н.В. Гоголя // От Крылова до Чехова. Статьи о русской классической литературе. В помощь поступающим на факультет / МГУ им. М.В. Ломоносова. Филологический факультет. М., 1995. С. 34–49.

Иванова Т.А. Стулья ломать // Русская речь. М., 1995. № 1. С. 113–116.

Из русской думы: В 2 т. / Сост. автор портретов и текста «От сложителя» худож. Ю.И. Селиверстов; вступ. статья В.Н. Ганичева и В.Г. Распутина. Т. 1. М.: Роман-газета, 1995. 256 с.: ил.

Н.В. Гоголь. С. 101–117.

Изучение русской литературы за рубежом в 1980-е годы: Аннотированный библиографический указатель (учебники, монографии, сборники). Изд-во Московского ун-та, 1995. 168 с.

[Указ. имен.]

Казимирова Л.К. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя – «странная книга» или подвиг писателя? // Пути анализа художественного произведения. В помощь учителю. [Сб.] / Белгородский гос. пед. ун-т им. М.С. Ольминского; отв. ред. Н.В. Бардыкова. Белгород, 1995. С. 23–36.

Карасев Л. Заметка о Чичикове // Путь. М., 1995. № 8. С. 319–327.

Карасев Л.В. Онтологический взгляд на русскую литературу / Российский гос. ун-т. М., 1995. 104 с. – (Чтения по истории и теории культуры. Вып. 9. Литературно-художественные архетипы и универсалии).

Гоголь и онтологический вопрос. С. 11–33.

[Рец.: *Кнабе Г.С.* // Вопросы философии. М., 1996. № 9. С. 186–188.]

Карташова И.В. Гоголь и Вакенродер // В.-Г. Вакенродер и русская литература первой трети XIX века: [Коллективная монография] / Тверской гос. ун-т. Тверь, 1995. С. 71–93.

Киреев Р. Нози. Так звали женщину, чьей руки добивался Гоголь // Труд. М., 1995. 12 мая. [Гоголь и графиня А.М. Виельгорская.]

Киреев Р.Т. Гоголь: случилось что-то вроде любви // Киреев Р.Т. Музы любви: В 2 т. Т. 1. М., 1995. С. 76–87.

[Гоголь и графиня А.М. Виельгорская.]

Киржаков О.М. Необычная постановка «Ревизора» // Московский журнал. История Государства Российского. М., 1995. № 11. С. 19–23.

[О постановке «Ревизора» в лагере русских военнопленных в Австрии в 1915 г.]

Кирсанова Р.М. Превращения фрака «наваринского дыму с пламенем» // Новое литературное обозрение. М., 1995. № 11. С. 169–176.

Ковалева Ю.Н. Художественное и географическое пространство «Мертвых душ» Н.В. Гоголя // Материалы XII научной конференции профессорско-преподавательского состава Волгоградского гос. ун-та (12–21 апреля 1995 г.). Волгоград, 1995. С. 367–372.

Кожин В. Поэма Гоголя // Литература в школе. М., 1995. № 2. С. 28–35.

Коновалов В.Н. Н.В. Гоголь // Русская литература от «Слова о полку Игореве» до наших дней <Учебное пособие>. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1995. С. 67–74.

Крашенников А.Ф. К вопросу о переприписке авторства термометра из кабинета императора Павла работы мастера Ивана Шишорина // Кучумовские чтения. Сб. материалов научной конференции, посвященной памяти А.М. Кучумова. СПб.; Павловск, 1996. С. 123–125.

Кривонос В.Ш. Гоголь и фольклорная традиция // Вестник Новгородского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Новгород, 1995. № 2. С. 72–78.

Кривонос В.Ш. Мотив «заколдованного места» в «Петербургских повестях» Гоголя // Кормановские чтения: Материалы межвузовской научной конференции / Отв. ред. Д.И. Черашняя. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1995. Вып. 2. С. 139–147.

Кривонос В.Ш. Повесть Гоголя «Вий» и литературная традиция // Традиции в контексте русской культуры. Череповец, 1995. С. 38–41.

Круглов В.Ф. Репин и символизм // Илья Ефимович Репин: К 150-летию со дня рождения: сб. статей. СПб., 1995. С. 83–95.

Кузовкина Т. «Румяный критик мой...» (К истории взаимоотношений Гоголя и Булгарина) // Русская филология. Вып. 6. Тарту, 1995. С. 36–46.

Кукольник Н.В. <Записная книжка> // Курганов Е.Я. Литературный анекдот пушкинской эпохи. Хельсинки, 1995. С. 229.

Кураев М. Памятник Гоголю // Континент. М.; Париж, 1995. № 1(83). С. 271–298.

Кутафина Ю.Н. Пространственный образ Петербурга (По мотивам «Петербургских повестей» Гоголя) // Русская филология: сб. тезисов харьковского лексикографического общества Харьковского гос. пед. ин-та им. Г.С. Сковороды. Харьков, 1995.

Лебедева О.Б. Мотив зеркала в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» // Историко-литературный сборник к 60-летию Л.Г. Фризмана. Харьков, 1995. С. 86–98.

Література та культура Полісся. Вип. 6. Ніжин, 1995. На рус. і укр. яз.

Из содерж.:

Кирилук З.В., Жаркевич Н.М. К проблеме создания летописи жизни и творчества Н.В. Гоголя. С. 35–42.

Мишуков О.В., Вольский С.Б. Проблема историзма в эпистолярном наследии Н.В. Гоголя. С. 42–44.
Супронюк О.К. Из разысканий о Н.Ю. Артынове, авторе воспоминаний о Н.В. Гоголе и Н.В. Кукольнике в Нежинской гимназии. С. 44–48.

Лотман Ю.М. Пушкин и «Повесть о капитане Копейкине» (К истории замысла и композиции «Мертвых душ») // Лотман Ю.М. Пушкин. СПб.: Искусство СПб., 1995. С. 266–280.

Лурье С. К портрету Ковалева, или Гоголь-моголь // Звезда. СПб., 1995. № 5. С. 212–217.

Манн Ю. Карнавал и его окрестности // Вопросы литературы. М., 1995. № 1. С. 154–182.

Манн Ю. Усложнение романтического мира в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» // Манн Ю. Динамика русского романтизма. Пособие для учителей литературы, студентов филологов и преподавателей гуманитарных вузов. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 324–330.

Манн Ю. Франц Кафка и Гоголь (о судьбе одной постромантической традиции) // Russian Literature. 1995. Vol. 38. P. 349–360.

Манн Ю. Смысловое пространство гоголевского города // Литература: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». М., 1995. № 24.

Манн Ю. Объективнейший из всех русских реалистов // Литература: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». М., 1995. № 5. С. 2–3.

Малахин В. «...Строже самого закона». Н.В. Гоголь и ...русское право // Юридический Вестник. М., 1995. Ноябрь. № 35(126) С. 30; Декабрь. № 36(127). С. 30.

Молева Н. Четвертая профессия: (К вопросу о прототипах повести «Портрет») // Лепта. М., 1995. № 27. С. 157–176.

Молева Н. А нужен ли нам Гоголь? // Литературная Россия. М., 1995. 20 января. № 3. С. 14.

Морозова Н.П. Н.В. Гоголь и Д.И. Фонвизин: К вопросу о сюжете повести «Ночь перед Рождеством») // Традиции в контексте русской культуры. Череповец, 1995. С. 22–26.

Мочульский К. Духовный путь Гоголя // Мочульский К. Гоголь. Соловьев. Достоевский / Сост. и послесл. В.М. Толмачева; примеч. К.А. Александровой. М.: Республика, 1995. С. 6–60.

[Рец.: Обухов В. «Гоголь, Соловьев, Достоевский». Этапы духовного развития русской литературы // Русская мысль. Париж, 1995. № 4103. С. 13; Козырев А. // Новый мир. М., 1996. № 8. С. 241–242; Обухов В. Две трилогии о русской литературе // Литературное обозрение. М., 1997. № 6. С. 64–66.]

Образцова В.В. Выражение временных отношений в повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. СПб., 1995. Вып. 3. С. 51–58.

Отрошенко В. «Авьякта Парва»: Тайна последней точки в творениях Гоголя // Литературная газета. М., 1995, 25 янв. № 4. С. 6.

Павлинов С.А. Мальтийский знак «Ревизора» или Иоанн Масон в Устюжском уезде // Традиции в контексте русской культуры. Череповец, 1995. С. 26–38.

Павлова О.А. М.А. Булгаков-драматург и Н.В. Гоголь: поэтика комического // Русская классика XX в.: Пределы интерпретации: сб. материалов научной конференции. ИРЛИ РАН. СПб. У. Ставрополь, 1995. С. 54–59.

Перцов П.П. Русская «комедия масок» // Филологические штудии. Иваново, 1995.

Поддубная Р.Н. «Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголя и «Исповедь» Л. Толстого (Авторские установки и законы жанра) // Кормановские чтения. Ижевск, 1995. Вып. 2. С. 148–164.

Прозоров В. Природа драматического конфликта в «Ревизоре» и «Женитьбе» Гоголя // Волга. Саратов, 1995. № 2–3. С. 152–163.

Радецкая М.М. Концепция образа Н.В. Гоголя в художественной прозе С.Н. Сергеева-Ценского // «Я с Россией до конца». С.Н. Сергеев-Ценский и современность: Научные доклады, статьи, тезисы / Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов, 1995. С. 100–105.

Рассел Р. Гоголевская традиция и ранние повести Е. Замятина // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. М., 1995. № 2. С. 13–22.

Розанов В.В. Собр. соч. О писательстве и писателях / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика, 1995. 734 с.

Из содерж.:

Загадки Гоголя. С. 333–345

Гений формы (К 150-летию со дня рождения Гоголя). С. 345–352

Русь и Гоголь. С. 352–354.

- Магическая страница у Гоголя. С. 383–421.
Гоголь и Петрарка. С. 658–659.
- Сакович А.Г.* Сюжеты и образы русской народной гравюры в творчестве Н.В. Гоголя // Гравюра в системе искусств. СПб., 1995. С. 62–67.
- Сапов В.В.* Гоголь Николай Васильевич // Русская философия: Словарь / Под общ. ред. М.А. Маслина. М.: Республика, 1995. С. 116.
- Сапов В.* Гоголь Николай Васильевич // Русская философия. Малый энциклопедический словарь. М.: Наука, 1995. С. 132–133.
- Сказа А.* Традиция Гоголя и Достоевского и поэма Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки» // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. М., 1995. № 4. С. 26–31.
- Созина Е.К.* Онтологические вопрошания И. Бунина: гоголевские параллели // И.А. Бунин и русская культура XIX–XX веков: Тезисы международной научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения писателя. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1995. С. 28–31.
- Супронюк О.К.* Круг чтения воспитанников Нежинской гимназии в 20-е годы XIX века (новые материалы) // Чтение в дореволюционной России: сб. научных трудов. (Новое литературное обозрение, Российская гос. библиотека). Вып. 2. М., 1995. С. 54–65.
- Творогов О.В.* Гоголь Николай Васильевич // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. СПб., 1995. Т. 1. С. 32–33.
- Терентьева Д.Г.* Н.В. Гоголь и Н.В. Станкевич // Литературные отношения русских писателей XIX – начала XXв. М., 1995. С. 83–94.
- Топоров В.Н.* Апология Плюшкина: Вещь в антропологической перспективе // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М., 1995. С. 30–82.
- Топоров В.Н.* О структуре романа Достоевского в связи с архаическими схемами мифологического мышления («Преступление и наказание») // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. Избранное. М., 1995. С. 227–230.
- Троицкий В.Ю.* Торжество духа: О повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» // Литература в школе. М., 1995. № 1. С. 14–18.
- Трофимов Е.А.* Религиозно-культурная семантика самозванчества в произведениях Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского // Творчество писателя и литературный процесс. Иваново, 1995. С. 22–35.
- Уварова Н.И.* Неизвестный портрет Гоголя работы А.А. Иванова // Памятники культуры. Новые открытия. 1995. С. 305–310.
- Удодов Б.Т.* Русская литература XIX в: (Пушкин, Лермонтов, Гоголь): Книга для учителя / Ответ. ред. А.П. Валагин. Воронеж: Родная речь, 1995. 136 с. – (Ученые школе).
- Федоров Д.О.* Смысл аферы Чичикова // Вестник Псковского вольного ун-та. Псков, 1995. Т. 2. № 1/3. С. 102–105.
- Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды. Изд. 2-е, перераб. и дополн. М.: Книга и бизнес, 1995.

Гоголь Николай Васильевич. С. 142–143.

Фомичев С.А. Литературный источник песни бандуриста в повести Гоголя «Страшная месть» // Русская речь. М., 1995. № 6. С. 9 – 10.

[Песня из книги П. Мериме «Гузла» как литературный источник повести Гоголя.]

Формозов А.А. Гоголь – преподаватель истории и автор «Тараса Бульбы» // Формозов А.А. Классики русской литературы и историческая наука. М.: Радикс, 1995. С. 62–84.

[Реф.: *Ревякина А.А.* // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература. Реферативный журнал. Сер. 7. Литературоведение. М., 1997. № 2. С. 37–44.]

Фридендер Г.М. Гоголь: истоки и свершения: (Статья вторая) // Русская литература. СПб., 1995. № 2. С. 3–31.

Фризман Л.Г. Пушкин и Гоголь // Фризман Л.Г. Семинарий по Пушкину. Харьков: Изд-во Энграм, 1995. С. 240–242.

Фролова Е.А. Оценочные именованья персонажа как средство его характеристики: (На материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души») // Русский язык в школе М., 1995. № 3. С. 71–75.

Хогенбом Хильде. Мать Гоголя и отец Аксаковых: как Надежда Соханская нашла родной язык // Феномен пола в культуре: Материалы международной конференции. М., 1995.

Цомакион А.И. А.А. Иванов: Его жизнь и художественная деятельность. Биографический очерк // А.А. Иванов: Его жизнь и художественная деятельность; П.А. Федотов: Его жизнь и художественная деятельность; В.Г. Перов: Его жизнь и художественная деятельность; И.Н. Крамской: Его жизнь и художественная деятельность. Биографические очерки (Жизнь замечательных людей. Биографическая Сер. Ф. Павленкова). СПб.: ЛИО Редактор, 1995. С. 4–90.

[Гоголь и Иванов.]

Чхартушвили Г. Субъективная компаративистика // Проблемы Дальнего Востока. М., 1995. № 5. С. 124–132.

[Сопоставительный анализ творчества Гоголя и Акутагавы Рюноске.]

Шама И. Астральные символы «Вечеров на хуторе близ Диканьки» (Сопоставительный и переводоведческий анализ). Запорожье: СП «Верже», 1995. 182 с.: табл.

Шведова С. Барокко и поэтика художественного пространства «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя // Русская филология. Тарту, 1995. № 6. С. 31–34.

Шокарев С. Последнее пристанище Гоголя // Вечерняя Москва. М., 1995. 9 июня.

Шульц С. Пушкин и Гоголь // Дар. Ростов, 1995. Июль. С. 6–7.

Шульц С. Духовное и вещественное в «Арабесках» Н.В. Гоголя // Научная конференция аспирантов и соискателей факультета (сентябрь 1995). Тезисы и материалы докладов. Ростовский гос. ун-т. Факультет филологии и журналистики. Ростов-на-Дону, 1995. С. 28–32.

Эндельштейн М.Ю. Комедия Н.В. Гоголя «Ревизор» в трактовке П.П. Перцова // Филологические штудии. Иваново, 1995. С. 146–152

[О статье П.П. Перцова 1910 года «Русская комедия масок» (к юбилею «Ревизора») на стр. 149–152.]

Эратова М. Загадка смерти Гоголя // Будь здоров! М., 1995. № 1. С. 77–84.

Шаповалов В. Археология гуманитарного знания и образы России // *Общественные науки и современность*. М., 1995. № 3. С. 111–121.
[Гоголь как художник метафизического зла. С. 120–121.]

1996

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород СПб.: Изд-во Азбука, Книжный клуб «Терра», 1996. 432 с.

Вечера на хуторе близ Диканьки // *Киевские ведьмы: Фантастические повести первой трети XIX в.* / Сост., подгот. текста, послесл., примеч., подбор. ил. Ю.М. Медведева; Ил. С.С. Соломко. М.: Русская книга, 1996. С. 219–390. – (Библиотека русской фантастики; Т. 4).

Избранная проза: Повести и поэма / Ил. В. Бескаравайного. СПб.: ИКФ МиМ-Экспресс, 1996. 768 с.: ил. (Сер. Литературные шедевры).

Избранное: В 3 Т. М.: Издатцентр, 1996.

Т. 1. Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород. 400 с.

Т. 2. Комедии. Повести. 432 с.

Т. 3. Мертвые души. Отрывки из статьи В.Г. Белинского «Русская литература в 1843 году». 352 с.

Мертвые души (отрывок из поэмы) // *Россия: Характеры, ситуации, мнения. Книга для чтения*. Вып. 1. Характеры. СПб., 1996. С. 32–59.

Миргород: Повести. С приложениями / Сост. и коммент. В.А. Воропаева, И.А. Виноградова; Вступ. статья И.А. Виноградова. М.: Издательский Дом Синергия, 1996. 560 с.: ил. – (Новая Школьная библиотека).

Загл. вступ. статьи: *Неизвестный Миргород*. С. 5–76.

Приложение:

Страшная месть. С. 308–344.

<Главы из романа «Гетьман»>. С. 345–387.

Объявление об издании *Истории Малороссии*. С. 388.

<Отрывок из «Истории Малороссии». Размышления Мазепы>. С. 389–390.

Взгляд на составление Малороссии. С. 391–399.

О малороссийских песнях. С. 400–406.

О Средних веках. С. 407–417.

Тарас Бульба.<Редакция 1835 г.>. С. 418–480.

Позднейшие наброски к статье «Взгляд на составление Малороссии». С. 481–483.

<Наброски и материалы драмы из украинской истории>. С. 484–491.

Коммент. С. 492–553.

Список рекомендуемой литературы. С. 554–555.

Даты жизни и творчества Н.В. Гоголя. С. 556–558.

[Рец.: <Голубев Б.Н.> Гоголь напоминает // *Парнас*. Литературное приложение к газете «Красный воин». М., 1997. Ноябрь. С. 13.]

Невский проспект // *Душа Петербурга: Петербург в произведениях русских писателей XIX в.* / Ред.-сост. Л.Л. Решетникова. СПб.: Лениздат, 1996. С. 32–64. – (Школьная библиотека).

Невский проспект и другие повести. СПб.: Изд-во Азбука, Книжный клуб «Терра», 1996. 256 с.

О том, что такое слово / Публ. Е.Г. Яковлева // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 1996. № 4. С. 51–53.

Повести. Мертвые души / Ред.-сост. Л.Д. Страхова. М.: Олимп: АСТ, 1996. 688 с. (Школа классики).

Айхенвальд Ю. Гоголь. С. 5–16.

Воропаев В. Комментарий. С. 533–588.

Критика. С. 589–680.

Сочинения: В 2 т. Самара: Самарский Дом печати. 1996.

ЛИТЕРАТУРА

Авенариус В.П. Собр. соч.: В 5 т. Т. 5. М., 1996.

Ученические годы Гоголя. Биографическая трилогия. Чем был для Гоголя Пушкин.

Гоголь-гимназист. Биографическая повесть. С. 7–142.

Гоголь-студент. Биографическая повесть. С. 143–338.

Школа жизни великого юмориста. Биографическая повесть. С. 339–554.

Чем был для Гоголя Пушкин. Литературный очерк. С. 555–582.

Айхенвальд Ю. Гоголь // Гоголь Н.В. Повести. Мертвые души. М., 1996. С. 5–16.

Акимова Н.Н. Булгарин и Гоголь (массовое и элитарное в русской литературе: проблема автора и читателя) // Русская литература. СПб., 1996. № 2. С. 3–22.

Акимова Н.Н. Булгарин и Гоголь (литературная биография и литературная репутация) // Русская литература. СПб., 1996. № 3. С. 3–18.

Алексеева У.С. «Размышления о Божественной литургии» Н.В. Гоголя в контексте православной мистики // Материалы XXXIV международной студенческой конференции. Филология. Новосибирск, 1996. С. 65–67.

Альтшуллер М.Г. Эпоха Вальтера Скотта в России. Исторический роман 1830-х годов. СПб.: Академический проект, 1996. 336 с. – (Сер. Современная западная русистика). [Гоголь и Вальтер Скотт. С. 258–261.]

Андреева Я.Ф. О психологическом компоненте в художественном тексте и возможностях его изучения в школе (на материале повести «Старосветские помещики») // Проблеми аналізу тексту в сучасній науці. V Міжнародної наукової конференції «Семантика мови і тексту». Ч. 3. Матеріали круглого столу. Івано-Франківськ, 1996. С. 25–34.

Антощук Л.К. Реализация архаической модели юродства в «Записках сумасшедшего» Н.В. Гоголя // *Juvenilia*: сб. студенческих и аспирантских работ. Вып. 1. Томск, 1996. С. 23–26.

Арабов Ю. «Механика судеб» Продолж. Глава 2. Человек по имени Гоголь (Проза кинодраматургов) // Киносценарии. М., 1996. № 5. С. 55–135.

Арват Н.Н. Синтаксис и ритм в художественной прозе: (Повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба») // Словарь. Грамматика. Текст. М., 1996. С. 305–315.

Арват Н.Н. Ритм в системе гоголевского повествования («Старосветские помещики») // Проблеми аналізу тексту в сучасній науці. V міжнародної наукової конференції «Семантика мови і тексту». Ч. 3. Матеріали круглого столу. Івано-Франківськ, 1996. С. 12–25.

Арват Н.Н. Речевая структура повести Н.В. Гоголя «Старосветские помещики» // Матеріали V міжнародної наукової конференції «Семантика мови і тексту. Ч. 1 (30 вересня – 2 жовтня, 1996 г.). Івано-Франківськ, 1996. С. 7–8.

Барабаш Ю.Я. Г.С. Сковорода и Н.В. Гоголь: К вопросу о путях и судьбах украинского барокко (век XVIII – век XX) // История национальных литератур: Перечитывая и переосмысливая. М., 1996. Вып. 2. С. 73–99.

Барабаш Ю.Я. Гоголь и Шевченко. Антиномии национального сознания // Известия Академии наук. Сер. лит. и яз. М., 1996. Т. 55. № 1. С. 29–43.

Барабаш Ю.Я. О языковой дихотомии у Гоголя // Нация. Личность. Литература / Редкол. С.У. Алиева, Ю.Я. Барабаш, Н.С. Надъярных (отв. ред.) и др. М.: Наследие, 1996. Вып. 1. С. 11–23.

Барабаш Ю.Я. Случай Хмельницкого (Шевченко и Гоголь. Фрагмент) // Вопросы литературы. М., 1996. Вып. 2. С. 103–133.

Баткин Л. Парапародия как способ выжить: Наблюдения над поэмой И. Бродского «Двадцать сонетов к Марии Стюарт» // Новое литературное обозрение. М., 1996. № 19. С. 199–226.

Бахтин М.М. <К вопросам об исторической традиции и о народных источниках гоголевского смеха> // Бахтин М.М. Собр. соч. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М.: Русские словари, 1996. С. 45–47.

Белопольский В.Н. Достоевский и Гоголь (гоголевские реминисценции в романе «Идиот») // Достоевский и мировая культура / Сост. К.А. Степанян. М.: Классика плюс, 1996. С. 43–48.

Белый А. Мастерство Гоголя: Исследование / Предисл. Н. Жуковой. М.: МАЛП, 1996. 351 с. Загл. предисл.: О мастерстве Гоголя, о символизме Белого и о формосодержательном процессе. С. 3–10.

[Рец.: *Шульпяков Г.* Колдун появился снова: Переиздана кн. Андрея Белого «Мастерство Гоголя» // Литературная газета. М., 1996. 11 декабря. С. 6.]

Беспрозванный В., Пермяков Е. Из комментариев к первому тому «Мертвых душ» // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение (Новая сер.). Тарту, 1996. № 2. С. 155–177.

Бицилли П.М. Проблема человека у Гоголя // *Бицилли П.М.* Избранные труды по филологии / Отв. ред. В.Н. Ярцева; сост., подгот. текстов и коммент. В.П. Вомперского и И.В. Анненковой. М.: Наследие, 1996. С. 550–578.

Бондарев Г. Ожидающая культура. Эзотерические очерки русской истории и культуры. М.: Философско-антропологическое издательство Эксмо, 1996. 724 с. [О Гоголе: С. 374–378.]

Бухаркин П.Е. Об одной евангельской параллели к «Шинели» Н.В. Гоголя (к проблеме внетекстовых факторов смыслообразования в повествовательной прозе) // Концепция и смысл. Сб. статей в честь профессора В.М. Марковича / Под ред. А.Б. Муратова, П.Е. Бухаркина. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. С. 197–211.

Бухаркин П.Е. Православная Церковь и русская литература в XVIII–XIX веках: (Проблемы культурного диалога). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. 172 с. [О Гоголе: С. 17–20.]

Вандышева Н.В. Н.В. Гоголь в поисках души // Человек: дух, душа, тело. Материалы докладов и выступлений научно-теоретической конференции. Киев; Сумы, 1996. С. 34–36.

Вейдле В.В. Умирание искусства. Размышления о судьбе литературного и художественного творчества. СПб.: Аксиома, Мифрил, 1996. 336 с. – (Классика искусствознания). [Впервые: Париж, 1937.] [О Гоголе: С. 92–94.]

Винницкий И. Николай Гоголь и Угроз Светлосток (К истокам «идеи ревизора») // Вопросы литературы. М., 1996. Вып. 5. С. 167–194.

Вопросы классической филологии. XI. Философия. Филология. Культура. К 100-летию со дня рождения А.Ф. Лосева (1893–1993) / Под ред. А.А. Тахо-Годи, И.М. Нахова. М.: Изд-во Московского ун-та, 1996. 324 с.

Из содерж.:

Каухчишвили Н. Гоголь – художник слова и живописец. С.130–156.

Вопросы русской литературы. Межвузовский научный сб. Вып. 2(59) / Редкол.: В.П. Казарин (отв. ред.), И. П. Вишневецкий и др. Симферополь: Крымский архив, 1996. 96 с.

Из содерж.:

Михед П.В. Сильвио Пеллико и русская литература (опыт интерпретации). С. 3–18.

[О Гоголе: С. 9–17.]

Киселев С.Н. Статья Н.В. Гоголя «Мысли о географии» (история создания и источники). С. 18–34.

Воропаев В.А. Гоголь и отец Матфей // Литературная Россия. М., 1996. 19 января. № 3. С. 3.

Воропаев В. Над чем смеялся Гоголь. О духовном смысле комедии «Ревизор» // Литературная Россия. М., 1996. 1 марта. № 9. С. 6.

Воропаев В. Горьким словом моим посмеюся. О духовном смысле комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» // Литература в школе. М., 1996. № 2. С. 22–27.

Воропаев В. Последние дни жизни Николая Гоголя. Размышления литературоведа // Литературная учеба. М., 1996. № 2. С. 46–58.

Воропаев В. Гоголь в Иерусалиме // Литературная Россия. М., 1996. 19 июля № 29. С. 10.

Воропаев В. Последний выезд из Москвы. Гоголь в Троице-Сергиевой лавре и в Московской Духовной академии // Литературная Россия. М., 1996. 6 сентября. № 36. С. 6.

Воропаев В. Афонские знакомые Гоголя // Литературная Россия. М., 1996. 4 октября. № 40. С. 14.

Воропаев В.А. Последние дни жизни Н.В. Гоголя как научная проблема // Научные доклады филологического факультета МГУ. Вып. 1. М., 1996. С. 193–203.

Воропаев В. Паломничество Гоголя по святым местам // Литературная учеба. М., 1996. № 5/6. С. 51–82.

Воропаев В.А. С.П. Шевырев о последних днях жизни и о смерти Н.В. Гоголя // Хозяева и гости усадьбы Вяземы: Материалы III Голицынских чтений 20–21 января 1996 года. Ч. 2. Большие Вяземы, 1996. С. 282–299.

Газданов Г. О Гоголе (Фрагменты) / Публ. Ст. Никоненко // Литературная учеба. М., 1996. № 5–6. С. 107–109.

Галкин А.Б. Концепция человека у Достоевского и Гоголя (вышел ли Достоевский из рукава «Шинели» Гоголя?) // Достоевский и современность: Материалы X Междунар. Старорусских чтений 1995 г. / Новгородский гос. объединенный Музей-заповедник; Дом-музей Ф.М. Достоевского. Старая Русса, 1996. С. 36–37.

Глинских Е. Гоголь и Белинский: начало спора // Литература в школе. М., 1996. № 1. С. 54–61.

Гоголевская исповедь и проповедь России. Материалы и методические рекомендации к изучению «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя. Для учителей и студентов-филологов / Сост. Т.Б. Лиокумович. Брест, 1996. 30 с.

Гоголезнавчі студії = Гоголеведческие студии / Редкол.: П.В. Михед (відп. ред.), О.Г. Ковальчук; Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя, Гоголівський науково-методичний центр. Вип. 1. Ніжин, 1996. 64 с. На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Арват Н. Художественно-изобразительная роль ритма в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба». С. 13–20.

Воропаев В. «Горьким словом моим посмеюся» (о духовном смысле комедии Н.В. Гоголя «Ревизор»). С. 20–30.

Михед П. Гоголь на путях к новой эстетике слова. С. 38–48.

Хоменко Ю. Гоголь и Твардовский (из опыта интерпретации). С. 48–53.

Михед П. «Из лона скорби к утешению...» (Сильвио Пеллико в творческой судьбе Н.В. Гоголя). С. 53–61.

Голдовская Н. Неизвестный Гоголь // Семейная православная газета. Издатель редакция газеты «Москвичка». М., 1996. Октябрь. № 9/10(26). С. 4.

Гончаров С.А., Гольденберг А.Х. Павел Чичиков: судьба героя в легендарно-мифологической ретроспективе // Имя – сюжет – миф. Межвузовский сборник. СПб., 1996. С. 64–86.

Горских Н.А. Жанрово-стилевые аспекты восприятия творчества Н.В. Гоголя символическими // Проблемы литературных жанров: Материалы VIII научной межвузовской конференции. Ч. 1. Томск, 1996. С. 70–72.

Грачева И.В. «Взято... мной из действительности...» За строками гоголевской сатиры // Литература в школе. М., 1996. № 2. С. 74–77.

Давыдов М. Памятник Гоголю // Отчий край. Волгоград, 1996. № 3. С. 230–231.

[О памятнике Гоголю работы неизвестного скульптора, установленном в Царицыне 24 октября 1910 года.]

Дебрецени П. Блудная дочь. Подход Пушкина к прозе / Пер. с англ. СПб.: Гуманитарное агентство Академический проект, 1996. 398 с. (Сер. Современная западная русистика). Гоголь и Пушкин. С. 192–194.

Де Лотто Ч. Signori, per parlare d'un'altra cosa... Занятия итальянским языком Н.В. Гоголя. Неизданные автографы // Russica Romana. Roma: La Fenice ed., 1996. Vol. 3. С. 267–300.

Джанджакова Е.В. Литературные цитаты в рассказе А.П. Чехова «Ведьма» // Язык как творчество. М., 1996. С. 256–261.

[Реминисценции из повести Гоголя «Вий» и стихотворения А.С. Пушкина «Бесы» в рассказе А.П. Чехова.]

Дмитриев А.П. А.М. Бухарев (архимандрит Феодор) как литературный критик // Христианство и русская литература / Отв. ред. В.А. Котельников. Сборник 2. СПб.: Наука, 1996. С. 160–201.

[В частности, А.М. Бухарев (архимандрит Феодор) о Гоголе.]

Ерофеев В.В. В лабиринте проклятых вопросов: Эссе. М.: Союз фотохудожников России, 1996. 624 с.

Из содерж.:

Розанов против Гоголя. С. 12–48.

До последнего предела чрезмерности (Шоковая эстетика Гоголя и Флобера). С. 485–497.

«Французский элемент» в творчестве Гоголя. С. 533–561.

[Указ. имен.]

Ефременко Т.Л. Мотив пути-дороги в «Божественной комедии» Данте и его трансформация в «Мертвых душах» Н.В. Гоголя // *Juvenilia*: сб. студенческих и аспирантских работ. Вып. 1. Томск, 1996. С. 29–31.

Жаравина Л.В. А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь: философско-религиозные аспекты литературного развития 1830–40-х годов. Волгоград: Перемена, 1996. 214 с.

[Рец.: *Ильин Ф.* // Новое литературное обозрение. М., 1997. № 24. С. 411–412.]

Жаравина Л.В. Хлестаков и князь Мышкин // *Достоевский и мировая культура*: Альманах. Вып. 6. СПб.: Акрополь, 1996. С. 169–182.

Жаравина Л.В. Хлестаковское начало в героях Ф.М. Достоевского: Хлестаков и князь Мышкин // *Достоевский и современность*: Материалы X Международных Старорусских чтений 1995 г. / Новгородский гос. объединный Музей-заповедник; Дом-музей Ф.М. Достоевского. Старая Русса, 1996. С. 40–48.

Журавлева А.И. Новое исследование поэтики Гоголя // *Вестник Московского университета*. Сер. 9. Филология. М., 1996. № 1. С. 176–177.

[Рец. на кн.: *Krzivon A<ndreas>*. *Das Komische in Gogols Erzählungen*. Peter Lang. Europäischer der Wissenschaften. Frankfurt am Mein; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien, 1994.]

[Андреас Крживон «Комическое в повестях Гоголя».]

Заманова И.Ф. Тема Рождества в творчестве Н. Гоголя и Ч. Диккенса // *Английская литература в контексте мирового литературного процесса*. Тезисы VI Международной конференции преподавателей английской литературы. Киров, 1996. С. 135.

Заманова И.Ф. Формирование профессиональной культуры учителя на основе фольклорных традиций (на материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя) // *Профессионально-педагогическая культура: история, технология, теория*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Белгород, 1996. С. 236–238.

Заманова И.Ф. Природа как художественный образ в ранних повестях Н.В. Гоголя // *Экологические и генетические аспекты флоры и фауны Центральной России*. Тезисы докладов IV Открытой Региональной конференции. Белгород, 1996. С. 83–87.

Зарецкий В.А. О концепции российской истории в сочинениях С.Т. Аксакова (аксаковское освоение художественной мысли Н.В. Гоголя) // *Культурное наследие славянских народов Башкортостана*. Уфа, 1996. Т. 1. С. 60–62.

Золотусский И. Еще о «Ревизоре» // *Литература в школе*. М., 1996. № 2. С. 13–20.

Зыкова Г.В. «Ночь перед Рождеством» и «Шинель» Н.В. Гоголя // *Статьи о русской литературе*. Учебное пособие для поступающих в МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1996. С. 36–51.

Иванова Н.И. О трансформации традиций Гоголя в творчестве В.Набокова // *Слово и образ: К 75-летию Е.А. Маймина*. Псков, 1996. С. 66–72.

Иннокентий Анненский и русская культура XX века: сб. научных трудов / Сост., науч. ред. Г.Т. Савельевой. СПб.: АО «Архив», 1996. 151, [2] с.

Из содерж.:

Пономарева Г.М. «Книги отражений» И. Анненского и критика А. Григорьева. С. 86–94.
[В частности, И. Анненский и А. Григорьев о Гоголе.]

Ишимбаева Г.Г. Субъективный этюд: П.Зюскинд и Н.Гоголь // Вестник Башкирского ун-та. 1996. № 2. С. 11–15.

Каганович Б.С. Вокруг Бенардаки: Из комментариев к Гоголю и Марселю Прусту // Звезда. М., 1996. № 12. С. 191–200.

Канунова Ф.З. Религиозная основа соотношения романтизма и реализма (В.А. Жуковский и Н.В. Гоголь) // Проблемы литературных жанров: Материалы VIII научной межвузовской конференции. Томск, 1996. Ч. 1. С. 35–37.

Каплан И.Е. «Только хорошо выбранная точка зрения дает верную перспективу»: В.Г. Короленко о классиках русской литературы: Л. Толстом, Н. Гоголе, И. Гончарове // Вечерняя средняя школа. 1996. № 6. С. 28–32.

Карасев Л.В. Онтология и поэтика // Вопросы философии. М., 1996. № 7. С. 55–82.

Карпенко А.И. Черты народно-смеховой характерологии в мире «Мертвых душ» Н.В. Гоголя // Мысль, слово и время в пространстве культуры. Теоретические и лингводидактические аспекты изучения русского языка и литературы. Сборник посвящен 85-летию В.А. Капустина. Киев, 1996. С. 23–59.

Карякина В.Л. Сочетание лексики разных стилистических пластов как средство социально-психологической характеристики персонажей комедии Н.В. Гоголя «Женитьба» // Филологические исследования: сб. научных трудов аспирантов. Самара, 1996. С. 60–64.

Касаткина Т.А. Антихрист у Гоголя и Достоевского // Достоевский и мировая культура: Альманах / Общество Достоевского, Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского в Санкт-Петербурге. СПб., 1996. № 6. С. 91–97.

Ковалева Ю.Н. Традиционные темы и образы учительной литературы в позднем творчестве Н.В. Гоголя // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2. Филология. Волгоград, 1996. Вып. 1. С. 85–88.

Козлова А.В. Русское товарищество в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» // Основа мира: сб. материалов первой научной сессии Института Человеческого знания. Томск, 1996. С. 175–180.

Короткова С.Л. Н.В. Гоголь и М.Н. Загоскин: опыт историко-биографических параллелей // Диалог культур: XXI век. Балашов, 1996. С. 78–79.

Крашенников А.Ф. К вопросу о переатрибуции авторства термометра из кабинета императора Павла работы мастера Ивана Шишорина // Кучумовские чтения: сб. материалов научной конференции, посвященной памяти А.М. Кучумова. СПб.; Павловск, 1996. С. 123–125.

Крейцер А. О духе «местности» Царского села: Пушкин и Гоголь летом 1831 г. // Нева. СПб., 1996. № 11. С. 232–239.

Кривонос В.Ш. В.В. Розанов: у истоков гоголевского мифа // Материалы международной научной конференции, посвященной 850-летию г. Ельца. Елец: Елецкий гос. пед. ин-т, 1996. С. 134–136.

Кривонос В.Ш. Инфантилизм и инфантильный герой в «Петербургских повестях» Н.В. Гоголя // *Russian Studies. St. Petersburg*, 1996. Vol. 2. № 3. С. 111–130.

Кривонос В.Ш. Пародийный герой и его оценка в прозе Гоголя («Вий») // Проблемы изучения литературного пародирования. Самара: Изд-во Самарский ун-т, 1996. С. 87–94.

Кривонос В.Ш. Фольклорно-мифологические мотивы в «Петербургских повестях» Гоголя // *Изв. РАН. Сер. лит. и яз.* М., 1996. Т. 55. Вып. 1. С. 44–54.

Кривонос В.Ш. «Шинель» Гоголя в евангельской перспективе // Эйхенбаумовские чтения: Тезисы докладов международной научной конференции. Воронеж: Изд-во Воронежского пед. ун-та, 1996. С. 27–29.

Крюков В.М. Гоголя зрящий глаз // *Вопросы философии.* М., 1996. № 9. С. 23–38.

Куделин А.Б. К характеристике исторических взглядов Гоголя: От «Арабесок» к «Выбранным местам из переписки с друзьями» // *Контекст – 1993.* М., 1996. С. 296–313.

Кузовкина Т. Об отношении Ф.В. Булгарина к русскому языку // *Русская филология: Сб. научных работ молодых филологов.* Тарту, 1996. Вып. 7. С. 120–127.

[Борьба Ф.В. Булгарина за чистоту и правильность языка в контексте его полемики с Гоголем и писателями «натуральной школы».]

Лапковский В. Сапожная рапсодия: О творчестве Гоголя // *Брега Тавриды.* Симферополь, 1996. № 1. С. 220–225.

Лебедев Ю.В. Гоголь и Белинский. Диалог двух литераторов // *Литература в школе.* М., 1996. № 1. С. 62.

Лебедева О.Б. Полицейский вершитель развязки и сакральные ассоциации метасюжета русской высокой комедии XVIII века // *Лебедева О.Б.* Русская высокая комедии XVIII века: Генезис и поэтика жанра. Томск, 1996. С. 300–333.

Литература и религия: Шестые Крымские Пушкинские международные чтения: Материалы / Редкол.: В.П. Казарин (отв. ред.), Л.А. Орехова и др. Крым, Мыс Фиолент, Георгиевский монастырь, 15–21 сентября 1996 г. Симферополь, 1996. 167 с.

Из содерж.:

Воропаев В.А. Поздний Гоголь (1842–1852): итоги духовных исканий. С. 54–58.

Денисов В.Д. Образ Храма в творчестве Н.В. Гоголя (1830-е гг.). С. 66–68.

Лукьянцева И.И. Внутренний диалог П.Я. Чаадаева и Н.В. Гоголя (взгляд на проблему религиозного самосознания России). С. 87–88.

Михед П.В. Способы сакрализации художественного повествования в «Выбранных местах...» Гоголя (заметки к новой эстетике слова). С. 93–94.

Левин Б. В доме врага своего (Гоголь. Последние годы): Роман. Полтава: Изд-во Полтава, 1996. 326 с.

[Откл.: *Радецкая М.М.* Последние годы жизни Н.В. Гоголя: роман Б.Н. Левина «В доме врага своего» // *Література та культура Полісся.* Вип. 13. Ніжин, 2000. С. 97–103.]

Лившиц Е. К вопросу о сходстве «Чар любви» Л. Тика и «Вечера накануне Ивана Купала» Н.В. Гоголя // *Русская филология: сб. научных работ молодых филологов.* Тарту, 1996. № 7. С. 106–112.

Література та культура Полісся. Вип. 7: Випускники Ніжинської вищої школи і їх творчість: до 175-ліття заснування інституту / Відп. ред. і упоряд. Г.В. Самойленко. Ніжин: Ніжинський держ. пед. ін-т ім. М.В. Гоголя, 1996. 193 с. На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Коваленко В.Г. Произведения Н.В. Гоголя – источник народоведения. С. 3–7.

- Сенько И.М.* Смысл названия цикла повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки». С. 8–10.
- Нещерет Е.И.* Интенсивность и семантическая структура повестей Н.В. Гоголя (на примере сборника «Миргород»). С. 11–15.
- Дуб Л.М.* Тематические группы антропонимов и их стилистические функции в текстах повестей Н.В. Гоголя «Миргород». С. 16–18.
- Зеленский А.Г.* Мифопоэтика повести Н.В. Гоголя «Страшная месть». С. 19–20.
- Поддубная Р.Н.* Таинственный круг Хомя Брута (фольклорные и литературные параллели). С. 21–34.
- Кириллюк З.В.* Творческое осмысление народного поверья в произведениях А. Пушкина, Н. Гоголя, О. Сомова. С. 35–42.
- Арват Н.Н.* Ритм в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба». С. 43–61.
- Андреева Я.Ф., Арват Н.Н.* Употребление колоративных прилагательных в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба». С. 62–73.
- Денисов В.Д.* О генезисе исторического фрагмента «Кровавый бандурист» Гоголя. С. 74–78.
- Агаева Т.И.* Мифологизация мечтателя в петербургских повестях Гоголя. С. 79–83.
- Морозов Ю.Г.* Художественное время в повести Н.В. Гоголя «Нос». С. 84–85.
- Каталкина В.В.* «Невский проспект» как пролог петербургского цикла Гоголя. С. 86–90.
- Агаева Т.И.* Миф о самозванце в гоголевском петербургском тексте. С. 91–98.
- Михед П.В.* Гоголь и Сильвио Пеллико. С. 103–112.
- Поддубная Р.Н.* Музыкальное звучание фантастического мира (опыт Гоголя в литературной судьбе мотива). С. 113–129.
- Маевская Т.П.* Чехов во владениях царя степи – Гоголя. С. 130–134.
- Свербилова Т.Г.* Рецепция гоголевского начала в русской литературе 60–70-х годов XIX века и роман-хроника Н.С. Лескова «Соборяне». С. 135–136.
- Гаврикова И.Ю., Михеев В.О.* К вопросу о гоголевской традиции в русском символизме. С. 137–138.
- Московкина И.И.* Сюжетная ситуация встречи с прекрасной незнакомкой в «Невском проспекте» Гоголя и «Дневнике Сатаны» Л. Андреева. С. 139–141.
- Зибко Т.И.* Н. Гоголь в оценке В. Ходасевича. С. 142–145.
- Гудошник О.В.* Опыт типологического анализа бесовства в русской литературе XIX–XX веков (Н.В. Гоголь «Вий» и М.И. Цветаева «Молодец»). С. 146–148.
- Вишневская Г.П.* Традиции Гоголя в творчестве Булгакова. С. 149–150.
- Дубравин В.В.* Методологические предпосылки анализа музыкально-сценических произведений на сюжеты Н.В. Гоголя. С. 151–153.
- Лотман Ю.* О «реализме» Гоголя // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение (Новая сер.). Тарту, 1996. № 2. С. 11–35.
[Статья 1993 г.]
- Лукин В.А.* Имя собственное – ключ к истолкованию текста (Анализ повести Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего») // Русский язык в школе. М., 1996. № 1. С. 63–69.
- Люттов В.* Русское богоискательство и судьба Гоголя // Россияне. М., 1996. № 3–4. С. 84–95.
- Ляшенко А.В.* Н.В. Гоголь в рассказе М. Горького «Ярмарка в Голтве» // Русский язык и литература в учебных заведениях. 1996. № 1. С. 3–5.
- Магазаник Л.* «Нос»: морфология и метафизика имени и тропа // Академические тетради. <1996>. № 3. С. 94–129.
- Манн Ю.* Кафка и Гоголь // Литература: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». М., 1996. № 32. С. 14–15.
- Манн Ю.* «Полнейший, обширнейший гений XIX века». Вальтер Скотт в русском литературном сознании // Литература: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». М., 1996. № 37.

- Манн Ю.В.* Поэтика Гоголя. Вариации к теме. М.: Coda, 1996. 474 с.
[Рец.: *Н. К.* // Новое литературное обозрение. М., 1997. № 25. С. 411.]
- Манн Ю.В.* Гоголь Николай Васильевич // Русские писатели. XIX век. Биобиблиографический словарь: В 2 ч. Ч. 1. 2-е изд. М.: Просвещение; Учебная литература, 1996. С. 166–177.
- Мансурова А.В.* Акустические образы в художественном мире повестей третьего тома Собрания сочинений Н.В. Гоголя // *Juvenilia*: сб. студенческих и аспирантских работ. Вып. 1. Томск, 1996. С. 21–23.
- Марлинская С.* Одинокий Гоголь // *Семья*. М., 1996. № 24. С. 16.
- Мещеряков В.П.* Н.В. Гоголь. Шинель // *Словарь литературных персонажей* / Сост. и отв. ред. В.П. Мещеряков. М.: Московский Лицей, 1996. С. 152–158.
- Михайлов А.Д.* Гоголь и Стендаль. // *Россия, Запад, Восток*. СПб., 1996. С. 331–339.
[К вопросу о возможном знакомстве писателей.]
- Михайлов В.Е.* Гоголь о нравственно-духовных основах государственной власти в России // *Современная зарубежная философия: проблемы трансформации на рубеже XX–XXI веков*. СПб., 1996. С. 86–94.
- Михед П.В.* «Средина» как риторический топос «новой эстетики» Гоголя // *Проблемы преподавания русского языка и литературы в иностранной аудитории*. СПб., 1996. С. 97–98.
- Моисеев Д.* Н.В. Гоголь как писатель-христианин в оценке русского зарубежья // *Духовный мир*. Сб. работ учащихся Московских духовных школ. Вып. 3. Сергиев Посад, 1996. С. 33–88.
- Молева Н.* Гоголь существует только в отчетах (Ссылный памятник Н.В. Гоголю работы скульптора Н. Андреева должен возвратиться на свое место) // *Мир музея*. М., 1996. № 5. С. 10.
- Морозова Н.П.* Н.В. Гоголь и Череповец // *Краеведческий альманах*. [Вып. 1] / Мэрия г. Череповца, Череповецкое музейное объединение, Вологодский пед. ун-т; [гл. ред. М.А. Безнин]. Вологда: Русь, 1996. С. 188–192.
- Музалевский М.Е.* Роль циклических элементов в сюжетной схеме комедии Н.В. Гоголя «Женитьба». Саратов, 1996.
- Мясоед П.* Гоголь: жизнь на пересечении культур // *Философская и социологическая мысль*. Киев, 1996. № 5/6. С. 124–149.
[Украинская и русская культура в восприятии Гоголя.]
- Набоков В.В.* Николай Гоголь (1809–1852) / Пер. Е. Гольшевой Под ред. В. Гольшева // *Набоков В.В. Лекции по русской литературе*: Пер. с англ. М.: Независимая газета, 1996. С. 31–134.
[Рец.: *Злобина А.* Горький хлеб // *Знамя*. М., 1996. № 9. С. 233–235; *Ломинадзе С.* Предварительные заметки // *Новый мир*. М., 1996. № 12. С. 213–219; *Оглаева Л.* «Страстно хочется развенчать...»: В. Набоков о русских классиках // *Книжное обозрение*. М., 1996. № 31. 6 авг. С. 8; *Соколов Б.* Русская литература по Владимиру Набокову // *Новое книжное обозрение*. М., 1996. № 13. С. 16; *Сотников В.* Полдюжины великих прозаиков // *Общая газета*. 1996. № 24. 20–26 июня. С. 10; *Топоров В.* Владимир Набоков: Роман профессора со своим предметом // *Смена*. 1996. № 194/195. 30 августа. С. 3; *Шульяков Г.* Русская литература от В.В. Набокова // *Знамя*. 1996. № 9. С. 232–233; Откл.: *Юркина Л.А.* Лекции В.В. Набокова о литературе // *Русская словесность*. М., 1995. № 1. С. 74–83; Реф.: *Ревякина А.А.* // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература. Реферативный журнал*. Сер. 7. Литературоведение. М., 1996. № 4. С. 55–66.]

Набоков В.В. Избранное / Сост, предисл., коммент. и справочно-метод. материалы С.Р. Федякина. М.: Олимп – АСТ, 1996. 639 с. – (Школа классики: Книга для ученика и учителя).

Из книги «Николай Гоголь».

Ніжинська Гоголіана (1979–1995 р.р.): Бібліографічний покажчик / Уклад. Л.В. Гранатович, відп. ред. П.В. Михед; вступ. стаття П.В. Михеда, Г.В. Самойленко; Ніжинський держ. пед. ін-т ім. М.В. Гоголя, Гоголівський науково-методичний центр. Ніжин, 1996. 28 с. На укр. и рус. яз.

Новикова М.А., Шама И.Н. Символика в художественном тексте. Символика пространства (На материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя и их английских переводов): Учебное пособие для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков университетов и институтов. Запорожье: СП «Верже», 1996. 172 с.: табл.

Осовцов С. Загадка «А.Б.В.» // Нева. СПб., 1996. № 4. С. 188–202.

[Атрибуция Н.И. Надеждину статьи о комедии «Ревизор» (Телескоп, 1836. № 9).]

Павлинов С. Таинство Гоголя // Архетип. М., 1996. № 2. С. 33–37.

Павлинов С.А. Тайнопись Гоголя. «Ревизор». М., 1996. 64 с.

[Рец.: *Щуплов А.* Играйте в карты по-научному // Книжное обозрение. М., 1996. № 45. С. 13.]

Павлинов С. Кто перечитает Гоголя? // Российская газета. М., 1996. 13 сентября. № 175. С. 28.

Павлинов С.А. «Невский проспект» Н.В. Гоголя: философские источники и символические параллели // Философские науки. М., 1996. № 1/4. С. 117–132.

Павлюк О.В. Природа мифологического времени в сборнике Н.В. Гоголя «Миргород» // *Juvenilia*: Сб. студенческих и аспирантских работ. Вып. 1. Томск, 1996. С. 18–21.

Панаэтов О.Г. Идеалы казачества в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» // Кубанское казачество: три века исторического пути: Материалы Международн. научно–практической конференции, ст. Полтавская Краснодарского края, 23–27 сентября. Краснодар, 1996. С. 182–185.

Парамонов Б. Красота и мир // Звезда. СПб., 1996. № 6. С. 230–234.

Парфенов А.Т. Гоголь и барокко: «Игроки» // *Arbor mundi* = Мировое древо. М., 1996. Вып. 4. С. 142–160.

Переяслов Н. Синдром Нострадамуса, или Гоголь против тоталитарной системы // Переяслов Н.В. Загадки литературы. Самара, 1996. С. 15–27.

Петров А.В. Слово и ритм в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» // *Juvenilia*: Сб. студенческих и аспирантских работ. Вып. 1. Томск, 1996. С. 32–33.

Петрова Н.В. Гомеровское видение мира и «Мертвые души» Н.В. Гоголя // Классическая филология на современном этапе. М.: Наследие, 1996. С. 213–228.

Пис Р.А. Гоголь и «Двойник» Достоевского / Перевод с англ. автора. Редактор перевода Т.А. Касаткина // Достоевский в конце XX века / Сост. К.А. Степанян. М.: Классика плюс, 1996. С. 501–517.

Поддубная Р.Н. «Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголя и «Дневник писателя» Достоевского (жанровой аспект) // Достоевский и мировая культура: Альманах /

Об-во Достоевского, Литературно мемориальный музей Ф.М. Достоевского в Санкт-Петербурге. СПб., 1996. № 6. С. 98–108.

Прозоров В.В. «Ревизор» Гоголя, комедия в пяти действиях. Саратов: ИЦ «Доброддея»; ГП «Саратовтелефильм», 1996. 80 с.

[Рец.: *Кривонос В.Ш.* «Ревизор»: опыт медленного чтения // Филологические записки. Воронеж, 1998. Вып. 11. С. 243–244.]

Проскурина В.Ю. Второй «Портрет» Гоголя // Новые безделки. Сборник статей к 60-летию В.Э. Вацура. М.: Новое литературное обозрение, 1995–1996. С. 223–236.

Путь к Гоголю: Сборник / Сост., вступ. статья, подгот. текста Т.А. Калгановой. М.: Дружба народов, 1997. 172 с. – (Русская классика в школе).

Загл. вступ. статьи: Несколько слов о книге «Путь к Гоголю». С. 3–4.

Гоголь Н.В. Театральный разъезд после представления новой комедии. С. 8–37

Выбранные места из переписки с друзьями (Фрагменты). С. 38–101.

Письма Н.В. Гоголя В.Г. Белинскому. С. 102–104,

Белинский В.Г. Похождения Чичикова, или Мертвые души. С. 107–115.

Письмо В.Г. Белинского Н.В. Гоголю. С. 116–124.

Аксаков К.С. Несколько слов о поэме Гоголя: Похождения Чичикова, или Мертвые души. С. 128–137.

Объяснение <По поводу рецензии В.Г. Белинского на «Несколько слов о поэме Гоголя...»> С. 138–146.

Аксаков И.С. Несколько слов о Гоголе. С. 149–150.

Анненский И.Ф. Из «Книги отражений». С. 153–169.

Рапенкова И.В. Фольклорное начало в повести Н.В. Гоголя «Майская ночь, или утопленница» Проблемный урок-исследование // Литература в школе. М., 1996. № 2. С. 2–66.

Раков Ю. Петербург – город литературных героев. СПб., 1997.

Раннику К. К проблеме поэтики «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя // Русская филология. Тарту, 1996. № 7. С. 113–119.

Ребеккини Д. Об одном античном источнике Гоголя («Германия» Тацита) // *Russica Romana*. Roma: La Fenice ed., 1996. Vol. 3. С. 77–109.

Рогов К.Ю. Гоголь и «хромой чорт» (К творческой истории «Вечеров на хуторе близ Диканьки») // Седьмые Тыняновские чтения. Материалы для обсуждения. Рига; Москва, 1995–1996. С. 130–134.

Розанов В.В. О Гоголе // Розанов В.В. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. Литературные очерки. О писательстве и писателях / Собр. соч. под общей ред. А.Н. Николюкина. М.: Изд-во Республика, 1996. С. 136–151.

Романичева Е.С. «Мы опять стоим перед этой книгой» (Некоторые аспекты изучения «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя) // Гоголь Н.В. Повести. Мертвые души. М., 1996. С. 661–675.

Самохина Л.В. «...Какая поэзия! Какая чувствительность!..» // Гоголь Н.В. Повести. Мертвые души. М., 1996. С. 676–680.

Сербиненко В.В. Об утопических мотивах в творчестве Гоголя // Социологический журнал. М., 1996. № 3/4. С. 149–163.

Смирнов А. Блестящий променад // Звезда. СПб., 1996. № 3. С. 224–235.

[Коммент. некоторым эпизодам «Невского проспекта».]

Смирнов К. Тайна гения // Труд – 7. М., 1996. 1 марта. № 7. С. 8.

Соколова И.Д. Обобщенный урок-беседа по комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» // Литература в школе. М., 1996. № 2. С. 88–89.

Сотников В.М. Старосветские помещики; Тарас Бульба; Вий; Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем // Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Русская литература XIX века: Энциклопедическое издание. М.: Олимп; Издательство АСТ, 1996. С. 201–203; 203–206; 206–208; 208–211.

Степанян К. Гоголь в «Дневнике писателя» Достоевского // Достоевский и мировая культура / Сост. К.А. Степанян. М.: Классика плюс, 1996. С. 63–71.

Степанян К. Гоголь и Достоевский: диалоги на границе художественности // Достоевский и мировая культура: Альм. / Об-во Достоевского, Литературно- мемориальный музей Ф.М. Достоевского в Санкт-Петербурге. СПб., 1996. № 6. С. 141–151.

Степанян К. Гоголь и Достоевский: диалоги на границе художественности // Достоевский в конце XX века / Сост. К.А. Степанян. М.: Классика плюс, 1996. С. 518–538.

Страно Д. Повесть Гоголя «Иван Шпонька» как пародия романа Булгарина «Иван Выжигин» // *Russica Romana*. Roma: La Fenice ed., 1996. Vol. 3. С. 51–76.

Сугай Л.А. Гоголь в русской культуре рубежа XIX – XX веков: стилистика отражений // Культура. Искусство.Образование: Актуальные проблемы. Материалы научно-практической конференции. М.: Московский гос. открытый пед. ун-т, 1996. С. 57–60.

Тодд III Уильям Миллз. Литература и общество в эпоху Пушкина / Пер. с англ. А.Ю. Миролюбовой. СПб.: Академический проект, 1996. 306 с. – (Сер. «Современная западная русистика»).

«Мертвые души»: «Обвороженный фразою». С. 194–235.

Труайя А. Гоголь / Публ. и пер. с франц. Н.Г. Унанянц // Наука и жизнь. М., 1996. № 9. С. 120–131.

Труайя А. Нет другой двери: О Н.В. Гоголе // Сельская молодежь. 1996. № 9. С. 35–36.

Труханов М., протоиерей. Мысли, вдохновенные Святым Духом. Объективная ложь сочинительской литературы // Держава. М., 1996. № 1(4). С. 105–112

Раб Божий Николай (Гоголь) сжигает свои «Мертвые души». С. 109–111.

Уракова Н. «...Прошу вас выслушать сердцем мою «Прощальную повесть»...» (О духовных причинах смерти Н.В. Гоголя) // Лепта. М., 1996. № 28. С. 164–180.

Фаустов А.А. О гоголевском зрении: Между «Арабесками» и вторым томом «Мертвых душ» // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания. Вып. 7. Воронеж: Воронежский ун-т, 1996. С. 45–63; Вып. 8. 1997. С. 104–119.

Фомичев С.А. Повесть Н.В. Гоголя «Вий» (Заметки комментатора) // Новые безделки. Сб. статей к 60-летию В.Э. Вацура. М.: Новое литературное обозрение, 1995–1996. С. 441–446.

Франк С.Л. Религиозное сознание Гоголя / Пер. с нем. А.Г. Власкина // Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. С. 302–311.

Харитонова Е.В. Вечера на хуторе близ Диканьки; Нос; Ревизор; Шинель; Женитьба; Игроки; Мертвые души, Портрет // Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Русская литература XIX века: Энциклопедическое издание. М.: Олимп; Издательство АСТ, 1996. С. 179–195; 199–201; 212–216; 216–219; 219–222; 222–224; 224–232; 232–235.

Хелльберг-Хирн Е. [Hellberg-Hirn E.] «Невский проспект» в свете постмодернизма // *Studia Russica Helsingiensia et Tarttuensia Helsinki*. 1996. С. 323–334.

Хомук Н.В. Тема самозванства в прозе Н.В. Гоголя («Записки сумасшедшего», «Мертвые души») // *Juvenilia*: сб. студенческих и аспирантских работ. Вып. 1. Томск, 1996. С. 26–29.

Хомук Н.В., Янушкевич А.С. Отзвуки притчи о блудном сыне в Петербургских повестях Н.В. Гоголя // «Вечные» сюжеты русской литературы («Блудный сын» и другие): сб. научных трудов. Новосибирск, 1996. С. 67–78.

Цуканов Г. «Какая странная мода теперь завелась на Руси...» // *Меценат и мир*. Рязань, 1996. № 2/3. С. 36–40.

[О книге «Выбранные места из переписки с друзьями».]

Черницкая А. О дружбе Н.В. Гоголя с А.О. Россет-Смирновой // *Дар*. Ростов на Дону, 1996. № 5/8.

[Перепечатка с сокращениями статьи А.Черницкой «К биографии Гоголя» (*Северный Вестник*. 1890. № 1).]

Чижевский Д.И. Неизвестный Гоголь // *Русские философы (конец XIX – середина XX века): Антология*. Вып. 3 / Сост. Л.Г. Филонова. М.: Изд-во Книжная палата, 1996. С. 296–324.

Шапошникова В.В. Н.В. Гоголь. Мертвые души // *Словарь литературных персонажей* / Сост. и отв. ред. В.П. Мещеряков. М.: Московский Лицей, 1996. С. 120–151.

Шевелев И.Л. Записки сумасшедшего; Невский проспект // Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Русская литература XIX века: Энциклопедическое издание. М.: Олимп; Изд-во АСТ, 1996. С. 195–197; 197–199.

Шульц С.А. Автобиография и автомифология в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя // *Научная конференция аспирантов и соискателей (тезисы докладов, осень 1994)* / Ростовский гос. ун-т. Ростов на Дону, 1996. С. 83–85.

Щукин А.Н. Знаменитые россияне: Биографический словарь-справочник. М.: Просвещение; Учебная литература, 1996. 304 с.

Гоголь Николай Васильевич. С. 62–63.

Эймонтова Р.Г. Непризнанный пророк примирения (Гоголь и просвещение России) // *В раздумьях о России (XIX век)* / Отв. ред. Е.Л. Рудницкая. М.: Археографический центр, 1996. С. 155–188.

Эпштейн М. Ирония стиля: демоническое в образе России у Гоголя // *Новое литературное обозрение*. М., 1996. № 19. С. 129–147.

Ямпольский М. Демон и лабиринт (Диаграммы, деформации, мимесис). М.: Новое литературное обозрение, 1996.

Глава 1. Конвульсивное тело: Гоголь и Достоевский. С. 18–51.

Янушкевич М.А. Отзвуки сна Татьяны в творчество Н.В. Гоголя // *Пушкин и русская культура: Доклады Международной конференции*. СПб.; Новгород, 1996. С. 117–126.

Янушкевич М.А. Творчество Н.В. Гоголя и античная культура: к постановке проблемы // *Juvenilia*: сб. студенческих и аспирантских работ. Вып. 1. Томск, 1996. С. 15–18.

Янчевская А.Ю. Картина и икона в двух редакциях повести «Портрет» Н.В. Гоголя // Проблемы романтизма в русской и зарубежной литературе. Тверь, 1996. С. 82–85.

Янчевская А.Ю. Две редакции «Портрета» в контексте эволюции эстетических представлений Н.В. Гоголя // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе. Тверь, 1996. С. 162–163.

1997

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Библиотека мировой новеллы: Николай Васильевич Гоголь / Сост. Л.С. Калужная. М.: Звонница-МГ, 1997. 352 с. – (Библиотека мировой новеллы).

Содерж.: Майская ночь, или Утопленница; Ночь перед Рождеством; Вий; Невский проспект; Портрет; Шинель; Тарас Бульба.

Вечера на хуторе близ Диканьки. Вий. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 1997. 256 с.: ил.

Вечера на хуторе близ Диканьки; Миргород: Повести / Худож. В.И. Волынец. Минск: Юнацтва, 1997. 431 с.: ил.

Избранное / Сост. И.А. Щелоков. ИПЦ Черноземье, 1997. 869 с.

Содерж.: Мертвые души (т. 1, 2); Ревизор, Вечера на хуторе близ Диканьки (Предисловие, Сорочинская ярмарка), Вий, Майская ночь, Ночь перед Рождеством, Заколдованное место, Тарас Бульба, Невский проспект, Нос, Портрет, Шинель.

Избранное: В 2 т. / Сост., вступ. статья М. Латышева. М.: Терра, 1997 – (Сокровища мировой литературы).

Загл. вступ. статьи: Храм Гоголя С. 5–18.

Т. 1. Вечера на хуторе близ Диканьки, Миргород, Ревизор. 480 с.

Т. 2. Повести, Мертвые души; **Приложение:** Четыре письма к разным лицам по поводу «Мертвых душ». 416 с.

Избранные сочинения: В 2 т. / Сост. Б. Акимова, А. Храмова. М.: Литература, 1997. – (Библиотека классики. Русская литература).

Т. 1. Вечера на хуторе близ Диканьки, Миргород, Повести. 655 с.

Т. 2. Ревизор, Женитьба, Драматические отрывки и отдельные сцены, Мертвые души. 608 с.

Книга мудрости самого народа <Отрывок из статьи «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность» из книги «Выбранные места из переписки с друзьями»> // Крылов И.А. Басни: Полн. собр. в девяти книгах. М.: ТОО Летопись, 1997. С. 5–10.

Повести. Мертвые души / Ред.-сост. Л.Д. Страхова. М.: Олимп: АСТ, 1999. 688 с. (Школа классики).

Айхенвальд Ю. Гоголь. С. 5–16.

Воропаев В. Комментарий. С. 533–588.

Критика. С. 589–680.

Размышления о Божественной Литургии. Алматы, 1997. 67 с. / Приложение к общерусской православной газете «Веди».

[Текст печатается по изд.: Изд. 3-е. СПб.: Синодальная типография, 1893. Использованы гравюры академика Ф.Г. Солнцева из изд.: Гоголь Н.В. Размышления о Божественной Литургии. СПб.: Изд. И.Л. Тузова, 1910.]

ЛИТЕРАТУРА

Агаева Т.И. Петербург как культурное пространство в русской литературе XIX века (мифологический аспект) // Язык и культура. V Международная конференция. Киев, 1997. Т. 4. Язык и художественное творчество. С. 3–4.

Аверинцев С. «Цветики милые брата Франциска»: итальянский католицизм – русскими глазами // Православная Община. М., 1997. № 38. С. 95–105.

[Русские писатели XIX века о католицизме. Гоголь, Жуковский, Пушкин.]

Акимова Н.Н. Сюжет «петербургской действительности»: К вопросу о беллетристическом контексте в творчестве Гоголя // Литература в контексте времени. Уссурийск, 1997. С. 10–18.

[Беллетристика Ф.В. Булгарина и проза Гоголя как звенья одного литературного процесса.]

Акулова О. Добро и зло. Человек и его вера // Литература: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». М., 1997. № 35.

Александров В. Как помочь ученику // Литература: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». М., 1997. № 1.

Алексеева У.С. Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголя и русская литературная традиция // Материалы XXXIV международной студенческой конференции. Филология. Новосибирск, 1997. С. 15–16.

Алексеева У.С. «Размышления о Божественной Литургии» Н.В. Гоголя в контексте православной мистики // Материалы XXXIV международной студенческой конференции. Филология. Новосибирск, 1997. С. 15–16.

Алексеева У.С. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя: Читатель и Писатель // Книга и Литература. Новосибирск, 1997. С. 257–265.

Алленов М.М. Александр Иванов. М.: Трилистник, 1997. 103 с. – (Сер. Мой музей). Иванов в изображении Гоголя и Гоголь в изображении Иванова. С. 8–17.

Анненская А.Н. Гоголь. Его жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк // Карамзин. Пушкин. Гоголь. Аксаковы. Достоевский: Биографические очерки / Сост., общ. ред. и послесл. Н.Ф. Болдырева. 2-е изд. Челябинск, 1997. С. 171–254. – (Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова. Т. 2).

Арабов Ю.Н. Человек по имени Гоголь // Арабов Ю.Н. Механика судеб: Опыт драматургии «действительной жизни». М., 1997. С. 71–118.

[Рец.: *Максимова М.* «Механика судеб», или «Довольно кровавой пищи» // Литературное обозрение. М., 1998. № 3. С. 105–106.]

Арват Н.Н. «Сорочинская ярмарка» Н.В. Гоголя в переводе на украинский язык // Принципы и методы функционально-семантического описания языка: итоги, направления, перспективы: Материалы конференции. Москва; Симферополь, 1997. С. 16–20.

Арват Н.Н. Ритмическая структура «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» // Наукові записки / Ніжинський державний пед. ін-т ім. М. Гоголя. Т. 17. Кн. 1. Ніжин, 1997.

Аркадьев В. Кого же любил Гоголь? // Народная газета. М., 1997. 16 августа.

[Гоголь и графиня А.М. Виельгорская.]

Бахтин М.М. [Отзыв о пьесе А.М. Поламишева «Ах, Невский, всемогущий Невский!..»] / По мотивам петербургских повестей и других произведений Н.В. Гоголя. Публ. Н.А. Панькова // Диалог. Карнавал. Хронотоп. Витебск, 1977. № 4. С. 124–125.

Безносков Э. «Пошла писать губерния» // Литература: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». М., 1997. № 11.

Безносков Э. Двусмысленность, рожденная синтаксисом // Литература: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». М., 1997. № 21.

Белая А.С. Культурный потенциал семантики хрематонимов в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Язык и культура. 5-я международная научная конференция. Киев, 1997. Т. 4. Язык и художественное творчество. С. 24–28.

Болкунова Н.С. Мотив Дома и Дороги в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Языковая семантика и образ мира: Тезисы Международной научной конференции, посвященной 200-летию Казанского университета. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1997. С. 146–148.

Борисов О.С. Прологомены к метафизике Гоголя: (Стихия и план Петербурга) // Метафизические исследования. СПб., 1997. Вып. 4. С. 284–293.

Борисова Т. Николай Васильевич Гоголь – сто сорок пять лет спустя (Подражание Александру Жолковскому) // Art Line. 1997. № 9. С. 66–67.

Бражников И. «Страшен тот ревизор, который ждет нас у дверей гроба...» // Учительская газета. М., 1997. № 7.

Бузунов С.Н. Комедия Н.В. Гоголя «Ревизор»: Опыт мифопоэтического анализа // Филологические записки. Воронеж, 1997. Вып. 8. С. 185–190.

<Бухарев А.М.> Архимандрит Феодор (А.М. Бухарев): pro et contra / Сост., вступ. статья, примеч., указ. Б.Ф. Егорова; вступ. статья, примеч., хроника жизни А.М. Бухарева Н.В. Серебренникова; примеч., библиогр. указ. А.П. Дмитриева. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. 832 с. – (Русский путь).

Вандышева Н.В. Внутренний «протестантизм» Н.В. Гоголя (или об одном неотмеченном юбилее) // Философско-теологический дух Реформации: к 500-летию Филиппа Меланхтона. Сборник научных трудов. Сумы: Изд-во мистецького центру «Собор», 1997. С. 56–58.

Васильев К.К. И.С. Орлай и Н.В. Гоголь // Література та культура Полісся. Ніжин, 1997. Вип. 8. С. 47–49.

Васильева М. «Шинель» и пересечение параллелей // Дружба народов. М., 1997. № 1. С. 199–205.

Васюхин В. Страшная сказка // Premiere. 1997. Октябрь. С. 90–91.
[О мистическом влиянии первого советского фильма ужасов («Вий») на судьбы его создателей.]

Венедиктова Т.Д. Культурный рубеж как игровое поле (Н.В. Гоголь и Г. Мелвилл) // Сквозь шесть столетий. Метаморфозы литературного сознания: сб. статей в честь 75-летия Л.Г. Андреева / Сост. и общ. ред. Г.К. Косикова. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 159–171.

<Венский альманах славистики> Wiener slawistischer almanach. Bd. 39. [Творчество Гоголя]. München, Wien, 1997. 316 s.

Из содерж.:

Заславский О.Б. Проблема слова в повести Гоголя «Вий»: S. 5–22.

Паперный В. «Преображение» Гоголя (к реконструкции основного мифа позднего Гоголя): S. 155–173.

[Реф.: Земскова Е. // Новое литературное обозрение. М., 1998. № 31. С. 402–405.]

Вертлиб Е. От Гоголя до Гегеля, или «Мертвые души» в «Селе Степанчикове» Достоевского // Дон. Ростов-на-Дону, 1997. № 1. С. 215–238.

Викторова К. Тайна кончины Гоголя и сожжения «Мертвых душ» // Меценат и мир. Рязань, 1996/97. № 4/1. С. 33–36.

Викторович В.А. Гоголь в творческом сознании Достоевского // Достоевский: Материалы и исследования. СПб., 1997 Т. 14. С. 216–233.

Винницкий И.Ю. Утехи меланхолии // Ученые записки Московского Культурологического лицея № 1310. Сер.: Филология. Вып. 2. М., 1997.

Николай Гоголь и Угроз Световостоков. К истокам «идеи Ревизора». С. 197–220.

Винницкий И.Ю. «Чухонский сын» (Об одной опечатке) // Русская речь. М., 1997. № 2. С. 3–4.

Виноградов И. Узы небесного братства // Литературная Россия. М., 1997. 21 марта. № 12. С. 6.

Виротайнен М.Н. Гоголевская мифология городов // Пушкин и другие. Новгород, 1997. С. 230–237.

Волков С. Методические указания при подготовке уроков по «Ревизору» // Литература: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». М., 1997. № 40.

Волкова П.С. Синтетический художественный текст как результат события «данного» и «созданного»: (К вопросу реинтерпретации текстов культуры // Взаимодействие искусств: методология, теория, гуманитарное образование. Астрахань, 1997. С. 115–126. [Интерпретация повести Гоголя «Шинель» в одноименной опере А.Н. Холминова.]

Воропаев В.А. «Да будет воля Твоя...» О последних днях жизни Н.В. Гоголя // Православная беседа. М., 1997. № 1. С. 40–44.

Воропаев В.А. Кончина Гоголя. Хроника последних дней жизни // Московский журнал. История Государства Российского. М., 1997. № 2. С. 17–27.

Воропаев В.А. Гоголь и отец Матфей // Русская литература XIX века и христианство. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 158–164.

Воропаев В.А. Ржевский знаменитый проповедник. История взаимоотношений Гоголя и отца Матфея // Москва. Журнал русской культуры. М., 1997. № 6. С. 162–174.

Воропаев В.А. Темна его кончина. Тайна смерти Гоголя до сих пор вызывает фантастические гипотезы // Российская газета. М., 1997. 27 июня. № 122. С. 15.

Воропаев В. Новое издание Гоголя // Путь Православия. М., 1997. № 5. С. 219–221.

Все обо всех. Т. 4. – Научно-популярное издание / Г.П. Шалаева, Л.В. Кашинская, Ф.С. Капица, В.П. Ситников; научн. ред. В.В. Славкин. М.: Филол. об-во «Слово», Компания «Ключ-С», АСТ, 1997. 448 с.

Гоголь Николай Васильевич. С. 69–75.

Галактионов В.И. Несколько слов о книге Н.Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» М., 1997. – 64 с.

Галкин А.Б. Башмачкин; Капитан Копейкин; Коробочка; Майор Ковалев; Манилов; Ноздрев; Плюшкин; Поприщин; Собакевич; Тарас Бульба; Чичиков // Энциклопедия

литературных героев. М., 1997. С. 46–47; 184–185; 212–213; 240–242; 248–249; 287–288; 321–322; 325–326; 379–380; 393–394; 460–463.

Гоголезнавчі студії = Гоголеведческие студии / Редкол.: П.В. Михед (відп. ред.), В.П. Казарин, З.В. Кирилюк [та ін.]; Ніжинський держ. ун-т ім. М. Гоголя, Гоголівський науково-методичний центр. Вип. 2. Ніжин, 1997. 140 с. На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Воропаев В. От чего умер Гоголь. С. 5–12.

Новикова М., Шама И. Символика позднего Гоголя. С. 24–31.

Виноградов И. «Тарас Бульба» и отношение Н.В. Гоголя к католицизму (к изучению вопроса). С. 31–47.

Абрамович С. Заметки об изучении писательской позиции позднего Гоголя. С. 47–54.

Михед П. Способы сакрализации художественного слова в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя (заметки к новой эстетике писателя). С. 54–64.

Скуратовский В. На пороге как бы двойного бытия (из наблюдений над мирами Гоголя). С. 64–102.

Звиняцковский В. К проблеме художественного метода Гоголя. С. 103–110.

Рецензії:

Жаркевич Н.М., Якубина Ю.В. Старый новый Гоголь. С. 111–113.

[Рец. на кн.: *Воропаев В.* Духом схимник сокрушенный... Жизнь и творчество Н.В. Гоголя в свете Православия. М.: Московский рабочий, 1994. 159 с.: ил.]

Киричок Г. Адекватность – точность или множественность прочтения? С. 114–117.

[Рец. на кн.: *Есаулов И.А.* Спектр адекватности в истолковании литературного произведения («Миргород» Н.В. Гоголя). М.: Изд-во РГГУ, 1995. 102 с.]

Бібліографія:

Гранатович Л. Бібліографія літератури про Гоголя, що вийшла в Україні 1995–1996. С. 118–122. На рус. и укр. яз.

Воропаев В. Библиография произведений Н.В. Гоголя и литературы о нем на русском языке (1995–1996). С. 122–136.

<Гоголь Н.В.> Н.В. Гоголь. Мертвые души: Краткий пересказ. Анализ текста. Сочинения. 9 кл.: Справочное пособие / Авт.-сост. Л.Д. Страхова. М.: Дрофа, 1997. 96 с. – (Школьная программа).

Гоголь Н.В. Мертвые души. Краткое изложение. Критические материалы. Сочинения. Рекомендуемая литература / Авт.-сост. Е. Полянова. М.: Голос, 1997. 128 с. – (Сер. «Школьникам и студентам»).

Полянова А. О Гоголе и его поэме. С. 3–8.

Гоголь Николай Васильевич // История России в лицах с древности до наших дней. Биографический словарь / Авторы-составители О.М. Рапов, Л.Н. Вдовина, В.А. Федоров, Ю.Я. Терещенко. М.: Русское слово, 1997. С. 226–228.

Гольдфаин И. О слабосильных воинах // Литература: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». М., 1997. Ноябрь. № 44. С. 1.

Гончаров С.А. Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1997. 340 с.

[Рец.: *Шульц С.* Книга о духовно-художественном пути Н.В. Гоголя // Филологический вестник Ростовского гос. ун-та. Ростов-на-Дону, 1998. № 3. С. 70–71; *Киричок Г.* Гоголь сквозь религиозно-мистическую призму // Гоголеведчески студии. Вип. 5. Ніжин, 2000. С. 194–200.]

Грекова Е.В. Социально-бытовые и христианские начала в повести Н.В. Гоголя «Шинель» (К вопросу о трехверсионном считывании текста) // Русская литература XIX века и христианство. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 233–239.

Грехнев В.А. «Пушкинское» у Гоголя: (О символике «живого» и «мертвого») // Пушкин и другие. Новгород, 1997. С. 134–141.

Грибов В.П. Прототип и его литературное отражение (на примере комедии Н.В. Гоголя «Ревизор») // Русский язык и литература в учебных заведениях. М., 1997. № 6. С. 33–36.

Гураль С.К. Некоторые мотивы творчества Н.В. Гоголя в интерпретации американских исследователей // Мотивы и сюжеты русской литературы: От Жуковского до Чехова. Сб. статей к 50-летию научно-педагогической деятельности Ф.З. Кануновой. Томск, 1997. С. 98–103.

Гуревич П.Ю. Образы пластических искусств в русской литературе 19 века: поэтическая функция и эволюция мотива // Литература в контексте взаимодействия отечественной и зарубежной культур. Межрегиональная научно-практическая конференция. Доклады. Биробиджан: БГПИ, 1997. С. 25–28.

Данилова В.В. Культурологический аспект исследования художественного алогизма в творчестве Н.В. Гоголя // Культура и текст. СПб.; Барнаул, 1997. Вып. 1: Литературоведение. Ч. 2. С. 5–8.

Джулиани Р. Гоголь в Риме // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. М., 1997. № 5. С. 16–42.

Дмитриев А.П. Притяжение Оптиной: американский исследователь об «иконном видении» в русской литературе // Русская литература. СПб., 1997. № 2. С. 234–238.

[Рец. на кн.: *Stanton L.J.* The Optina Pustyn monastery in the Russian literary imagination: iconic vision in works by Dostoevsky, Gogol, Tolstoy, and others. New York; Berlin; Bern; Frankfurt / a M.; Paris; Wien, 1995. XVII, 309 p.]

Дунаев М.М. Н.В. Гоголь // Православие и русская литература: Учебное пособие для студентов духовных академий и семинарий. Ч. 2. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1977. С. 85–214.

Евтихеева-Лыкошина А. «Бессмертен колос в русском поле...» Авторы русского зарубежья о Гоголе – в контексте русской классической литературы XIX–XX веков // Бежин луг. М., 1997. № 5–6.

Емельянов Л.Н. Гоголь и ранний Достоевский: тема двойничества и романтическая традиция // Романтизм в литературном движении. Тверь, 1997. С. 141–147.

Ермолаева И.И. Иллокутивная структура лирических отступлений: (На материале произведений Н.В. Гоголя) // Художественный текст: структура, семантика, прагматика. Екатеринбург, 1997. С. 35–44.

Есаулов И.А. Изображение апостасий в прозе Н.В. Гоголя (некоторые наблюдения) // Русская литература XIX века и христианство. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 261–266.

Есаулов И.А. Спектр адекватности в истолковании литературного произведения («Миргород» Н.В. Гоголя). [2-е изд.] М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 1997. 102 с.

Жигач Л.В. Проблема народности и фольклоризма в истории русской литературы: поиск русской идеи. От Пушкина до Есенина: Учебное пособие по спецкурсу / Тверской гос. ун-т. Тверь, 1997. 199 с. +

Из содерж.:

Проблема народного рассказчика в раннем творчестве Н.В. Гоголя (цикл «устных» повествований – «Вечера на хуторе близ Диканьки»). С. 116–126.

Заславский О.Б. О замысле «Гетьмана» // Russian Lit. Amsterdam, 1997. – Vol. 41. № 1. С. 93–120.

- Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М.: Республика, 1997. Н.В. Гоголь. С. 27–37.
- Зеньковский В.*, проф., протопресвитер. Гоголь. М.: РИФ Школа «Слово», 1997. 224 с.
- Зингерман Б.* Образ русской провинции в творчестве Гоголя: (Цитаты и комментарии) // Мир русской провинции и провинциальная культура. СПб., 1997. С. 6–35.
- Иванова Н.И.* Анализ текста романа В. Набокова «Защита Лужина» на уроке литературы // Работа с текстом на уроке словесности: Сб. методических статей. Псков, 1997. С. 18–21.
- Ивинский Д.П.* К гоголевской типологии характеров.«Галерея помещиков» в первом томе «Мертвых душ» // Русская словесность. М., 1997. № 6. С. 11–14.
- Ильин В.Н.* Достоевский и Гоголь // Ильин В.Н. Эссе о русской культуре. СПб.: Акрополь, 1997. С. 60–71.
- Ильин И.А.* Гоголь – великий русский сатирик, романтик, философ жизни // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 6. Кн. 3. М.: Русская книга, 1997. С. 240–276.
- Исупов К.Г.* Эстетика исторического пространства: «Рим» Н. Гоголя // Литература и история (Исторический процесс в творческом сознании русских писателей и мыслителей XVIII–XX вв.). Вып. 2. СПб.: Наука, 1997. С. 122–125.
- Кантор В.* Русская литература: желание и боязнь капитализма (Пушкин и Гоголь) // Кантор В. «...Есть европейская держава». Россия: трудный путь к цивилизации. Историко-философские очерки. М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. С. 301–330.
- Капитанова Л.* Почему лесной дед моет бороду в воде? // Литература: Ежедневное приложение к газете «Первое сентября». М., 1997. № 43.
- Карандашова О.С.* Пространственная оппозиция «внутренний/внешний» в художественном мире «Миргорода» Н.В. Гоголя // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе. Тверь, 1997. С. 148–149.
- Карандашова О.С.* О некоторых особенностях романтической поэтики Гоголя (специфика художественного пространства в повести «Старосветские помещики») // Романтизм в литературном движении. Тверь, 1997. С. 135–141.
- Карасев Л.В.* Меловой круг // Человек. М., 1997. Вып. 1. С. 180–184.
[Фрагмент из книги «Онтологический взгляд на русскую литературу» (М., 1995).]
- Кардаш Е.В., Шульц С.А.* Гоголь в российском литературоведении первой половины 1990-х годов // Русский текст. СПб.; Durham (USA); Lawrence (USA), 1997. № 5. С. 193–212.
- Карпов А.А.* «Мы весело, мы шумно жили!»: (Н.М. Языков и иллюстрации А.А. Агина к «Мертвым душам») // Пушкин и другие. Новгород, 1997. С. 247–256.
[Об использовании портрета Н.М. Языкова в качестве основы при создании художником образа Ноздрева.]
- Карякина В.Л.* Становление речевых характеристик Подколесина и Кочкарева (попытка микродиалогического анализа комедии Н.В. Гоголя «Женитьба») // Творческое наследие А.Н. Гвоздева и актуальные проблемы лингвистики: Межвузовский сборник научных трудов. Самара, 1997. С. 98–106.
- Каяткин А.А., Максимов В.В.* «Портрет» Н.В. Гоголя: семантический и риторический смысл текста // Проблемы межтекстовых связей. Барнаул, 1997. С. 40–44.

Клименко В. Новый Гоголь родился! История духовных отношений двух великих писателей // Форум = Forum. М., 1997. № 2/3. С. 134–138.
[О взаимоотношениях Гоголя и Достоевского.]

Ковалева Ю. Андрей Иванович Тентетников и Илья Ильич Обломов // Гончаровские чтения. 1995–1996. [Сб. статей.] Ульяновск, 1997. С. 73–79.

Ковалева Ю.Н. Второй том «Мертвых душ» Гоголя и герои романа Обломов // Вестник Волгоградского университета. Сер. 2: Филология. 1997. Вып. 2. С. 143–148.

Копелиович Д. Об особенностях художественного пространства в повести Н.В. Гоголя «Нос» // Graduate essays on Slavic lang. a. lit. Pittsburg, 1997. Vol. 10. С. 38–44.

Косоруков А. День был без числа. // Литература: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». М., 1997. № 4.

Крейцер А. У Поклонной горы // Нева. СПб., 1997. № 10. С. 213–215.

[О пребывании Гоголя в Петербурге в 1832 году у Поклонной горы на Выборгской стороне.]

Крестовоздвиженский В. Заметка // Архимандрит Феодор (А.М. Бухарев): pro et contra. Личность и творчество архимандрита Феодора (Бухарева) в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. СПб: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. С. 129–131.

[О посещении Гоголем Московской Духовной академии.]

Кривонос В.Ш. Письма из Мертвого дома: О книге А. Терца (Синявского) «В тени Гоголя» // Литература «третьей волны» русской эмиграции. Самара: Изд-во Самарский ун-т, 1997. С. 242–253.

Кривонос В.Ш. «Преступление и наказание» и «Петербургские повести» (о гоголевских источниках образов Достоевского) // Русская классика: проблемы интерпретации. Липецк, 1997. С. 9–12.

Кривонос В.Ш. Мотив чудесного рождения в «Петербургских повестях» Гоголя // Литература и фольклорная традиция. Волгоград, 1997. С. 135–144.

Кузовкина Т. «Лишь Сенковского толкнешь иль в Булгарина наступишь», или Кто был автором рецензии на второе издание «Вечеров на хуторе близ Диканьки» // Русская филология: Сб. научных работ молодых филологов. Тарту, 1997. Вып. 8. С. 87–97.

[В.М. Строев как автор рецензии на второе издание «Вечеров на хуторе близ Диканьки» («Северная Пчела», 1836. № 26).]

Кутафина Ю.Н. Хотел ли Гоголь гибели своего героя Чарткова? (По мотивам повести «Портрет») // Молодежь и наука на рубеже XXI века. Сб. тезисов докладов областной научной конференции. Липецк, 1997.

Крылов В. Сон и явь Николая Гоголя: Неполных 43 года земного бытия и почти полтора века мировой славы // Советская Россия. М., 1997. 22 февраля. С. 4.

Кубасов А.В. «Гусев» – «гоголевский» рассказ А.П. Чехова // Проблемы стиля и жанра в русской литературе XIX века. Екатеринбург, 1997. С. 79–98.

Кудимова М. Гоголь и опиум «Исповедь англичанина» в «Невском проспекте» // Независимая газета. М., 1997. 12 ноября. С. 8.

Кузовкина Т. «Лишь Сенковского толкнешь иль в Булгарина наступишь», или Кто был автором рецензии на второе издание «Вечеров на хуторе близ Диканьки» // Русская филология. Тарту, 1997. № 8. С. 87–97.

[Атрибуция рецензии (1836 г.) сотруднику журналов «Северная пчела» и «Сын Отечества» В.М. Строеву.]

Кулешов В.И. История русской литературы XIX века. Изд-во Московского ун-та, 1997. Николай Васильевич Гоголь (1809–1852). С. 208–264.

Кулиш П.О. Листи до М.Д. Білозерського / Упоряд., вступ. стаття і комент. О.О. Федорук. Нью-Йорк; Львів: В-во М.П. Коць, 1997. 224 с. На рус. и укр. яз.
[Письма П.А. Кулиша к Н.Д. Белозерскому (на рус. яз.). К истории написания биографии Гоголя и издания его сочинений].

Курганов Е. Анекдот как жанр. СПб., 1997.
[О Гоголе. С. 121.]

Лебедева О.В. Мотивы и образы «Горя от ума» в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» // Пушкин и другие: Сб. статей к 60-летию проф. С.А. Фомичева Новгород, 1997. С. 198–209.

Лившиц Е. Три портрета (английские параллели к «Портрету» Н.В. Гоголя // Русская филология: Сб. научных работ молодых филологов. Тарту, 1997. № 8. С. 74–81.
[Общие сюжетные мотивы в романах Ч.Р. Мэтьюрина «Мельмот Скиталец», О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» и повести Гоголя «Портрет».]

Література та культура Полісся. Вип. 9: Творча спадщина письменників Полісся (М. Гоголя, Є. Гребінки, Л. Глібова, П. Куліша, П. Тичини та інш.) та особливості мови їх творів / Відп. ред. та упоряд. Г.В. Самойленко. Ніжин: Ніжинський держ. пед. ин-т ім. М.В. Гоголя, 1997. 212 с. На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Киченко А.С. К проблеме периодизации творчества Н.В. Гоголя. С. 9–12.

Жаркевич Н.М. К вопросу о полтавском периоде биографии Н. Гоголя и о датировке его полтавских писем. С. 13–19.

Денисов В.Д. О генезисе исторического фрагмента «Кровавый бандурист» Н. Гоголя. С. 19–22.

Кобзев П.В. Бинарные конструкции с присоединительной связью в текстах Н.В. Гоголя. С. 23–26.

Данич О.В. Функционирование идиом поведения в тексте (на материале языка Н.В. Гоголя). С. 26–28.

Кондратьева Г.Н. Синтез форм структурно-семантических категорий с семантической доминантой в произведении Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». С. 29–31.

Лисица С.А. Категория персональности в произведении Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». С. 31–32.

Шапочка И.В. Категория темпоральности в произведении Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». С. 32–34.

Ярцева Л.И. Категория взаимности в произведении Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». С. 34–35.

Михайлова А.И. Категория «пространства» в произведении Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». С. 35–37.

Арват Н.Н. Ритмообразующие средства в художественной прозе Гоголя («Старосветские помещики»). С. 37–45.

Бондарь Н.А. Словообразовательные типы имен прилагательных в повести Н.В. Гоголя «Старосветские помещики». С. 45–48.

Салацкая Н.Н. Семантика множественности в произведении Н.В. Гоголя «Портрет». С. 48–49.

Таран В.В. Семантика собирательности в произведении Н.В. Гоголя «Портрет». С. 49–51.

Сидоренко В.А. Средства выражения художественного времени и их роль в формировании образа персонажа в повести Н.В. Гоголя «Портрет». С. 51–59.

Крыга Т.И. Конструкции экспрессивного синтаксиса в повестях Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего» и «Невский проспект» (к анализу образных средств языка в художественном произведении). С. 59–64.

Нещерет Е.И. Стилистика цвето- и светописы в пейзажах поэмы «Мертвые души» Н.В. Гоголя. С. 64–67.

Михед П.В. Евангелизмы в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя и их функциональная семантика. С. 69–76.

- Труфанова П.В.* А.А. Фет и Н.В. Гоголь. С. 76–80.
- Савченко Г.А., Евсеев Ф.Т.* О космосакральной сущности хронотопов жизни, смерти и рождения в творчестве Ф. Рабле и Н.В. Гоголя. С. 80–85.
- Рахманова И.А.* Немецкие вкрапления в произведениях Н.В. Гоголя. С. 85–86.
- Ролик А.В.* К проблеме передачи национальной окраски повести Н.В. Гоголя «Невский проспект» в переводе на немецкий язык. С. 87–92.
- Чоботько А.В.* Эстетические рецепции творчества Н. Гоголя в прозе В. Хлебникова (на примере рассказа «Велик-день»). С. 92–96.
- Белая А.С.* Карский Е. Ф. о Гоголе. С. 96–102.
- Андреева Я.Ф.* Эстетическое воспитание учащихся на материале произведений Н.В. Гоголя. С. 102–108.
- Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю.М. О русской литературе. Статьи и исследования (1958–1993). СПб., 1997.
- Лотман Ю.М.* О «реализме» Гоголя // Лотман Ю.М. О русской литературе. Статьи и исследования (1958–1993). СПб., 1997.
- Малахин В.* Н.В. Гоголь и юриспруденция. К 145-летию со дня смерти писателя // Российская юстиция. М., 1997. № 11. С. 59–62.
- Манн Ю.* «Необходимость Италии» для Гоголя // Литература: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». М., 1997. № 21. С. 2–3.
- Манн Ю.* Император Николай I и «Ревизор» Н.В. Гоголя // Литература: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». М., 1997. Декабрь. № 47. С. 2–4.
- Манн Ю.В.* Жанровый узел гоголевского «Ревизора» // Life and text. Oslo, 1997. № 79. С. 169–179.
- Манн Ю.В.* «Даже с Пушкиным я не успел проститься...» // Филологические науки. М., 1997. № 6. С. 87–96. (Из второй части книги «Сквозь видный миру смех...»: Жизнь Н.В. Гоголя).
- Манн Ю.В.* Хлестаков // Энциклопедия литературных героев. М., 1997. С. 445–446.
- Маранцман В.Г.* Литература. 9 класс: Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. М., 1997.
- Матвеевский П.*, священник. «Три письма к Н.В. Гоголю, писанные в 1848 году» о. Феодора. СПб., 1860 [Рецензия] // Архимандрит Феодор (А.М. Бухарев): pro et contra. Личность и творчество архимандрита Феодора (Бухарева) в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. С. 470–478.
- <Материалы и сообщения по славяноведению> Dissertationes Slavicae. Slavistische mitteilungen. Материалы и сообщения по славяноведению. Sectio Historiae litterarum. XXII / Publicationes Instituti Philologiae Slavicae in Universitati de Attila József Nominata. Szeged, 1997. 194 с.
- Из содерж.:**
- Фейер А.* Мир пошлости как империя зла. Отрывок из анализа романа «Мертвые души». С. 5–25.
- Салма Н.* К вопросу о прототипах у Гоголя. «Иван Федорович Шпонька и его тетушка». С. 26–40.
- Бароти Т.* Гоголевская интерпретация лиризма Пушкина в свете пушкинского понимания. С. 41–48.
- [Статья «О лиризме наших поэтов» в свете некоторых положений статьи Пушкина «Об обязанностях человека. Сочинение Сильвио Пеллико» (1836).]

- Лепяхин В.* Живопись и иконопись в повести Гоголя «Портрет». По редакции «Арабесок». С. 49–84.
- Воропаев В.* Гоголь и его окружение. Материалы к биографии. С. 85–107.
- Соколянский М.* Об историзме Гоголя. По повести «Тарас Бульба». С. 108–122.
- Виноградов И.* Гоголь – читатель «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина. С. 123–139.
- Матэ Г.* К вопросу об изображении зла у Гоголя и Булгакова. С. 140–144.
- Губузнау И.* «Романтический» герой у Гоголя и Пушкина. С. 145–150.
[Сравнительный анализ образов Черткова («Портрет»), Сильвио («Выстрел») и Швабрина («Капитанская дочка»).]
- Мари Э.* Религия и искусство в творчестве Гоголя и Достоевского. С. 151–159.
- Губузнау И.* «Романтический» герой у Гоголя и Пушкина. С. 145–150.
[Сравнительный анализ образов Черткова («Портрет»), Сильвио («Выстрел») и Швабрина («Капитанская дочка»).]
- Мелехов Д.Е.* Психиатрия и проблемы духовной жизни // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. Изд. 2-е, исправл.и дополн. М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1997. С. 3–61.
[О Гоголе: С. 38–43.]
- Мелихов А.* Я люблю добро, я ищу его и сгораю им // Звезда. СПб., 1997. № 3. С. 204–210.
- Мильков Д.* На зад к Гоголю // Хармсиздат представляет советский эрос 20–30-х годов. СПб., 1997. С. 85–103.
[И. Терентьев как интерпретатор «Ревизора» Гоголя на сцене Ленинградского театра Дома Печати (1926 г.).]
- Молева Н.М.* Последняя квартира // Молева Н.М. Московские были: Сто адресов русской истории и культуры. М., 1997. С. 189–196.
- Молева Н.М.* В тиши талызинского сада (Н.В. Гоголь) // Молева Н.М. Литературные тропы Москвы. М., 1997. С. 151–174.
- Музалевский М.Е.* К вопросу о формосодержательном единстве сборника Н.В. Гоголя «Арабески» // Филологические этюды. Сб. статей молодых ученых. Саратов, 1997. Вып. 1. С. 39–42.
- Мурашкина Е.В.* Творчество М.Ю. Лермонтова в гоголевской концепции культуры: («Выбранные места из переписки с друзьями») (тезисы) // М.Ю. Лермонтов: проблемы изучения и преподавания. Ставрополь, 1997. Вып. 4. С. 169–171.
- Набоков В.В.* Николай Гоголь / Пер. Е. Гольшевой // Набоков В.В. Собр. соч. американского периода: В 5 т. Т. 1. СПб.: Симпозиум, 1997. С. 400–522.
То же. – 2-е изд., испр., 1999.
[Рец.: *Дарк О.* Парадоксы от Набокова // Независимая газета. М., 1997. 18 дек. (Ex libris «НГ»; № 21); *Дарк О.* Тень львиных когтей в кошачьих отпечатках: Хотите, чтобы скорее текст-людоед вас поскорее сожрал? Тогда открывайте очередное издание В. Набокова // Литературная газета. М., 1998. № 10. 11 марта. С. 12.]
- Набоков В.В.* Избранное / Сост, предисл., коммент. и справочно-метод. материалы С.Р. Федякина. М.: Олимп – АСТ, 1997. 639 с. – (Школа классики: Книга для ученика и учителя). Из книги «Николай Гоголь».
- Наталья (Помазанская), монахиня.* «Постарайтесь побывать в этой обители». Путь Н.В. Гоголя в Оптину пустынь // Воскресная школа. М, 1997. Октябрь. № 15. С. 14.
- Невольниченко С.* Война и мир в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» // Литература: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». М., 1997. № 16. С. 2–3.

Недзвецкий В.А. «Мертвые души» Н.В. Гоголя как художественная проповедь // Русская литература XIX века и христианство. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 149–158.

Недзвецкий В.А. Художественная проповедь Н.В. Гоголя («Мертвые души») // Недзвецкий В.А. От Пушкина к Чехову. В помощь преподавателю, старшеклассникам и абитуриентам. М.: Изд-во Московского университета, 1997 (Перечитывая классику) С. 76–86.

Недзвецкий В.А. «Мертвые души»: замысел и драма художественной проповеди // Недзвецкий В.А. Русский социально-универсальный роман XIX века. Становление и жанровая эволюция. М.: Диалог – МГУ, 1997. С. 83–131.

Недзвецкий В.А. И.С. Тургенев и Н.В. Гоголь (роман и эпос) // И.С. Тургенев и современность. Международная научная конференция, посвященная 175-летию со дня рождения И.С. Тургенева. Доклады и сообщения 2–6 ноября 1993 года. М.: Диалог – МГУ, 1997. С. 43–50.

Недзвецкий В.А. Русский социально-универсальный роман XIX века. Становление и жанровая эволюция. М.: Диалог – МГУ, 1997. 263 с.
«Мертвые души»: замысел и драма художественной проповеди. С. 83–131.

Немцев Л.В. Творчество как определение индивидуального рая (на примере творчества В.В. Набокова) // Новые времена. Сборник материалов XXIII областной студенческой конференции (15–25 апреля 1997 г.) Ч. 2. Гуманитарные науки. Самара, 1997. С. 72–75.

Нечипоренко Ю. Сапоги Гоголя // *Step*. 1997. № 2.

Нечипоренко Ю. Искусство без-образного // *Амадей*. 1997. № 1.

Нещерет Е.И. Категория интенсивности в художественном тексте (на материале повестей Н.В. Гоголя) // *Язык и культура*. 5-ая международная научная конференция. Киев, 1997. Т. 4. С. 119–120.

Николай Васильевич Гоголь. 1809–1852 // *История государства Российского: Жизнеописание XIX век. Первая половина / Авторы-составители М.А. Опалинская, С.Н. Синегубов, А.В. Шевцов; (Российская национальная Библиотека). М.: Изд-во «Кн. палата», 1997. С. 660–671.*

Новак О.С. О некоторых особенностях романтической поэтики Гоголя: Специфика художественного пространства в повести «Старосветские помещики» // *Романтизм в литературном движении*. Тверь, 1997. С. 135–141.

Новицкая О. Гоголь глазами фламандского студента // *Русская словесность* М., 1997. № 6. С. 85–87.

[Восприятие творчества Гоголя в Бельгии].

Обатнина Е.Р. Пометы А. Блока на «Письме Белинского к Гоголю» // *Российский литературоведческий журнал*. М., 1997. № 9. С. 55–68.

То же // Александр Блок. Исследования и материалы. СПб., 1998. С. 55–68.

[Анализ помет (1918 г.) на книге «Письмо к Гоголю» Белинского с предисловием С.А. Венгерова (СПб., 1905) в контексте темы «Блок и революция».]

Отрошенко В. «Авьякта Парва»: Признак последней точки в творениях Гоголя // *Посткриптум*. СПб., М., 1997. № 1. С. 312–320.

[К истории создания второго тома «Мертвых душ».]

Павлинов С.А. Философские притчи Гоголя: Петербургские повести. М., 1997. 80 с.

Павлинов С.А. «История моей души...» Поэма Н. Гоголя «Мертвые души». М., 1997. 77 с.

- Павлинов С.* Памятник Гоголю // Книжное обозрение. М., 1997. № 47. С. 14.
[По поводу споров о памятниках Гоголю в Москве.]
- Павлова О.А.* «Ревизор» Н.В. Гоголя и «Зойкина квартира» М.А. Булгакова (К методологии изучения традиций) // IX Пуришевские чтения: Всемирная литература в контексте культуры. Материалы научной конференции. М., 1997. С. 185, 210.
- Падучева Е.В.* Кто же вышел из «Шинели» Гоголя? (О подразумеваемых субъектах неопределенных местоимений) // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1997. Т 56. № 2. С. 20–27.
- Паньков Н.А.* Предисловие к публикации // Диалог. Карнавал. Хронотоп. Витебск, 1997. № 4. С. 126–127.
- <Поламишев А.М.> А.М. Поламишев вспоминает два разговора с М.М. Бахтиным о «карнавальном бытии» / Публ. Н.А. Панькова // Диалог. Карнавал. Хронотоп. Витебск, 1997. № 4. С. 118–123.
- Полякова С.В.* «Шинель» Гоголя в «Египетской марке» Мандельштама // Полякова С.В. «Олейников и об Олейникове» и другие работы по русской литературе. СПб.: Инапресс, 1997. С. 286–288.
- Попова И.М.* «Чужое слово» в творчестве Е.И. Замятина (Н.В. Гоголь, М.Е. Салтыков-Щедрин, Ф.М. Достоевский): Монография. Тамбов: Тамбовский гос. ун-т, 1997. 154 с.
- Попова И.М.* «Гоголевское слово» как средство выражения авторской позиции в повести Е.И. Замятина «Алатырь» // Творческое наследие Е.И. Замятина: взгляд из сегодня. Научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы: В 6 кн. Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 1997. С. 29–43.
- Попова И.М.* Гоголевская тема «быта и бытия» в творчестве Е.И. Замятина 1910-х годов // Слово П. Международный сборник научных трудов. Тамбов: Тамбовский гос. ун-т, 1997. С. 37–54.
- Прозоров В.В.* Словарь крылатых слов и выражений из комедии «Ревизор» // Русская словесность. М., 1997. № 1. С. 34–39.
- Пустовойт П.Г.* Мастер словесной живописи (Н.В. Гоголь) // Пустовойт П.Г. Созвездие неповторимых (Мастерство русских классиков): Курс лекций. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 55–63.
- Путеводитель по Пушкину. Приложение к журналу «Красная Нива» на 1931 год. М., Л., 1931. Гос. изд-во художественной литературы. – Гуманитарное агенство «Академический проект». СПб., 1997.
Гоголь Н.В. С. 107–108.
- Путь к Гоголю: Сборник / Сост., вступ. статья, подгот. текста Т.А. Калгановой. М.: Дружба народов, 1997. 172 с.
- Пьецух В.* Из цикла «Рассуждения о писателях». Нос // Дружба народов. М., 1997. № 4. С. 109–119.
- Раков Ю.А.* «Страницей Гоголя ложится Невский» // Раков Ю.А. Петербург – город литературных героев: Учебное пособие по курсу «Краеведение». СПб.: Химия, 1997. С. 41–58.
- Раннику К.* К проблеме писательского развития в «Авторской исповеди» Н.В. Гоголя // Русская филология: Сб. научных работ молодых филологов. Тарту, 1997. № 8. С. 82–86.

Репин Л. Дом, где Гоголь встретил живые души // Комсомольская правда. М., 1997. 11 августа. № 144. С. 4.

Романова Г.А. Первые инсценировки «Мертвых душ» // Сборник научных трудов. Санкт-Петербургский гос. ин-т культуры. СПб., 1997. № 148. С. 115–134.

Рослякова Л. По закону сцепления // Литература: Еженедельное приложение к газете «Первое сентября». М., 1997. № 43.

Свербилова Т.Г. Может ли искусство служить злу?: Черты поэтики барокко в повести Н.В. Гоголя «Портрет» // Русская словесность в школе Украины. 1997. № 1. С. 29–30.

Семенова Н. Скульптор Николай Андреев // Наше наследие. М., 1997. № 43–44. С. 167–177.

Семибратова И.В. Завещание писателя как итог его земной жизни: Н.В. Гоголь и князь В.Ф. Одоевский // Русская литература XIX века и христианство. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 287–292.

Серебренников Н.В. Забытое свидетельство о третьем томе «Мертвых душ» // Мотивы и сюжеты русской литературы: От Жуковского до Чехова. Сб. статей к 50-летию научно-педагогической деятельности Ф.З. Кануновой. Томск, 1997. С. 91–97.

Сидорова М. Гоголь: Болезнь и смерть // Российская газета. М., 1997. 15 февраля. № 6(44).

Смирнов В.Б. Жизнь вхолостую: Композиционная роль детали в «Мертвых душах» Н.В. Гоголя // Смирнов В.Б. Больше века назад. Волгоград, 1997. С. 52–63.

Смирнов В.Д. Аксаковы. Их жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк // Карамзин. Пушкин. Гоголь. Аксаковы. Достоевский. Биографические очерки. 2-е изд. Челябинск, 1997. С. 255–346.

Снигирев А.В. Подмигивающий глаз: Ситуативные особенности употребления лексики визуального восприятия в повести «Вий» // Художественный текст: структура, семантика, прагматика. Екатеринбург, 1997. С. 149–155.

Спасич А.П. Странный Гоголь. – Лживый Гоголь. – Большой Гоголь // Язык и культура. V Международная научная конференция. Киев, 1997. Т. 4. Язык и художественное творчество. С. 165–175.

Степанов Н. Украиноведческий аспект изучения повести Н.В. Гоголя «Сорочинская ярмарка» с иностранными студентами-нефилологами // Язык и культура. 5-я международная научная конференция. Киев, 1997. Т. 5. С. 107–108.

Строганова Е.Н. «Бородавка на носу» у Гоголя: «библиографические» заметки // Культура и текст. СПб.; Барнаул, 1997. Вып. 1: Литературоведение. Ч. 1. С. 110–113.
[Гоголевское слово в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия».]

Стролого Перович Ф.А. С. Пушкин и Н.В. Гоголь как исторические романисты: сопоставительный анализ «Капитанской дочки» и «Тараса Бульбы». М.: Издательский центр РГГУ, 1997. 183 с.

Сугай Л.А. Брюсов, Бартенев и письма Гоголя // Современная текстология: теория и практика. М.: Наследие, 1997. С. 162–175.

[Участие В.Я. Брюсова в публикации писем Гоголя в 4 номере журнала «Русский Архив» за 1902 г.]

Сугай Л.А. Сказочные мотивы в прозе Гоголя и литературная сказка о Гоголе // Литературная сказка. История. Поэтика. Методика преподавания. М., 1997. С. 13–18.

Сычев А.А. Трагизм и комедия революции: Россия Н.А. Бердяева и Н.В. Гоголя // Образование и педагогическая мысль российского зарубежья, 20–50-е годы XX века. Саранск, 1997. С. 38–39.

Такиуллина И.Ф. Гоголевские традиции в романе Е. Замятина «Мы» // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня: Научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы / Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов, 1997. Кн. 6. С. 81–83.

Тамарченко Н.Д. Русский классический роман XIX века. Проблемы поэтики и типологии жанра. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 1997. 204 с.

Гл. III: «Герой нашего времени» и «Мертвые души» как разновидности реалистического романа. С. 127–165.

Творчество Н.В. Гоголя: истоки, поэтика, контекст. Межвузовский сборник научных трудов. СПб.: Изд-во РГГМИ [Российский гос. гидрометеорологический ин-т], 1997. 48 с.

Содерж.:

Денисов В.Д. О ранней прозе Н.В. Гоголя. С. 4–13.

Балакишина Ю.В. Осмысление типа романтика в повести Н.В. Гоголя «Невский проспект» и романе И.А. Гончарова «Обыкновенная история» (сопоставительный анализ). С. 13–18.

Долгобородов А. Троица имен одного «безумца» (предпосылки именной структуры главного героя в повести Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего»). С. 19–25.

Владимирова Н.Б., Романова Г.А. Гоголь в театральных креслах. С. 26–30.

[К истории первой постановки «Ревизора».]

Кривонос В.Ш. Шинель-блудница (Вокруг «Шинели» Гоголя). С. 30–35.

Михед П.В. Преображение Гоголя: «Ближайший ко Христу» (О функции иконографии в новой эстетике Гоголя). С. 35–37.

Моторин А.В. Образы вавилонского смешения в творчестве Н.В. Гоголя // Творчество Н.В. Гоголя: истоки, поэтика, контекст. СПб., 1997. С. 38–41.

Матвеева О.И. Италия в восприятии Н.В. Станкевича и Н.В. Гоголя. С. 41–43.

Крейцер А.В. Творчество и судьба Гоголя: на пути к преобразению. С. 43–47.

[Анализ повести «Портрет».]

Творчество Н.В. Гоголя. Методические указания к спецкурсу / Сост. В.В. Яковлев. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1997. 42 с.

Томачинский В. Великий путь. По дорогам «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя // Татьяна День. М., 1997. Апрель. № 12. С. 8–9, 12–13.

Турбин В. Пролог к восстановленной, но неизданной авторской редакции книги «Пушкин. Гоголь. Лермонтов» (1993) / Публ. О.В. Турбиной и А.Ю. Панфилова; вступ. заметка О.В. Турбиной // Вопросы литературы. М., 1997. Вып. 1. С. 58–102.

Турбин В.Н. [Отзыв о пьесе А.М. Поламишева «Ах, Невский, всемогущий Невский!..»] / По мотивам петербургских повестей и других произведений Н.В. Гоголя / Публ. Н.А. Панькова // Диалог. Карнавал. Хронотоп. Витебск, 1997. № 4. С. 126–127.

Трофимова И.В. Метафизический сюжет в первом цикле повестей Н.В. Гоголя // Текст в гуманитарном знании: Материалы межвузовской конференции. М., 1997. С. 147–149.

Трофимова И.В. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя в оценке архимандрита Феодора (А.М. Бухарева) // Традиции в контексте русской культуры. Череповец, 1997. С. 112–116.

Уртминцева М. Гоголь Николай Васильевич (1809–1852) // Уртминцева М. Словарь русской литературы. Нижний Новгород: Три богатыря; Братья славяне, 1997. С. 95–98.

Фаустов А.А. О гоголевском зрении: Между «Арабесками» и вторым томом «Мертвых душ» // *Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания*. Вып. 8. Воронеж: Воронежский ун-т, 1997. С. 104–119.

Фомичев С.А. Смеховой мир в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» // *Труды Отдела древнерусской литературы*. СПб., 1997. Т. 50. С. 171–175.

Фуксон Л.Ю. Символический и ценностный аспекты интерпретации литературного произведения (Повесть Гоголя «Невский проспект») // *Известия РАН. Сер. лит. и яз.* М., 1997. Т. 56. № 5. С. 22–29.

Хазагеров В.В., Шульц С.А. Философия тропа в творчестве Гоголя // *Филология = Philologica*. Краснодар, 1997. № 11. С. 20–22.

Хрестоматия по литературной критике для школьников и абитуриентов / Сост и коммент. Л.А. Сугай. М.: Рипол Классик, 1997. 768 с.

Из содерж.:

Гоголь Н.В. Несколько слов о Пушкине. С. 122–128.

Николай Васильевич Гоголь. С. 262–331.

Пушкин А.С. Письмо к издателю литературного прибавления к «Русскому инвалиду». С. 264–265.

Пушкин А.С. Вечера на хуторе близ Диканьки. С. 265–266.

Белинский В.Г. О русской повести и повестях г. Гоголя. С. 266–286.

Герцен А.И. Из дневника. С. 286–287.

Герцен А.И. О развитии революционных идей в России (Отрывок). С. 287–290.

Розанов В.В. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского (Отрывок). С. 291–296.

Брюсов В.Я. Испепеленный (К характеристике Гоголя). С. 297–314.

Анненский И.Ф. Нос (К повести Гоголя). С. 314–323.

Белый А. Гоголь («Киевская мысль», 1909). С. 323–329.

Цивкач О.М. Украинское слово как элемент украинской культуры в поэтике «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя // *Язык и культура*. 5-я международная научная конференция. Т. 4. Язык и художественное творчество. Киев, 1997. С. 199–200.

Черная Т.К. Морфологические элементы волшебной сказки в художественной структуре «Мертвых душ» Н.В. Гоголя // *Литературная сказка. История. Поэтика. Методика преподавания*. М., 1997. С. 18–22.

Чернинский Г.В. Общие места как творческий метод Гоголя // *Проблемы интерпретации в контексте интертекстуальности*. Запорожье, 1997. С. 114–138.

IV Гоголівські читання: зб. наукових статей / Редкол.: О.М. Николенко (відп. ред.), Крутикова Н.Е [та ін.]; Полтавський держ. пед. ін-т ім. В.Г. Короленка. Полтава, 1997. 208 с. На рус. и укр. яз.

Из содерж.:

Хоменко Н.В. Гоголь в мировом литературном процессе XIX–XX веков. С. 3–10.

Крутикова Н.Е. «Повесть моего писательства» как феномен духовно-эстетического поиска Гоголя. С. 10–15.

Михед П.В. «Завещание» и его роль в сакрализации повествования «Выбранных мест...» Н.В. Гоголя. С. 15–17.

Маевская Т.П. Демонологические мотивы и образы в «украинских повестях» Н. Гоголя, Н. Лескова, В. Короленко. С. 18–23.

Марченко Н.Г. Личность Н.В. Гоголя в оценке В.Г. Короленко. С. 23–25.

Доценко. И.И. О гоголевских традициях в драматургии А.В. Сухово–Кобылина. С. 32–35.

Конева Т.М. Гоголь и Шолом-Алейхем. С. 35–37.

Степанов Н.С. Гоголевские традиции в сатире М. Булгакова. С. 37–40.

- Пустовит Т.Н., Нижельская Е.В.* Исторические романы Д. Балашова о «Государях московских» в свете исторических воззрений Н.В. Гоголя. С. 41–43.
- Ленская С.В.* Поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души» и роман Ф. Сологуба «Мелкий бес» (к проблеме типологических взаимосвязей). С. 43–47.
- Рыбачук В.А., Беседина Н.В., Год Б.В., Чичиков* –представитель промышленно-капиталистической цивилизации в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». С. 47–49.
- Остапенко Л.* «Выбранный места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя и «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского (некоторые аспекты преемственности). С. 50–53.
- Козлов М.В.* Н.В. Гоголь в оценке И.Ф. Анненского. С. 53–56.
- Дереза Л.В.* Н.В. Гоголь и Н.М. Языков. С. 58–60.
- Харьков М.Г.* Гоголь и Маяковский. С. 60–62.
- Тыминский М.В.* «...Я пришел ко Христу» («Авторская исповедь» Н.В. Гоголя). С. 62–64.
- Булгина С.Н.* Н.В. Гоголь в восприятии М.И. Цветаевой. С. 64–65.
- Хоменко Л.И.* Петербург Гоголя в «Египетской марке» Мандельштама. С. 65–67.
- Луцкая Ф.И.* Было ли знакомо Гоголю стихотворение Феофана Прокоповича *Laudatio Borysthenis* («Похвала Днепру»). С. 67–69.
- Свербилова Т.Г.* Рецепция гоголевского начала в русской литературе 60–70-х годов XIX века и роман-хроника Н.С. Лескова «Соборяне». С. 69–71.
- Николенко О.Н., Хоменко Н.В.* В поисках истинного пути («Мертвые души» Н. Гоголя и «Мастер и Маргарита» М. Булгакова). С. 71–73.
- Кирилюк З.В.* Принцип создания литературного образа в художественной системе Гоголя. С. 73–76.
- Окара А.Н.* «Барокко-после-барокко»: «Выбранные места...» Гоголя и украинская культура XVII–XVIII веков. С. 79–84.
- Жаркевич Н.М.* «Вечера на хуторе близ Диканьки» в интерпретации психологической школы. С. 84–87.
- Агаева Т.И.* Система сновидений в гоголевском петербургском тексте. С. 87–89.
- Рыбинцев И.В., Мазур Р.А.* Природа художественной детали и ее роль в изобразительной системе «Мертвых душ» Н. Гоголя. С. 89–91.
- Синицкий В.В.* Фантастика Н.В. Гоголя и традиции фольклора, русской и зарубежной классики. С. 91–95.
- Белинская О.Е., Загрузная И.Л.* Поэтика лирических отступлений Н.В. Гоголя. С. 95–96.
- Краснящих А.П.* «Мастерство Гоголя» и мастерство А. Белого (попытка преодоления трагедии творчества). С. 96–99.
- Виговская А.А.* Мастерство психологического портрета у Н. Гоголя и М. Горького (к вопросу о традициях). С. 99–102.
- Белявская Л.М.* Гоголь о влиянии женщины в мире. С. 102–104.
- Полищук Т.И., Азарова Л.Е.* Национальные истоки народно-поэтической традиции в творчестве Н.В. Гоголя. С. 108–111.
- Якубина Ю.В.* Роль Нежинской гимназии высших наук в формировании религиозных взглядов Н.В. Гоголя. С. 118–120.
- Самойленко Н.И.* Н.В. Гоголь и славянский вопрос. С. 122–125.
- Арват Н.Н.* Сверхфразовое единство в повести Н.В. Гоголя «Старосветские помещики». С. 127–129.
- Тукова Т.В.* Грамматическая форма как репрезентатор ментальности писателя. С. 132–133. [На материале раннего творчества Гоголя.]
- Оголевец А.В.* Слово *какой-то* в повести Н.В. Гоголя «Шинель». С. 133–136.
- Степаненко Н.С.* Синтаксические синонимы в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя. С. 136–139.
- Безобразова Л.Л.* О композиции лирических отступлений в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души». С. 141–144.
- Бондаревская О.Д.* Язык как средство характеристики персонажей (на материале произведений Н.В. Гоголя в школьном курсе мировой литературы). С. 144–146.
- Хоменко Н.С.* Проблема перевода произведений Н.В. Гоголя на английский язык. С. 146–148.
- Алефиренко Л.Б.* Проблемы английского перевода произведений Н.В. Гоголя (лексико-словообразовательная синонимия). С. 148–151.

- Нещерет Е.И.* Языковые средства выражения категории интенсивности (на материале сборника «Миргород» Н.В. Гоголя). С. 153–155.
- Тарасова Н.И., Лебеденко С.А.* Функциональное пространство одушевленных существительных в повестях Н.В. Гоголя. С. 160–164.
- Козуб Г.Н.* Отперсональные прилагательные как средство выражения сознания украинского народа в произведениях Гоголя. С. 166–168.
- Мирошниченко Л.Ф.* Уроки чтения национальной предметности (на материале повестей Н.В. Гоголя). С. 168–170.
- Орлова О.В.* Использование наследия Н.В. Гоголя при изучении лирики в школе. С. 171–173.
- Крамущенко Л.В., Исаенко Т.К.* Вопросы методологии школьного изучения произведений Н.В. Гоголя в наследии Г.А. Гуковского. С. 173–175.
- Исаева Е.И.* Организация исследовательской деятельности учащихся в процессе изучения поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души». С. 175–177.
- Давыдюк Л.В.* Обогащение речи учащихся при изучении поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души». С. 177–179.
- Святецкая Е.В.* Изучение образа автора в поэме «Мертвые души» Н.В. Гоголя на уроках литературы в 9 классе. С. 179–182.
- Бойко А.Н.* Личностно ориентированное воспитание и педагогические взгляды Н.В. Гоголя. С. 191–193.
- Чередник Л.А.* Гоголь о философии души (на материале школьного изучения поэмы «Мертвые души»). С. 193–195.
- Хван Л.Б.* Формирование нравственности учащихся в процессе изучения жизни и творчества Н.В. Гоголя. С. 195–196.
- Каталкина В.В.* Об одной особенности художественного пространства «петербургских повестей» Гоголя. С. 198–200.
- Чижевский Д.И.* «Шинели» Гоголя / Предисл., прим. и подгот. текста М. Васильевой // Дружба народов. М., 1997. № 1. С. 199–218.
Загл. предисл.: «Шинель» и пересечение параллелей. С. 199–205.
[Впервые: // Современные записки. Париж, 1938. № 67. С. 172–195.]
- Чоботко А.В.* Гоголевские традиции в творчестве В. Хлебникова (на примере «сверхповести» «Дети Выдры») // Язык и культура. 5 Международная научная конференция. Киев, 1997. Т. 4. Язык и художественное творчество. С. 202–207.
- Шендерова А.* Прощальный полет Подколесина // Литературная газета. М., 1997. 18 июня. № 24. С. 8.
- Шигаев Ю.* Женские чары: Тарас Бульба и Миклухо-Маклай // Сударушка. 1997. № 8. С. 12.
- Шинкаренко О.В.* Литературная антропонимия как средство номинации в художественной речи Н.В. Гоголя / НАН Украины. Институт языкознания. Нежинский гос. пед. ин-т; Гоголевский научно-методический центр. Киев; Нежин, 1997. 73 с.
- Шмыкова-Алексеева У.С.* «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя: читатели и писатель (Проблема обновления литературной традиции) // Книга и литература. Новосибирск, 1997. С. 257–263.
[Книга Гоголя в восприятии литературной критики XIX–XX вв.]
- Шульц С.А.* Пушкин – Гоголь // «Нас мало избранных...» Сборник публикаций, подготовленных редакцией газеты «Дар». Вып. 2. Ростов-на-Дону, 1997. С. 89–117.
- Шульц С.А.* Хронотоп религиозного праздника в творчестве Н.В. Гоголя // Русская литература XIX века и христианство. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 229–232.
[«Вечера на хуторе близ Диканьки».]
- Шульц С.А.* Н.В. Гоголь в журнале «Москвитянин» // История журналистики как объект исследования и учебная дисциплина. Вып. 2. Ростов-на-Дону, 1997. С. 23–25.

Шульц С.А. Изображение цивилизационных институтов в творчестве Н.В. Гоголя (на примере прессы) // Филология = Philologica. Краснодар, 1997. № 11. С. 23–24.

Щуплов А.Н. Городничий; Подколесин // Энциклопедия литературных героев. М., 1997. С. 101–102; 322–323.

Бнхи Ли. Гоголевская тема «маленького человека» в романе Ф.М. Достоевского «Бедные люди» // Русский язык и литература в учебных заведениях. М., 1997. № 6. С. 42–45.

Яковлев В.В. Творчество Н.В. Гоголя. Методические указания к спецкурсу. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1997. 42 с.

Янушкевич М.А. Эстетические основы и структурная типология комедийного жанра Аристофана и Гоголя // Мотивы и сюжеты русской литературы. От Жуковского до Чехова: сб. статей к 50-летию научно-педагогической деятельности Ф.З. Кануновой. Томск, 1997. С. 76–90.

Автор-составитель:

Владимир Алексеевич Воропаев,
докт. филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Author-composer:

Vladimir A. Voropaev,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
voropaevvl@bk.ru

Работы профессора И. Поспишила о русской литературе: Аннотированная библиография. 1990–2015

Профессор философского факультета Университета им. Т.Г. Масарика в Брно Иво Поспишил (1952 г. р.) – один из ведущих и самых продуктивных литературоведов современной Чехии. Он возглавляет Ассоциацию чешских славистов и Литературоведческое общество при Академии наук Чешской Республики. С 1995 г. – заведующий Институтом славистики.

Научная деятельность профессора И. Поспишила исключительно интенсивна и многопланова. Творческая активность ученого не может не удивлять: он автор более 3000 научных публикаций, в том числе более 40 книг (монографии, учебники, словари). Обширен круг творческих интересов чешского слависта: компаративистика и «ареальные исследования», собственно славистика, теория и история литературы, русистика и полонистика, генология – жанр романа в особенности.

Русистика занимает в деятельности профессора значительное место как по количеству работ, так и по их научной ценности. Не случайно практически в каждой рецензии на работы И. Поспишила можно встретить слова: «И, конечно, не обошел своим вниманием автор русскую литературу – свой любимый топос». Чешской Ассоциацией русистов И. Поспишил награжден медалью Й. Юнгманна.

Разнообразна редакторско-издательская и переводческая деятельность профессора. Под его редакцией вышло в свет около 30 научных сборников, в том числе большинство выпусков *Litteraria Humanitas* (1991–2012) – сборников, издаваемых по материалам представительных международных конференций, регулярно проходящих в Брно¹. Отдельные тома этой серии были целиком посвящены русским писателям (А.С. Пушкину, Н.В. Гоголю) и филологам (А. Веселовскому, Р. Якобсону), а также известным чешским русистам (А. Врзалу, М. Микулашеку). Кроме того, И. Поспишил издает университетскую серию по истории славистики *Slavica Universitatis Masarykianae*, чешско-словацкие сборники «Брненские тексты по словакистике» и «Брненские тексты по филологическим ареальным исследованиям», сборники конгрессов чешских славистов и Литературоведческого общества Чешской Республики и многие другие. В 2008 г. профессор возглавил редколлегия научного журнала «Новая русистика». В предварающей издание статье И. Поспишил подчеркнул, что журнал является возрожденным вариантом ведущего русистского печатного органа бывшей Чехословакии *Československá rusistika*. Кроме того, он главный редактор журнала *Slavica Litteraria* и председатель редколлегии журнала *Opera Slavica* (оба издаются в Брно). Профессор И. Поспишил – член редколлегий нескольких международных периодик разных стран Европы: Чехии, Словакии, Польши, России, Италии. Перу профессора И. Поспишила принадлежат такие важные для развития чешско-русских культур-

¹ Некоторые из выпусков рецензировались в «Вестнике Московского университета». См.: Злочевская А.В. Проблемы жанра: типологические параллели в общеевропейском литературном процессе // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1997. № 1. С. 136–139; она же: Проблемы межнациональной литературной общности в трудах чешских ученых // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2003. № 4. С. 176–181; Белова Т.Н. *Litteraria humanitas* XIV. Problémy roetiky. Brno, 2006 // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2008. № 4. С. 216–220. См. также: Злочевская А.В. Изучение русской литературы в Чехии и Словакии в 1990-е – 2005 гг. (Аннотированная библиография) // Stephanos. 2014. № 5(7). С. 135–150.

ных связей переводы, как воспоминания Э. Гернштейн об А. Ахматовой и Б. Пастернаке, сборник воспоминаний об О. Манделштаме, книги Н. Бердяева, В. Лакшина и др.

Работы ученого всегда отличала оригинальность научных идей, неординарный подход к исследуемому материалу. Сегодня ученый находится на пике своей творческой активности, и, будем надеяться, это восхождение продолжится еще долгие годы на благо нам и современной славистике.

А.В. Злочевская

1. *Pospíšil I. Úvod do studia literatury pro rusisty*, Brno: Masarykova univerzita, 1991. 116 s. Учебное пособие. Введение в литературоведение, ориентированное на проблемы и особенности русской литературы.
2. *Pospíšil I. Od Bachtina do Solženicynovi*. Brno: Albert, 1992. 131 s. Монография. Сравнительное исследование: прозаические жанры русской литературы от древнерусской до XX столетия (М. Бахтин, Ф. Булгарин, В. Солоухин, В. Белов, А. Солженицын и др.).
3. *Pospíšil I. Proti proudu. Studie o N.S. Leskovovi*. Brno: Sprint Print, 1992. 101 s. Монография. Творчество Н.С. Лескова: поэтика и искания в области жанра.
4. *Pospíšil I. Rožpeti zanru*. Brno: Sprint Print, 1992. 170 s. Монография. Жанровый диапазон литературы, в том числе русской.
5. *Pospíšil I. Srdce literatury. Alois Augustin Vrzal*. Brno: Albert, 1993. 43 s. Монография. Творческое наследие Алоиза Августина Врзала (1864–1930) – первого моравского историка русской литературы, впоследствии монаха. А. Врзал – активный пропагандист и популяризатор русской литературы, переводчик (произведения Н. Лескова, А. Чехова, В. Короленко, Л. Андреева и многих других), литературный критик. Религиозно-консервативный взгляд на русскую изящную словесность. Поиск разгадки «тайны русской души».
6. *Pospíšil I., Pavelka J. Slovník epoch, směrů, skupin a manifestů*. Brno: Georgetown, 1993. 290 s. Словарь. Литературные направления, течения, школы и их манифесты.
7. *Pospíšil I. Současná ruská literatura*. Brno: Akademické nakladatelství CERM, 1995. 14 s. Монография. Очерк современной русской литературы.
8. *Binova G., Dohnal J., Pospíšil I. Panoráma ruské literatury*. Boskovice: Albert, 1995. 413 s. Коллективный учебник. Курс истории русской литературы.
9. *Pospíšil I. Fenomén silenství v ruské literatuře 19. a 20. století*. Brno: Masarykova univerzita, 1995. 151 s. Монография. Тема безумия в русской литературе XIX–XX вв. (П.Я. Чаадаев, А.С. Пушкин, А.С. Грибоедов, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.С. Лесков и др.): культурологические и историко-философские корни феномена, поэтика, жанровые формы.
10. *Pospíšil I. Genologie a proměny literatury*. Brno: Masarykova univerzita, 1998. 154 s. Авторский сборник. Проблемы литературных жанров: анализ текста, автор, читатель и движение литературного процесса – на материале русской литературы.
11. *Pospíšil I. Spálená křídla. Malý průvodce po české recepci ruské prózy 70. a 80. let 20. století*. Brno: Masarykova univerzita, 1998. 181 s. Авторский сборник. Русская советская литература 1970–1990-х гг.; рецепция в Чехии.
12. *Pospíšil I. Ruský román. Nástin utváření žánru do konce 19. století*. Brno: Masarykova univerzita, 1998. 136 s. Учебник. Очерк истории романа как ведущего жанра в русской литературе до конца XIX в., а также его модификации в XX в. Теория, морфология и историческая типология жанра.
13. *Pospíšil I. Na výspě Evropy. Skici a meditace k 200. výročí narození A.S. Puškina*. Brno: Masarykova univerzita, 1999. 106 s. Авторский сборник. Заметки и размышления в связи с 200-летием со дня рождения А.С. Пушкина. Пушкин – поэт, прозаик, публицист, литературный критик и др.

14. *Pospíšil I. et al. Světové literatury 20. století v kostce: americká, britská, francouzská, italská, Latinské Ameriky, německá, ruská, španělská. Praha: Libri, 1999. 239 s.*
Коллективная монография. Краткий очерк истории мировых литератур XX в. (американская, английская, французская, итальянская, Латиноамериканская, немецкая, русская, испанская).
15. *Pospíšil I. a kol. Slovník ruských, ukrajinských a běloruských spisovatelů. Praha: Libri, 2001. 680 s.*
Словарь-справочник. Критико-биографические очерки о русских, украинских и белорусских писателях.
16. *Pospíšil I. Až se vyčesí... Úvahy – kritiky – glosy – eseje. Brno: Nadace Universitas Masarykiana, 2002. 132 s.*
Авторский сборник «Когда разгуляется». Размышления, эссе, заметки и сообщения. Язык и литература, преимущественно русская (писатели и поэты, их произведения, литературная критика, исследования) в современном мире.
17. *Pospíšil I. Studie o literárních směrech a žánrech. Banská Bystrica: Univerzita Mateja Bela, 2004. 122 s.*
Монография. Исследование литературных направлений и жанров. В том числе на материале русской литературы.
18. *Pospíšil I. Ruský román znovu navštívený. Historie, uzlové body vývoje, teorie a mezinárodní souvislosti. Od počátku k výhledu do současnosti. Brno: Nadace Universitas Masarykiana, 2005. 209 s.*
Монография. Жанр романа от его истоков до современности: теория, генезис, межнациональные корреляции. Русский роман (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Н.С. Лесков, Ф.М. Достоевский и др.) в контексте мирового романного творчества.
19. *Gazda J., Pospíšil I. Proměny jazyka a literatury v současných ruských textech. Brno: Masarykova univerzita, 2007. 146 s.*
Коллективная монография. Русская литература конца XX в. с точки зрения методологии междисциплинарных социокультурных исследований и интеграционной типологии жанра. Метаморфозы языка художественных и публицистических текстов под влиянием кардинальных перемен в русском обществе 1980 – 1990-х гг.
20. *Patapava V., Pospíšil I. Slovník autorů literatury pro děti a mládež 1–3. Zahraniční spisovatelé. 1. Běloruská literatura pro děti a mládež. 2. Ruská literatura pro děti a mládež. 3. Ukrajinská literatura pro děti a mládež. Praha: LIBRI, 2007.*
Словарь-справочник. Зарубежные (белорусские, русские и украинские) писатели – авторы литературы для детей и юношества.
21. *Pospíšil I. Pátrání po nové identitě. Rusistické a vztahové reflexe. Brno: Středoevropské centrum slovanských studií, 2008. 273 s.*
Авторский сборник. Статьи, заметки, рецензии. В поисках новой идентичности: развитие русской словесности от общих восточнославянских истоков до конца XX в.
22. *Pospíšil I. Srovnávací studie (Komparatistika, slavistika, rusistika a česko-slovenské souvislosti). Trnava: Univerzita sv. Cyrila a Metoda, 2008. 262 s.*
Монография. Сравнительные исследования: компаративистика, славистика, русистика, чешско-словацкие отношения.
23. *Franta V., Pospíšil I. Josef Jirásek jako rusista, slovákista a umělec slova. Brno: Tribun EU, 2009. 160 s.*
Коллективная монография. Творческое наследие классика чешской литературы Й. Ирассека – русиста, слависта и художника слова.
24. *Pospíšil I. Základní okruhy filologické a literárněvědné metodologie a teorie (elementy, materiály, úvahy, pojetí, texty). Trnava: Univerzita sv. Cyrila a Metoda, 2010. 275 s.*
Монография. Основные области теории и методологии филологических и литературоведческих наук (дисциплины, понятия, материалы, размышления, тексты). Обзор и критика филологических школ, в том числе русских («формальная школа» и др.). Чешско-русские параллели.

25. *Pospíšil I., Šaur J.* Střední Evropa jako kulturní průsečík a Slované: tradice – perspektivy – úskalí. Několik vybraných okruh. Brno: Masaryková univerzita, 2011. 114 s.
Сборник работ чешских славистов. Компаративистика. Средняя Европа как перекресток культур и Славяне: традиции – перспективы – проблемы. В том числе взаимодействие культур Европы и России.
26. *Pospíšil I.* Literatura v souvislostech. Několik příběhů o tom, jak také číst literaturu z širšího pohledu. České Budějovice: Nakladatelství Vlastimil Johanus, 2011. 151 s.
Монография. Литература в контексте: восприятие художественного произведения на фоне мировой литературы, как современной инациональной, так и изящной словесности прошлого. В том числе на материале русской изящной словесности.
27. *Pospíšil I.* K teorii ruské literatury a jejím souvislostem. Brno: Masarykova univerzita, 2013. 271 s.
Монография. Русская литература XI–XX вв. в контексте общеевропейского литературного процесса; взгляд извне и изнутри. Своеобразие русской литературы, жанровая структура и формы, роман. Современная теория ареальных, межлитературных и межкультурных связей. Чешско-русские связи.
28. *Pospíšil I.* Literární genologie. Brno: Masarykova univerzita, 2014. 118 s.
Учебное пособие. Общие проблемы генологии: концепции, основные понятия, литературные жанры, современное состояние дисциплины и др. Исследование проведено в том числе на материале русской литературы.
29. *Pospíšil I.* Stará literatura východních Slovanů a ruská literatura 18. století: přehled a exkurzy s ukázkami textů z literatury 11.–17. století. Brno: Masarykova univerzita, 2014. 195 s.
Учебное пособие. Русская литература XVIII в. в контексте восточнославянского литературного процесса: очерк истории, сопоставительный анализ древнерусской и восточнославянской средневековой литературы, возникновение и формирование белорусской и украинской литературы и др.
30. *Pospíšil I.* Kapitoly z ruské klasické literatury: nástin vývoje, klíčové problémy a diskuse. Brno: Masarykova univerzita, 2014. 176 s.
Учебное пособие. Русская классическая литература: очерк развития изящной словесности XIX в., ключевые проблемы и дискуссии.
31. *Pospíšil I.* Když se nevyčásí aneb Stmívání. Brno: Jan Sojnek, Galium, 2015. 249 s.
Авторский сборник «Когда не разгулялось, или Сумерки». Эссе, статьи, размышления о литературе, преимущественно русской.
32. *Pospíšil I.* Na forpостax теории и истории классической русской литературы. Siedlce: Colloquia Litteraria Sedlensia XX, Instytut Neofologii i Badań Interdyscyplinarnych Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego, 2015. 202 s.
Монография на русском языке. Проблемы поэтики русской классической литературы.

Автор-составитель:
Алла Владимировна Злочевская,
докт. филол. наук
ст. науч. сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Author-composer:
Alla V. Zlochevskaya,
Doctor of Philology
Senior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
zlochevskaya@mail.ru

В материале использована фотография Деника Лубомира Стеглика.

Заметки. Впечатления

Иван Мажсаев

Чехов в комод

На Садово-Кудринской, недалеко от Патриарших прудов, в одном из типично московских дворики стоит, как будто приклеившись к соседнему дому, двухэтажный кирпичный домик. Не заметить его трудно – он сразу бросается в глаза прохожему, притягивает внимание. Если, подчинившись этому интересу, прохожий подойдет к особнячку поближе, узнает, что здесь когда-то жил Антон Павлович Чехов.

С легкой руки Антона Павловича этот дом получил даже «имя собственное» «дом-комод»: «Живу в Кудрине, против 4-й гимназии, в доме Корнеева, похожем на комод. Цвет дома либеральный, т.е. красный», – писал Чехов. С 1954 г. каждый имеет возможность прийти в «дом-комод» в гости к Антону Павловичу Чехову: здесь открыт дом-музей писателя. За то, что этот музей появился в Москве, мы должны быть благодарны в первую очередь Марии Павловне Чеховой (сестре писателя) и Ольге Леонардовне

Книппер-Чеховой (жене писателя), которые, начиная с 1904 г., настойчиво продвигали мысль о необходимости его создания, бережно сохраняли личные вещи писателя, составившие основу экспозиции. И их настойчивость была вознаграждена через 40 (!) лет: в 1944 г. вышло правительственное постановление, за подписью Сталина, в котором содержался пункт о необходимости создания Московского музея Антона Чехова. Но... в доме-комод размещалась охрана особняка Лаврентия Берии, проживавшего по соседству, и должно было пройти еще 10 лет, прежде чем музей был открыт. На этом его история не заканчивается. Экспозиция музея дополнялась, изменялась, развивалась, по словам Галины Федоровны Щёболевой, возглавлявшей музей более 30 лет, «в сторону правды жизни, верности эпохе и точного современного прочтения чеховских произведений».

Семья Чеховых прожила в этом доме недолго – с августа 1886 по 1890 г. Антон Павлович арендовал помещение у своего коллеги – врача Я.А. Корнеева, с которым у него, видимо, установились вполне дружеские отношения, о чем свидетельствует надпись на подаренном Я.А. Корнееву сборнике «В сумерках»: «Земляку,

домохозяину, *collegae majori* коллежскому советнику и ценителю Якову Алексеичу Корнееву в знак глубокого уважения и в умилоствление домовладельческого гнева от неисправного плательщика, *collegae minoris* и автора. А. Чехов. 1887 г., 9 сент.».

В экспозиции музея можно увидеть письмо Марии Павловны Чеховой к директору Государственного литературного музея профессору И.Г. Клубуновскому, в котором она выражает радость, что именно в доме-комоде «поселится» музей Чехова: «Молодая, веселая, здоровая, трудовая жизнь кипела тогда в этом доме». Об этой атмосфере жизни семьи Чеховых вспоминает и младший брат писателя Михаил в своей книге «Вокруг Чехова»: «У нас вечно толклись молодые люди, наверху играли на пианино, пели, вели шуточные разговоры, а внизу он сидел у своего стола и писал. Но эти звуки только подбадривали его. Он не мог жить без них: он всегда принимал самое живое участие в общем веселом настроении». Присутствие знаменитостей того времени в доме на Садово-Кудринской было далеко не редким явлением: «О визитах к нам Григоровича и Чайковского я уже говорил. Я помню, как нас дарил своей дружбой превосходный артист московского Малого театра А.П. Ленский. <...> Посетил нас на Кудринской-Садовой и артист В.Н. Давыдов – светило коршевской и александрийской сцены. <...> Приехал к нам туда в первый раз и издатель “Осколков” Н.А. Лейкин. <...> Не помню, кто именно, но, кажется, тот же Лейкин привел к нам писателя Н.С. Лескова».

Воссоздать атмосферу этой «молодой, веселой, здоровой, трудовой жизни» в по музейному тихих, небольших комнатках помогают фотографии, письма, прижизненные издания. Письма, пожалуй, интереснее всего. По-настоящему «докторский» подтекст, причудливые изображения зверей, как будто отсылающие к полотнам Иеронима Босха, как в письме Ф.О. Шехтелю (11 апр. 1887 г.).

Кабинет Чехова. Сумрачная комната. Фотографии на стенах, на столе, и всё зна-

комые фамилии: Левитан, Григорович, Чайковский. На столе часы, кожаный бювар, подсвечник. Небольшой диван. Литератор И.Л. Леонтьев-Щеглов писал: «Я сижу на диване в кабинете Чехова, а неподалеку от меня, согнувшись над письменным столом, сидит сам Чехов и при свете лампы что-то дописывает. Сверху, со второго этажа, доносятся нежные “меланхолические” звуки шопеновского ноктюрна». Здесь – в кабинете – возникает ощущение, что время как будто остановилось: сейчас зайдет сам Чехов, сядет, согнется над письменным столом и начнет писать, а со второго этажа послышится шопеновский ноктюрн.

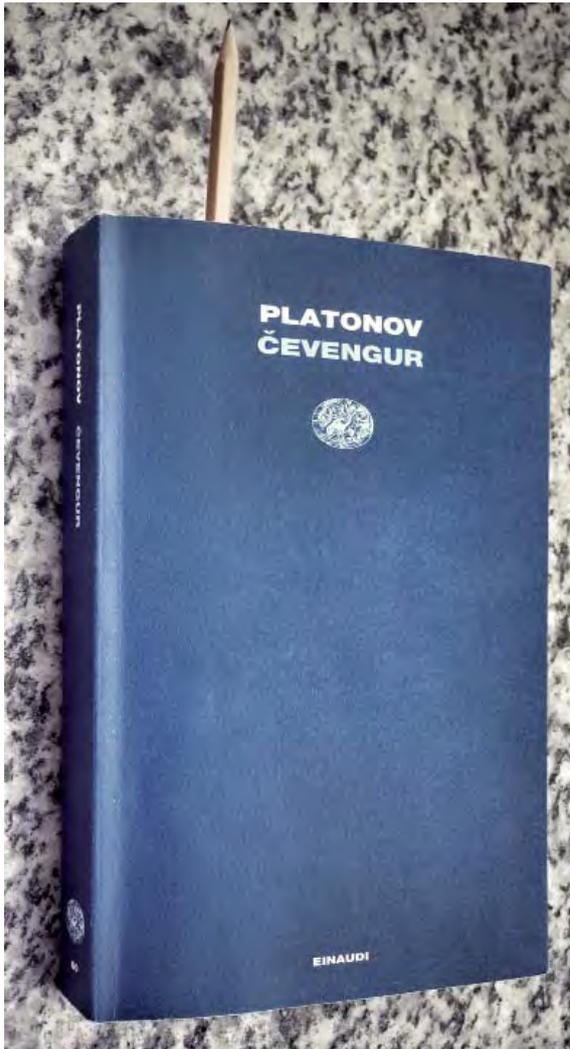
В такие моменты забываешь, что за окнами совсем другая жизнь.

Удивительно, но в этом небольшом музее, разместившемся в доме-комоде, хранящем, казалось бы, самые обыкновенные вещи, вся ценность которых только в том, что они имеют отношение к Антону Павловичу Чехову, ты в полной мере ощущаешь масштаб личности Чехова – не только как писателя, но и как человека. Из этих стен Чехов отправился в поездку на Сахалин, где он прожил около трех

месяцев и первым «из частных лиц сделал там всеобщую перепись населения, разговаривал с каждым из 10 тысяч каторжных». В экспозиции музея мы можем прочитать в письме Чехова А.С. Суворину: «Из книг, которые я прочел и читаю, видно, что мы сгноили в тюрьмах миллионы людей, сгноили зря, без рассуждения, варварски; мы гоняли людей по холоду в кандалах десятки тысяч верст, заражали сифилисом, развращали, размножали преступников и все это сваливали на тюремных красноносых смотрителей. Теперь вся образованная Европа знает, что виноваты не смотрители, а все мы, но нам до этого дела нет, это неинтересно».

Любой желающий сегодня может посетить дом-музей Чехова, как и любой другой дом-музей, которых в Москве чрезвычайно много. Они разбрелись по тихим московским улочкам и переулкам и как будто окликают прохожих на крупных проспектах: «Загляни к нам!» А мы проходим мимо...

Критика. Библиография

А.М. Бибикова

**Čevengur. Éditions Robert Laffont
Giulio Einaudi editore s.p.a. Torino,
2015. Traduzione dal russo di Ornella
Discacciati. 536 с.**

Роман А. Платонова «Чевенгур» написан в 1920-е гг. Первая редакция именовалась «Строители весны» (1927). С 1928 г. произведение публиковалось в Советском Союзе отрывками в различных периодических изданиях. В СССР издание романа стало возможным лишь в годы перестройки: в 1988 он вышел полностью в журнале «Дружба народов» (№ 3–4); в том же году появилось его отдельное издание; вошел он и в состав «Избранного» А. Платонова.

В 1972 г. в Париже французский перевод романа вышел под названием «Сорные травы Чевенгура» (*Les herbes folles de Tchevengour*) с предисловием Михаила Геллера); в нем, однако, отсутствовал текст «Происхождение мастера». Первый перевод на итальянский (в том же году 1972 г.) был сделан Марией Олсуфьевой и опубликован издательством «Мондадори» под названием *Il villaggio*

della nuova vita. Роман в этом переводе удостоился высокой оценки одного из величайших интеллектуалов Италии того времени Пьера Паоло Пазолини. Интерес к Платонову на Западе, и в том числе в Италии, рос также благодаря высказываниям о нем Иосифа Бродского. Перевод Олсуфьевой был переиздан в Италии в 1990 г. под названием *Da un villaggio in memoria del futuro* (collana Letterature, Theoria). Впервые полностью текст романа за границей был издан в Лондоне 1978 г. (пер. на английский язык).

В 2015 г. в Италии появился новый перевод романа Платонова – в полной его версии – на итальянский. Он выполнен членом Итальянской ассоциации славистов

Орнеллой Дискаччати, преподавателем Университета Тускии (l'Università degli Studi della Tuscia, DISTU), и опубликован издательским домом Эйнауди (Andrej Platonovič Platonov, Čevengur – Edizione integrale a cura di Ornella Discacciati, pagg. 512, edizione Einaudi). Издание снабжено вступительной статьей и пояснительной заметкой переводчика, а также краткой творческой биографией Платонова для итальянского читателя.

Во вступительной статье Орнелла Дискаччати упоминает об отправных точках при работе над переводом «Чевенгура», отмечает основные темы и мотивы, нашедшие отражение в романе Платонова. В заметке переводчика Дискаччати говорит о некоторых предполагаемых трудностях при чтении текста итальянским читателем: имена и их изменяемые формы, а также реалии даны в соответствии с международной системой транслитерации. Переводчик уточняет, что решила не разрывать текст пояснительными сносками внизу страницы, которые могут затруднять чтение, а административные, политические, военные термины и реалии жизни русской глубинки во времена революции раскрываются в самом тексте перевода. Дискаччати поясняет разницу в именовании крестьян (например, значения слов «кулак», «бедняк», «мужик» и др.), типах построек («изба», «землянка», «баня» др.), в названиях мер («сажень», «аршин» и проч.).

Что касается языка и стиля Платонова и связанных с этим трудностей, возникающих у переводчика, Дискаччати пишет, что, приступая к работе над текстом, не отдавала себе отчета в том, насколько это серьезный «вызов». Так часто случается, когда ты находишься во власти страстей – в данном случае, движим интересом и любовью к переводимому автору – и не отдаешь себе отчета в том, что стоящая перед тобой задача чрезвычайно сложна. Конечно, работа над переводом «Чевенгура» потребовала многочисленных консультаций у специалистов в самых разных областях.

При переводе на итальянский романа Платонова Орнелла Дискаччати в своем тексте часто пытается «выправить» или растолковать непонятные, странные даже для русского языка фразы писателя, чтобы сделать повествование более ясным, приблизить к итальянскому читателю. Она старается строить правильную итальянскую фразу, отходя от намеренной «затрудненности» языка Платонова, и каждый раз подбирает наиболее точный эквивалент, «разъясняя» смысл фразы. В частности, она решает не передавать в итальянском тексте просторечные слова и выражения, используемые в речи персонажей Платонова.

Заметим, что реалии русской жизни, стилистически сниженные выражения в репликах людей из народа, тексты песен и стихотворений, появляющихся в романе Платонова, Дискаччати переводит довольно удачно. Переводчица сохраняет в том числе и рифму там, где она есть у автора. Дискаччати находит итальянские аналоги для многих русских пословиц и поговорок. Таким образом сохраняется «русский» колорит текста, интересного и с этнографической точки зрения.

Конечно, язык Платонова сложен и для чтения (даже для русского читателя), и для перевода на иностранный язык. И переводчик, берущийся за такой труд, сталкивается со множеством сложностей по ходу работы, но тем большее уважение испытываешь к человеку, выполнившему удачный перевод, – такому, как Орнелла Дискаччати. 3 декабря 2015 г. в Риме на вилле Абамелек она получила из рук рос-

сийского посла премию «Россия – Италия через века» (*Russia – Italia attraverso i secoli*) за лучший русско-итальянский перевод 2015 года. В жюри конкурса были известные итальянские русисты: Витторио Страда, Серена Витале, Чезаре Дж. Де Микелис, Фаусто Малковати, Стефано Гардзонио.

Без сомнения этот перевод заинтересует итальянского читателя и приблизит русского автора к читающим на итальянском языке.

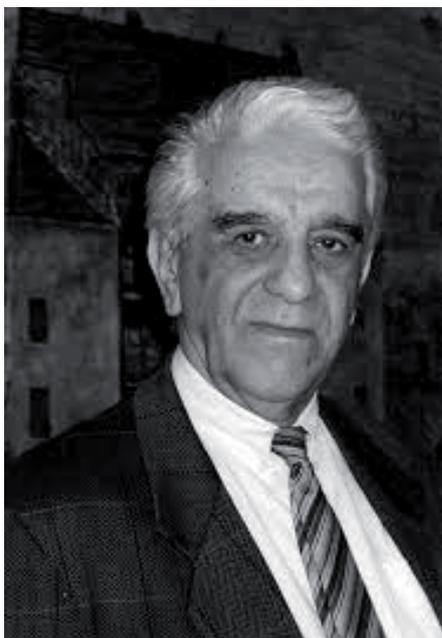
Сведения об авторе:

Александра Михайловна Бибикова,
преподаватель,
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Alexandra M. Bibikova,
Lecturer
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
alexandra.m.b@mail.ru

In Memoriam

Опроштај од проф. Богдана Терзића [Прощание с Богданом Терзичем]

17. јануара остали смо без веома уваженог слависте, сарадника и пријатеља Богдана Терзића. Његови најближи остали су без вољеног оца, тата, деде и прадеде, а данашња српска славистика без једног од својих најбољих представника.

За савременике је лице једне научне средине оваплоћено у лицима њених виђенијих представника. И за наше и за многе стране слависте београдска и српска славистика неодвојива је од лика проф. Богдана Терзића. Оно чиме се он утиснуо у памћење својих савременика није само богат научни опус проблемски разноврсних радова, објављиваних у најугледнијим публикацијама широм Славије и у засебним књигама, широко познавање словенских језика и словенских филологија, него и његова лична присутност и

лични удео у многим научним догађајима у славистици током протеклих пола века, а посебно топлина коју давао сваком скупу и друштву у којем би се нашао. Ово последње – какав је неко као човек, као пријатељ, сарадник, учитељ... – обично не улази у прегледе научне историје, али је за савременике веома важно, посебно за оне који умеју да уче не само из књига и теорија него и из личног примера.

Делатност проф. Богдана Терзића као слависте обухватала је и научни рад, и универзитетску наставу, и превођење, и послове у области организације научног живота, учешће у раду научних друштава и њихових управа, односно одбора за организацију многих научних скупова, учешће на научним скуповима у земљи и иностранству, али и одржавање многобројних семинара за професоре руског језика, предавања на угледним јавним трибинама, и много других прегнућа која су испуњавала живот проф. Богдана Терзића.

Библиографија проф. Богдана Терзића обухвата преко триста радова објављених како у југословенским тако и у угледним страним часописима и зборницима о врло различитим проблемима – од стилистичке анализе Пушкиновог *Споменика*, и од руске фонетике и морфологије, конфронтативне анализе руског и српског језика, питања наставе руског језика као страног и руског језика као језика струке у српској говорној средини, културе говора и културе писања... до радова из историје српске и руске славистике. Један од најчитанијих предговора у српској и не само српској славистици јесте предговор који је Богдан Терзић написао за треће издање *Граматике руског језика* Радована Кошуте. Научна делатност Богдана Терзића најизразитије је оваплоћена у његовим књигама, посебно у књизи *Руско-српске језичке паралеле* (Београд: Славистичко друштво Србије, 1999), али и у трима књигама језичких поука и савета из области српске језичке културе, написаних у коауторству са Драгом Ђупићем и Егоном Фекетеом и у књизи разговора Милоша Јевтића са Богданом Терзићем насловљеној *Славистички погледи Богдана Терзића*.

Проф. Богдан Терзић је од шездесетих година постајао и постао једна од најзначајних фигура српске лингвистичке славистике, у дугом периоду је стуб језичке наставе на катедри за славистику Филолошког факултета у Београду, иницијатор и носилац нових предмета, конфронтативног научног пројекта, многих научних скупова, међународних контаката, учитељ и колега који је увек имао времена да саслуша, поразговара, предложи, посаветује, чија се реч слушала и уважавала.

Проф. Богдан Терзић штедро је делио са другима и знања која је за свога века стекао учећи од најбољих својих савременика, међу којима су професори и академици Александар Белић, Виктор Виноградов, Никита Толстој, Кирил Тарановски, Павле Ивић, Милка Ивић, Владимир Барнет и многи други, као и знања до којих је дошао властитим истраживањима, а био је и пример преданог служења универзитетској настави словенских језика, у чему је дуго носио терет вишеструко већи од уобичајеног, као и пример истрајног праћења научних промена. Био је „жива енциклопедија” славистике, неко коме се човек у свако доба могао обратити и за врло специфичан податак, и пример данас све ређе пожртвованости, с којом је он своје време и снагу несебично поклањао свакоме ко би затражио од њега савет, пример спремности да охрабри и подстакне, а што није најмање важно и пример предусретљивости, благонаклоности и настојања да се у свему види, истакне и подржи нешто добро.

Свака личност се најбоље сагледа када се посматра међу људима који је окружују. А око Богдана Терзића увек је било и више таквих живих кругова.

Један такав круг чиниле су нараштаји студената којима је он предавао. Четрдесет поколења студената учило је од Богдана Терзића на Катедри за славистику Универзитета у Београду, а многе генерације студената слушале су његова предавања и на универзитетима у Варшави, Приштини и Новом Саду, као и у Москви и Лењинграду, односно Петрограду, где је Богдан Терзић предавао по позиву. Многобројни су и слушаоци јавних предавања проф. Терзића, на пример, у Задужбини Илије Коларца. Ко је присуствовао бар једном предавању Богдана Терзића о савременом руском језику или о историји руског језика, о српском или украјинском језику, или о предмету из неке друге славистичке области (нпр. историја словенске филологије), морао је понети јак утисак о предавачевом сувереном владању темом, о јасном и упечатљивом излагању. Проф. Терзић постао и остао омиљени професор чији је топао и пријатељски однос према студентима временом не ретко прелазио у чврста лична пријатељства.

Други такав круг чинили су колеге и сарадници проф. Богдана Терзића, не само са катедара на којима је предавао него и у широј факултетској и универзитетској средини, јер Богдан Терзић је у сваки заједнички посао уносио поред својих великих знања и много добре воље, што је било веома подстицајно за оне који су с њим сарађивали.

Трећи је круг личних пријатеља проф. Богдана Терзића. То нису били само слависти, иако су они били најбројнији међу његовим пријатељима. Ту су били и диригенти, доктори медицине, издавачи, композитори, сликари, вајари, преводиоци, професори основних и средњих школа, филозофи, министри, музеолози, библиотекарски, библиолози и многи други.

За изузетно успешан, истрајан и богат рад Богдан Терзић је више пута је био и награђиван. За заслуге у области проучавања и наставе руског језика награђен је од стране Међународне асоцијације наставника руског језика и књижевности Пушкиновом медаљом, а од стране Славистичког друштва Србије Повељом почасног чла-

на. Културно-просветна заједница Србије наградила га је златном значком. Године 2013. Богдану Терзићу је додељена државна Пушкинова медаља којом га је – за изузетне заслуге у проучавању и очувању руског културног наслеђа, зближавање и узајамно обогаћивање народа – одликовао председник Руске Федерације. Проф. Богдан Терзић добио је и више других признања за свој рад. Славистичко друштво Србије исказало му је своје поштовање и објављивањем зборника *Богдану Терзићу на дар* (2014).

Одлазак проф. Богдана Терзића са овога света тужан је и болно видљив знак завршавања оног периода српске славистике који је започет средином XX века. Сећањем на Богдана Терзића надањиваће се они који су имали част да буду његови пријатељи, сарадници и студенти. Његова ширина и доброта остаће заувек у нашим срцима. Нека му је вечан спомен и Царство Небеско.

Предраг Пипер, проф. Белградског универзитета

